

Дар!

Лана Лэнц

Annotation

Увы, никогда не знаешь, что вот-вот произойдёт, а потому слишком смело шагаешь навстречу судьбе. А сделав этот шаг, никогда не сможешь вернуться назад! Жизнь меняется, когда на пороге появляется незнакомый человек. Да и человек ли он?

Увы, никогда не знаешь, что вот-вот произойдёт, а потому слишком смело шагаешь навстречу судьбе.

Вот и Ольга храбро распахнула дверь, в которую позвонили.

— Здравствуйте. Вы давали рекламу о магической помощи... поэтому, хотел бы с вами поговорить.

На пороге стоял среднего роста светловолосый мужчина, скорее даже парень. Неплохо сложен, а в остальном... джинсы, футболка, в общем, ничего особенного.

Вот только глаза... Глаза его были не просто синими, а бездонно синими.

«Как море»- подумала гадалка.

Гость едва заметно улыбнулся уголками губ.

— Да, всё верно, вы по адресу. А можно узнать по какому конкретно поводу? — ответила ему хозяйка квартиры.

— Как раз по этому самому. По поводу помощи.

— Тогда проходите, присаживайтесь, вон там, у стола, — пригласила она, указывая направление взмахом руки.

Незнакомец вошёл и сел туда, куда ему велели.

— Позвольте поинтересоваться, какого рода помощь нужна? В смысле приворот, отворот, порчу снять, погадать на судьбу или ещё что-то. Чем я могу вам помочь? — спросила гадалка, усаживаясь напротив него.

— Простите, Ольга Егоровна, я не совсем об этом говорил, — ответил посетитель.

— Откуда вы знаете как меня зовут? В объявлении моего настоящего имени не было.

Девушка насторожилась.

«Уж не из налоговой ли этот господин?» — подумала она.

— Я знаю очень многое, не только о вас, обо всех людях. Например, скоро к вам придёт женщина, у неё сын очень болен, врачи не в силах ничего сделать, вот она и ищет помощи у всех подряд.

— Ваша знакомая? — хмыкнув, спросила Ольга.

«Наверняка договорился с кем-то, а теперь пудрит мозги».

— Нет. Хотите, проверьте меня, я расскажу вам любом человеке, о котором вы спросите, хоть о живом, хоть о почившем. Не обязательно о клиентах.

Гадалка задумалась.

— Хорошо, расскажите мне о моём первом муже. Как его звали, когда он умер?

— Зачем же вы так про Алексея Константиновича? Он жив и здоров, в Липецке сейчас находится, у своей мамы, Динары Васильевны. Если нужно, могу продиктовать номер её домашнего телефона, позвоните, проверьте. Он был вашим гражданским мужем, поэтому, не знаю, считать его первым или нет.

Ольга вздрогнула.

С Алексеем они не были зарегистрированы, хоть и жили вместе пять лет, о нём никто, кроме родственников, не знал, а уж про его маму и подавно.

— Ладно, а как живёт моя бывшая одноклассница, Полина Варкашина?

— А вот она не живёт, к сожалению, в прошлом году погибла — утонула.

— Об этом вы знать не могли, значит не обманули. Чем же я вам могу помочь, если вы

и так всё знаете?

Ольга в упор посмотрела на него.

Её взгляд мужчину не смутил. Он, спокойно выдержав его, ответил:

— Вы не поняли, это я могу вам помочь. Хотите знать всё о тех людях, кто к вам приходит? Даже на улице, едва взглянув на человека, будете чувствовать его проблемы. Так вы действительно сможете некоторым помочь, а не обманывать за деньги, как делаете сейчас.

— Я и не обма...

— Не нужно, — прервал её мужчина. — Вы же убедились в моих способностях.

— Обязательно что-то попросите взамен? — спросила Ольга, наученная жизнью, что просто так ничего не бывает. — Впрочем, я в этом даже уверена.

Она знала правила таких игр — за всё нужно платить.

— Конечно, — не стал лукавить незнакомец, — я ведь сказал, вы будете чувствовать их проблемы, как свои. Это и станет единственной платой за то, что я могу дать.

«Заманчиво. Я ведь буду знать о посетителях всё, прямо, как этот мужик, любой поймёт, что я — настоящая гадалка, не то что эта тупица — Кассандра из седьмого дома, которая по паспорту Гульжамал Авдотькина», — подумала Ольга Егоровна.

— А я от этого не умру, например, от сердечного приступа, расчувствовавшись, или от страха, мало ли что увижу? — спросила она, выискивая подводные камни в этом странном договоре.

— Нет, ваш срок на земле семьдесят шесть лет, если хотите, добавлю к этому ещё десять лично от себя, больше, к сожалению, не сумею — лимит. Я ведь тоже не всемогущ.

— Хорошо, — недолго думая, решительно ответила она.

«Не сможет больше Кассандра уводить у меня клиентов, если на весь район единственная настоящая гадалка буду».

— Значит, решено? — переспросил гость.

— Про дополнительные десять лет не позабудете? — поторопилась напомнить хозяйка.

— Конечно, ровно десять, минута в минуту.

— Я что-то должна подписать? Чем там у вас это делают... кровью?

Гость рассмеялся.

— Похоже, вы меня принимаете за кого-то другого. Нет, мне хватит вашего устного согласия. Всё что с людьми происходит, всегда можно отыскать на определённых носителях и воспроизвести, так что достаточно сказать «да» и сделка будет считаться вступившей в силу. Вы ничего не теряете. Всё по-честному, без мелкого шрифта и недомолвок.

Парень уставился на неё своими синими глазами, ожидая ответа.

— Тогда я согласна. Да, — подтвердила своё решение она.

— Договорились.

Блондин прикоснулся указательным пальцем правой руки к её лбу.

Девушка вздрогнула.

— Не бойтесь, сейчас вы боли не почувствуете, только лёгкое минутное покалывание в месте, которое вы называете третьим глазом, название неверное, впрочем, вам про такие тонкости знать необязательно.

Действительно лишь лёгкое покалывание между бровей давало понять — что-то происходит.

Через пару секунд синеглазый устало произнёс:

— Готово!

— И десять лет?

— Конечно, я не умею лгать. А теперь мне пора.

Странный гость поднялся и направился к выходу.

В тот момент, когда он уже открыл дверь, Ольга спросила:

— Подождите, если вы меня не обманули, то я должна видеть и ваши проблемы, а я их не вижу.

— Не только видеть, но и чувствовать, — добавил странный посетитель. — Это работает лишь по отношению к людям, а я не человек, вы ведь давно это поняли.

Гадалка, конечно же, поняла, но почему-то решила, что исключений не будет. Очень уж хотелось заглянуть, что там у него за проблемы.

Гость вышел за дверь, а девушка так и осталась стоять с открытым ртом. Много о чём ещё нужно было бы спросить, но она не успела. От неожиданности и неправдоподобности всего, что произошло, ноги будто приросли к полу.

Когда опомнилась, то тут же бросилась следом в подъезд, а там — никого.

Из двери напротив высунулась голова соседки, тётки Вали. Эта женщина знала соседскую девчонку с детства, о роде её деятельности тоже понятие имела, как и о том, что даже крохотного дара предсказательницы или намёка на ясновидение, интуицию, отличающуюся от других, или какого-то особого чутья, у неё нет и никогда не было.

— Олька, ты чего с открытой дверью? — поинтересовалась тётка, — ждёшь кого-то?

— Не ваше дело, у вас мясо на плите уже не варится, а жарится, вся вода выкипела, пока, прижавшись ухом к двери, стояли и подслушивали. Лучше за этим следите, а не за мной, так и полезнее, и наверняка вкуснее будет, чем потом горелое есть! — ответила она и, вернувшись в квартиру, захлопнула дверь.

«Почему я сказала ей про мясо? Откуда мне знать, что тётя Валя готовит?» — подумала Ольга.

Но почти сразу же про это позабыла, ведь скоро действительно должна прийти посетительница, нужно подготовиться.

Разложив на столе всю нехитрую атрибутику, схожую с той, что бывает во всех подобных местах, она поставила в центр стола большущий хрустальный шар.

Тяжёлый, на серебряной подставке... он случайно был куплен на блошином рынке у какого-то пьяницы, недорого распродававшего вещи своей бабушки, доставшиеся ему в наследство вместе с домиком в деревне.

Шар был гордостью гадалки, у Гульжамал такого не было, да и быть не могло.

Ольга тогда продавцу сказала, что подставка не из серебра, даже не из мельхиора, а из какого-то недорогого металла с чернением (откуда у старушки в деревне богатства), и щедро предложила за него стоимость двух бутылок водки.

Продавец не стал спорить, отдал ей товар, ведь ему нужно было срочно бежать в магазин, а в карманах гулял ветер, поскольку больше-то он ничего не продал за это утро.

Она тогда едва не надорвалась, пока дотащила покупку до дома. Хрусталь — тяжёлая штука.

Звонок в дверь заставил вздрогнуть от неожиданности. Так было всегда, даже зная, что ждёт кого-то, она всегда пугалась резкого звука, ведь хоть она и знала о том, что придёт посетитель, звук возникал неожиданно, резко, врывался нарушая тишину, заполнявшую своей плотной субстанцией всю комнату, пропахшую восковыми свечами из церковной

лавки и ароматными палочками из магазина «Всё по 100».

Ритуал работы с клиентами в основном был одним и тем же: гадалка сперва выслушивала гостя (люди всегда рассказывают много такого, что потом можно использовать в работе, выдавая за свои слова и поражая клиента удивительными способностями), потом Ольга обходила вокруг источника её заработка со свечой в руке, садилась напротив и вещала о порче, венке безбрачия и прочих напастях.

— Судьбу исправить — не каракули ребёнка с листа бумаги ластиком стереть, — говорила она с подвыванием (ей казалось, что так её голос звучит загадочнее, чем повседневная речь) в конце сеанса. — Вы сейчас уйдёте домой, сделаете всё в точности, как я сказала, тогда проблема исчезнет, но не моментально, конечно. Возможно есть то, что сейчас скрыто, но потом проявится. Тогда вы будете должны прийти ещё раз. Я вам позвоню, если что-то ещё замечу на вашей линии жизни (и даже не врала, звонила, если ей за чем-нибудь срочно были нужны деньги).

А потом, закончив очередной сеанс, таинственным шёпотом сообщала:

— Перемены обязательно наступят, но вы же понимаете, что нужно время. Судьбу нельзя торопить!

За это «время» случиться могло всякое.

Если тот, на кого проклятья насылались, умудрялся хотя бы ногу подвернуть или гриппом заболеть, то ей несли подарки и благодарили. Если вторично приходили с вопросом «ну, когда уже?», она продавала человеку дорогущий амулет, вздыхала и говорила, что теперь они могут только ждать, судьбоносные процессы с её подачи уже начались.

Услышав однажды пословицу про труп врага, который когда-нибудь непременно проплывёт мимо, даже если ничего при этом не делать, Ольга пользовалась китайской мудростью совершенно наглым образом.

Ещё можно было намекнуть, что её инструкции посетитель выполнил не точно, поэтому сам теперь в опасности, так что лучше доплатить, тогда она возьмёт его проблемы на свою карму, конечно, не даром, карму чистить — дело долгое и болезненное, так что за ошибки нужно платить хотя бы деньгами.

И люди платили.

Гадалка открыла дверь.

— Проходите, присаживайтесь на стульчик, вон там, у стола, — привычно пригласила она. — Не надо, не разувайтесь.

Вошедшая в квартиру женщина, уже начавшая было снимать туфли, послушно выполнила её просьбу.

— У вас проблемы с сыном? — спросила гадалка.

— Да, помогите, я уже не знаю кого просить о помощи.

— Но чем вам помочь, Ульяна Петровна? Врачи отказались...

— Откуда вы знаете моё отчество и про сына, что отказались...?

«И что ей ответить? Незнакомец сказал... не поверит же»- подумала Ольга.

— Вижу. Я ведь ясновидящая.

Неожиданно она схватилась за стол руками и закрыла глаза, прикусив губу от боли.

— Что с вами? — испуганно спросила посетительница.

— Ничего, не могли бы вы мне дать воды? Там... на кухне..., - хрипло попросила Ольга.

— Конечно, — испуганно ответила Ульяна, после чего быстро побежала на кухню и принесла стакан воды.

— Простите, — едва отдышавшись, — сказала Ольга, сердце, словно в тиски зажалось. Вы сможете вылечить сына, я это только что увидела, но нужно срочно ехать в определённую больницу, к определённому доктору.

Подождите, я запишу для вас название.

Она схватила ручку, первый попавшийся блокнот, выдернула оттуда лист и что-то написала.

Вот, держите! Доктор... как зовут его не знаю. Обычно ходит в клетчатой рубашке, на шее кулон в виде... в общем, круглый такой размером с небольшую монету, из светлого металла, возможно серебряный, рисунок или надпись на нём очень мелкие не смогла разобрать. Только ехать нужно сегодня, чтобы завтра он осмотрел вашего Павлика, операцию он назначит немедленно. Торопитесь, иначе опоздаете.

Женщина поблагодарила и начала доставать деньги.

— Не нужно, вам и так не хватит.

Гадалка достала из шкафа кошелек и подала Ульяне десять тысяч.

— Что вы, — начала отказываться посетительница. — Я не могу!

— Берите! Отдадите потом! Я знаю, что вы их истратите по назначению.

Отпустило Ольгу только после того, как двери за клиенткой закрылись.

— Что это было? — расстроено произнесла гадалка, — «разбогатела» называется. С таким даром я скоро не разбогатею, а нищей стану. Одно только радуется, что она вернёт мои деньги через два месяца, точно это знаю.

Ольга села на диван и заплакала не то от радости, не то от перенапряжения, снимая его таким старым и проверенным образом.

Хоть сердце всё ещё побаливало, она уже знала, что Павлик поправится, его мать найдёт того доктора в клетчатой рубашке и операцию сделают вовремя, так что это были слёзы радости.

Не дай она женщине денег, возможно, та бы не поверила, решив, что гадалка просто отправила к знакомому врачу, а он назначил дорогую операцию. Или протянула бы время, выискивая по знакомым у кого ещё занять.

Но теперь всё будет хорошо!

«Было бы весело, если бы не было так грустно», — вздохнув, подумала Ольга Егоровна.

Она не могла понять, что же произошло.

От вспышек в голове (не знала, как назвать их по-другому) виски трещали до сих пор. Как удалось увидеть того доктора, больницу и всё остальное она не знала, но чувствовала, что это правда.

— Да, уж... весело будет, если это не так. Мальчик не выживет, его мать меня возненавидит, хотя, всегда можно сказать, что она что-то сделала неверно, я ведь даже деньги ей отдала. Зачем всё это? Может быть я с ума сошла?

Звонок, как всегда, заставил вздрогнуть.

— Олька, открой, я знаю, что ты дома.

Голос соседки звучал тихо из-за того, что дверь в прошлом месяце пришлось обить поролоном, благодаря той же самой тёте Вале, уши которой слишком часто слышали лишнее, особенно, когда вплотную прижимались к двери.

«Не отстанет же!»

С этой мыслью Ольга пошла открывать назойливой соседке.

— Ну, что опять случилось? — спросила она, увидев лисье личико Валентины Семёновны, рыжие волосы и заострённый нос которой подчёркивали это сходство, как и живые любопытные глаза, видящие всё, даже то, чего обычно никто не замечает.

— Ты что на самом деле даром обладать начала? — заговорческим шёпотом спросила она. — Мясо-то я и впрямь чуть не сожгла, кабы не ты, жевала бы горелки.

— Ничем я не обладаю, — сердито ответила Ольга, запах почувствовала, сильно голова болит, вот и обострилось обоняние. Не сгорело, и радуйтесь.

— А чего от тебя выбежала женщина сейчас такая сияющая? К тебе шла прямо серая вся, а обратно побежала, будто тысячу нашла.

— Десять! — зло рыкнула Ольга. — Я болею, поспать хочу, идите уже, голубей что ли с балкона погоняйте, они вам скоро всё бельё на верёвке загадят.

Она закрыла двери, не понимая, что нагородила соседке. Какие голуби? Какое бельё?

Отдохнуть не удалось.

— Олька-а-а, — услышала она спустя десять минут, после вновь трезвонящего звонка, — ты ж не уснула ещё, открой!

Пришлось открыть.

— Ну, что вам?

— Голуби.

— Что голуби?

— Ну, того, на бельё... помнишь ты сказала. Как узнала?

— Тётъ Валь, вот ради каких-то голубей вы мне покоя не даёте? Много сегодня их, мне простыню перестирывать пришлось, вот наобум и лягнула. Идите уже домой.

Сегодня на вечер была записана ещё одна тётка, что-то по любовным делам, то ли приворот, то ли отворот. Ольга так этого и не поняла, но на всякий случай все оставшиеся деньги она унесла и положила на карточку, чтобы не было искушений, заодно зашла в аптеку за обезболивающим, а потом купила в магазине свежего хлеба, молока и пшена, давно хотела

пшённую кашу сварить.

Навстречу попался парнишка с третьего этажа, Серёжка.

— Тётъ Оль, а правда баба Валя говорит, что у вас дар и вы теперь настоящая гадалка?

«Успела уже старая курица всем наболтать», — подумала Ольга.

— Я всегда была настоящая, — ответила она и пошла дальше.

— Ну — ну, — хихикнул пацан и крикнул ей вслед, — мама говорила, что вы шарлатанка!

— А твоя мама лучше бы по мужикам меньше бегала, а то знаю я, на какой она маникюр по имени Гарик в субботу собирается!

Ольга сказала это совсем тихо, скорее всего, её слов Серёжка не услышал.

Дома первым делом проглотила таблетку. Минут через пять боль ушла, можно было начинать готовить.

Наевшись горячей каши, сдобренной маслицем, она села на диван и, с удовольствием вытянув ноги, подумала:

«Да и пусть! Подумаешь, десять тысяч отдала, она же вернёт, зато её сын останется жив, значит этот дар пригодился, вот только голова болит...»

А вслух сказала:

— Дура я! Съела таблетку и прошло, считай жизнь человеку ценой головной боли спасла. Чего разнылась — то? Чувствовать, как теряю сына было в сто раз больше.

Она поёжилась. Воспоминание обожгло и неприятно кольнуло, словно иглой, прямо в сердце.

— Эмоции — мой враг, надо, как раньше, не думать о клиентах, а думать о себе, а главное о прибыли и не раздавать деньги направо и налево, тогда будет легче!

3.

Женщина со странным именем Мира пришла без опоздания, даже немного раньше назначенного времени.

— Мне он срочно нужен, — громогласно заявила она, едва уселась к столу. — Я же измучилась вся, даже похудела!

«Похудела? Тогда это на пользу!», — подумала гадалка, оглядев фигуру своей гостьи.

— Сделайте отворот от его жены и приворот ко мне. Он со своей стервой совсем замучился, она его просто эксплуатирует, совсем заездила, а он мужчина видный, даже, я бы сказала, красивый.

Щёки женщины слегка зарумянились.

В этот раз всё было как обычно, Ольга не видела у Миры, которая выглядела совсем не мирно, не смотря на своё имя, никаких особых проблем.

«Или тётка не так уж плохо живёт, или, как и тот синеглазый, она не человек...»

— Фото с собой? — равнодушно спросила гадалка.

— Конечно.

Женщина быстро вытащила из сумки фото и, стерев с него рукой несуществующую пыль, подала Ольге.

— Правда красавчик?

Гадалка не стала долго разговаривать. С Мирой и так всё было ясно, она обычная деточка, которая так и не осознала, что выросла. С младенчества усвоившая, что самые

красивые игрушки должны принадлежать ей, эта дамочка привычкам своим никогда не изменяла.

— Решите, чего вы точно хотите, отворота или приворота?

— И то, и другое нельзя?

Ольга сделала вид, что удивлённо разглядывает фото.

— Ого! А тут, оказывается, ни то ни другое нельзя. Уже всё сделано. На вас приворот, если не снять, жить вам пару недель осталось, а на нём отворот, он вас никогда не полюбит.

Гадалка откровенно врала, но ей это даже нравилось.

— А что делать — то? — испуганно спросила Мира.

Теперь она боялась за свою жизнь, поэтому вся «любовь-морковь» моментально поблекла.

— Наверное, оплатить снятие приворота и забыть этого мужчину навсегда, иначе я вас спасти не смогу. Возможно, какое-то время тянуть вас к нему всё ещё будет, но уже без смертельной опасности, конечно, если вы не сделаете ни шага в его сторону.

— Это всё его жена, — удручённо сказала женщина, — она такая стерва!

— Нет, это сделала другая женщина, она в него влюблена, он ведь красавчик, вы сами, Мира Ашотовна, сказали. Вы — женщина видная, не бедная, вот дама и подстраховалась.

— Об этом я не подумала. А откуда вы моё имя...

— Я ведь гадалка! — перебила её Ольга.

— Конечно-конечно, простите. Снимайте приворот, — сказала она и потом тихо добавила, — а с него тоже можете отворот снять, хоть он мне и не судьба, как вы говорите, но жалко его всё-таки.

— Нет, с него не смогу, он ему особо не опасен, если вы не станете его преследовать, поэтому сниму только с вас. Стоить это будет десять тысяч.

— Долларов? — вскинула брови Мира.

«Ух ты, а у неё действительно есть деньги, я не ошиблась!» — обрадовалась Ольга.

— Конечно. Или ваша жизнь не стоит ничего?

Присмотревшись к гостье повнимательнее, она добавила:

— В банке на личном счету, о котором ваш муж не знает, возьмите.

— Вы и о том, что я замужем знаете... и о деньгах?

— Я знаю даже то, что вы собирались вашего мужа отравить, а с этим красавчиком с фотографии жить и радоваться.

Мира чуть не упала со стула. Своими планами она не делилась ни с кем.

— Я дам вам пятнадцать тысяч, только не говорите никому, — прошептала она. — все пятнадцать бы прямо сейчас отдала, но у меня столько с собой нет. Хотите, немедленно сбегаю, сниму? Мне деньги заранее заказывать не придётся, там управляющий — мой школьный приятель.

— Не нужно, завтра принесёте, а я помогу вам сохранить жизнь! Вы ведь уже поняли, что я настоящий экстрасенс, а не шарлатанка, поэтому вам нет смысла меня обманывать! А то я ведь могу и вашему мужу погадать...

— Поняла, завтра же с утра прибегу! Умоляю, не надо мужу!

Уходила Мира не так громогласно, как пришла, а очень тихо, почти на цыпочках.

Едва она спустилась вниз по лестнице, вездесущая тётя Валя уже тут как тут.

— Оленька, я тебе пирожков принесла, испекла только что, поешь, пока горяченькие. Сейчас, видела, мадама вышла от тебя, что ты ей сказала, что её словно подменили? Я мусор

выносила, когда она к тебе шла, так прямо «бой баба» была, чуть с ног не сбила, а тут, пирожки несущая, а она мышью серой вниз по ступенькам мимо прошуршала, прямо «тише воды, ниже травы». Расскажи, что это с ней такое случилось?

— Валентина Семёновна, вы же знаете, что не скажу, и пирожки вашему любопытству не помогут. Идите свой сериал смотрите.

— А что уже шесть?

Тётя Валя, поставив тарелку с пирожками на стол, рванула к двери.

Только когда Ольга закрылась за ней на оба замка, женщина спросила себя, наморщив лоб:

— Как она узнала-то, что я его смотрю?

А уже дома, включая телевизор, добавила:

— Точно у неё третий глаз открылся... или чакра третья... ну, в общем что-то там, что у этих экстрасенсов бывает.

Она уселась перед экраном.

«Почему она вдруг так изменилась, словно прозрела? Надо будет спросить, девчонка явно что-то знает. Вот и Максимовна так сказала, когда она Серёжке, внуку своему, деньги на мороженое давала» — подумала тётя Валя.

В этот момент раздались первые звуки заставки её сериала, и женщина на какое-то время забыла не только о соседке, но и обо всём мире, без остатка отдавшись переживаниям за влюблённую, но разлучённую злыми людьми пару.

А Ольга в это время сидела у стола, ела горячие пирожки и думала, что не так уж и плохо иметь дар.

Выходит, что он не во всех случаях сердце рвёт и душу наизнанку выворачивает. Если клиент не страдает, то и ей нет такой надобности.

К тому же, заработала хорошо.

Мира и впрямь быстро принесла деньги, прибежала, даже соседкины пирожки не успели остыть. Ещё бы, страшно было, что всё про её планы узнает муж.

Интересно, отчего этот странный синеглазый мужик выбрал именно её? Почему, к примеру, не Авдотькину? Кто он вообще такой?

4.

Гадалка не заметила, как задремала, сидя на краешке дивана.

Сон Ольге приснился странный. Она — девочка лет десяти, идёт по какой-то деревне, а навстречу ей ягнёнок.

— Иди к крайнему дому, — говорит он, — там тебя давно ждут.

Оля побежала искать тот дом, даже не удивившись, что говорила с маленькой овечкой.

Нашла небольшой старый домик с резными ставнями и покосившейся оградой. Вошла в него и растерялась, изнутри дом оказался огромным. Обернулась, а выхода нет. Зато дверей полно. Она заглядывает в каждую, а там свой мир, неизвестные города, незнакомые люди...

И вдруг звонок мобильного. Она достаёт из кармашка маленький игрушечный телефончик и отвечает...

— Да, я слушаю. Завтра в три часа? А какого рода помощь нужна? Хорошо. Приходите.

Потом пытается положить телефон обратно в карман, но кармана нет.

Беспрерывный звонок в дверь разбудил гадалку окончательно.

В руке она увидела свой телефон (только уже настоящий), который пытается положить в несуществующий карман и поняла, что отвечала тоже по-настоящему, а завтра после обеда у неё клиент.

Ольга, едва не споткнувшись о стул, выскочила на площадку. Судя по тому, как звонили, должен был случиться минимум — пожар, максимум — извержение вулкана.

На пороге стояла соседка.

А кто же ещё?!

— Ну, тётя Валь, я только заснула, даже сон успел присниться, а вы не дали мне его досмотреть! Давайте договоримся, будете прибегать ко мне только тогда, когда у меня прорвёт трубу и я вас затоплю. А этого не случится, поскольку вы со мной живёте на одной площадке!

— Не обижайся, Олька, я тебе сейчас такое расскажу, ты упадёшь! Можно войти-то? — не давая вставить ни единого слова, привычно затараторила тётя Валя.

— Входите, вы же не уйдёте, пока не расскажете?

— Конечно, — поддакнула соседка, улыбаясь так загадочно, словно хотела поведать, что хозяйка квартиры выиграла миллион, только пока про это не знает.

Усадив тётушку к столу, за которым она обычно принимала страждущих узнать своё будущее или испортить чужое, Ольга устало произнесла:

— Говорите уже, только недолго, у меня ещё дел полно.

— Я быстренько, прямо сразу к делу, — согласилась её собеседница. — У нас новый жилец появился в четвёртой квартире! Помнишь её продавали? Так, наконец, продали! Новосёла-то ты не видела ещё?

— Нет, — коротко ответила Ольга.

— Ой, зря! Чисто Ален Делон в молодости. Красавчик! Приятный в общении и, главное, одинокий! Будь я помоложе, я б с ним точно шуры-муры закрутила.

— Делон? А, смутно помню... такой невысокий французский актёр?

Для тётки Вали, которая за всю жизнь выросла от силы до полутора метров, француз был вполне даже рослым.

— Чего это Ален Делон невысокий, он ростом где-то метр семьдесят пять вроде, причём тут вообще его рост? Я тебе про соседа, он-то высокий, а глаза, ах, какие глаза... синие — синие, как море! Я б там поплескалась, но, мой поезд ушёл, а твой ещё очень даже...

Ольга вздрогнула. Она не слышала, что там дальше говорила тётя Валя (что-то о поездах), потому что одна только мысль в этот момент крутилась в её голове:

«Неужели мой утренний гость?»

— ... ты долго только не тяни, уведут! — закончила свой монолог соседка.

— Поезд уведут? — не сообразив о чём речь, рассеянно спросила Ольга.

— Тьфу ты, вот же дура! Скоро двадцать пять лет, а ума всё нет! Я ей про жениха, она мне про локомотивное депо! В общем, я тебя в известность поставила, а дальше сама смотри, нравится жить одной, ну и пожалуйста! Можно подумать, такого красавца бабы обходить будут, для тебя беречь! — возмущённо завершила свою речь Валентина Семёновна, после чего гордо и обиженно удалилась.

Ольга закрыла за ней двери и задумалась, как же посмотреть на этого молодого человека, который недавно поселился на втором этаже.

«А вдруг и правда он?!»

Только тот (если не соврал) не был человеком, он даже сам об этом сказал, какой смысл ему квартиру покупать? Впрочем, может быть и нелюдям квартиры нужны, где-то же они должны жить.

Долго мучиться, выискивая способы взглянуть на этого «Алена Делона», ей не пришлось.

Вечером, около половины восьмого, раздался звонок.

— Вы, извините, пожалуйста, что вот так без предупреждения. Я — новый жилец со второго этажа. Поскольку, переехал недавно, решил познакомиться с соседями, пока есть немного времени. Позвольте войти?

Ольга разочарованно пожала плечами, она ожидала увидеть совсем другого «человека».

— Входите, раз пришли.

Мужчина перешагнул через порог, протягивая ей коробку конфет и пышную алую розу.

— Извините, не знаю какие конфеты и цветы вы любите, поэтому выбрал на свой вкус.

— Зачем? Не нужно было... Хорошо, проходите к столу, я сейчас поставлю чайник, а заодно и цветок в воду.

— Вам помочь?

— Не нужно, я — девочка уже большая, самостоятельно заварить чай сумею. Подождите пару минут.

Ольга взяла розу и удалилась на кухню, вернулась с вазой, в которую его поставила, слегка подрезав стебель.

Она поинтересовалась, кто же надоумил соседа начать обход с целью познакомиться именно с её квартиры.

Евгений, так он представился, уверял, что это полностью его инициатива, впрочем, девушка прекрасно знала, откуда дует ветер.

Вскоре свисток оповестил, что вода закипела, хозяйка принесла с кухни пузатый заварочный чайник и симпатичные чашки, украшенные витиеватым узором.

— Я жил в другом районе, но почти год работаю неподалёку отсюда, так что ездить через весь город стало не очень удобно, потому и перебрался в этот дом, — рассказывал Евгений, — а вы тут давно живёте?

— Здесь родилась, училась в школе за углом, через две остановки отсюда закончила три курса института, потом бросила, а теперь на вольных хлебах... Но вы ведь не это хотели услышать?

Мужчина посмотрел на неё своими голубыми глазами из-под тёмных ресниц, и кивнул.

— Вы мне симпатичны, поэтому не буду ходить кругами, спрошу прямо, у вас есть мужчина, который вам дорог?

«А он очень даже ничего! Может быть, правда, нужно хватать удачу за хвост, как сказала тётя Валя?»- подумала она.

— Сейчас у меня никого нет, но...

Гадалка взглянула на собеседника, и вдруг почувствовала тревогу, которая нарастала с каждой секундой.

Она встала, решив выйти на кухню, чтобы отдышаться, а потом вернуться, как ни в чём не бывало, а то могло неловко получиться — увидела симпатичного парня и в обмороки падать начала...

Но далеко уйти не успела.

Неизвестно откуда взявшаяся машина, врезалась в неё на полном ходу. Последнее, что

она помнила, это рыжего мужчину с золотым зубом за рулём, который смотрел на афишу за её спиной и широко улыбался.

Девушка знала это место, не раз переходила здесь дорогу, даже афишу помнила, она к спектаклю «Любовник поневоле», там изображена почти раздетая девица, которая прячется за фикусом. Наверное, на эту барышню и загляделся водитель.

Визг тормозов, дикая боль и потом тишина.

Откуда-то из темноты, с самого края этой пугающей тишины, вышел её синеглазый знакомый.

— Не просто? Больно? Не волнуйтесь, синяков и переломов от аварии у вас не останется, даже следов не заметите. Но это только цветочки. Привыкайте, не всегда всё обходится так легко, как в первых двух случаях. Умирать будете каждый раз, когда вашим клиентам грозит смертельная опасность.

— Заберите, умоляю, мне не нужно вашего дара! — закричала Ольга, но голоса своего не услышала.

А он лишь усмехнулся и исчез.

Очнулась она от того, что Евгений пытался привести её в чувство.

— Оля, что с вами, что случилось? Как вы?

Девушка открыла глаза. Всё болело, словно она действительно только что побывала в аварии.

— Это недоразумение, всё в порядке..., - попыталась оправдать то, что произошло, она.

— Но произошло что-то невероятное, вас в воздух подбросило, и вы отлетели к дивану.

— Я ведь экстрасенс, вы же знаете, общаюсь с духами, — с трудом произнесла Ольга. — А они не всегда доброжелательны.

«Вы действительно нечто, но не экстрасенс, в подобное я не верю, зато самая настоящая гимнастка, не каждый такой трюк осилит!» — подумал сосед, а вслух спросил:

— И часто так у вас?

— Нет, только когда того, с кем я общаюсь, ждут неприятности. Вы скоро попадёте в очень опасную для жизни ситуацию. Произойдёт авария, за рулём будет рыжий мужчина лет сорока пяти с золотым зубом...

Она описала место аварии, приблизительное время.

— Будьте осторожны, пожалуйста.

Евгений всё понял, его разыграли. Гадалка решила придать таинственности своему ремеслу, а предупредила её та рыжая тётка, которая посоветовала сюда прийти, девушка отлично подготовилась.

Он улыбнулся и осторожно довёл Ольгу до дивана.

— И ещё, забыла совсем, перед этой аварией вы почти столкнётесь с женщиной в цветном сарафане, которая будет идти с синей коляской. Вы извинитесь и помашете рукой её маленькому сыну.

— Да, я понял, обязательно буду осторожен, — сказал он, подыгрывая симпатичной соседке.

Вскоре молодой человек собрался уходить, ему пришлось это сделать, так как хозяйка, сославшись на то, что у неё ещё есть дела, чуть ли не напрямую сказала, что ему пора.

У порога он осторожно спросил:

— Оля, можно вас пригласить в кафе, например, вечером в субботу?

— Вы сначала выживите, а там посмотрим, неделя только началась, я, знаете ли, с

покойниками и с привидениями по кафе не хожу.

— Буду считать это согласием, — обрадованно заявил сосед. — Только ради нашего свидания обязательно постараюсь выжить.

Подмигнув Ольге, он отправился домой, а хозяйка квартиры свернувшись калачиком на диване, едва терпела боль, которую тщательно скрывала, пока мужчина не ушёл. Потому и отправила его по-быстрому.

«Неужели так будет всегда? Больно-то как! Подкинуло в воздух... ещё бы, меня машиной сбило!»

Она отключилась до утра.

Заснула без сновидений, словно в яму провалилась, даже не слышала звонка тёти Вали, которая долго пыталась разузнать, как у них всё прошло. Так и не дождавшись, пока Ольга откроет дверь, она спустилась к Евгению, который поблагодарил её за совет познакомиться с соседкой, поскольку девушка ему действительно понравилась, а ко всему прочему поведал и про то, что произошло.

— Ты, Женечка, прислушайся к Олькиному совету, она настоящий экстрасенс, не обманщица какая-то, у меня недавно...

И Валентина Семёновна рассказала всё, что недавно произошло лично с ней, когда чуть мясо не сгорело, и про сериал, о котором соседка не знала, но точно сказала о времени его начала.

Он кивал в ответ на её рассказы, но при этом понимал, что женщины договорились. Откуда ему было знать, что эта рыжая тётка говорит правду?

5.

К утру боль у Ольги прошла, от этого появилось лёгкое ощущение эйфории.

— Какое счастье, что всё болит не месяц и не год! — произнесла она вслух, отодвигая тяжёлые шторы. — И хорошо, что сегодня посетитель будет только после обеда.

Начинался прекрасный день.

Солнечные лучи пробирались в комнату, выискивая малейшие лазейки. Ольга поднялась и отдёрнула плотные шторы в сторону.

Как хорошо, когда ты жив-здоров и у тебя ничего не болит.

Женщина, которой было назначено, пришла вовремя. Она уселась за стол и без долгих разговоров объяснила, что сын у неё наркоман, он полгода назад связался с плохой компанией, а потом пошло и поехало...

«Я не смогу ей помочь», — подумала гадалка.

Лечить зависимости она не умела, а больше в этой ситуации ничего не поделывать, максимум поугаваривать, мол, всё наладится, всё будет хорошо, он бросит. Да только понимала, что это невозможно, наркоман сам не одумается.

Хотела было по старой привычке продать дорогой «амулет», который, конечно же, был пустышкой, но только отчего-то не смогла. Не отпускало ощущение, что за ней постоянно наблюдают. Возможно, так оно и было.

Ольга отказала посетительнице, не взяв денег за сеанс, хотя и свечи зажигала, и в шар смотрела, в общем, всё делала, как обычно, только раньше она попросила бы заплатить, не моргнув глазом, а сейчас и слова вымолвить не удавалось.

Уже у двери, гадалка клиентку остановила.

— Кира Даниловна, подождите!

Женщина замерла от неожиданности. Она не называла своего настоящего имени, представилась Марией Сергеевной, это первое, что пришло в голову, так звали её коллегу, которая недавно переехала в другой город.

Неожиданно, хозяйка квартиры одной рукой ухватила за стену, а второй за живот.

— Завтра днём не открывайте никому двери, когда сын уйдёт, закройте за ним на оба замка, свой второй ключ Валерий забудет в старых джинсах.

— И Валерочке тоже не открывать? — снова удивилась посетительница, она не говорила и про то, как зовут сына.

— Ему особенно, — прохрипела ясновидящая, — иначе вас убьют. А теперь уходите! Немедленно!

Посетительница испуганно побежала вниз по лестнице, гадалке она поверила, никто и никогда не мог бы узнать то, что говорила эта девушка, она не видела, как та упала, не успев закрыть двери.

Очнулась Ольга от того, что её тормошила соседка.

— Олька, ты чего? Очнись! Скорую я уже вызвала, сейчас приедут, помогут.

— Не надо скорую, я просто поскользнулась и упала, наверное, стукнулась головой.

— Вот именно, пусть осмотрят твою голову, а то мало ли что.

Тётя Валя не собиралась сдаваться, она твёрдо решила спасти неразумную девчонку, раз уж та сама не в силах.

С трудом уговорив соседку позвонить, чтобы отменить вызов, а также пообещав завтра сходить в поликлинику и обследоваться, Ольга, наконец-то вздохнула с облегчением.

— Слушай, я вот подумала, ты же никогда раньше не падала в обмороки, — заговорческим тоном прошептала Валентина Семёновна, — Олька, ты часом не беременная?

— Не волнуйтесь, как забеременею, вам первой скажу, — произнесла она сквозь зубы, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться и не наорать на любопытную тётку.

Наконец-то, хоть и не без труда, она смогла закрыть дверь, оставив хитрые буравящие насквозь глаза соседки, конечно же, как и её саму, на лестничной площадке.

«Интересно, сколько я пролежала без сознания?» — подумала девушка, понимая, что вряд ли долго, ведь тётя Валя зорко следила за тем, кто входил к ней и, кто выходил, а значит, она прибежала, едва посетительница ушла.

Боль постепенно отступала и гадалка, наконец-то, вздохнула свободно.

Ольга быстро поняла, что для того, чтобы снять неприятные ощущения после травм или смертей клиентов, которые для начала испытываются на ней, нужно, как минимум — отключиться, как максимум — выспаться. Причём, чем дольше спишь, тем приятнее ощущения после того, как боль улетучивается.

Выходит, между приёмами нужно делать большие промежутки, иначе вряд ли выдержишь две собственных смерти подряд, необходимо время для восстановления. А если однажды боль не пройдёт? Это жутко пугало.

На сегодня, к счастью, клиентов больше не было.

Ольга, закрыв глаза, растянулась на диване.

Жара немного спала и от балкона повеяло приятной вечерней прохладой. Полежав так минут десять, вспомнила, что закончился лук и соли не осталось, да и прогуляться очень захотелось.

Она быстро натянула джинсы и отправилась в магазин, совмещая полезное с приятным.

Вот почему так всегда бывает, идёшь за пачкой соли и килограммом лука, а возвращаешься с тяжеленным пакетом, причём, там только необходимое?

С трудом дотащив всё, что каким-то непостижимым образом оказалось в разряде «необходимое», Ольга принялась готовить.

Приготовление еды всегда отвлекало её от неприятных мыслей.

«Вот зачем я столько продуктов накупила? А наготовила на целый гренадерский полк зачем? Придётся теперь есть всё это несколько дней. Что ж, зато можно будет всё это время ничего не варить».

Действительно, пока девушка стояла у плиты, всё, что произошло в эти дни, словно улетучилось куда-то, просто так, само собой. Остался только вечер, она и вкуснятина, которую ей предстояло схомячить.

Ольге нравилось это слово «схомячить», вспоминался любимый хомяк — Яшка, который был у неё в детстве и... мама, такая добрая, такая живая.

Едва она накрыла на стол, раздался звонок.

— Вот же... даже поесть спокойно не даст! Иду, тётя Валя, уже иду! — проворчала она и пошла открывать.

Первое, что увидела, это розу, которая появилась ещё до того, кто хотел её подарить. Она закрывала собой глазок, поэтому было видно, что в подъезде мужчина, но не было понятно кто.

Решив, что это сосед, приходивший вчера, решил пригласить её на прогулку (вечер действительно был очень приятным), она открыла дверь.

Поняв, кто перед ней, она отвела взгляд, поскольку никаких сил на него смотреть не было, да и желания тоже.

— Алексей? — раздражённо произнесла Ольга. — Ты зачем...

— Подожди, не гони меня, давай поговорим. Я ведь не специально, так сложилось, понимаешь...

— Не хочу ничего знать! — перебила его она. — Только ты виноват в смерти моей мамы. Никогда не будет тебе прощения! Уходи!

— Пойми, если бы я тогда не принёс им деньги, меня бы убили, — попытался оправдываться мужчина.

— Поэтому ты решил, что лучше пусть умрёт мама, чем ты? Пошёл вон! Подонок!

Ольга захлопнула двери прямо перед его носом.

Её трясло.

Алексей когда-то был её гражданским мужем. Они больше года жили втроём: Оля, её мама — Галина Григорьевна и он. Молодые собирались пожениться, Галина Григорьевна была счастлива за них, относилась к будущему зятю, как к собственному сыну.

Но внезапно мама заболела. Она угасала на глазах, даже ноги отказали. После обследования врачи сказали, что срочно нужна дорогостоящая операция. Ехать нужно было в Москву.

Своих денег едва хватало на один билет в обе стороны.

Тогда Ольга заняла у кого смогла, а знакомых у них тогда было немало, кое-что продала и принесла все деньги домой. Хотела добежать до банка, но одна побоялась, сумма приличная, поэтому решила это сделать позже, когда придёт Лёша. Позвонила, объяснила ситуацию, и попросила не задерживаться, а сама пошла за билетами.

После её звонка Алексей, который должен был находиться на работе, неожиданно

пришёл домой, сказал Галине Григорьевне, мол, Ольга ему недавно звонила, просила принести ещё денег, сколько-то ей там не хватило, потому и вернулся с работы так срочно.

Женщина, ничего не подозревая, сказала где лежит кошелёк. Он быстро забрал всё что было и ушёл, с тех пор его не видели.

Попытка срочно продать квартиру, чтобы получить нужную сумму не увенчалась успехом, а больше взять было негде.

Мама умерла, а Оля осталась одна.

Отдать занятые в долг деньги она не смогла, поэтому все отвернулись от девушки. Хорошо хоть расписок не брали, а потому в полицию не пошли. Впрочем, возможно кто-то и ходил, только без доказательств им отказали.

В первое время она не могла никого видеть, только плакала. А потом в ней что-то сломалось, сделав её равнодушной к людскому горю, так когда-то судьба отнеслась к её собственному.

На работу девушка не вернулась, не могла видеть лиц тех, кого молила о помощи, ведь никто тогда не дал ни рубля. Может быть и хорошо, что не дали.

Выручала тётя Валя, подкармливая, плюнувшую на свою жизнь, девчонку.

Однажды, случайно посмотрев какую-то низкопробную передачу про экстрасенсов, Ольга поняла, что ничего сложного в этом нет, она и сама так сможет.

И смогла.

К ней тоненьким ручейком потянулись люди. Тогда она в одночасье и стала Ольгой Егоровной — гадалкой.

Иногда по чистой случайности что-то угадывала, но в основном говорила всем то, что они хотели слышать. Методом проб и ошибок быстро поняла, сколько не советуй, каждый всё равно поступит так, как давно для себя решил, а гадалка нужна лишь для подтверждения этой его решимости и, чтобы было кого обвинить в случае неудачи. Кто же захочет признавать, что виновник своих бед лишь он сам и никто иной.

Кто-то хвалил, кто-то ругал, вывод она сделала один — всем мил не будешь.

В очередной раз вздрогнув от резкого звука (надо бы вообще отключить звонок), она пошла к двери.

— Олька, — полушёпотом произнесла тётя Валя, — это чего, Лёха что ли приходил?

Не в силах отпираться, девушка кивнула вместо ответа.

— Вот же... ни грамма совести у человека, — возмущённо прошептала Валентина Семёновна, — глаза бесстыжие! Ты б ему сказала, мол, деньги отдай, гад!

Ольга посмотрела на неё так, что та сама себе ответила:

— Ну да, ну да... толку с того, что к таким паразитам попадёт, уже не вернёшь. Ты, главное, не расстраивайся, что было, то прошло, а раз изменить ничего не в силах — забудь.

— Тётя Валь, идёмте, поедим вместе, — неожиданно произнесла девушка, — а то я наготовила много, одна не справлюсь.

Ей было очень плохо, воспоминания нахлынули огромной волной, угрожая затопить всё, за что она с трудом держалась, без остатка.

Валентина Семёновна поняла, что это шанс выпытать то, чего она в другой раз не расскажет.

— Ладно, квартиру только на второй замок закрою и приду.

Соседка надеялась, что сумеет разговорить гадалку, очень уж было любопытно, о чём они говорили с Лёшкой, она бы и сама подслушала, да в это время ей позвонили с каким-то

спамом, вот и отвлеклась. Теперь она надеялась, что Ольга разоткровенничается, но, увы, в ответ раз за разом слышала лишь «вы, кушайте, кушайте» ...

— Так теперь ты у нас самая настоящая экстрасенсша, что ли? Тебе бы эти способности да тогда... Ты ж не умела раньше.

— А теперь умею, только зачем мне это теперь.

— Олька, хочешь, я всем стану говорить, что ты не обманщица, у тебя клиентов будет немерено, разбогатеешь.

— Не надо, думаю, бросить это дело.

— Вот тебе раз! — удивилась тётя Валя, — не умела — работала, научилась — контора закрылась? Погадала бы хоть, что тебя саму ждёт. Вон, Женька, хороший вроде парень, и, знаю, понравилась ты ему.

— А вы — то откуда знаете?

— Ты ж мне не говоришь про свои секреты, я тоже не скажу.

— Мне всё равно, не говорите, — пожав плечами, ответила девушка.

Разговора по душам не получилось.

Валентина Семёновна так и ушла ничего не выяснив, любопытство продолжало её грызть весь вечер.

6.

А на следующий день, около десяти часов утра, в дверь позвонили.

«Кого принесло на этот раз? Хотела поспать до одиннадцати, ведь после обеда должен подойти клиент, опять с какой-нибудь дрянью... Если это снова тётя Валя, я прямо не знаю, что сделаю», — сердито подумала она.

Перед ней стоял Евгений.

Он был взволнован и часто дышал, очевидно, бежал бегом.

— Что-то случилось? — удивлённо спросила гадалка.

— Я на работу шёл... Вы не представляете...

Мужчина почти не мог говорить, все слова, перемешиваясь с волнением, превращались в кашу.

Не дожидаясь, когда из квартиры напротив появится хитрое лицо и глаза бусинки тёти Вали, она затащила соседа в квартиру и закрыла дверь.

— Садитесь к столу. Я сейчас налью чая, а потом мы с вами поговорим.

— Не нужно чая, стакан воды, — произнёс Евгений, добавив, — если можно.

Он почти упал на стул, нервно отбивая пальцами правой руки чечётку по столу.

Ольга принесла воду в стареньком хрустальном стакане, оставшемся от родителей (в их семье было принято пользоваться посудой, никогда не хранили её по комодам и горкам), и села напротив, дожидаясь рассказа.

— Я сегодня на работу не пошёл, только что позвонил и отпросился. Всё равно не смогу...

Он отпил из стакана и, едва переведя дух, продолжил:

Зря вам не поверил. Всё произошло, как вы и сказали, сначала я чуть не столкнулся с женщиной, которая неожиданно вышла из-за угла, в тёмно-синей коляске сидел карапуз, он выронил соску, висевшую на ленточке, наверное, чтобы не потерялась, которую тут же засунул обратно в рот. Я помахал ему рукой, и он улыбнулся мне в ответ.

В тот момент я ещё не подумал о ваших словах.

О них я вспомнил, когда увидел за рулём старенького Рено рыжего мужчину лет сорока с золотым зубом, который засмотрелся на что-то за моей спиной.

Я оглянулся и меня обдало холодом.

Это была та самая афиша, о которой вы говорили. Буквально отпрыгнув обратно за угол, я упал на асфальт, а машина на полном ходу врезалась в стену именно в том месте, где я стоял. Не отскочи я, промедли хоть на секунду, и сейчас с вами бы уже не разговаривал.

Мужчина залпом допил воду и уставился на гадалку.

— Я же вам говорила, что всё серьёзно. В любом случае, вы живы, а это главное.

— Извините, я ведь подумал, что вы пошутили про всяких там духов и прочее, разыграли меня. Никогда не верил ни в Бога, ни в чёрта, а тут такое...

Он понимал, что сегодня девушка спасла ему жизнь, но не знал, как объяснить произошедшее.

А объяснять было и не нужно, Ольга и сама давно ни во что не верила, до самого появления того синеглазого посетителя, который повесил на неё это проклятие, назвав даром, а она, наивная, согласилась вляпаться в это по собственной воле.

— Оля, теперь вы — моя спасительница, я вам жизнью обязан.

— Ничем вы мне не обязаны, но поход в кафе в субботу за вами! Если не секрет, расскажите где работаете-то, а то вы обо мне всё знаете, а я даже не поинтересовалась.

Она пыталась поговорить с соседом на темы не касающиеся аварии, чтобы хоть немного его отвлечь и помочь успокоиться. Он пил уже третий стакан воды с того момента, как пришёл, а значит всё ещё был почти в шоковом состоянии.

— Историк, археолог, в общем, древностями занимаюсь. На кафедре археологии — доцент, кандидат исторических наук. Ничего особенного, даже скучно, по сравнению с вашей профессией.

— А, по-моему, очень интересно, клады всякие, наверное, ищите.

— Бывает, попадаются, когда в поля ездим, в смысле, на раскопки, но чаще косточки да черепки.

— Всё равно здорово, к тому же, костёр, палатка, романтика.

— Ну, если оводы и комары часть романтики, то это она самая, бесспорно.

Евгений улыбнулся.

Ольга улыбнулась в ответ, обрадовавшись, что всё-таки удалось привести в исполнение её план по отвлечению соседа от происшествия.

— Как же так вышло, что вы гадалкой стали, — поинтересовался гость, — этот дар с рождения, наверное, или как?

— Или как. Сначала ради денег баловалась, а потом способности нагрязнули... Внезапно. Буквально расплющили, потом соскребли с пола, слепили, как получится, и заставили жить по их законам. Не хочу я этого уметь, но как избавиться ума не приложу. Жить мне ещё долго, покину этот мир в восемьдесят шесть лет, выходит, придётся терпеть.

— Ого, вы и срок своей жизни знаете? А моей? Можете сказать сколько я проживу?

— Нельзя людям этого знать, да и меняется всё постоянно, — ответила она расплывчато, как всегда делала до этого ненавистного дара. — Вы сегодня могли погибнуть, а вот живёте же, не вспомнили бы моих слов, и мы уже не разговаривали бы. Много от обстоятельств зависит, от вашего общения с другими людьми, от пересечения линий судьбы и перекрёстков времён, в общем, грань тонкая, сложно предвидеть такую изменчивую

составляющую.

Она напустила побольше тумана, наплела про судьбу и прочую ересь, понимая, что так вопросов будет меньше, ведь когда в чём-то не разбираешься, ответов всё равно не понять.

— Оля, давайте перейдём на «ты», вы мне сегодня жизнь спасли, так что мы теперь практически родня.

Ольге нравился новый сосед, поэтому она согласилась, ведь какая разница «ты» или «вы», если человек хороший.

Громкий стук в дверь прервал их беседу, тарабанили кулаком, а потом и ногой, забыв про то, что существует звонок.

Гадалка открыла и тут же пожалела об этом.

Словно коршун влетела в квартиру вчерашняя посетительница, та у которой сын наркоман, и с порога напала на хозяйку, невпопад колотя её руками.

— Что произошло, за что? — прикрываясь руками, выкрикнула Ольга.

— Тварь ты такая! «Не открывай» сказала? Ты всё знала! А я, как послушная дура, сидела притаившись, ты же никого в квартиру не впускать велела! Ещё удивилась, как ты угадала и про ключ, и про то, что кто-то придёт...

Она наносила удар за ударом, а Ольга только прикрывала голову руками, не зная, что ответить.

Выскочивший на шум из комнаты в прихожую Евгений, обхватил посетительницу руками и оттащил от хозяйки квартиры.

Он с трудом усадил женщину на стул. Ольга принесла воды.

— Только ты виновата, — причитала женщина, — они ведь зарезали Валерочку, когда он не смог впустить их к нам домой. Открой я двери, мой сын бы жил!

— Тогда погибли бы вы! Они должны были убить вас! Про то, что вашего сына убьют я не знала, если бы вы пришли с ним или хотя бы с его фото, то сказала бы и про это. Видела только угрозу, нависшую над вами. Сейчас её нет, у вас будет всё хорошо.

— Конечно, теперь нет, сына теперь тоже нет. Будь ты проклята, гадина!

Женщина резко встала со стула и ушла, хлопнув дверью.

Что она хотела от этой встречи если изменить уже ничего нельзя? Может быть приходила именно проклясть, сорвать зло за то, что когда-то не уследила за сыном, а теперь пришлось пожинать плоды?

В голове эхом всё ещё звучал её голос...

Будь ты проклята... Будь ты проклята...

«Я и так проклята», — подумала Ольга, пытаясь прийти в себя.

— Что это было? — спросил Евгений. — Эта женщина сумасшедшая?

Он теперь полностью позабыл о том, что случилось недавно с ним, находясь под впечатлением от увиденного.

Не зря говорят, что клин клином выбивают.

Ольга попыталась ответить, как можно спокойнее, хотя её всё ещё немного трясло, а сердце бешено колотилось.

— Издержки профессии. Она не сумасшедшая, она — мать, лишившаяся своего единственного ребёнка. Это страшнее, чем сойти с ума. Иногда я знаю не всю правду, но так, наверное, даже лучше. Да, он был наркоманом... открыла бы она дверь и погибла бы, но тогда не было бы этой невыносимой боли, которая её никогда не оставит. Умереть легче, чем жить с такой ношей. Постепенно время залечит раны, но оно не сможет напрочь стереть

её память, которая будет рвать ночами на части, возобновляя страдания, то, что едва начинает заживать и рубцеваться, то, что пытаются врачевать время.

— Да, не простая у тебя работа. Я всегда считал, что в этом деле нужно уметь красиво и загадочно говорить, так, чтобы никто ничего не понял. Думал, что все эти предсказания — выдумка от начала до конца. А потом встретил тебя и мир перевернулся с ног на голову. А если бы она явилась с ножом, а я не успел бы прибежать на помощь или вообще был бы сейчас в другом месте? Знаешь, а ведь тебе нужна охрана!

— Какая охрана, я не настолько хорошо зарабатываю. С неё, например, не взяла ни копейки, — горько усмехнувшись, ответила Ольга.

«Это ты ещё не знаешь, сколько времени я отходила от того, что с этой женщиной в результате не произошло», — подумала она.

— Хотя бы двери не открывай, вот так запросто, всем подряд, — покачав головой, попросил Женя. — У меня есть предложение! Давай, я буду присутствовать на твоих сеансах, только назначать их придётся в выходные или вечером, я после четырёх почти всегда свободен. В конце концов мы сможем корректировать расписание в соответствии с моим. Гулять и в магазины ходить тоже можем вместе, а если будешь высылать мне список продуктов, то я по дороге домой могу купить всё необходимое.

— И что я буду должна взамен? — осторожно спросила Ольга. — Бесплатный сыр только в мышеловке.

— Какую-нибудь мелочь в виде горячего ужина. Я в этом не специалист, а от сухомятки и перекусов в кафе скоро вымру, как те мамонты, кости которых мы находим на раскопках. Такой обмен услугами подойдёт? Не будете себя чувствовать мышью, добывающей сыр из мышеловки?

Готовила Оля неплохо, особенно, когда что-то в её жизни рушилось, словно карточный домик. Это её немного успокаивало, вот только есть это всё было некому, поэтому она или угощала соседку, или сама уничтожала плоды своих кулинарных стараний несколько дней кряду, а иногда, если не успевала, приходилось выбрасывать.

Пожав плечами, она согласилась. Постоянно одной садиться за стол тоже не хотелось, да и готовить что-то вкусное для себя одной было лень.

— Хорошо, договорились, только иногда на сеансах мне бывает плохо, падаю в обморок и всё такое, это даётся очень непросто.

— Это я уже понял. Духи?

— Они, — усмехнувшись, подтвердила его догадку гадалка.

Ближайший приём должен был состояться послезавтра днём. Ольга перенесла его на вечер, время, когда Евгений, успев с ней поужинать, мог бы присмотреть за посетителем, по окончании сеанса проводив его за дверь, пока она будет корчиться от боли. Дело в общем-то обычное, найти по фото пропавшую жену. Подозрения у мужа были самые ужасные, он был уверен, что её уже нет в живых. Полиция безрезультатно искала женщину уже несколько месяцев, то и дело вызывая супруга на опознания трупов после, как он сказал «то утопления, то расчленения» (однажды был и такой случай). Ольга, понимая, что хорошего от этой встречи ждать не стоит, готовилась к худшему.

7.

В ночь перед сеансом неожиданно пришёл синеглазый. На этот раз он не стучался в

двери, а наглым образом пробрался в сон, где нет замков и дверей.

Ольга умудрилась растеряться даже там.

Яркий свет заливал всё вокруг, словно в полдень на солнечной полянке.

Гость появился неожиданно в сиянии этого света. Казалось, вокруг него солнечные лучи каким-то образом уплотнились и из-за этого он был окутан переливающейся золотой дымкой.

— Не показывайте завтра своему соседу хрустальный шар, который купили на блошином рынке, — заявил он безо всяких вступлений, упустив даже обычное вежливое приветствие, — обойдитесь на сеансе без него.

— Почему? — поинтересовалась она.

— Этот человек в таких вещах разбирается, легко обнаружит, что шар древний, а потому слишком ценный, и тогда ваша надежда на счастливую семейную жизнь разлетится на осколки.

— Ценный? Ничего подобного, этому шару цена — две бутылки дешёвой водки! — удивилась Ольга.

— Ошибаетесь! Впрочем, дело ваше, хотите — показывайте, только тогда на всякий случай готовьтесь к неприятностям. Я полагаю, он перед искушением завладеть антикварной вещицей не устоит. Люди вообще ещё та пакость: недалёкие, жадные, злобные...

— Зря вы так о людях, это совсем не обязательно, например, я — не жадная. Все люди разные, среди них есть очень добрые и порядочные, которые даже не подумают о том, о чём вы сейчас сказали.

— Ория, эти букашки недостойны твоих страданий, ты ежедневно терпишь их боль, а они ненавидят тебя за это. Глупая, всё ещё в них веришь? — с досадой в голосе спросил незваный гость её сна, но тут же осёкся и добавил, — извините, не обращайтесь внимания, это не вам.

— А кому? — удивлённо спросила она, озираясь по сторонам, но её вопрос повис в воздухе, так как тот, к кому она его задала бесследно растворился на просторах сновидений, словно никогда и не появлялся.

И тут твердь под её ногами стала тоньше весеннего льда, и Ольга провалилась во что-то очень глубокое, тёмное, словно в бездну. Пока летела вниз, боясь удариться о землю и разбиться, ночь закончилась. К счастью, так не добравшись до самого дна, она проснулась.

Утро выдалось пасмурным. Вставать не хотелось, впрочем, спать тоже.

«Как зло он смотрел, когда говорил про людей. Его синие глаза были холоднее льда. Присниться же такое» — подумала Ольга поёжившись.

Она медленно, как улитка из раковины, выползла из-под одеяла, не желающего отпускать её из своей теплоты.

Пока варила кофе, всё пыталась вспомнить, какое имя произнёс синеглазый перед тем, как пропасть, но так и не смогла. Как только мысленно подходила к моменту, когда он это сказал, голова начинала кружиться и, казалось, что она снова падает, даже глаза приходилось закрывать, от того, что всё вокруг несло мимо с космической скоростью.

Попробовав припомнить всё ещё несколько раз, она прекратила попытки, поскольку решила, что дело вовсе не в том, что память стёрла детали её сна, резко оборвав его, а в упавшем из-за погоды давлении (отсюда и головокружение), поэтому лучше пить кофе и не обращать внимания на причудливые ночные сновидения. Ибо, какой от них прок?

Тем не менее почему-то засело в памяти, что показывать хрустальный шар Евгению не

стоит. Только разве удержит сон её неугомонную натуру. Она привыкла делать всё наперекор ещё с детства, будь то мамина просьба не бегать по лужам или не записываться в кружок карате, когда она немного подросла.

Прыгать и разбрызгивать серебристые капли воды было весело в три-четыре года, а драться с мальчишками и побеждать в тринадцать-четырнадцать.

На все доводы о том, что она девочка, а девочкам драться не пристало, Ольга отвечала, как ей тогда казалось, очень крутой японской мудростью о том, что, самураи учат сражаться и сыновей, и дочерей, ведь если мужчина уходит на войну, защищать дом остаётся женщина.

Галина Григорьевна смеялась, называя её глупой маленькой самурайкой, но ходить в секцию не запрещала.

Когда девочка переболела желанием сражаться, без сожаления ушла из карате, хотя ей пророчили будущее в этом виде спорта, а тренер говорил, что никогда не видел у своих воспитанников такого чёткого понимания и применения приёмов практически с первого раза. Он почти умолял остаться, приходил к ним домой, но если Ольга что-то решила...

Только сейчас она поняла, что родители ей вообще практически ничего не запрещали. Отец, пока был жив, баловал любимую Олюнечку, а мама улыбалась, глядя на это. Потом папы не стало, но ей всё равно было можно всё.

Даже, когда в девятом классе Оля пробовала курить, и у неё из кармана случайно выпала начатая пачка сигарет, мама лишь укоризненно покачала головой и вздохнула. Это прошло как-то само собой, вкус табачного дыма девочке не понравился, а остальное не имело значения, поэтому она без сожаления отдала оставшиеся сигареты мальчишкам.

Пасмурные дни длятся дольше солнечных, иногда кажется, что даже время в такую погоду дремлет.

Но, как бы оно не спотыкалось на каждой минуте, таков уж закон бытия, всё когда-нибудь заканчивается.

Вечер наступил в назначенный час.

Евгений опаздывал, но ведь это не было поводом не принимать посетителя, поэтому, когда раздался звонок в прихожей, она поспешила открыть двери.

Всё ещё надеясь увидеть соседа, Ольга обнаружила перед собой красивого парня. Его большие тёмные глаза смотрели на гадалку ласково, при этом посетитель умудрялся даже улыбаться взглядом. Такое Ольга видела впервые и была настолько удивлена, что молча разглядывала его, позабыв о приличии.

— Это я вам звонил несколько дней назад по поводу гадания. Вы назначили это время..., - первым прервал тишину гость.

— Ой, извините, проходите, пожалуйста, — смутилась она.

Молодой человек вошёл, а Ольга на всякий случай выглянула за дверь, надеясь увидеть там спешащего соседа, но увы, в подъезде не было слышно ничьих шагов.

— Присаживайтесь к столу, — вежливо произнесла она. — Расскажите, что вас волнует, что хотите узнать?

— Будущее. Разве не за этим сюда приходят люди? — ответил темноглазый, усаживаясь на стул.

— Да, конечно.

Ольга пристально посмотрела на гостя.

«Природный магнетизм, вроде бы так это называется. Уверена, стоит ему посмотреть на девушку, и она сама бросится к его ногам, забыв обо всём на свете» — подумала гадалка.

Человек напротив неё снова усмехнулся одним лишь взглядом, словно услышал её мысли.

— Что же вы не бросаетесь? — спросил он. — Уже полчаса разглядываете меня и ничего не происходит.

— Во — первых, это моя работа, — парировала она, оторвавшись от его взгляда, — так я смотрю в будущее людей. А во-вторых, полчаса так быстро не могут пройти, вы ведь только пришли. А как вы...

Она решила, что про природный магнетизм и прочее ляпнула вслух и замолчала.

— Посмотрите сами, если не верите мне. Я никогда не обманываю, — как ни в чём не бывало, ответил посетитель.

Она взглянула на настенные часы с кукушкой, которые когда-то подарили отцу на день рождения на его работе. Кукушку Оля сломала, когда ей было четыре, уронив и расколов её на несколько частей, когда пыталась вытащить её из гнездышка, где она спит, чтобы разбудить птичку раньше положенного времени. Тогда упали все: и любопытная девочка, и часы, и несчастная птица. Часы удалось починить, но теперь вместо громкого «ку-ку» каждый час раздавался очень тихий скрежет.

Любимую доченьку не наказали за пытливый ум, мама сказала, что это даже хорошо, что птичка улетела (так объяснили ребёнку смерть деревянной кукушки от её руки), потому что это ужасное ежечасное «ку-ку» доводило её до мигрени, особенно по ночам.

Увидев, что и впрямь времени прошло больше, чем она ожидала, гадалка опешила.

— Время — странная субстанция, не находите? — продолжил посетитель, заметив её изумление, — сегодня с утра оно ползло, словно виноградная улитка, а сейчас вдруг, взмахнув стрелками циферблата, словно крыльями, полетело со скоростью самого быстрого стрижа.

Ольга в ответ лишь хлопала ресницами и не могла вымолвить ни единого слова.

— И что же вы увидели, глядя мне в глаза так долго? Будущее или, может быть, прошлое?

— Извините, но ваша судьба для меня закрыта, я не смогу вам помочь.

— Не отчаивайтесь, попробуйте посмотреть через хрусталь семи божественных слёз, пока я здесь, и сможете увидеть хотя бы прошлое, — подбодрил её темноглазый, указывая на шар, купленный за две бутылки водки на блошином рынке.

— Через какой хрусталь? — переспросила она.

— Хрусталь семи божественных слёз, — повторил гость, — он у вас недавно. Это не игрушка, а настоящий артефакт, мощный временной проводник, после настройки на него вы и начали чувствовать чужую боль, которая людям ещё только предстоит, как свою. Настраивать на боль Нит всегда умел отлично.

— А кто это... Нит? — спросила Ольга.

— Когда-то мы все были частью огромного небесного войска, несущего свет. Не в этом мире. Когда вы заступились за людей, были приговорены стать смертной, пока не образумитесь, а я... навечно оказался в другом месте. Мы наказаны, он же остался тем, кем был. Впрочем, я не жалею, теперь только перемещаюсь немного иначе и пользуюсь другими силами, зато свободен от всех прежних обязательств, хоть и тоскую по прежней мощи и чувству полёта.

— Ничего не понимаю. Какое войско, какой свет?

— Посмотрите на меня через шар, только не напрямую, а в отражении, тогда вы увидите

не будущее, а прошлое. Будущего у меня нет, оно не записано в тексты судеб, как у людей, к тому же, это не наш мир, но прошлое увидеть возможно.

— А моё будущее можно увидеть? Я не пробовала, если бы попыталась, то только в зеркале, но там, если верить тому, что вы говорите, лишь то, что уже случилось.

— Ваше будущее...?

Он задумался.

— Не уверен, что вам, оставив такую лазейку, позволили бы владеть хрусталём семи божественных слёз. У вас самой не хватило бы сил, но это травмоопасно. Так как, решились посмотреть в моё прошлое? Вы увидите там и себя.

— Кто вы?

Ольга ничего не понимала, весь разговор с этим красавцем казался ей сном. Во-первых, внешне он был слишком идеален для обычного человека, во-вторых, говорил так, словно всё происходит не у неё в квартире, а в каком-то странном фильме, в-третьих... даже первых двух пунктов вполне хватало, чтобы земля потихонечку начала уползать из-под ног.

— Я — Кьен. Мы с вами давно знакомы, но вряд ли вы меня вот так запросто вспомните, не нырнув в омут прошлого. Но, тут есть нюанс, мы должны в этот момент быть очень близко. Я могу вас обнять, например, но вы ведь не согласитесь, тогда хотя бы возьмите меня за руку, по отдельности мы не сможем этого сделать. Понимаю, это не совсем тактичное предложение от незнакомца. Я дам вам время, чтобы подумать. За этот сеанс, как и за следующие, заплачу, чтобы вы не подумали, что я морочу вам голову. Смотреть в ваше прошлое одной не советую, это опасно, увидеть ничего не получится, зато можно обжечься временем. Если хотите, мы это сделаем вместе, когда я снова приду.

— Сейчас вернётся мой друг, а мы тут в обнимку? Конечно, я на это не соглашусь, — ответила гадалка.

Ольга начала подозревать, что посетитель что-то задумал, ведь всё время с того момента, как она открыла ему двери, он буквально пожирает её глазами, даже страшновато. Мутный какой-то, даже имя назвал вымышленное, нет таких имён. Зря согласилась его принять, нужно было дождаться Евгения.

— Он не вернётся ещё сорок четыре минуты, на работе задержится, двери в кабинете переклинило, плотника ждёт, поскольку выйти не может, — заявил посетитель, словно услышав её мысли. — Если хотите, я сейчас уйду, а вы подумайте, но, если решитесь, то просто позовите меня по имени, и я через пару минут буду рядом. Нам есть что вспомнить. И вот ещё...

Кьен протянул небольшой кулон — серебристый овал с крохотными расправленными золотыми крыльями внутри, прикреплённый к тонкой цепочке.

— Вот, возьмите. Завалаялась безделушка из прошлой жизни. Я не приму отказа, поскольку не могу спокойно смотреть, как вы умираете из-за посторонних вам людей, снова и снова на каждом сеансе. Этот амулет сведёт боль к минимуму. Понимаю, что так Нит пытается заставить вас возненавидеть этот мир, покаяться и вернуться. Вас не примут, уверен, но я ему не судья, возможно, он в чём-то даже прав, но заставить вас страдать... таким жестоким может быть только небесный воитель.

— Откуда вы знаете про мою боль на сеансах? — удивилась Ольга.

— Я хорошо знаю Нита, этого достаточно. Теперь мы попросаемся, вам нужно подумать, не хочу мешать. Сколько я должен за вашу работу?

— Положите на стол, сколько считаете нужным, ведь я вам ничем не помогла.

— Хорошо. Вы мне очень помогли уже тем, что я вас, наконец-то, нашёл, — ответил он. — До встречи, Ория!

Уже за порогом мужчина улыбнулся, и, оглянувшись, ещё раз посмотрел на Ольгу, только на этот раз как-то грустно. Ей показалось, что он готов обхватить её руками и прижать к себе изо всех сил, поэтому она испуганно сделала шаг назад и быстро захлопнула дверь.

Одна девушка оставалась недолго. Уже через минуту громко постучалась, а когда ей открыли, влетела в комнату тётя Валя.

— Чего не открываешь-то? Кто сейчас приходил? Какой-то артист? Красавец! Женьки ещё нет? Это хорошо, я на его месте точно бы приревновала.

Она посмотрела на стол и неожиданно перешла на шёпот.

— А это что? Ого, какие деньжищи! Ты теперь так много берёшь за свою работу?

На скатерти ровной стопочкой лежало около полумиллиона рублей.

Ольга не знала, что сказать, поэтому быстро убрала деньги со стола в шкаф, чтобы они не мозолили глаза соседке, туда же положила и кулон с крыльями.

«Надо вернуть. С ума что ли этот человек сошёл, что такую сумму оставил? Богач какой-то? Бандит? Хотя, сейчас не девяностые, такую сумму незнакомой женщине даже бандит бы не оставил».

Ольга терялась в догадках, ясно было одно, деньги нужно поскорее вернуть. Вот только как? Позвать по имени, как он говорил? Ещё вспомнить бы это имя. Какое-то необычное, но какое... Да и бред это, как можно позвать кого-то, чтобы он услышал? Орать в рупор с балкона что ли?

Выпроводив тётю Валью, она налила себе чая и попыталась собрать обрывки мыслей в единое целое, но до прихода Евгения ей это не удалось.

Он прибежал почти бегом, судя по частому сбивающемуся дыханию, объяснил своё опоздание именно так, как и говорил посетитель... «двери в кабинете заклинило».

Евгений пожалел, что опоздал, но обрадовался, что в этот раз у неё всё обошлось без обмороков, поскольку сеанс перенесли.

Девушка не сказала, что произошло на самом деле, поскольку и себе-то не могла ничего объяснить, не то что кому-то. Она старалась вспомнить имя приходившего. Тот, о ком он говорил, был Нит, это она запомнила из-за схожести со словом нитка, а вот второе имя... Пьер? Этьен?

Нет, то имя не было похоже на какое-либо известное ей, там точно присутствовал мягкий знак, но это всё, что она помнила.

Едва Кьен вышел из дома и зашёл за угол, как тут же попал в совершенно другое измерение, словно кто-то заранее открыл дверь, поджидая гостя.

Сразу поняв, что это произошло неспроста, он приготовился к нападению.

— Расслабься, я не собираюсь с тобой драться, — послышался голос сверху.

С небес на белоснежных крыльях плавно спустился Нит.

— Что тебе нужно? — без предисловий спросил темноглазый.

— Оставь Орию в покое, я скоро смогу забрать её в наш мир, она, наконец, откажется от глупой жалости и привязанности к людям.

— Сколько раз ты убивал её в этом мире?

— С чего ты это решил?

— Я слишком долго тебя знаю. Ты её убивал и не раз! Может быть, достаточно? Жизнь

людей — мгновение, а ты гасишь её жизни, как искры, одну за одной, при этом ещё и заставляешь страдать. Она умирает по-настоящему, ты даже не представляешь себе, что это значит. Прежде тебе было нужно, чтобы она немного подросла и могла осознавать свою смерть. Какие-то десять-двадцать лет. Но это трата времени. А сейчас ты нашёл идеальный способ мучить её ежедневно. Она сама будет приглашать мучителей, которым станет ещё и помогать, умирая и воскресая, чтобы вновь умирать?

— Откуда знаешь про её страдания? Ты ведь только что появился здесь. Все миры облазил? Если бы сохранил свои крылья, то давно был её нашёл, так же, как и я. Глупец! Она из семьи предателей, потому и должна была умереть. Ты лично выбросил её духовную капсулу из нашего мира. Заступился тогда, и что, кому-то это помогло? Она всё равно наказана, пусть и не распылена, как планировалось, а ты вылетел из нашего мира. Тебя самого не превратили в пыль только из-за прежних заслуг.

— Я виделся с ней, я прочёл все её страдания в памяти, хоть и не смог разглядеть подробностей, слишком хорошо они скрыты.

— Она не может помнить прошлые жизни, людям этого не дано.

— Забываешь, что Ория не человек, — поправил его Кьен, — всё хранится в памяти, только скрыто даже от неё самой.

— Чудесно! — развеселившись, произнёс Нит, — я найду способ, как заставить эту глупышку всё, что здесь случилось, вспомнить. Ненависть к людям захлестнёт её с головой и тогда она, вернётся со мной домой.

Кьен схватился за голову.

— Что же ты с ней делал, что надеешься на такой результат? Это же Ория, мы росли вместе, как же так можно?

— Я её люблю и хочу вернуть, только и всего, остальное не имеет значения. Да, мне пришлось много раз убивать её изошрённо из века в век, надеялся потом показать ей всё, записывал на пластину памяти. Это обязательно дало бы результат. Но... раз есть возможность воскресить её собственные воспоминания, то это облегчит задачу.

— Разве там её простили? Снова выбросят, а, может быть, даже распылят.

— Выдам её за свою служанку, а потом сделаю наложницей. Кого волнует судьба бескрылых? Крылья ведь больше не вырастут. Девчонка ничего не вспомнит, но будет всегда под рукой, устал приглядывать за ней в чужом мире. Только она должна покинуть это место по своей воле, тогда всё получится, как я хочу.

Глаза Кьена совсем почернели, а в их глубине вспыхнуло пламя.

— Я не позволю! — прошептал он, сжав руки в кулаки так, что косточки на них побелели.

— Спрашиваешь, что я с ней делал пока ты бегал, как пёс, по другим мирам? Хочешь, расскажу тебе о том, как она каждый раз умирала?

Нит явно провоцировал собеседника.

Огонь в глазах Кьена уже полыхал так, что казалось, он может сжечь этот мир, если захочет.

— Ты мог спокойно подвергать её пыткам, не давая жить, и при этом у тебя не болело сердце? Это ты называешь любовью? — простонал он. — Я убью тебя!

— Ты мне не соперник, как когда-то, — рассмеявшись произнёс Нит, — ты потерял свои небесные силы, когда падал со скалы наказаний, как и Ория.

— А ты проверь! — зарычал Кьен в ответ.

В мире, где они говорили, всегда было безжизненно, даже в пустынях бывают оазисы и какая-то растительность и живность, тут же ничего кроме каменных плато и песка, совершенно непригодная для жизни реальность, заброшенная всеми. Иногда туда забрасывали неугодных людей, обрекая их на верную смерть, но чаще там происходили разборки существ, которые желали скрыть свои проблемы от посторонних глаз.

Нит не ожидал, что Кьен окажется равным ему в бою, однажды лишившись небесных сил. Но тот не уступал ни по силе, ни по ловкости.

Через несколько часов утомительной борьбы они оба выбились из сил и упали на песок.

— Но как? Откуда у тебя эта мощь? — удивлённо произнёс Нит, — я помню, когда тебе сломали крылья на скале наказаний, ты был слаб, как обычный смертный, не расплыли тогда только благодаря твоему высокому роду.

— Когда меня наказали, то забросили в мир огненных демонов, считая, что они расправятся со мной очень быстро, а потому руки тех, кто меня приговорил, окажутся чистыми. Сначала тоже думал, что мне не жить, но у судьбы, наверное, на меня есть какие-то планы, поэтому, как видишь, я до сих пор дышу. Демоны научили меня выживать в огне, поделившись своей магией. Если бы ещё и небесные силы остались при мне, ты давно был бы уже песком у моих ног.

— Пожалуй, страшнее неведения — уверенность в том, что ты знаешь всё. Тогда, раз уж мы равны по силе, давай сразимся иначе.

— Как? — усмехнувшись спросил Кьен.

— Давай заключим пари. Тот, с кем захочет остаться Ория, выиграет. Тогда он может делать с ней что угодно, другой должен будет отступить без возражений и попыток что-либо изменить. Добиваться этого можно любым способом, никаких ограничений нет, главное, чтобы её желание было добровольным, — ответил его противник.

— Ты был рядом с ней все эти годы, пока я искал её по разным мирам, но так и не смог склонить на свою сторону. На что ты надеешься?

— Это не твоё дело, — зло глянув на Кьена, ответил Нит. — Принимаешь условия пари или нет?

— Если она решит остаться со мной, действительно отступишь или это какая-то уловка?

— Мы не можем лгать, ты же в курсе.

— Но можем недоговаривать и хитрить, а ты в этом искусстве всегда обходил других.

— В этот раз бои без правил, завоёвывать её сердце мы можем любым путём, но в случае победы одного, второй отступит, всё по-честному, — заверил Нит.

— Что ж, если ты честен, тогда по рукам! А как быть с её человеческим другом, он, кажется, за ней ухаживает? — поинтересовался Кьен.

— Разве это существо равно нам по силе? Он, в конце концов, смертен, на случай, если будет слишком досаждать.

Кьен был против того, чтобы втягивать в спор людей, но он понимал, это его противника не остановит.

Они разошлись.

Нит, строя свои планы, не брал в расчёт человеческие жизни, а жизнь Ольги меж тем, продолжалась, убивая и воскрешая её на каждом сеансе.

Девушка не решилась надеть кулон, который ей дал Кьен. Она долго пыталась вспомнить его имя, чтобы вернуть деньги и подвеску, но у неё не получалось, а телефон, с которого был сделан звонок, когда он записывался на сеанс, отсутствовал в природе,

поскольку металлический голос автоответчика повторял снова и снова: «Набранный вами номер не существует».

А он ждал! Ждал, когда она позовёт, отдавая преимущество по времени в руки Нита.

8.

— Завтра придёт женщина, ты успеешь вернуться? — спросила Ольга у Евгения накануне вечера очередного сеанса.

— Конечно, мы ещё и поужинать успеем. А что у неё за проблема?

— Обычная, любовь — нелюбовь.

— Это потому, что вы, девушки, живёте чувствами, а мы логикой. Заметила же, что у тебя про любовь чаще спрашивают дамы?

— Ну да, мужчин больше интересует бизнес и деньги.

Ольга так и не показала своему соседу хрустальный шар, он стоял в шкафу. Ей отчего-то казалось, если она этот шар достанет, хорошие отношения между ними могут закончиться. Парень он неплохой, но слова странного существа по имени Нит, её насторожили. Она почти физически чувствовала их холод где-то в самом потаённом уголке своей души, в таком, о котором и сама ничего наверняка не знала.

Её сны становились всё страшнее. Она проживала в них множество собственных жизней, каждая из которых заканчивалась трагедией. Её предавали, даже убивали, самые дорогие и любимые люди. Просыпалась она в слезах с желанием никого не видеть, но к вечеру приходила в норму и снова помогала кому-то выживать, умирая ещё раз, только уже не во сне.

Неожиданно, но этой ночью кошмар не смог появиться после того, как она уснула. Девушке показалось, будто кто-то прижал её к себе и закрыл от всех ужасов, погружив в приятные, но ненастоящие воспоминания. Ольга даже во сне знала, что подобного с ней точно никогда не происходило. Значит, это был обычный сказочный сон, тем более, что такого быть просто не могло.

Ей снилось, что она — совсем ещё небольшая девчонка, бежит по лугу, усыпанному цветами, рядом с темноволосым мальчиком. Им весело, они смеются и вдруг взлетают. Оказывается, у них есть крылья. Ощущение полёта непередаваемо, у Ольги захватывает дух от невероятного счастья. Мальчик взвизгивает ввысь, а она кричит ему: «Къен, вернись, нам попадёт, если старейшины узнают!»

Парнишка послушно опускается ниже и схватив её за руку поворачивает к водопаду, шумящему вдали.

Они пролетают совсем рядом с ним, любуясь множеством радуг, переливающихся в брызгах воды...

С полей, усыпанных диковинными цветами, ветерок доносит божественный аромат, они планируют, а потом опускаются на луг, вспугнув ярких бабочек...

Ольга проснулась с улыбкой. Наконец-то выспавшись, она чувствовала себя так легко, словно крылья у неё имелись и до сих пор.

— Странно, как на столе оказался хрустальный шар, если я его не доставала уже неделю? — вслух спросила она себя. — Хорошо хоть накрыт салфеткой, солнце сегодня очень яркое, а через него, как через увеличительное стекло, преломляются лучи, так и до пожара недалеко.

После этого девушка вернула шар на место, отчего-то решив, что она накануне сама позабыла его убрать.

«Вчера вытащила протереть, а убрать забыла, вот же глупая!» — подумала она и снова улыбнулась.

Душ в это утро показался высшим блаженством. Ей вспомнился водопад из сна и она, закрыв глаза, снова улыбнулась, поймав себя на мысли, что за это утро улыбка, словно бабочка, порхала на её губах больше, чем за всю неделю.

Подсушив волосы полотенцем, она села в кресло и зажмурила глаза словно довольная кошка.

«И сон сегодня был приятным, и утро солнечное... Если я летала, значит, росла?»

Она засмеялась от глупого предположения, ведь в этом возрасте уже не растут, а потом произнесла:

— Кьен, так звали мальчика в моём сне? А ведь и того богатенького маньяка звали так же. Точно! Кьен! Странное имя.

Буквально через минуту раздался звонок в дверь.

Она набросила халат и пошла открывать.

На пороге стоял синеглазый.

«Нит», — тут же вспомнила его имя Ольга.

— Я хочу пригласить вас прогуляться, — без предисловий произнёс он, войдя в квартиру без приглашения и прикрыв за собой дверь. — У меня к вам дело.

— Какие же дела могут быть у вас ко мне, вы и так мне уже подарили способность, которая заставляет меня умирать, сказали сколько мне жить, а заодно пообещали больше не беспокоить, и что теперь, хотите нарушить уговор?

— Срок жизни у вас может измениться, он будет зависеть только от вашего решения, об этом нам и нужно поболтать, а заодно погуляем в парке, погода прекрасная. Давайте, позавтракаем вместе. Я знаю где готовят очаровательный кофе, такой, какого не встретишь ни в одной параллели.

— Параллели? Тогда уж ни на одной, вы немного неправильно...

— Правильно! Просто мы говорим о разных параллелях, как-нибудь расскажу. А сейчас жду вас в машине. Пять минут вам хватит, чтобы переодеться?

Он, сверля её взглядом, с надменной улыбкой посмотрел, как фривольно из-под тонкого халатика проглядывает бельё.

«Даже улыбается жутко и взгляд пожирающий, как у того маньяка, только холодный», — подумала девушка.

— Не хочу никуда идти, я совсем недавно...

— Я не спрашивал вас хотите или нет, я вас приглашал.

— Но ведь это означает, что я могу и не согласиться.

— У вас здесь, возможно, именно так, но там, откуда я родом, если приглашает тот, кто выше по статусу, вы не имеете права ничего решать. Если через пять минут не спуститесь — умрёте сегодня.

— Но вы же говорили...

— Я всё сказал.

Он развернулся и, открыв дверь квартиры, шагнул в подъезд.

— Десять! — испуганно воскликнула девушка, за пять минут она бы не уложилась, а у этого парня нрав ещё тот, неизвестно, что грозит ей, если она ослушается. — Десять минут!

Не оглядываясь, Нит ухмыльнулся одними уголками губ и снисходительно произнёс:

— Хорошо, десять.

Быстро надев то, что первым попало под руку в шкафу, девушка наспех причесала всё ещё немного влажные волосы, собрав их в хвост, пару раз провела тушью по ресницам и помадой по губам, скорее машинально, чем ради того, чтобы ему понравиться.

Через десять минут она уже выходила из подъезда.

— А вы — красавица, даже в этой оболочке, — заявил Нит, — открывая дверь дорогого авто.

— Эта оболочка называется одежда, — немного обидевшись, проворчала Ольга сквозь зубы.

Конечно, для него её дешёвенькие вещички — оболочка.

«Где уж нам до вас, ваше высокомерие!»- подумала она.

— Речь не об одежде, я говорил о другом, но это не важно. Нас ждёт завтрак, я жутко голоден, так что побыстрее садитесь, — ответил Нит.

Увёз он её в самый роскошный ресторан.

«Десять минут? Вот же гад! Мог бы хоть сказать куда едем. В результате я одета хуже местных официанток!» — со злостью подумала девушка.

Им накрыли на веранде, тёплая погода к этому располагала: лёгкий ветерок нежно гладил кожу, а солнечные блики играли на посуде.

Нит приказал подать сразу всё и больше их не беспокоить.

После того, как они остались одни, девушка задала вопрос прямо:

— О чём же таком неотложном вы хотели со мной поговорить?

— Мы здесь, чтобы позавтракать, ешьте, пейте кофе... Я ужасно хочу есть, поэтому все разговоры позже.

— А совместить это никак...?

— Нет, — коротко ответил он и принялся поглощать то, что им принесли, так ожесточённо, словно не ел целую неделю.

Увидев, что она смотрит на него, но не притрагивается к еде, Нит велел ей немедленно приступать к завтраку, заявив, что иначе он не исполнит своё прежнее обещание и не расскажет ни о чём.

Ольге пришлось подчиниться.

Он не хотел есть, но решил, что если сам станет это делать без церемоний, то и его спутница откинет прочь свою скромность.

Его метод действительно сработал.

Сначала она осторожно положила на тарелку совсем немного, но всё оказалось очень вкусным, к тому же, её слишком бесил этот надменный синеглазый красавец, на которого втихушку пялились все работницы ресторана, в общем, она и не заметила, как стеснение её покинуло.

После того, как с завтраком было покончено, а кофе оказался и впрямь, просто божественным, она повторила свой вопрос.

Нит, привычно улыбнувшись лишь уголками губ, ответил:

— Мне не хотелось завтракать в одиночестве, поэтому вы здесь. Отныне, мы станем это делать три дня подряд. Следующие три дня вы сможете от меня отдохнуть. Заезжать буду в девять, к этому времени вы должны ждать у подъезда. Ваша соседка, похоже, слишком устала сегодня стоять на цыпочках, рассматривая мою спину в дверной глазок, пожалейте её.

Он, конечно же, промолчал о том, что по договору со своим соперником, ухаживать за Орией они могли по три дня, а первая очередь на эти три дня принадлежала ему, так решил жребий.

— Я не хочу! — возмутилась девушка. — Тем более, что...

— Меня мало волнует, что там «тем более», не хотите завтракать, можем сразу начать с совместных ужинов с продолжением. Вы ведь этого хотите?

— Да как вы смеете! — покраснев, воскликнула она, подскочив со стула и собираясь уйти.

— Хорошо-хорошо, простите, сказал пошлость, но учтите, я совершенно не шутил, когда говорил, что речь идёт о вашей жизни, она действительно в моих руках. А теперь сядьте на место, вы ещё не допили кофе. И раз от меня вам всё равно не убежать и не спрятаться, давайте будем проводить время с удовольствием: вкусно завтракая и обедая, гуляя и путешествуя...

— В смысле?

— Вы ведь в жизни нигде не были дальше этого города, а мир, где я вас нашёл, вполне симпатичный. Отчего бы не полюбоваться на него вместе?

— Отказаться могу? Или хотя бы вечера проводить дома, у меня всё-таки работа есть, я людям нужна.

— Отказаться не можете, но на очередную смерть я вас буду отпускать, раз это вам так нравится, — ответил Нит, усмехнувшись. — Вы ведь постоянно умираете, при каждом сеансе, неужели вошли во вкус?

— Да, мне больно, но я помогаю людям, вам этого не понять.

— Конечно, я ведь ещё не умирал.

Ольга на секунду задумалась, а потом спросила прямо:

— А вы кто? Я помню, говорили, что не человек. Вы — ангел?

Её собеседник рассмеялся.

— Ангелов не существует. Я, по крайней мере, никогда их не встречал. Люди сами их придумали, потом сами поверили. Это странно, но тут ничего не поделать, весь человеческий род очень странный. Если у кого-то есть крылья, то не обязательно это должны быть ангелы.

— Ангелов придумали с крыльями, но я почему-то думала, что если бы они существовали, то перемещались бы, наверное, как-то иначе. Вообще человек с крыльями — неправдоподобно. А у вас правда есть настоящие крылья, вы не шутите? — не поверила девушка. — Вы мне их покажете?

Она даже усмехнулась, решив, что он шутит.

Нит посмотрел на неё снисходительно, иногда так взрослые смотрят на детей.

— Покажу, если перестанете со мной спорить и будете выполнять, то что велю.

«Размечтался!» — подумала она, а вслух произнесла:

— Смотря чего вы от меня захотите, например, сегодняшние десять минут — недопустимое требование!

— Ладно, буду предупреждать заранее, — сделал одолжение он. — Три дня подряд вы должны меня ждать, поэтому быть красивой. Потом три дня можете отдыхать или умирать, помогая людям. Только всем не поможешь, да и не стоят они того.

— Вы там... у себя в Раю, что три через три работаете? Странный график для ангела, — съехидничала она.

Она не слишком-то верила его словам, но отчего-то решила подыгрывать странному человеку, смушало только то, что у неё появился этот отвратительный дар.

— Я же сказал, не ангел я. Наш род называется белаторы, мы — крылатые воины, наводим порядок в разных мирах.

Ольге не слишком понравилось его самоуверенное «наводим порядок». Откуда вам знать, как лучше в каком-то мире для его коренных обитателей, возможно этот мир и так всё устраивает.

«Тут тоже взялся наводить свои порядки? Летел бы по своим делам, чего ко мне-то пристал?»

— Здесь я провожу свой отпуск, а вы мне нужны, чтобы лучше понять людей.

Он не солгал, хотя так называемый «отпуск» он мог взять в любое время и на любой срок, поскольку его отец всегда прикрывал отсутствие сына, когда тот улетал покуролесить в другие измерения. Должность, которую он получит в будущем, позволяла ему отдохнуть сейчас, чтобы потом ответственно трудиться на благо Белатории, ведь по меркам их народа он был очень молод и имел право на некоторые скидки на возраст.

Понять людей? Пожалуй, и тут не было лжи. Он имел в виду то, как чувствует себя Ория, будучи в человеческой оболочке.

Говорить правду, скрывая истинное положение дел, богатых детей Белатории учили с детства. Такие умения пробивались с первыми детскими крылышками ещё в раннем младенчестве, а уж ко времени, когда богатенькие белаторы могли летать, лгать, говоря только правду, они умели в совершенстве.

Возможно, встречая этих крылатых существ, люди и придумали сказку про ангелов и про Рай.

Белатория, действительно, райское место, но только для крылатых. Множество других существ, работающих на них до самой смерти, были в положении рабов, гибель которых никого не волновала. Всегда можно было окончательно уничтожить какую-нибудь расу в одном из измерений, чтобы не оставлять свидетелей, а заодно, прихватить оттуда достаточное количество рабочей силы. Выбирали, в основном, похожих на себя, но иногда прихватывали несколько диковинок для зоопарка.

Почему Ниту была так нужна Ория? Он и сам не знал. Возможно оттого, что он рос с ней бок о бок, постепенно привыкая, считал, что эта девушка обязана быть рядом всегда, а может быть соперничество с Кьеном подогревало чувство собственника, и он хотел заполучить то, чем так дорожил его приятель.

В любом случае отказываться от своей идеи забрать Орию в мир, где она когда-то жила, Нит не собирался. Даже, если на это понадобится несколько людских веков, готов был ждать. Он мог забрать её силой хоть сейчас, но хотелось согласия, в этом и состояла его игра, в которой пока он проигрывал. Именно для этой цели крылатый и пытался понять людей, так что он снова не солгал.

За предыдущие попытки он, наконец-то, понял, что люди упрямы не меньше его самого и, чем сильнее он давит на девушку, тем больше она сопротивляется. Но иначе он не умел, впрочем, пока и не пытался.

С трудом уговорив своего «благодетеля» отпустить её сегодня на сеанс (на вечер была назначена встреча с женщиной у которого были проблемы в семье), Ольга наконец-то облегчённо вздохнула. Переносить эту встречу ей не хотелось, ведь у человека что-то срочное, если судить по взволнованному голосу, которым он говорил.

Она ещё не знала, какую хитрость придумал Нит, чтобы избежать конкуренции со стороны Евгения, поэтому считала, что сосед её подстрахует.

Клиент, которого она ждала, пришёл позже на десять минут, а Женя не появился, наверное, снова попал в передрыгу.

Дозвониться до него не получилось, возможно, села батарейка его телефона. Но она понимала, что ничего серьёзного не произошло, ведь ничего этакого накануне она не видела.

Сегодня девушка спросила у Нита, отчего может видеть лишь смертельные проблемы, а остальные нет.

— Отчего я вижу мелочи, связанные с соседкой?

Она подробно рассказала обо всём, надеясь на пояснения.

— Такое бывает с близкими людьми, наверное, эта женщина для вас родной человек. Иногда могут проскакивать видения и о посторонних, но это, скорее, исключение, чем постоянная составляющая. Возможно, каким-то образом плюсятся ещё и личные способности человека, получившего дар, то есть ваши.

Нит ничего толком не объяснил, хоть говорил много, но как-то всё попусту. Насколько Ольга поняла, тонкостей он и сам не знает, или, может быть, просто не хочет говорить.

— Эта вредная тётка мне близка? Вряд ли, — ответила она тогда.

Только сейчас, когда появилось немного времени, девушка подумала, что и впрямь, роднее-то нет никого.

Тётя Валя была рядом с самого Ольгиного детства: иногда оставалась с ней нянчиться, если садик закрывали на карантин, позже, когда она пошла в школу, проверяла уроки, кормила, если мама задерживалась на работе...

Получается, Нит снова не солгал.

«Надо как-то научиться пользоваться тем, что он всегда говорит правду», — подумала она.

Но поразмышлять о том, как это осуществить не успела...

9.

Звук дверного звонка, как всегда, заставил почти подпрыгнуть на стуле, и она пошла открывать дверь.

На пороге стоял очень невысокий мужчина. Его рост был максимум метр шестьдесят, про таких говорят «метр с кепкой».

Ольга привычным жестом пригласила его войти и сесть на стул возле стола.

— Слушаю вас, какая помощь от меня требуется? — спросила она и замолчала, ожидая ответа.

Мужчина сидел, уставившись в одну точку, и тоже молчал.

Гадалка смотрела на него, он на скатерть... в комнате стояла мёртвая тишина.

«Принёс чёрт какого-то малахольного, и как с ним общаться? Ведёт себя странно, будто маньяк какой-то, и Евгения, как назло, сегодня нет».

— Так чем я могу помочь? — повторила она вопрос, на всякий случай поглядывая на хрустальный шар.

«Он тяжёлый, если что, стукну им мужика!»- подумала она, прокручивая в уме варианты, как это лучше сделать.

В прошлом году был один такой, тоже молчал-молчал, а потом с ножом кинулся.

— Она ушла, я её так любил, добрее и ласковее женщины я не видел, — выдавил из себя посетитель и снова затих.

Ольга отчётливо увидела, как он ставит стул под предварительно закреплённую на крюке для люстры петлю.

Про эти крюки она не знала, пока однажды не решилась заменить старенькую обшарпанную люстрочку на более приличную и подходящую для общего антуража. Прежняя «весёленькая» смотрелась немного нелепо. Вот тогда именно на такой крюк её и цепляли. До этого девушка даже не задумывалась, на чём люстры держатся.

Быстро сообразив, что сейчас с ней произойдёт, представив, как напугает синим лицом этого и так убитого горем человека, гадалка тут же сказала, что постарается всё вернуть в прежнее русло потока жизни, изменив для него настройки реальности судьбы и сделав временную петлю, чтобы ушедший вернулся.

Она несла полную ахинею, но задышаться в петле (причём вовсе не во временной, а в самой настоящей) не хотелось.

— Вы готовы ждать?

— Готов. Но ведь мёртвых не вернуть? — ответил он.

Ольга чуть не упала со стула. Она-то полагала, что его просто бросила женщина, а тут такое.

«В его голосе звучала надежда? Серьёзно? Он пришёл на сеанс, чтобы вернуть его мёртвую любимую? Совсем от горя голову потерял?»

— Когда вы расстались? — как можно деликатнее спросила она.

— Почти полгода назад. Я терпел жизнь без неё сколько мог, но...

Призрачный силуэт стула под люстрой снова начал маячить на горизонте.

— Только есть одна загвоздка, ваша возлюбленная может вернуться в новом облики, например, в виде кошки или другой женщины. Вы же понимаете, что прошло слишком много времени и её пл... планетарное тело ей уже не принадлежит. Этот термин, конечно не имеет отношения к астрономическому космосу, но так говорят в нашей среде, поскольку это составляющая временного вихря, зацикленного на человеческих объектах.

Ольга хотела сказать «плоть», как обычно говорят в фильмах про зомби, но, учитывая удручённое состояние клиента, побоялась расстроить его ещё больше, успев на ходу заменить это слово на «планетарное тело». Почему планетарное? Потому что на ум в тот момент ничего другого, начинающегося на «пл» и подходящего по смыслу, не пришло. Но получилось вполне симпатично... планетарное. Она часто говорила такие глупости, чтобы заморочить голову тем, кто к ней приходил. Им непонятно (да и ей тоже), зато выгодно.

— Я понимаю. Внешность для меня никогда не имела огромного значения, я ведь и сам далеко не принц в сверкающих доспехах.

Мужчина грустно улыбнулся.

— Тогда держите амулет, носите его с собой постоянно, это привлечёт к вам энергию вашей возлюбленной. Этот амулет не столько для вас, сколько для неё, чтобы она нашла дорогу...

Ольга привычным жестом подала одну из накрученных заранее безделушек, состоящих в основном из самых дешёвых цветных ниток и сухой травы, собранной на газоне у дома ещё в начале лета, когда её косил дворник.

Она понимала, что никакой амулет тут не поможет, лишь ненадолго отсрочит трагедию, и уже даже чувствовала, как поднимается на стул под люстрой.

Неожиданный звонок заставил вздрогнуть их обоих.

— Извините, наверное, что-то срочное. Обычно во время сеансов нас никто не беспокоит.

Стул и люстра моментально пропали, а на пороге возникла соседка.

— Оля, держи пирожки. Горяченькие, с повидлой, как ты любишь, только испекла.

«С повидлом» — мысленно поправила её девушка.

— Тётя Валя, у меня клиент, а тут вы с пирожками. Прозевали что ли когда он пришёл? Вы же всегда всё видите и слышите!

— Ох, извини, правда прозевала, обычно гляжу в глазок, а тут на пироги отвлеклась..., — попыталась оправдаться женщина, но тут же спохватилась, поняв, что созналась в том, что подглядывала.

Моментально сориентировавшись, она решила отвлечь Ольгу, затараторив:

— Хорошо, что клиент. Пусть тоже горяченьких поест, а то я много принесла.

И она, оттолкнув девушку, буквально ворвалась в комнату.

— Ой, простите, — продолжила говорить тётушка, не снижая скорости воспроизведения слов, — не знала, что у Оленьки такой очаровательный гость. А я тут пирожков принесла. Угощайтесь!

Она, чуть ли не насильно, впихнула в руку растерявшегося человека пирог.

Он растерянно откусил его, поддавшись на уговоры этой шустрой женщины и внезапно расплылся в улыбке.

Ольга, стоявшая на входе в комнату, к тому же уже на стуле, который она ощущала, как неминуемое будущее клиента, неожиданно почувствовала, что стул исчез, как и люстра, и петля...

— Очень вкусно, — изрёк жующий мужчина, не переставая улыбаться. — Вы живёте поблизости?

— Да, по соседству. Я обожаю стряпать, а ещё фиалки, это — моя страсть. Они у меня на северном окне, не любят южное, но много сортов и очень красивые. Хотя, вам, наверное, это не интересно...

— Что вы, мне очень интересно, — заявил недавно грустивший человек с радостной улыбкой. — Мечтаю посмотреть на все ваши фиалки.

— Тогда пойдёмте, оставим эти пирожки Оленьке, у меня ещё есть. Я — Валентина, а вас как называть?

— Зовите Брониславом!

Соседка подхватила его под руку и потащила за собой.

Ольга опешила. Такой наглости от тёти Вали она не ожидала, тем более, что клиент ещё не рассчитался.

На выходе он успел шепнуть, о том, что обязательно расплатится чуть позже, после чего исчез в квартире напротив.

Только через пару часов Бронислав заглянул к гадалке. Он рассчитался за сеанс и амулет, добавив несколько лишних купюр.

— Ольга, я вас всем буду советовать. Амулет, который вы дали, сработал молниеносно, понял это сразу, едва откусил Валечкин пирог. Совпало и имя, и вкус пирожков, и даже увлечение фиалками. Вы — золото!

«Какое счастье, что ты, мужик, передумал, и мне не пришлось умирать, болтаясь в твоей петле», — подумала она, закрывая за ним дверь.

Удивительно, что следом за ним не прибежала тётя Валя. Наверное, начался очередной сериал, вот и отложила визит.

«Никогда не думала, что пучок сухой травы и цветные нитки — такой сильный амулет. А вдруг в самом деле существует какая-то кармическая связь, не зря же столько совпадений?»

Впрочем, эта мысль пришла совсем ненадолго.

Девушка тихонько рассмеялась.

Не верила она в карму и прочую дребедень.

Вроде бы, за последнее время столько всего случилось, любой поверит, а она никак не могла. Ей всё произошедшее казалось странным стечением обстоятельств, а рассказ синеглазого вообще каким-то бредом.

Вспомнив про этого странного человека, даже не человека, а непонятно кого, если он не врёт. Но вспомнив, что даже этого он не умеет, девушка поморщилась. Завтра с утра с ним встречаться совсем не хотелось.

«Обещал показать крылья? Интересно, как будет выкручиваться? Пожалуй, с этого завтрашний день и начнём. Пусть показывает!»

Ольга решила подловить его на вранье, тогда станет ясно, что он просто умеет внушать людям то, что ему хочется. Она слышала, есть такие умельцы. Это что-то вроде гипноза. А уж про то, что он всегда говорит правду, пусть тогда и не заикается.

«Он богат, вот и развлекается, пудрит мне мозги. Как говорится «у богатых свои причуды!» Но почему именно я? Других объектов для издевательств что ли мало?»

Звонок в дверь прервал её размышления.

«Будь он проклят этот звонок!»

Девушка нехотя пошла открывать.

— Олька, ты не согласишься! — прямо с порога затараторила тётя Валя. — Бронислав предложил сходить с ним завтра в парк, сказал, мол, погода хорошая.

— Ну, так идите, я-то тут при чём?

Соседка заглядывала Ольге через плечо, что-то высматривая.

— Кого-то ищете? Нет тут вашего Бронислава, если его.

— Да, я знаю, что он ушёл. Думала, может быть, Женька прошмыгнул, пока мы с Броней общались.

— Его тоже нет.

Тётю Валю словно иголкой в мягкое место укололи.

— И ты так спокойно об этом говоришь? Его там какая-нибудь студентка охмуряет, а ты сидишь, как клуша на насесте и ухом не ведёшь?

— Валентина Семёновна, ну где вы видели, чтобы куры ушами водили, они же не коты какие-нибудь.

Соседка в сердцах махнула рукой, понимая, что спорить с девчонкой бесполезно.

— Сиди — сиди, досидишься, останешься в старых девках!

Потом вдруг осеклась и перешла на шёпот:

— Да ты, никак, на того богатенького нацелилась? Он сегодня прямо с утра к тебе приехал, а потом ты в его машину села и укатила куда-то на весь день.

Она на секунду задумалась, а потом тряхнула головой, словно отгоняя какую-то мысль.

— Он красивый, конечно, денег тоже, похоже, куры не клюют.

«Заклинило её сегодня на курах, что ли?» — подумала Ольга.

— Только он не пара тебе. Помагросит и бросит. А у Женьки квартира всё-таки рядом, он не особо требовательный, профессор опять же, и ты ему нравишься...

— Тётъ Валя, я пошла спать. До завтра.

— Тю-ю-ю, спать, кто ж в такую рань ложится-то, ещё только пол-одиннадцатого.

— Голова болит.

— Что-то она часто у тебя болеть стала. Ты, в прошлый раз падала, точно потом сходила к врачу и проверилась?

— Точно, — ответила Ольга, чтобы отвязаться. Конечно же она никуда не ходила.

— Ладно иди спи, раз уж так хочется. Завтра поговорим. Расскажешь мне про того богатея. Вы с ним уже того?

— Чего того? Тётъ Валя, идите уже домой! — аккуратно выдворяя соседку, произнесла Ольга. — Вы же сказали завтра. Вот и приходите завтра.

Соседка, наконец-то, хоть и не без нажима со стороны хозяйки квартиры, но всё-таки ушла.

Девушка уселась на диван, с удовольствием вытянув ноги.

«А в самом деле, почему до сих пор нет звонка от Евгения? Он же давно должен был прийти на ужин. Странно, что даже не позвонил».

Приготовить она успела, пока было время после ухода сегодняшнего клиента.

«Или его теперь называть поклонником Валентины Семёновны?»

Ольга взяла в руки телефон.

«Нет, он не разрядился. Тогда что?»

Быстро набрала сообщение:

— Евгений, вас на ужин ждать?

Поняв, что выглядит это, как сообщение от какой-то навязчивой любовницы, тут же всё стёрла, и подумала, что раз он сам не позвонил, то это не её проблемы.

Она с вечера подготовила то, что наденет завтра утром, после чего, завела будильник и нехотя, отправилась чистить зубы.

Евгений так и не позвонил.

«Неужели и впрямь кого-то нашёл? А что я хотела? Все мужчины одинаковые и верить им нельзя!»- подумала Ольга засыпая.

Она устала, поэтому отключилась почти моментально.

10.

Будильник вырвал её из лап сившихся кошмаров.

Только сейчас, когда дико зазвенела эта идеальная выдумка человека — садиста, она поняла отчего нечисть так боится крика третьих петухов.

Этот сумасшедший звон можно вытерпеть раз, максимум два, а потом хочется либо убежать подальше, либо хрястнуть его источник с размаха о стену.

Ольга поставила вариться кофе и поплелась в душ.

Раньше она пила растворимый, но, когда заделалась гадалкой, начала варить настоящий, частенько пользуясь его гущей.

Ей даже нравилось отгадывать, что же из себя представляют замысловатые рисунки, созданные кофейными крупинками.

Быстро ополоснувшись она едва успела поймать момент, когда пена вот-вот перельётся

через край турки.

Как только первые глотки кофе попадали в её организм, она всегда мысленно говорила спасибо. Нет, не богам, а тем козам, которые открыли этот дивный напиток людям, и их пастуху, относящемуся очень внимательно к своим подопечным.

Звук подъехавшего автомобиля донёлся с улицы.

Ольга выглянула во двор, прикрываясь шторой, поскольку кофе она пила в неглиже.

Да, это была именно та машина, которую ей видеть хотелось меньше всего.

С одной стороны, она не верила, что синеглазый ей может чем-то навредить, а с другой всё-таки немного побаивалась, ведь дар появился одновременно с ним. Бережённого, как известно, Бог бережёт.

«Вот же! Опять ничего не успеваю. Хорошо хоть платье подготовила с вечера и причесаться уже успела!»

Девушка залпом выпила кофе, оставшийся в фарфоровой чашке.

После чего надела платье, несколько раз провела кисточкой с тушью по ресницам, а губной помадой по губам, сунула ноги в босоножки и, закрыв квартиру побежала вниз.

— Я ждал семь минут, — первое, что она услышала, как только подошла к машине, — садись.

«Ни здарсьте, ни пожалуйста, а уж про то, чтобы девушке дверцу открыть, даже думать нечего!»

— Поехали смотреть твои крылья! — заявила Ольга, едва уселась в машину.

«Вот так! А что он хотел, если его высокомерие не соизволило поздороваться, то и я не буду!»

— Мы завтракать разве не поедем?

— Нет, я уже пила кофе.

— Зато я нет, значит, едем! — решил за меня Нит.

«Хитрый, гад. Обещал крылья, а тащит опять в ресторан».

— Кофе, конечно штука замечательная, сам успел полюбить его вкус, но есть тоже нужно. Всё, что обещал, после завтрака покажу. Только придётся перейти в другую реальность, здесь такие вещи могут неправильно понять, — ответил он, предвосхищая её очередной вопрос про крылья.

В этот раз персонал ресторана смотрел на неё более уважительно. Ещё бы, на девушке было надето «фирменное» платье. Просто они не знали, что его сшила Ольгина знакомая портниха, из дорогой ткани (она действительно по качеству практически не отличалась от той, из которой шьются фирменные модели). Очень талантливая женщина сумела сделать такое чудо, что даже сами производители не отличили бы, не покрутив его в руках с полчаса.

Ольге не терпелось поскорее закончить завтрак. Было очень интересно, как же выкрутится Нит на этот раз. Он что-то наплёл про другие измерения, как же это было знакомо, она и сама иногда привирала про них на сеансах.

Завтрак казался бесконечным.

Так когда-то в школе тянулись скучные уроки. Даже пять минут до перемены казались часом.

Но всё имеет своё начало и свой конец.

«Теперь он не потащит меня сюда под косые взгляды работников ресторанного бизнеса до самого обеда.

Странный тип, всё-то у него по расписанию: завтрак, обед и ужин.

Вчера отпустил сразу после ужина, поскольку на шесть тридцать у меня имелась договорённость с клиентом, но сегодня вечером никому не назначено, неужели он будет надоедать мне до ночи?»

— Вы, помнится, сказали, что кое-что мне покажете. Так что там по поводу обещания? — поинтересовалась она.

— Я всё вам покажу хоть сейчас.

— Всё не надо, достаточно крыльев, — попыталась пошутить Ольга.

Он не понял шутки, а взяв её за руку, молча потянул за собой.

Как же девушка удивилась, когда за углом дома, куда они свернули, не оказалось привычной улицы с домами и небольшим сквериком, как это было всегда.

Перед ними тянулось бесконечное серое пространство.

Рассеянный свет бледно освещал пространство, но солнца она не увидела. Казалось это — пасмурный день, серый и унылый, как всё вокруг.

— Где мы и как сюда попали? — спросила Ольга, стараясь не заикаться от удивления.

— Нейтральное измерение, его ещё называют серым измерением или банковской ячейкой. Чаще всего сюда приходят те, кто не желает быть обнаруженным: беглые преступники здесь скрываются, враги сражаются, тайные возлюбленные целуются или предаются плотским утехам. Оно удобно тем, что никто никого здесь встретить не может. Если мы пришли вдвоём, то кроме нас в этом отрезке пространства никто другой оказаться не в состоянии. Эта ячейка занята, поэтому те, кто захочет войти в это измерение, окажутся в одной из соседних, но в нашу не попадут при всём желании. При этом мы можем идти дни напролёт, но никогда не достигнем предела.

— Ничего не поняла кроме того, что нас здесь никто не побеспокоит. Показывайте обещанные крылья! — смело высказалась она, одновременно озираясь по сторонам.

Нит засмеялся и его смех прокатился тихим эхом по кругу.

— Смотрите, мы же здесь именно по этому поводу.

Едва он закончил говорить, как Ольга тут же наглоталась пыли.

Случилось так потому, что за его спиной неожиданно действительно появились большие белоснежные крылья, чего девушка никак не ожидала.

Он взмахнул ими, поднимая пыль из-под ног, а Ольга, разинув рот от удивления, не успела его закрыть, на секунду став чем-то вроде пылесоса.

Девушка была ошеломлена.

— Значит, вы всё-таки ангел! — растягивая слова, произнесла она, когда немного пришла в себя.

— Совсем глупая, барышня? Рассказывал же кто я...

— Ну, там у себя вы можете друг друга хоть Пегасами называть, а я-то вижу кто вы такой, — ответила она, окончательно совладав с собой.

Он недовольно хмыкнул.

— Теперь вы знаете всё. Что будете делать?

— Я должна что-то делать? Мало что изменилось. И так догадывалась кто вы.

Нит пристально смотрел на Ольгу. Ей показалось, что он вот-вот набросится.

«Неужели решил меня убить? А что, очень удобно. Тут труп никто не найдёт, это точно! Зря я с ним шутила, не понимают ангелы шуток!»

— Для начала, давайте вернёмся в привычный для меня мир, — осторожно попросила его девушка.

— А что, если я уйду, оставив вас здесь? Забуду, словно зонтик в парке.

Очевидно, страх в глазах Ольги читался, как огромные рекламные буквы на фасаде здания, потому что Нит рассмеялся.

— Шучу! — сказал он и выдернул её из серого измерения в ту реальность откуда привёл.

«Ну и шуточки! Значит, он тоже умеет шутить?» — удивилась она.

— Я устала. Можно пойду домой и посплю немного?

— А я не против! Идём к тебе домой, раз ты захотела спать. Тоже посплю, — ответил Нит, не задумываясь ни на секунду.

— В смысле «посплю»? Где?

— У тебя, конечно. Или, если хочешь, пойдём спать в гостиницу, можно ещё в серое измерение, я установлю там большую кровать, нам будет удобно. Там тихо и нам никто не помешает. Ты моя на три дня, поэтому терять время я не намерен.

«Вот же, гад!»

— Я передумала, — вздохнув, сказала девушка.

— Так и знал, — усмехнувшись, заявил её собеседник.

Домой гадалка вернулась почти в полночь.

— Олька, — остановила её на лестничной площадке тётя Валя, — разговор есть.

Девушка никак не ожидала увидеть соседку в такое время, даже вздрогнула от неожиданности.

Настроение у тётушки было какое-то унылое, поэтому несмотря на то, что Ольга изрядно вымоталась, она и сама удивилась тому, что сказала:

— Заходите.

«Если начнёт рассказывать про Бронислава — выгоню, — решила про себя девушка.

Но речь пошла о другом.

— Ты меня прости, деточка, — тихо запричитала соседка.

— Я сильно устала, говорите уже, что произошло, да я спать пойду.

— Тут такое дело...

Соседка замолчала.

«Ненавижу такие мхатовские паузы...», — выругалась Ольга про себя.

— В общем, не нужен тебе Женька. Зря я тебе его присоветовала! Он — бабник и врун! Ты не переживай, найдём тебе приличного парня, а про этого паразита забудь, будто его и не было.

— С чего вдруг такие выводы? — не поняла её утверждения девушка.

Она слушала восклицания тётки Вали, удивлённо приподняв брови, но верила ей с трудом, поскольку отлично знала характер этой импульсивной дамы.

Впрочем, доля истины в её словах возможно всё-таки была. Ольга и сама немного злилась на Евгения. Пропал так неожиданно. Мог бы хотя бы позвонить, сказать, мол, так и так, прошу прощения, больше не хочу вам помогать — передумал.

— Как это с чего? — снова перешла на шёпот соседка, — я его с другой женщиной своими глазами видела, пока ты сегодня с тем богатеем разъезжала. Спускаюсь, значит, по лестнице, в магазин иду, а от него девица вырывается. Видная такая, фигуристая. Ну, я приостановилась, думаю, погляжу, что дальше будет. А дальше прям кино. Гляжу, он пошел её до машины проводить, ну и я на цыпочках за ними следом. Машина, конечно, у неё не такая шикарная, как у твоего ухажёра, но тоже из дорогих. Я спрашивала, такие самое

малое три миллиона стоят, а есть и дороже. Обожди, название скажу.

Она достала из кармана тетрадный листочек, сложенный вчетверо, развернула его и прочла:

— Мирсадэс бэмц.

Потом свернула и положила листок обратно в карман, наверное, хотела рассказать эту новость ещё кому-то.

— Тётя Валь, вы что уже за всеми наблюдать начали? Раньше только за мной следили. Я вас к нему теперь ревную.

Ольга деланно надула губы, изображая обиженную девочку.

— Нет, Олька, ты чего, я только за тобой...

Похлопав девушку по руке, начала было успокаивать соседка, но, поняв, что говорит лишнее, тут же переиначила сказанное.

— В смысле «для тебя», ты же с ним вроде подружилась, а он вон какой оказался.

— Мало ли, может быть, к нему родственница приходила или студентка на индивидуальное занятие, или коллега по каким-то делам. С чего вы это взяли, что он бабник?

Девушка автоматически выгораживала Евгения, она отлично понимала, что сплетни — вещь липкая и грязная, начнёт один, подхватит толпа, а уж если пристанет — не отмоешься.

Те, кто хоть однажды испытал такое на себе, знает, как сложно очистить своё доброе имя, особенно, если не был ни в чём виноват.

— Ну-ну, простота ты наивная... а с того взяла, что эта «коллега» на пороге его так поцеловала, что аж искры полетели. А он при этом, прости за откровенность, за задницу её лапал.

Ольге, конечно, было неприятно, но с другой стороны, Евгений — мужчина одинокий, может быть, вызвал девицу для своих, так сказать, нужд. Зачем же из мухи делать слона?

Но, едва она надумала это озвучить, бдительная тётя Валя успела её опередить:

— Я бы решила, что он гулящую девку себе вызвал, ну, которые за деньги... вот только такие не ездят за рулём этих, как его...

Она хотела снова достать лист с записанным ею названием машины, но потом, очевидно, сама его вспомнила и убрала, потянувшуюся в сторону кармана, руку.

— Бэмцев!

— Почему молодой и здоровый мужчина не может найти себе девушку?

— Так он вроде к тебе клинья подбивал. Или ты ему отказала?

— Отказала! — ответила Ольга.

Кому же хочется оказаться в положении брошенной, особенно, если встречаться с парнем ещё даже не начинала.

— Ладно, всё поняла, запомню, учту, исправлюсь, приму к сведению... В общем, это значит «спасибо вам тётя Валя!».

А сейчас, идите домой, пожалуйста, я жутко хочу спать, очень устала.

Соседка спорить не стала, но на выходе всё-таки напомнила:

— Олька, не будь дурочкой, не подпускай его больше к себе на пушечный выстрел. Чем чёрт не шутит, может, и впрямь ещё за богатого выйдешь.

«Не дай Бог!», — подумала девушка, закрывая за соседкой дверь.

Весь следующий день она терпела попытки Нита привлечь внимание к его персоне. К счастью, наконец-то, и этот день закончился, и она облегчённо вздохнула. Кто бы знал, что

на следующее утро...

11.

— Ну, какого чёрта принесло с утра пораньше, — проворчала девушка, накидывая халат. Солнышко на улице сияло на полную катушку, всем видом заявляя, что время близится к обеду.

Но ведь «когда встал, тогда и утро»!

«Звонок прозвучал коротко, почти осторожно, значит, это не Нит и не тётя Валя».

Пригладив волосы руками, Ольга поплелась к двери.

Судя по лицу, которое она увидела, посмотрев в глазок, это был Кьен.

Она открыла двери, ведь нужно было вернуть ему деньги.

— Проходите, присаживайтесь к столу и подождите пять минут, если никуда не спешите, — попросила она. — Я поставлю кофе, будете?

— Простите, я вас разбудил!?

— Ничего страшного, всё равно уже пора было просыпаться, скоро одиннадцать. Вы по какому-то конкретному делу или забрать деньги, которые забыли в прошлый раз?

— Для начала хотел бы поговорить и, если позволите, приготовить вам кофе. А вы пока спокойно идите в душ, приводите себя в порядок. Поверьте, я ничего не украду пока вас не будет.

Девушка усмехнулась.

— Я и не беспокоюсь на этот счёт, у меня в квартире ничего особо дорогого нет. А насчёт кофе — было бы неплохо. Тогда подождите пять минут, если не затруднит, я быстро.

— Хоть пятьдесят. Не спешите.

«Какое счастье, что это не Нит. У того бы сейчас даже десять минут пришлось бы выпрашивать».

Она быстро ополоснулась под душем, почистила зубы, причесалась, а потом, надев лёгкий цветной сарафанчик (первое, что попало под руку в шкафу), вышла к гостю.

— Простите, — виновато произнёс Кьен, — я не нашёл на кухне кофе.

— Это я виновата, он в непрозрачной коробке, на которой написано «крупа». На моей кухне не каждый быстро ориентируется. Она достала коробку и хотела насыпать кофе в кофемолку, но вошедший на кухню Кьен её остановил.

— Раз уж вы мне разрешили, то позвольте этим займусь я.

Гость взял из рук девушки банку с кофе, насыпав в пустую турку (так Ольга называла джезву, как и многие) зёрна, провёл под ней рукой.

Ольга заволновалась.

«Собирается варить из целых? Он точно знает, как приготовить кофе?»

Но в кухне неожиданно приятно запахло поджаренными кофейными зёрнами. Она удивилась и продолжила наблюдать.

После манипуляции с туркой Кьен пересыпал ароматные зёрна в кофемолку.

Дальше всё шло в обычном порядке. Но, когда пришло время поставить джезву на огонь, он снова удивил.

Держа её над своей ладонью, парень продолжал мило беседовать на отвлечённые темы. Ольга хотела уже напомнить ему, мол, поставьте кофе на плиту, иначе мы его не дождёмся. Но тут она заметила, что пенка в турке поднимается вверх так, как если бы стояла на огне.

Девушка опешила. Так же, наверное, её позавчера удивили крылья Нита, но тогда она, пусть не на все сто процентов, но всё-таки была готова их увидеть. Сейчас же, это маленькое бытовое чудо заставило её глаза стать вдвое больше.

«Как?»

Именно об этом она спросила, когда Кьен разливал ароматный напиток в чашки.

— Я долго жил среди огненных демонов. Они меня многому научили после того, как поиздевались вдоволь. Я смог выжить в этом аду. Наверное, именно поэтому, один из них решил, что я достоин получить силу и знания того мира.

— Стоп! Вы сейчас о чём?

Ольга начала догадываться, что этот гость не какой-то там богатеи, как она подумала вначале, даже не фокусник, о чём было её новое предположение, когда она увидела кофе, сваренный без огня.

Кофе, кстати, оказался необычайно вкусным.

Кьен потягивал горячий напиток и ждал продолжения её догадки.

— Вы ведь тоже не человек? Как Нит?

Мужчина кивнул.

— У вас тоже есть крылья?

— Крыльев, увы, больше нет.

Глаза у Ольги, едва отойдя от истории с варкой кофе на ладони вместо плиты, снова стали огромными.

— Вы падший ангел? — удивлённо прошептала она.

Кьен рассмеялся.

— Какой из меня ангел? Скорее наоборот, раз огненные демоны приняли меня за своего.

— Вы в прошлый раз у меня деньги забыли.

— Почему забыл? Я специально их оставил, как плату за сеанс.

— Но... это — огромные деньги. Я буду должна проводить сеансы с вами несколько лет, чтобы заработать такую сумму, — попыталась объяснить девушка.

— Серьёзно? Не совсем ещё разобрался что у вас здесь много, а что мало. Но, раз вы так говорите, будем считать, что я оплатил наши встречи в течении года. Если вы не против, то мне хотелось бы видеться с вами по три дня подряд, а потом вы сможете отдохнуть от меня в следующие три дня.

«И этот талдычит про три дня? Что-то здесь не то!»

— У меня сегодня вечером назначена встреча, поэтому не смогу посвятить вам весь день, — сказала она.

— Я не имею права отнимать ваше время, если у вас есть дела, но до вечера, может быть, погуляем? Или, если хотите, можем побыть здесь, пообщаться. Вы решились посмотреть со мной в шар?

— Нет, пока я не готова к вашим объятиям, — улыбнулась Ольга. — Но мы можем, если хотите, просто пообщаться.

Дверной звонок прервал их беседу.

— Я на секундочку, — извинилась Ольга.

— Конечно, — ответил её гость.

Едва девушка открыла дверь, в комнату ворвался ураган «Тётя Валя».

— Оля, чего это к тебе зашёл тот киноактёр, а не выходит. Он, случайно, не

пристаёт? — зашептала она. — Ты, если что — звони, я тут же прибегу.

— Тётя Валь, вы уже прибежали, а ведь я даже не звонила ещё. Всё у меня в порядке. Мешаете мне работать! Неужели, вы теперь на каждый сеанс так будете врыватьсь?

Из комнаты вышел Кьен.

— Здравствуйте, извините, что вмешиваюсь в ваш разговор... — медовым голосом произнёс он.

Соседка прямо засияла, увидев парня.

— Ничего — ничего, — как можно приятнее ответила она. — Я просто за Олечку беспокоюсь. Клиенты при её работе разные бывают, некоторые обидеть могут, вот и приглядываю. Но, вижу, вы человек порядочный, поэтому прошу прощения, что потревожила, уже уйду.

Тётушка попятилась за дверь, не сводя взгляда с красавчика, стоящего напротив неё.

Ольга где-то слышала, что актёров учат не поворачиваться к зрителям спиной, особенно, когда те произносят текст. Тётя Валя на уроке актёрского мастерства получила бы высшую оценку за свои умения, причём даже не пять, а сразу шесть, хотя даже шесть было бы мало.

— Валентина Семёновна, хотел поблагодарить вас за заботу о моей девушке, — продолжил он, — я не обижу Ольгу, даю вам слово.

Рты от удивления женщины открыли одновременно.

Они переглянулись и не смогли вымолвить ни слова.

Тётя Валя от того, что девушка всё-таки подцепила богатого и красивого, да ещё и скрыла от неё такую новость, а Ольга от того, что она даже не знала о том, что у неё есть парень. Оказывается, очень легко скрывать то, чего не знаешь!

Сражённая новостью наповал, но не потерявшая желания чуть позже обязательно продолжить пытаться своим присутствием молодую соседку, пока та не расскажет всего, любопытная тётушка, наконец-то, удалилась.

Кьен вернулся в комнату вместе с хозяйкой квартиры.

Какое-то время они молча пили кофе.

— Что это было? — поинтересовалась девушка, — у меня завёлся парень?

Она произнесла это таким же тоном, как если бы спросила про то, что на кухне появились тараканы или мыши.

— Ваша соседка не оставила бы нас в покое. А разве вам не понравилось моё предложение?

— Какое? Вы мне пока не делали никаких предложений! — вскинув брови, спросила Ольга.

— Я делаю его сейчас. Давайте встречаться!

— Ну, слава Богу, хоть только встречаться. А то, кто его знает, вы так неожиданно предложения делаете, что я могу чего-то о себе и не знать.

Я же человек, а вы нет. Разве нам можно встречаться? Мы ведь из разных видов.

Ольга пошутила, уйдя от ответа, но Кьен, похоже, этого не понял.

«С юмором у них плохо! Впрочем, как говорится, в каждой шутке есть доля шутки!» — подумала она.

— С чего вы взяли, что разных? У вас когда-то тоже были крылья.

У девушки в очередной раз пропал дар речи.

«Крылья? Да он с ума сошёл! Я тоже падший ангел? Вот я глупая, он же, наверное,

шутит!»

— Погода прекрасная! Может быть прогуляемся? Посидим у реки, например, поговорим, природой полюбуемся, — предложил «падший ангел», — я вам всё расскажу.

— У реки комары сожрут, — на автомате ответила Ольга, всё ещё не отойдя от новости о крыльях.

— Не сожрут, — заверил, улыбнувшись, Кьен, — уж с комарами-то я, будьте уверены, справлюсь! Тем более, что мы недолго, у вас ведь сегодня назначена встреча. Потом зайдём куда-нибудь пообедать. Я нашёл одно место, там продают чудесное жаренное мясо на металлических шпажках.

— Шашлык?

— Именно! Купим и пойдём к реке, устроим пикник.

— Хорошо, я только переоденусь.

Этот вариант «пообедаем» нравился Ольге больше. Не нужно было кем-то прикидываться, несмотря на то, что машина Кьена была не хуже, чем у Нита, он был намного проще в общении. А ведь поначалу Нит был одет просто: джинсы, футболка... отчего всё так переменялось?

Мол, раз вы знакомы, так поясните, пожалуйста, а то мне невдомёк.

Об этом она и задала вопрос Кьену, когда они сели в машину, чтобы ехать к шашлычной.

— С Нитом всегда, как на качелях, то вверх, то вниз. Никогда не поймёшь, шутит или говорит серьёзно. По крайней мере так было раньше. Вы ведь тоже его знали.

— Я? Нет, мы познакомились совсем недавно.

Девушка пожала плечами, не понимая, с чего он взял, что она знакома с Нитом давно.

Пикник вместо обеда — неплохая идея.

Оказалось, что Кьен кроме шашлыков приготовил ещё много чего. Он расстелил большое покрывало, на котором, словно на скатерти — самобранке появилось хорошее вино, фрукты, сыр и многое другое.

Они, конечно, возникли не из воздуха, а из большого охлаждаемого контейнера, который был у него в машине.

Комары и мошки, как ни странно, действительно не досаждали, хотя вокруг их было много. Тучи этих кровососущих тварей мельтешили вокруг, но подлететь не решались.

Лишь спустя некоторое время девушка поняла почему.

Едва насекомое приближалось, оно натёкалось на какое-то поле, вроде электрического (как это правильно назвать Ольга не знала, физика не была её любимым предметом в школе), которое убивало их прямо на лету чем-то вроде электричества.

«Не парень, а какой-то электрический скат!»

Они непринуждённо беседовали, уйдя только за час до назначенного ей сеанса.

Что бы там она про себя не думала о сегодняшнем дне, проводить время с Кьеном было интереснее, чем с кем-либо ещё.

12.

На назначенную встречу пришёл человек, напоминающий одновременно и большого начальника, и школьного хулигана. Он без приглашения, не разуваясь, прошёл прямо к столу и уселся на стул.

«Неужели снова вернулись девяностые?» — подумала гадалка.

«Падший ангел» вызвался для подстраховки, поскольку Евгений так и не объявился.

Она согласилась, но с условием, что тот будет тихо сидеть на кухне, не мешая её работе.

Кьен тоже согласился. А что оставалось? Скажи он хоть слово против, Ольга отправила

бы его куда подальше.

Гость вошёл не один. Очевидно личный охранник имелся и у него.

Он осмотрелся и взглядом спустил своего телохранителя с невидимой цепи.

Крепкий парень облазил всё, зачем-то заглянув даже под диван.

«Надо там завтра протереть пыль, а то даже неудобно!»

Увидев на кухне мужчину, спокойно пьющего кофе, он напрягся, но каким-то левым чутьём распознав коллегу, кивнул, а получив ответный кивок, с сожалением (наверное, запах кофе, приготовленного падшими ангелами, на телохранителей действует как-то по-особенному) покинул квартиру, дав понять хозяину, что всё нормально.

— Приступайте, — позволил девушке гость.

— Что вы хотите узнать, Павел Маджидович? — глядя на него в упор, храбро спросила Ольга.

— А вы смелая! — заявил он, поймав взгляд гадалки.

Мужчина нахально посмотрел на девушку, ненадолго останавливаясь на тех местах, откровенный взгляд на которые, непременно должен был её смутить. Но не тут-то было. Ольга и бровью не повела.

Зато брови посетителя удивлённо и заинтересованно приподнялись, он явно привык к другой реакции на свои слова и действия.

«Ещё бы мне не быть смелой, когда на кухне сидит самый настоящий, пусть теперь и бескрылый, но всё ещё могучий, ангел» — подумала девушка, но промолчала.

— У меня завтра встреча, хотелось бы знать, чего от неё ожидать, — без рассуждений, заявил гость.

— Я могу сказать только о вашей безопасности, но результаты сделки, как и её коммерческая сторона вне моей компетенции.

— Остальное вас и не касается. Какой смысл в успехе, если меня упакуют в чёрный мешок, а затем вынесут вперёд ногами? Умирать, знаете ли, не хочется. Слишком люблю жить. Выпить, пошалить...

Мужчина посмотрел на девушку и, подмигнув, облизнул губы.

— Пошалить — это не ко мне, — ответила гадалка, взглядываясь в пустоту. — А на встречу лучше не ходить. Сначала будет убит тот парень, который с вами заходил, затем ранят вас.

Она вскрикнула и ухватилась за левое плечо. Стиснув зубы помолчала пару секунд и продолжила:

— Потом, ещё живого, забросят в большую мусорную машину, которая самостоятельно прессует отходы, пока едет до свалки. А теперь уходите отсюда. Быстро!

Девушка менялась в лице от боли, но он не сразу обратил на это внимания.

— Сколько я вам должен? — вальяжно поинтересовался Павел Маджидович.

Но услышав отчаянный крик «пошёл вон!», подскочил со стула.

Лицо гадалки посинело, она задыхалась, дёргаясь на стуле, не в силах подняться.

Бросив на стол несколько крупных купюр, мужчина хотел что-то ещё сказать, но Кьен, выскочив из кухни, схватил его за плечи и почти волоком дотащил до выхода.

— Ты получил всё, за чем пришёл! Не видишь, девушке плохо? Уходи! — с этими словами он захлопнул за мужчиной двери и кинулся к Ольге.

Гадалка не дышала.

Кьен отнёс её на диван, затем быстро снял с девушки тонкую кофточку и бюстгальтер, после чего прижал свою правую руку к груди Ольги, левой осторожно поддерживая под спину.

Тонкой змейкой, выбравшись из его пальцев, под кожу к ней пробежала стайка алых искр.

Затем он осторожно прикоснулся своими губами к губам девушки, она вздрогнула, словно от электрического разряда и, наконец-то, начала дышать. Парень отпустил её и пошёл налить воды, чтобы она смогла попить.

Но, едва Ольга пришла в чувства, она сползла с дивана на пол и, корчась от боли, закричала.

Болело всё так, словно по ней проехался каток. Что было совсем не далеко от истины.

— Где тот кулон, который я вам дал? — воскликнул Кьен, быстро поставивший стакан с водой на стол, только сейчас поняв, что на девушке нет амулета.

Ольга с трудом оторвав ладонь от пола, едва заметно махнула ею в сторону шкафа.

«Падший ангел» вытянул перед собой руку и безошибочно, словно почувствовал где искать, обнаружил коробку с деньгами, в которую она положила его подарок.

Он быстро надел на девушку цепочку с крылатым амулетом и боль, терзавшая её тело, тут же пропала.

Она моментально инстинктивно закрыла руками грудь.

— Зачем вы меня раздели? — спросила Ольга, выискивая, чем бы прикрыться.

Кьен подал ей всё то, что недавно снял и отвернулся.

Одевшись, гадалка устало откинулась на спинку дивана.

— Извините, что пришлось снять с вас вещи. Вы бы ещё несколько часов не смогли очнуться, к счастью,годились искры моей жизни, но они бы расплавили вашу одежду, если бы та осталась на вас.

Ольга испуганно спросила:

— А я сама не расплавилась бы?

— Нет, — улыбнулся Кьен, — это не сработает так на человеке, не переживайте. Человеку придаст сил, а вот всё остальное, находясь в достаточной близости, может и не выдержать.

Когда я жил среди огненных демонов, научился многому.

Почему вы не носите амулет? Он не даст вам чувствовать боль и поможет быстрому восстановлению. Это часть экипировки небесных воинов, кем я и был когда-то.

Он вздохнул.

— А как случилось, что вы потеряли крылья и оказались среди огненных демонов?

— Это долгая история, когда-нибудь я её обязательно расскажу, но не сейчас. Сейчас вам лучше поспать, а я уйду, чтобы не мешать.

— Хорошо, Кьен, я так и сделаю, — ответила девушка.

— Спице подольше. На завтра ведь не назначены встречи?

— Нет.

— Вот и славно. Подойду так же к полудню, если вы не возражаете. А деньги, которые я вам в прошлый раз отдал, тратьте не жалея, этих бумажек я могу принести сколько вам будет

нужно.

Ольга не стала спрашивать, где он их берёт, ей показалось, что это немного неловко.

— Тогда можно я завтра раздам долги. Когда мама болела, мы заняли, но не смогли расплатиться...

— Конечно. Будут нужны ещё, только скажите. Закрывать двери за мной не нужно, я захлопну их сам. Отдыхайте.

Кьен ушёл, а Ольга недолго полежала с открытыми глазами на кровати, в которую переползла с дивана и отключилась.

Она лишь успела удивиться тому, что совсем не хотелось есть. Ведь за целый день только кофе и шашлык (пусть даже с вином, фруктами и так далее) — это маловато, как ни крути.

Обычно мысли толпой лезут в голову, едва та коснётся подушки, а в этот вечер разлетелись, словно воробьи с крыши. Даже соседка не прибежала...

13.

— Не француз он! Тётя Валь, он скоро придёт, а я выйду такой растрёпой к нему. Сбежит же. Идите домой, а я пока в порядок себя приведу.

— Ох, и то правда, Олька! Ты губки той помадой накрась, помнишь, которой на Новый год красила, она тебе очень идёт. Всё-всё... уже ухожу!

С этими словами она действительно прекратила расспросы и, к удивлению девушки, ушла.

Кьен пришёл к двенадцати, как и обещал.

— Вы уже пили кофе? — спросил парень, доставая пачку кофейных зёрен дорогой марки. — Я, хоть и недавно тут живу, но уже пристрастился. Чудесный напиток!

— Предлагаете такой же кофе, как в прошлый раз?

— Даже лучше! — заверил её «падший ангел». — Я принёс ещё и булочки, посыпанные орешками.

— Вот чем так вкусно пахло, а я думала, из подъезда. Обычно тётя Валя что-нибудь печёт, она — мастерица в этом деле. Интересно, они с Брониславом надумают встречаться? Он явно к ней неравнодушен, — немного задумчиво произнесла девушка.

Заметив на шее у девушки цепочку от кулона, случайно выбившуюся из-под кофточки, Кьен радостно улыбнулся. Наконец-то она поняла, как амулет необходим. Значит, больше ей не будет больно.

А потом они ели булочки и запивали их горячим кофе.

— Я раньше гадала на кофейной гуще, — смеясь, заявила девушка. — Пусть такое гадание и было только игрой в «что означает эта картинка», но это забавно. Хотите покажу?

— Хочу.

Она допила последний глоток и перевернула чашку, вылив гущу на блюдце.

Картинка в этот раз получилась чёткой, словно её нарисовал художник.

— Ух ты!словно кадр из фильма про Бонни и Клайда. Это ведь машина и в ней вооружённые люди или мне кажется?

— Да, похоже. А кто это Бонни и Клайд?

— Они грабили банки в начале прошлого века. А ещё очень любили друг друга. Тоже ездили вместе на машине и были вооружены. Знали, что однажды погибнут, поэтому не

ждали старости и жили на полную катушку. Как разгадать эту картинку? Наверное, я тоже встречу кого-то с кем мне будет не страшна даже смерть.

— Наверняка! — поддержал её предположение Кьен. — Вы говорили, что хотели раздать долги, я готов пойти с вами. Оказаться кому-то обязанным — хуже не бывает ничего.

— Нужно разложить деньги по конвертам. Я вчера не подготовилась — заснула, а утром соседка приходила — отвлекла. Подождёте?

— Конечно, не спешите.

Девушке было неловко брать деньги Кьена, но раз у него их слишком много, что ж. Зато быть должной одному, с возможностью отработать, лучше, чем переживать, что тебя проклинают несколько человек.

Ольга достала старенький мамин блокнот со списком долгов.

Вздохнув, быстро распихала купюры по конвертикам, сложенным из тетрадных листов, в каждый добавив чуть больше написанной в блокноте суммы, вместо процентов.

Затем подписала фамилии, какой из них кому предназначен.

Переодевшись в джинсы и футболку, она подошла к парню.

— Всё, я готова.

Они обошли всех.

Некоторые двери не хотели перед ними отворяться, очевидно люди за ними боялись, что Ольга хочет снова попросить денег, но, когда она называла причину своего неожиданного визита, их впускали.

Пришлось пообедать по пути, поскольку это заняло целый день.

Усталые она вернулись домой поздним вечером.

— Я сейчас что-нибудь приготовлю, поужинаем, — сказала Ольга, понимая, что не имела права таскать Кьена по своим делам, особенно, если учесть, что они раздавали его деньги, поэтому, как честный человек, просто обязана хотя бы покормить.

— Давайте, лучше я схожу и принесу еды, а вы пока отдохните. Человеческая оболочка очень слабая и недолговечная, нужно её поберечь. Палец вон, натёрли.

Девушка посмотрела на свои пальцы.

Действительно, кровавая мозоль, а она даже не почувствовала, что натёрла мизинец, наверное, из-за усталости.

— Вы не чувствуете боли из-за амулета, — напомнил «падший ангел». — Я пошёл. Возьму ключ, не вставайте.

Через секунду дверь хлопнула, дав понять, что он ушёл.

Ольга осторожно сняла кулон и взвыла от боли.

Получалось, что эта штука действительно работала.

«Вот бы такие во все больницы», — подумала она, быстро вернув цепочку на свою шею.

Обработав рану, девушка залепила палец пластырем и прилегла на диване, ожидая Кьена с продуктами.

Парень не стал заморачиваться и купил еды «на вынос» в ресторанчике за углом. Даже машину оставил недалеко от Ольгиного подъезда. Зачем она, если всё рядом?

Заканчивался второй день. Ещё один и настанет очередь Нита.

Кьен спешил, поэтому покупал всё подряд, не думая о каких-то вкусовых предпочтениях.

Соседка их общению не мешает, сегодня, как и вчера, все в подъезде уснули рано. Он поспособствовал. Этой маленькой хитрости его научили огненные демоны, жаль, она

действовала только на простые создания этого и других измерений, вроде людей, животных...

Подходя к дому Кьен насторожился. Что-то было не так.

Возле подъезда стоял фургончик, около него курили несколько крепких мужчин, поглядывая вверх, они кого-то ждали.

Уже через пару мгновений он понял почему ему было беспокойно. Смотрели эти люди на окна девушки, ужин для которой он сейчас нёс.

Мимо фургончика Кьен прошёл молча, так, словно жил в этом доме. Не глядя на тех, кто, оценивая его взглядом, сообщил кому-то, что парень входит в подъезд.

Звонок в дверь заставил Ольгу вздрогнуть. У её ангела-спасителя, пусть и «падшего», как она его называла, был ключ.

«Тётя Валя?»

Девушка посмотрела в глазок и отшатнулась. За дверью стояли два незнакомых парня, которых она не ждала.

— Дома, говорю. У неё единственной в окне горит свет, — прошептал один другому. — Весь подъезд словно вымер. У всех темно и тихо.

— Тогда звони ещё. Шеф велел её доставить живой. Она ему сорвала какое-то дело.

— Значит, потом грохнут. Такого ей не простят.

— Может, просто забыла выключить свет, и её нет дома?

— Будем ждать.

Ольга зажала свой рот рукой, чтобы не вскрикнуть.

Она поняла о чём речь.

Вчера отсоветовала своему клиенту идти на встречу. Он сегодня не пошёл, или ещё хуже, сделал то, что угрожало ему. Теперь ею заинтересовалась вторая сторона этого конфликта.

Девушка на цыпочках отошла от двери.

Через несколько минут она услышала какую-то возню, а потом в замочной скважине повернулся ключ.

Она моментально подскочила со стула, на котором сидела, и не успела понять, как, но оказалась в шкафу.

Первой мыслью было то, что эти незваные гости, каким-то образом, сумели отпереть дверь.

Хотя, чему тут удивляться, ведь почти в каждом фильме про бандитов показывают, что открыть замок отмычкой для них дело пары секунд.

Вторая мысль, которая её посетила — дождаться Кьена любой ценой. Он сможет разобраться с этими людьми и помочь ей.

— Оля, идите сюда, будем накрывать на стол, а то всё остынет, — услышала девушка голос «падшего ангела».

Она осторожно, пока не видит Кьен, выбралась из шкафа.

Парень стоял на кухне, выкладывая из большого пакета коробочки с едой.

Неужели те, что стояли у её двери, ушли и они не столкнулись?

Ольга принялась.

— Чем так неприятно палёным пахнет? Словно волосы жгли...

— А мне показалось, что химией какой-то. Это с лестничной площадки натянуло, когда я входил, — ответил он. — Там, похоже, действительно что-то жгли, весь пол в пыли.

Она не знала, что произошло, а Кьен не спешил рассказывать.

Он поднялся на этаж и подошёл к Ольгиной двери, доставая ключ. Поджидавшие хозяйку, оглядев его, решили, что он с ними не справится. Парень невысокий, худощавый, модно и дорого одетый — явно из чьих-то богатеньких сынков, которые постоять за себя не могут.

— Ты местный или в гости? — спросили они без каких-либо вступлений.

— А что? — ответил Кьен вопросом на вопрос.

— Нам нужна девка, гадалка, которая тут живёт. Она дома?

— Дома. Но, раз вас не пустили, значит делать там вам нечего.

Кьен отодвинул плечом того, кто преграждал ему путь и попытался вставить ключ в замочную скважину.

— Ты, пацанчик, берега попутал? — последнее, что он услышал, прежде, чем эти двое попытались отбросить его от двери.

Возможно, после этих слов, летел бы Кьен с лестницы кубарем, не будь он тем, кто есть.

Но в этой ситуации берега попутали скорее люди, которые преградили «падшему ангелу» дорогу к его цели.

Только поняли они это слишком поздно.

В тусклом освещении подъезда зло сверкнули пламенем глаза воспитанника огненных тварей, тех самых, среди которых ему пришлось жить.

В одно мгновение Кьен приложил ладонь к груди каждого, кто намеревался на него напасть.

Если, когда он приводил в чувства Ольгу, парень тратил искры собственной жизни, то здесь он задействовал мощную демоническую силу, моментально испепелив тех, к кому прикоснулся. Это напоминало мгновенную кремацию, только результат мощнее. В крематориях остаются крупные осколки костей, а здесь пепел получился однородным, словно пыль, постоянно оседающая на чёрной крышке фортепьяно.

14.

В квартиру Кьен вошёл с улыбкой на лице, во-первых, уничтожив этих людей, он немного успокоил свой кипящий гнев, а во-вторых, не хотел пугать Ольгу.

Даже огонь мира демонов не смог испепелить в нём нежные чувства к этой девушке. Не зря говорят, для того, чтобы полюбить, иногда хватает лишь мгновения, а, чтобы забыть эту любовь, порой недостаточно даже вечности.

Он, конечно, понимал, что тех двоих хватятся, но не найдут. Будут ли пытаться выяснять связь между гадалкой и их исчезновением? Вполне возможно, что посчитают это делом рук Павла Маджидовича, который недавно приходил, но, что от Ольги всё равно не отстанут, было яснее ясного.

Убрав первую помеху своим планам (в виде Евгения) достаточно мирным путём, и сорвав злость сейчас, Кьен знал, что девушке всё равно спокойно жить не дадут. Если прежде бывший друг забавлялся, убивая Ольгу с, хоть какими-то, интервалами, то теперь она умирала непрерывно, пусть и оживая потом. Кроме того, опасность для жизни девушки становилась всё более реальной.

К профессору он подослал демоницу. Знал, что Нит намерен уничтожить Евгения, но ведь человек не был виноват в том, что случайно оказался у них на пути. Поэтому суккуб был

лучшим выбором в данной ситуации. Пусть пока развлечётся, демона можно всегда отозвать.

Низшие, в число которых входили и суккубы (они же инкубы — зависит от ситуации), всегда подчинялись тем, кто сильнее.

Когда Къен впервые попал в пылающий мир демонов, он считал, что сгинет, как и прочие небесные воины, оказавшиеся там.

Две расы были непримиримыми врагами уже много веков.

Украсть капсулу души и, вместо распыления, отправить Орию в неизвестность, не было их с Нитом планом. Къен должен был унести эту капсулу в одно из безопасных и приятных для жизни измерений, а Нит прикрыть его отсутствие.

Но, говорят, кто попался тот и виноват. А он попался.

Къена лишили сил и крыльев, после чего целенаправленно отправили на смерть, зная, что он будет разорван на куски, ненавидящими таких как он, чудовищами.

Огненные демоны и небесные воины сошлись в бою лишь однажды, тогда обе расы чуть не исчезли навсегда. Больше они не воевали, понимая, что силы равны, но несмотря на это, оставались непримиримыми врагами.

Судьба играет всеми, как марионетками, а потому, наверное, кто-то свыше решил, что, изрядно намучившись, Къен просто обязан попасться на глаза одному из предводителей грозных существ, который отдыхал пьяным среди пленённых представительниц разных измерений.

Поначалу демон решил добить бывшего врага, устроив травлю огненными псами, но кто-то шепнул ему, что парень теперь не враг, а даже наоборот.

Грор (так его звали) не сразу понял о чём речь, выпитое вино не давало трезво мыслить, но собак отозвал.

Постепенно он начал понимать о чём речь.

«Не стоит разбрасываться хорошо обученными солдатами. Он зол на небесных воинов, поэтому может пригодиться. Вряд ли гибель этого мальчика будет нам выгодна. По сути, он — ребёнок, не важно какой расы. Вы опытни, отважны, но у вас нет наследника. Приютите парня, он будет вашей опорой в будущем», — шептал голос, играя чувствами демона.

Так Къен оказался в собственности одного из самых могучих полководцев этого измерения.

В первое время Грор относился к бывшему небесному воителю с осторожностью, но постепенно понял, что тот не так уж и плох. Он учил парня выживать и ему нравилось упорство, какое имелось не у каждого юного демона. Решив, наконец, что Къен действительно достоин стать частью одного из самых сильных демонических родов, Грор усыновил его, заткнув рты злопыхателям и подарив тем самым мальчишке право на жизнь. После чего нанял лучших учителей, обучавших местной магии, а узнав, что приёмыш преуспел и в этом, начал гордиться им, как родным.

В кровь юноши он влил искры собственной жизни. Не пожалел, а потому приходил в себя долго. Зато, пламя, наконец-то, запылало во взгляде его сына. Теперь никто не посмел бы даже подумать, не поплатившись жизнью, что Къен неродной господину Грору.

Едва парню позволили свободно перемещаться среди измерений, как и прочим детям богатых семей, он тут же отправился искать Орию.

Он долго не мог обнаружить это измерение, метался наугад от одного к другому. А потом начал искать не её следы, а следы небесных воинов, понимая, что Нит отыщет способ узнать, куда случайность унесла духовную капсулу. Къен рисковал, попадись он парочке

бывших сородичей и те не оставили бы от бескрылого даже мокрого места.

Удача оказалась к нему благосклонной, наверное, всё-таки есть какая-то высшая справедливость. Кьен заметил след бывшего друга, который однажды остался чистеньким, свалив всё на него и, сохранив способность летать, ценой чужих крыльев.

Дальше всё было просто. Если Нит не покидал этого места, то что-то его явно держало. Так Кьен обнаружил Орию.

Он узнал её сразу же, как только увидел.

Можно было не разглядеть под человеческой оболочкой любимые черты, но стоило взглянуть в глаза и всё остальное уже не имело значения.

Есть местная поговорка «глаза — зеркало души», люди даже не представляют, насколько они были правы, придумав её.

— Оля, вы чем-то напуганы? — поинтересовался Кьен, делая вид, что не встретил никого у её двери.

— Странные люди приходили недавно. Некоторые из них всё ещё под окном, вы мимо них проходили. Боюсь, навлекла я на вас неприятности из-за того вчерашнего посетителя.

Кьен вздрогнул.

Даже характер её не изменился, несмотря на все страдания, которые пришлось вынести. Она всегда заботилась о других, это было у их семейства в крови.

Именно эта черта и привела к трагедии.

Говорили, что они выступили против уничтожения какой-то расы в одном из измерений, где небесные воины наводили порядок, но что конкретно там произошло, наверняка не знал никто. Все решения принимались за закрытыми дверями. Жители Белатории не сомневались лишь потому, что знали насколько миролюбиво это семейство и допускали, что такое возможно.

Чтобы не было огласки их распыляли по одному в день, на глазах остальных приговорённых, а также толпы, обожающей острые ощущения. Несмотря на белоснежность их крыльев, помыслы многих зрителей были чернее ночи.

Ория видела смерть обоих своих родителей. Она была даже рада, что скоро настанет её черёд и больше жить с этой болью ей не придётся.

Но Нит и Кьен решили иначе. Парни вынесли духовную капсулу девушки прямо из-под носа охраны, отправив подальше от Белатории. Но последовать за ней сразу не смогли, чтобы не вызвать подозрения, и она потерялась среди измерений. В результате распылили бездушное тело, и это заметили все.

Когда узнали, кто встречался с Орией перед наказанием, Нит, быстро сориентировавшись в ситуации, сказал, мол, он догадывался, что Кьен выкинет нечто-то подобное, но до последнего надеялся на его законопослушность.

Кьен же бесстрашно, но наивно веря в то, что его друг поступил так же, признался в содеянном, очень удивившись, что на скале наказаний оказался лишь он один.

Благодаря крылатому амулету, который он спрятал во рту, боли, когда ломали крылья парень не почувствовал. Отчаянную тоску по полётам он ощутил позже, вплоть до момента обретения демонических способностей перемещения. Впрочем, и тогда это было не то... перемещаться и парить в небесах — совершенно разные ощущения.

— Оля, не обращайтесь внимания, давайте поедим, пока всё окончательно не остыло, а с проблемами будем разбираться постепенно. И не бойтесь, я же с вами.

— Оставайтесь сегодня со мной на ночь, пожалуйста, — неожиданно предложила

девушка.

Кьен посмотрел на неё, приподняв от удивления бровь.

— Мне очень неудобно вас просить, но я действительно боюсь, а с вами мне намного спокойнее.

Он в мгновение вспомнил все похожие ситуации, когда они подростками ночевали в лесном измерении. Оно рядом с Белаторией, поэтому дети часто бывали там, отрабатывая навыки слежки и охоты, спали обычно в шалашах на деревьях. Огромные вековые деревья — основная растительность, занимающая пространство этих мест. В их тени часто попадались небольшие речушки с чистой прозрачной водой и шустрой рыбёшкой, которую ребята ловили руками, и тёмные глубокие озёра, где водились огромные дагры — животные с мощными челюстями и сильным хвостом.

Изловить такого было сложно. Один удар хвоста мог уничтожить десяток охотников за раз, а если белатор попадал к чудищу в зубы, то мог в мгновение лишиться руки, ноги или головы. Зверь, не смотря на свои размеры, очень умело охотился как на земле, так и в воде. Искупаться в озере, где обитает дагр, считалось у подростков наивысшей храбростью, а у взрослых — наибольшей глупостью. Коренной зуб зверя был одним из самых почётных охотничьих трофеев. Добыть такой в одиночку не решались даже опытные охотники.

Пещеры с гримтами, похожими на земных тигров переростков, привлекали больше всего.

Если добыть котёнка такого зверя, его можно было приручить, сделав домашним питомцем, или обменять на нескольких рабов.

Парням такие обмены давали возможность приобрести небольшие гаремы из женщин, расы которых были покорены, а девушкам — вырастить себе отличного телохранителя, поскольку маленькие гримты хорошо приручались.

В лесном измерении обитали в основном хищники, которые жрали друг друга при первой же возможности.

Чаще всего из таких походов возвращались не все участники, но это давало возможность их семье завести нового ребёнка.

Когда каждый житель страны практически бессмертен, гибель на поле боя или на охоте становится почётнее вдвойне.

Ория всегда сражалась храбро, но отчего-то боялась ночи. Если внизу, под деревьями, выбранными для ночёвки, сцеплялись в смертельной битве два зверя, подростки с удовольствием наблюдали, делая ставки на победителя, а она забивалась в угол и просила Кьена:

— Посиди со мной, я боюсь, а с тобой мне намного спокойнее.

Он держал её руку и рассказывал что-то смешное, пытаясь отвлечь. Все говорили, что они парочка и пользуются моментом, чтобы пообниматься.

Такие отношения не считались среди молодых белаторов постыдным, но знатных девушек можно было лишь приобнять, а если бы кто-то решил поцеловать, то был бы строго наказан. Этого и не требовалось, они могли выпустить пар иначе, ведь почти все юноши давно имели свои гаремы из привезённых отцами трофеев, зато никто не знал про то, что смелая Ория, которая днём сражалась наравне с парнями, ночью — трусишка. Это было не только их маленьким секретом. Нит тоже знал, но он лишь наблюдал издали, отчаяннее всех поддерживая версию их нежных отношений и скрывая от остальных правду.

Возможно, Ниту Ория всегда нравилась, но сын одного из самых храбрых и почитаемых воинов в то время стеснялся подобных чувств, зато он был задирой и отчаянным сорванцом, мог запросто выманить на себя, как на живца, огромного дагра из озера, взлетев перед самым его носом. Зверь, клацнув зубами, лишь рычал, из-за того, что добыча вдруг стала недостижимой.

Однажды дагр сбил его хвостом на землю, а Ория единственная, оценив ситуацию, сумела моментально подхватить оглушённого парня и подняться над землёй, пока животное делало новый замах, пытаясь сбить и её.

Къен подоспел вовремя, и они взмыли ввысь, унося несостоявшуюся добычу зверя туда, где дагр не мог их достать.

После этого происшествия Нита словно подменили. Он начал ухаживать за Орией, даже попытался подарить ей маленького grymta, которого добыл в одиночку, уйдя в лесное измерение на неделю. Даже взрослый белатор не отважился бы на такой риск. Grymты живут парами, но иногда в пещере может оказаться несколько семейств. Вернулся Нит весь израненный, но с котёнком в охотничьей сумке. Девушка отказалась принять такой дорогой подарок, поскольку это давало бы право парню стать её официальной парой в глазах окружающих, а родителям договориться о помолвке.

С тех пор юноша стал совсем неуправляемым. Почти месяц он не выходил из своих апартаментов, убивая каждого слугу, решившегося его побеспокоить. Все боялись приближаться к богатому отпрыску, а он почти не ел, лишь кричал от боли и злости, и крушил всё, что попадалось под руку.

— Перебесится — сказал отец, приказав не трогать парня.

Когда тот, наконец, покинул тюрьму, созданную им самим, его не узнали даже родители.

Появился совсем другой Нит: спокойный, учтивый, дружелюбный, весёлый... такой, каким он прежде никогда не был.

Быстро став популярным, Нит сблизился с Къеном и Орией, сопровождая их на прогулках и на более серьёзных мероприятиях, охраняя от проблем и, пользуясь связями отца, помог попасть на обучение к лучшим магам их измерения. Никто не удивился тому, что когда они выросли, то стали настоящими друзьями.

Постепенно все забыли каким Нит был прежде. Что произошло, и отчего он так изменился, тоже помнили немногие.

Зато все знали, что эта троица — не разлей вода.

Если где-нибудь гуляла Ория, значит, оба парня обязательно находились неподалёку.

Grymt, которого Нит принёс когда-то из лесного измерения, вырос и стал огромным лоснящимся котом. Зверь обожал каждого из троих друзей. Однако, кроме них, ни один белатор не осмелился бы подойти к клыкастому чудищу и на километр.

Ория часто каталась на нём во время прогулок.

Едва почуяв эту девушку, животное начинало урчать от удовольствия, словно чувствовало, что когда-то именно она должна была стать его хозяйкой.

Когда внезапно Ория и Къен перестали посещать grymta, он очень скучал. Потом исчез и Нит. Зверь начал отказываться от еды и часто лежал в углу клетки, уронив голову на лапы и уставившись в пол. Он исхудал, блестящая шерсть потускнела... оставили зверя только

потому, что знали — Нит после отпуска вернётся, а значит спросит, где его любимец.

Но Нит не собирался возвращаться один.

Вернуть девушку в Белаторию было рискованно, но он надеялся, что, погибнув в человеческом облике на родной земле, она переродится. Впрочем, был ещё и другой способ. Можно было жениться, а потом уничтожить духовную капсулу законной супруги, заменив капсулой Ории, которая пока побудет наложницей из другого измерения. Облик не имел значения, ведь он бы знал, кто эта женщина на самом деле.

Тут тоже существовала опасность быть разоблачённым, но, если девушка не станет бегать по всей Белатории, рискуя столкнуться со знакомыми её оболочки, то она сводилась к минимуму.

Дело было за малым, уговорить Орию вернуться вместе с ним. Но в психологии людей он не понимал ровным счётом ничего. Девушка, несмотря на все его старания и выпавшие на её долю страдания, так и не смогла возненавидеть теперешних своих соплеменников.

Именно поэтому сегодня с утра он решил пообщаться с человеком, который, возможно, прольёт свет на то, как уговорить Ольгу согласиться с его желаниями. Люди хоть и слабые существа, но оказывается очень изобретательные: не имея крыльев, они придумали самолёты; не умея перемещаться, чтобы поболтать за вечерним чаем, телефоны и прочие средства коммуникации; они придумали электричество, не имея магии для того, чтобы освещать своё жильё...

Может быть, и сейчас человек придумает формулу для того, чтобы исполнить задуманное им?

Как на зло, он столкнулся с Къеном, направляющемся куда — то из квартиры девушки, но поняв, что Нит не нарушает договор и идёт не к Ории, тот потерял к нему всяческий интерес.

Отлично выпавшаяся за ночь тётя Валя, удивилась, что в её дверь позвонил мужчина, до этого приходивший к Ольге.

«Дверью ошибся, что ли?» — подумала женщина.

Ещё больше она удивилась до его прихода, поняв, что вчера пропустила вечерний сериал. Такого точно ещё не бывало.

— Вы ко мне, не к Оленьке?

— Именно к вам у меня есть несколько вопросов.

Можно войти?

— Конечно, пожалуйста.

Парень вошёл, оглядывая нехитрую обстановку в квартире женщины.

— Проходите в комнату. Не разувайтесь.

Он и не собирался. Мысленно брезгливо морщась, прошёл и сел на стул в комнате.

— Чаем угостите? — спросил красавчик, доставая из-за спины коробку конфет.

Нужно было как-то расположить к себе женщину, которая ему не особо нравилась.

— Конечно — конечно, — защебетала она, теряясь в догадках, для чего же она понадобилась этому принцу с голубыми глазами.

Давненько её не посещали молодые парни. Да, что там греха таить, такие красивые вообще никогда. Ольге надо бы, если уж не замуж, то ей бы хоть прелестных деток от него нарожать. Впрочем, француз, с которым она встречается, тоже шикарен. Этот светлый, как ангел во плоти, а тот тёмный, и тоже потрясающе хорош. И где только такие водятся?

«Скорее всего их богатые деды выбирали красивых жён, а потом отцы тоже, конечно, в

результате и дети получались вот такими, сногшибательными. Это бедным особо выбирать не приходится, главное, чтобы жена была не шибко злая и работающая, чтобы смогла на себе всю семью тянуть, как ломовая лошадь. Вот он — естественный отбор!»

— Проходите, я сейчас чайник поставлю.

Чай пила только тётушка. Нит не за этим сюда пришёл, к тому же, напиток такого качества он не стал бы пить никогда. С детства привыкший только к лучшему, он и здесь придерживался того же. Кроме того, он больше любил кофе, а хорошего кофе у Ольгиной соседки тем более бы не нашлось.

Нит подвинул к Валентине Семёновне коробочку с конфетами.

— Так о чём спросить-то хотели? — поинтересовалась она, дожёвывая дорогую шоколадную конфету.

Парень не знал, как лучше начинать разговор с людьми, поэтому решил не заморачиваться и говорить прямо.

— Знаете, я никогда не имел отношений с женщинами...

«Неужели такой красивый и гей?» — подумала тётушка.

Её лицо тут же выдало эти мысли.

— Нет, вы меня не так поняли. В интимном плане они у меня, конечно, были. Но я ничего не понимаю в любовных отношениях. Не знаю, как разобраться, например, действительно я влюблён или нет? Как понравится девушке?

— Неужели есть такие, кому вы можете не понравиться? — удивилась Валентина Семёновна.

— Увы, — подтвердил её догадку Нит.

— Влюблены или девушка вам только нравится определить не сложно. Если вы видите, что объект вашего внимания общается с другим мужчиной и вас это не волнует, то вы к ней безразличны, если слегка беспокоит, то она вам нравится. Но, если при виде девушки, ваше сердце выскакивает из груди, а того, с кем она разговаривает, мило улыбаясь, хочется убить на месте — вы точно влюблены.

Нит вспомнил, как он готов был не просто убить соперника, а сравнять с землёй целые миры, и кивнул.

— Выходит, я влюблён?! Но, что делать, если она предпочитает другого. Убить его? А она после этого меня полюбит? Как заставить девушку согласиться уехать со мной, если сейчас она против?

— Вы хотите всего и сразу, но так нельзя, попробуйте дарить ей цветы, подарки, делайте для неё какие-то милые вещи, например, кофе по утрам или хотя бы яичницу.

— А если принести из ресторана подойдёт?

— Подойдёт, но она не должна об этом знать. Тут важно, что постарались именно вы.

— Понял, — ответил Нит. — Это всё?

— Нет, конечно. Нужно при этом быть милым. У вас взгляд очень красивый, но какой-то холодный. Попробуйте сделать его мягче, ласковее. Голос тоже нужен менее резкий.

Только сейчас парень вспомнил, что ему кто-то уже говорил, что даже в тот момент, когда он смеётся над шуткой или шутит сам, глаза у него остаются настолько холодными, что иногда становится не по себе.

Нит четверть часа пытался сделать «ласковый» взгляд. Глаза его уже болели и слезились, нужного эффекта никак не наблюдалось.

— Вы смотрите, будто хотите обнять, поцеловать девушку, а не так, словно решили от

неё что-то потребовать, — наставляла тётя Валя.

Через час ему, наконец-то, это удалось.

Пришлось попотеть, но, наконец-то, тётушка вынесла вердикт:

— Всё, получилось, теперь все девчата ваши! А, чтобы уговорить уехать... тут сложнее.

Попробуйте надавить на жалость и сочувствие.

— Это как? Сильно нужно давить? — удивлённо спросил Нит, пытаясь представить, где у людей эти органы.

Когда он озвучил своё предположение тёте Вале, она от души рассмеялась.

— Нет, вы меня не так поняли. Нет такого органа «жалость». Я имела в виду, что вы должны дать ей понять, что пропадёте, если она не поедет с вами, что вам без неё нет жизни.

— И девушки ловятся на такую глупость?

— Не все, но часто. Тут главное — искренность. Сумеете убедить, что честны — поймаете, а если нет, то нет.

Нит не понимал, зачем убеждать, что он честен, если все и так знают, что белаторы не умеют лгать.

Тётушка разъяснила отчего девушка скорее поверит «искренней» лжи, чем «сухой» правде. Она научила, как нужно преподносить что-либо прекрасной половине человечества.

Нит с сомнением посмотрел на пожилую даму. Не такая уж и прекрасная половина. Если судить по тому, что он видел на улице, хорошеньких женщин, действительно не мало, только красивы они не все. Жительницы Белатории намного привлекательнее, но там их никто не называет прекрасной половиной.

Об этом он промолчал, понимая, что есть местные особенности эталонов красоты.

Беседовали они долго. Тётушка рассказала всё, что знала о соблазнении красавиц: и из жизни, и из своих любимых сериалов.

После того, как она закончила наставления, Нит оставил на столе несколько купюр, от которых женщина отказывалась, как могла, но он видел, что Валентина Семёновна хочет их получить, потому отказа не принял.

Нит уже понял, что именно такой благодарности люди рады больше всего.

— Хорошо быть молодым, богатым и красивым, — вздохнув, сделала вывод Ольгина соседка, пряча деньги в кошелёк, когда гость ушёл.

Взяв со стола конфеты и чай парня, к которому тот не притронулся, тётушка под села к телевизору, чтобы наверстать упущенное вчера, когда она так некстати заснула.

Кьен, встретив Нита, никак не мог понять, для чего тот посещал женщину из квартиры напротив. Но особо долго размышлять времени не было, нужно было что-то решать с людьми, дежурившими у подъезда. И он решил, не делать ничего, переложив проблему на Нита.

«Пусть он завтра тратит своё время и разбирается с этими бандитами. А нам с Орией лучше побыть дома! Когда ещё выпадет такой шанс?»

Разве оставила бы девушка его в своей квартире на ночь, не окажись в такой ситуации? Спали они, конечно, не вместе, но это было хорошим шагом к победе в пари.

Нит ушёл от соседки, когда Кьен с Ольгой уже пообедали. Проходя мимо парней, карауливших гадалку, он случайно услышал их разговор и понял, что к чему.

Белатор не спеша подошёл к машине в которой сидели люди, поджидавшие Орию.

— Вам гадалка нужна? — поинтересовался Нит.

— А ты, мужик, знаешь, где она? — подскочили к нему парни.

— Конечно, ведь я — её муж.

— Серьёзно? Крутяк! Эту гадалку наш начальник ищет, ему погадать надо. Ты понял? — с ухмылкой заявил один из сидящих в машине.

— Ольга хорошая гадалка. Её здесь нет, она отдыхает, так что вы зря ждёте. Если правда сильно нужна и вы хотите её увидеть, поезжайте за мной.

Он, как ни в чём ни бывало сел в машину и повернул за угол дома, в сторону выезда на дорогу.

Быстро забравшись в машину, парни поехали следом.

Обнаружив, что за поворотом всё неожиданно стало серым, а место совершенно незнакомым, они поняли — тут что-то не так.

«Муж гадалки» остановил машину и вышел навстречу удивлённым людям.

Ехавшие за ним, тоже остановились и вышли.

Он показал им фото Ольги, спросив:

— Её хотели увидеть?

Парни кивнули.

— Смотрите, мне не жалко!

Поскольку никто из них не понимал, что произошло, а странный человек из дорогой машины, даже не удивлён, что здесь оказался, они подошли к нему и, обступив, начали наезжать:

— Эй, козлина, ты куда нас завёз? Зачем нам её фотка? Нам она сама нужна! Всё! Ты попал!

Глупые! Не понимали с кем имеют дело, поскольку никогда не видели белаторов.

Поняли они это лишь тогда, когда воин взлетел ввысь, распахнув за спиной огромные мощные крылья, а в его руках засверкал белым пламенем меч.

Сперва парни потеряли дар речи и разинув рты глотали пыль, поднятую Нитом при взлёте. Потом, очевидно, решили, что он — ангел, и стали вспоминать слова молитвы, но выходило плохо, кто-то произнёс «иже еси на небеси», кто-то «святится имя твоё», а что там дальше не помнил никто.

Белатор усмехнулся.

Как же часто подобные существа принимали его за какое-то божество, падая на колени и кланяясь до земли. Только небесных воинов не учили пощаде.

Нит потребовал рассказать кто их послал и эти, недавно храбрые и наглые людишки, тут же выложили всё.

«Муж гадалки» покачал головой.

Убивать их, ползающих на коленях в пыли, было противно.

Он просто сложил крылья, сел в машину и уехал, оставив в сером измерении людей, которые наивно полагали, что им повезло, раз их оставили в живых.

С тем, кто их послал, Нит церемониться не стал, он просто свернул ему шею, предварительно уничтожив всю охрану и камеры видеонаблюдения.

Больше Ольге никто не угрожал, а значит, завтра с утра она спустится вниз по лестнице, выйдет из подъезда и подойдёт к его машине, как обычно.

Нит довольно улыбнулся и уехал.

Ольга видела в окно, как голубоглазый подходил к машине парней, поджидавших её, что-то им сказал и те уехали. Больше они не возвращались.

Наконец-то, можно было выходить из дома ничего не опасаясь.

«Но зачем он к ним подходил? Неужели это его люди? Хотел меня напугать? Вряд ли... чтобы это сделать, ему никто не нужен, он и сам отлично справляется!»- мысли девушки метались, как птица в клетке.

16.

Кьен ушёл в одиннадцать.

Едва хлопнула подъездная дверь, оповещающая, что он вышел, в её дверь позвонили.

Наученная горьким опытом, Ольга посмотрела в глазок.

— Тётя Валя?

Только сейчас девушка осознала, что давненько не видела соседку.

Она открыла, и тётушка буквально влетела к ней в гости.

— Оля, прости, что поздно, ждала пока твой парень уйдёт, ты же мне запретила при нём приходить. Телевизор смотришь? Сейчас в новостях такое показывали... депутаты друг друга убивают. Я чего прибежала-то, один из них приходил к тебе недавно. Тот, которого арестовали за то, что приказал своего коллегу порешить. Если полиция выяснит, что он тебе звонил, то тебя на допросы затаскают.

— Тётъ Валь, успокойтесь, вряд ли он звонил со своего телефона, а даже если и со своего, то один раз вызовут, скажу, что приходил, а потом наплету чего-нибудь, они больше и не пригласят. К гаданиям никто серьёзно не относится.

— И то верно. Скажи, а он мне денег не давал? Может присылал с кем?

— Зачем? Он к вам точно не заходил. Передавать с кем-то тоже вроде бы не должен был, каким боком вы к этому депутату касаетесь?

— Как зачем? Чтобы молчала, что тут его видела, конечно же.

— Если бы кто-то приходил, вы бы запомнили.

— В том — то и беда, Олечка, что-то с памятью моей совсем нелады.

Лицо женщины стало похожем на лицо перепуганного и растерянного ребёнка.

— Сегодня после обеда вообще случилось наваждение какое-то. Смотрю сериал, пью чай с конфетами и вдруг понимаю, что не помню, откуда они у меня. Дорогушие, шоколадные, я бы такие не купила. А на столе стоит чашка — край в моей помаде, значит я из неё пила, и в руках у меня чашка с чаем. Выходит, сама себе конфеты подарила и пила чай с собой?

Я кинулась к кошельку, думаю: «Неужто последнюю пятитысячную купюру на эти конфеты разменяла?»

Испугалась, до пенсии-то ещё, как до Луны пешком.

Сунулась в кошелёк, а там, ты не поверишь, вместо пяти тысяч лежат целых двадцать.

Это вообще необъяснимо.

Я, случайно, у тебя денег ни на что не занимала?

— Валентина Семёновна, на что? Вы разве планировали что-то крупное покупать?

— Вроде бы не планировала, но вдруг моё второе я уговорило меня деньги занять и потом истратить на конфеты.

Тётя Валя растерянно заморгала глазами.

Ольга, сопоставив всё, что тётушка ей рассказала, поняла откуда дует ветер. К соседке заходил Нит, который вышел днём из подъезда. Только он мог запросто оставить ей такую

крупную сумму. С памятью женщины, скорее всего, он позабылся. Но за что же он ей заплатил?

Девушка поспешила успокоить беднягу:

— Тётя Валя, всё в порядке. Вам приносила женщина какой-то выигрыш, я вспомнила.

Она сперва ко мне позвонила, перепутала квартиры. Вы лотерейки ведь покупаете?

— Да, покупаю.

— Ну, вот. Она сказала, что всем пенсионерам, кто выиграл меньше ста тысяч, развозят по домам деньги и конфеты. Услуга подарочная у них такая только в этом месяце, в честь пятилетия, что ли.

— Выходит, я гостью чаем угостила, и вторая чашка была для неё, просто помада у нас одинаковая. Уф, успокоила ты меня. Я ведь взаправду подумала, что у меня крыша поехала. Хотела с утра на приём к психиатру записаться. Значит, к участковому возьму очередь, пусть хоть витамины какие-нибудь пропишет, а то память совсем никуда не годится.

— Вам просто нужно отдохнуть. Такое со всеми случается от переутомления и от нервов.

— Точно. Пойду попью молока и спать! И ты иди отдыхай, а то и у тебя крыша поедет. Виданное ли дело, когда даже депутат может другого депутата прибить, как таракана тапком. На такие новости никаких нервов не напасёшься!

Соседка, довольная тем обстоятельством, что с ума она всё-таки не сошла, благодарно улыбнулась и отправилась домой.

Почти полночи Ольга размышляла о том, почему вчера парни поехали за Нитом и пропали, отчего тот заходил к соседке (девушка даже не сомневалась, что в гостях у тёти Вали был он), почему Нит и Кьен появляются по графику три через три...

Не удивительно, что она проспала назначенное время и не вышла к машине своего странного мучителя.

Проснулась от волшебного запаха кофе.

«Дежавю у меня что ли?»- подумала она.

На кухне явно кто-то был. Но дверь Ольга запирала, к тому же, Кьена с утра не ждала.

Девушка накинула халатик и отправилась смотреть кто же это. Хотела прихватить что-нибудь тяжёлое, но быстро сообразила, что грабители кофе варить не станут.

— Проснулись, — услышала она приятный голос, едва вошла в кухню. — Умывайся, сейчас будем пить кофе с конфетами. Накрыть в комнате?

Спиной к ней стоял Нит.

Ольга потрясла головой, как делают лошади, стараясь отпугнуть оводов.

— Нет, можно на кухне, — осторожно произнесла девушка.

Она поняла бы, если бы кофе действительно готовил, забравшийся в дом грабитель, да чего уж там, даже если бы случайно приземлившийся на её балконе Карлсон, при перелёте из Швеции в Швецию, но Нит...

Не поверив своим глазам, она поплелась в душ, в надежде, что вода смоет глупый сон и перед ней окажется кто-то более подходящий на роль доброго самаритянина, готовящего для неё кофе.

Но ничего не изменилось. На столе дымился горячий кофе, а также очень мило расположились конфеты в вазочке, пирожные... завершали эту красоту невысокие чайные розочки, собранные в нежный букет.

— Я хотел ещё пожарить яичницу, но не был уверен, что вы это любите, — произнёс

Нит, мило улыбаясь.

Ещё бы не мило, он почти всю ночь тренировался, к утру губы уже сводило судорогой, но ради того, чтобы заполучить Орию парень был готов на любые жертвы.

— Что сегодня произошло? Вы же мне всегда давали десять минут на сборы и тащили в тот пафосный ресторан, а сегодня всё по-домашнему?

— Не нравится? — растерянно спросил он, прислонившись к стене.

Ольге стало даже жалко этого голубоглазого, старался всё-таки.

— Нравится, конечно. Садитесь со мной. У меня накопилось немало вопросов, которые я вам хотела бы задать.

Нита долго уговаривать не пришлось, он уселся на стул рядом с ней, радуясь, что кухня такая маленькая, ведь они практически касаются друг друга локтями.

— Спрашивайте, если я смогу, обязательно отвечу. Вы ведь знаете, что я не умею лгать.

Он помнил, что вчера тётушка сказала про открытость «девушка не сможет вас любить, если не доверяет, а значит, вы должны убедить её, что ничего не скрываете». Это он умел.

— Почему вы с Кьеном приходите, как по графику?

— Каждый из нас хочет стать вашим другом, но мы с ним не можем найти общего языка, поэтому, договорились, что будем рядом с вами по очереди.

— Зачем за мной присматривать? Я ведь не ребёнок.

— Конечно нет. Но я вчера видел на площадке пепел. Его лишь смели, поэтому частицы остались на полу. Думаю, это результат применения магии огненных демонов. Кьен кого-то убрал от вашей двери, значит, вы были в опасности.

— Пепел? Как убрал?

Ольга испуганно заморгала глазами, положив на блюдце недоеденное пирожное.

— Возможно, я ошибся, спросите у него сами.

— Да, наверное, ребяташки жгли газеты, — попыталась оправдать «падшего ангела» девушка.

— Что-то ещё хотите узнать?

— Вчера вы заходили к тёте Вале?

— Да, я оставил ей конфеты и деньги. Она очень небогато живёт.

— И стёрли память?

— Именно. Тётушка поначалу не хотела брать мой подарок, мне пришлось это сделать.

Ольга удивилась. Так честно ответил. Она ожидала, что Нит начнёт увиливать, но нет, он выложил всё без тени сомнения.

— Ещё я вчера видела, что вы подходили к тем людям в чёрной машине, которые дежурили у нашего подъезда.

Я спросил:

— Вам гадалка нужна?

— А ты, мужик, знаешь, где она? — спросили они в ответ.

— Конечно, ведь я — муж, — сказал им я.

Вот и всё.

После этого они из вашего двора уехали.

— Вы солгали? — удивилась Ольга, — вы ведь не мой муж!

— Я никогда не лгу, это ведь правда, я — не девушка. А про то, что я именно ваш муж, я ничего не говорил. Я думал, что муж — это парень, мужчина, в общем, существо мужского пола... Разве не так?

— Так. Наверное, я вас неправильно понял.

Он вновь не солгал, но и всей правды не сказал.

Ольга очень удивилась переменам, произошедшим с этим голубоглазым парнем.

— Что произошло, почему вы сегодня не такой, как обычно? — прямолинейно поинтересовалась она.

— Я всё тот же, но, как оказалось, очень мало знаю о вашем мире. Не всегда понимаю, как правильно себя вести. Поэтому, извините, если делал что-то не так. Не хотел вас обидеть! Всё кажется таким необычным, например, недавно видел, как знакомые друг с другом люди вели себя очень странно...

Он замялся, подбирая слова.

— Лучше встаньте напротив меня, я покажу.

Девушка улыбнулась, глядя на его неловкость, допила последний глоток кофе, вытерла губы салфеткой и поднялась.

— Раз мы уже позавтракали, пойдёмте в комнату, тут очень мало места, — предложила она.

Нит кивнул и проследовал за ней.

— В общем, это было так, — продолжил он, — девушка стояла, молодой человек к ней подошел, а потом он сделал вот что...

Нит развёл руки в стороны, затем обхватил ими Ольгу, сказал «я соскучился», и, притянув её к себе, поцеловал... долго, нежно.

Девушка растерялась настолько, что потеряла дар речи.

Парень же как ни в чём не бывало продолжил объяснять:

— А вторая пара поступала так...

Не дав ей опомниться, он сделал шаг назад, потом снова подошёл к ней и, приобняв, поцеловал в обе щеки.

— Как в вашем измерении нужно делать правильно? У этих двоих есть разрешения старейшин?

Такого вопроса Ольга не ожидала.

— Разрешения здесь не требуется, у нас нет никаких старейшин, а как правильно... даже не знаю, как объяснить, наверное, зависит от того, какие у них отношения.

— А какие у нас отношения? — спросил он.

— Пока никаких.

— Как так? Мы знаем друг друга. Вместе проводим время. Почему у нас нет отношений?

— Для отношений нужны чувства. В первом случае парень любит девушку. А во втором он её друг.

— Я вас очень сильно люблю, — моментально ответил Нит. — Значит у нас отношения и мне тоже можно!

Не, дав ей опомниться, добавил:

— Я соскучился!

Наверное, решил, что эти слова обязательный атрибут того, что он хотел сделать, по крайней мере так должна была подумать Ольга.

После этого, притянул её к себе, крепко сжал в объятиях, и снова поцеловал.

«А говорил, что ничего не понимает, хитрец!» — подумала она, теряя ход мысли.

Целовался парень отлично, у девушки внезапно даже подкосились ноги и закужилась

голова.

Через несколько минут он ослабил руки и отпустил её, но тут же снова прошептал:

— Я соскучился!

Так долго она ни с кем в жизни не целовалась.

Когда, наконец-то, парень её отпустил, не в силах стоять на ногах, девушка плюхнулась на диван.

— Нит, вы ничего не поняли..., - попыталась объяснить она.

Ольга была ошарашена тем, что он сделал.

«Какое счастье, что этот голубоглазый не смотрел фильмы для взрослых, а то я бы так легко не отделалась», — пронеслось у неё в голове.

— А я, глупец, ничего об этом не знал, — говорил в это время Нит. — Здесь, оказывается, достаточно кого-нибудь любить и можно совершать немыслимые в моём мире поступки. У нас разрешено таким образом обращаться лишь с наложницами, благо родители их дарят мальчикам, едва тем исполняется двенадцать. Если бы я поцеловал вас в нашем измерении, меня бы прилюдно высекли так, что месяц не смог бы облокотиться на спину.

— Строго у вас там, — с усмешкой «посочувствовала» Ольга.

— Научите меня, как правильно вести себя в этом измерении, пожалуйста! Я ведь кроме вас никого из людей не знаю. Хотите, стану перед вами на колени?

Он начал опускаться на пол.

— Хорошо-хорошо, научу, только поднимитесь. Присаживайтесь рядом со мной на диван, — воскликнула девушка.

За беседами о том, что можно делать людям, а что нельзя, они провели пол дня.

— Куда отправимся обедать? — поинтересовался Нит. — Я понял, что рестораны вам не нравятся. Скажите, чего вам хочется, я сделаю всё!

Странное ощущение нереальности не покидало девушку с самого первого его появления, и вот, когда, казалось бы, она понемногу начала ко всему привыкать, он снова изменил заданную изначально траекторию их отношений.

Это был совершенно другой Нит.

Неожиданно высокомерный деспот исчез, а на его место пришёл ласковый и нежный парень, немного неловкий, но пытающийся понять мир, в который попал.

Они гуляли с Ольгой до самого вечера. И им было хорошо. Пропал барьер, разделяющий их миры.

Нит интересовался всем, что видит, особенно взаимоотношениями людей.

Тётя Валя, конечно, попыталась научить его азам этой непостижимой науки, но её познания больше основывались на сериалах, чем на реальной жизни.

Он решил немного преобразовать полученные от неё знания.

Как бы там ни было, никто в Белатории не посмел бы назвать Нита Морэна глупым. Он был замкнутым ребёнком, но учителя его хвалили, потому что там, где мальчик не мог чего-то получить талантом, он добивался упорством.

Помня тётушкин совет о том, что девушка должна проникнуться к нему сочувствием и, что с ним должно быть весело, он попытался измениться, а потому стал другим.

Изображать из себя наивного простака оказалось несложно. Это сработало. Ольга оттаяла. То, чего он не мог добиться годами, дало моментальный результат.

Она позволила себя поцеловать?! Та Ория, к которой, когда-то, он боялся подойти и взять при всех за руку.

«Какие же всё-таки люди странные. Но, если ей такое нравится, я тоже буду странным!»- решил Нит.

Он однажды уже менялся, чтобы стать ближе к Ории, почему бы не измениться вновь? Теперь нужно было лишь закрепить полученный результат и двигаться дальше.

У него в запасе три дня... нет, уже два.

17.

Нит нашёл способ ненадолго отлучиться, чтобы закинуть в нейтральное измерение воду и еду.

Поначалу он хотел навсегда оставить там парней, которые следили за Ольгой. Со временем они бы превратились в прах. Но потом белатор передумал. Ребята крепкие, из них получатся отличные рабы, это будет для его семьи каким-никаким подарком, привезённым из отпуска. А для себя он привезёт самый ценный подарок — Орию.

Поздно вечером, Нит вскользь упомянул, что не так давно видел тех парней, которые дежурили под окнами на чёрном автомобиле.

Он снова говорил правду.

Ольга заволновалась. Наступала ночь. Девушка не знала причины, но ненавидела темноту с детства. Скорее всего, она боялась не самой темноты, а того, что могло в ней скрываться. Этот страх остался в её духовной капсуле с Белатории, но она об этом даже не догадывалась.

Слова Нита возымели то действие, которое он и ожидал.

— Вы не могли бы...

Она отчего-то стеснялась сказать ему те же слова, что говорила Кьену так запросто.

Но, чем темнее становилось за окном, тем сильнее сжималось её сердце. В этот раз она боялась конкретных людей, а не чего-то абстрактного. Постепенно страх сумел побороть все стеснения.

— Вы не могли бы остаться сегодня у меня? — решилась, наконец, произнести Ольга. — Здесь, конечно, не так шикарно, как вы привыкли, но я уступлю вам кровать и постелю новый комплект постельного белья.

— Конечно, я останусь, но только если спать на кровати будете вы, а я на диване.

— Мне на диване будет удобнее, я маленькая... — попыталась спорить девушка, но Нит был непреклонен.

— У меня есть одна знакомая, она очень боится темноты, чтобы ей стало полегче, просит подержать её руку. Хотите, я тоже подержу вашу руку, пока засыпаете?

— А можно? — сама того не ожидая, спросила Ольга.

Она чувствовала, что происходит нечто странное, но не понимала, что именно. Ей внезапно показалось, что она давно знает этого синеглазого, но откуда?

В отличие от неё, Нит помнил всё.

Он помнил, как дрожали её ресницы утром, когда в лесах начинали петь птицы и она, едва проснувшись, умывалась росой, скопившейся в цветах-кувшинчиках белых лиан, как звучал колокольчиком её смех, когда кто-то из ребят брызгал на неё водой из цветка, выбранного им для умывания.

Он любовался ей тогда исподтишка, чтобы никто не заметил.

А вечером её руку держал Кьен. Конечно, парень не допускал вольностей, не посмел бы, но он прикасался к её нежной коже своими руками, даже не понимая, как ему повезло.

Сегодня у Нита впервые тоже появился такой шанс, и он мысленно сходил с ума, представляя, как возьмёт Орию за руку. Пусть она сейчас не в своём, а в человеческом теле, но это всё равно она!

Даже то, что они утром поцеловались не могло затмить щемящего чувства предвкушения исполнившегося желания. Поцелуй случился спонтанно, а это была его детская мечта, которая вот-вот должна была осуществиться.

Нит немного подождал, чтобы Ольга успела переодеться и забраться под одеяло, после чего осторожно постучал в дверь спальни.

— Входите, я уже легла, — услышал он в ответ.

Ольга в постели выглядела очень трогательно. Казалось, она моментально превратилась в маленькую девочку: хрупкую и беззащитную...

— Не бойтесь, я посмотрел, под окнами всё тихо, — сказал Нит, глядя, как она натягивает одеяло под самое горло. Сейчас принесу стул и сяду рядом. Я ведь обещал держать вас за руку.

— Не нужно стул, присаживайтесь здесь, я подвинусь.

Девушка немного отодвинулась к стене от края кровати и, указала кивком, на освободившееся место.

Нита не пришлось долго уговаривать, уже через секунду он сидел рядом с ней, удивляясь тому, что девушка изменилась, она даже пахла не так, как днём. Обычно она несла на себе аромат духов или улицы, смешивающий множество различных ароматов с запахом пыли. Сейчас же он чувствовал, что от неё пахнет чем-то уютным, домашним, родным, чем-то из того времени, когда няня перед сном гладила его по голове своей мягкой ладошкой, объясняя, что мама сегодня снова не придёт сказать сыну «спокойной ночи», она на приёме или просто занята, подходила любая причина.

Белаторы всегда обладали отличным чутьём. Если на охоте сталкивались с животным, которого хотели изловить, то кто кого почует первым, это ещё было вопросом. Нит — отличный охотник, выследить любую дичь для него пара пустяков. Обычно смелый воин, которого многие боялись, а ещё чаще ненавидели, сейчас оробел.

Ольга протянула ему тёплую ладошку, такую маленькую, хрупкую, что парню стоило огромных усилий унять волнение. Обычно спокойное, даже в самых опасных ситуациях, сердце дрожало, словно пёрышки маленькой птички — фонтина, обитающей в горах рядом с водопадами. Эти птахи скорее напоминали крупных бабочек, чем птиц. Они были таких невысказанно ярких и настолько разнообразных расцветок, что найти двух похожих птичек не представлялось возможным. Птахи пили нектар из душистых цветов, украшая собой всё вокруг. Когда разноцветная стайка фонтинов взлетала, казалось, это сами цветы взмывали в воздух.

Жители Белатории пытались их держать в огромных клетках ради украшения домов, они создавали птицам условия, приближённые к местам их обитания, но вольнолюбивые маленькие фонтины гибли, не выдержав неволи.

Парень умел справляться со своими эмоциями, лицо его не выдавало и доли волнений, бушевавших в груди.

Он мило (результат долгих тренировок у зеркала после посещения тёти Вали) улыбнулся и взял девушку за руку.

«Неужели она так меня боится?» — подумал Нит, когда, осторожно коснувшись запястья девушки, почувствовал её пульс.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Ольга, в отличие от Нита, не умела укрощать свои чувства. Она сама не понимала, отчего такое происходит, ведь Кьен брал её за руку и ничего...

«Неужели мне нравится этот заносчивый придурок?» — поймала себя на мысли она.

Впрочем, теперешний Нит не был таким уж гордецом, наоборот, его прикосновения казались нежными, трепетными.

Взгляд синих глаз уже не пугал, а заставлял её сердце сладко замирать.

Парень смотрел на Ольгу и думал о том, что не случись в их мире тех ужасных событий, после которых они с Кьеном едва смогли уберечь девушку от распыления, став навечно врагами, сейчас он бы лежал с ней рядом в своей огромной кровати, лаская губами нежную кожу своей любимой. Ведь после её отказа принять котёнка, Нит отправился к отцу. Он сумел убедить родителя, что она именно та девушка, которая подходит на роль его невесты. Всё время, пока парень старался стать для Ории другом, его семья пыталась добиться у старейшин разрешения на их брак. И когда оно уже было получено...

Что это было? Злой рок? Почему всё так сложилось?

Ответов на этот вопрос Нит не знал.

Он, задумавшись, лишь сильнее сжал пальцами руку Ольги, и девушка вскрикнула.

— Простите, я виноват. Вспомнил о том, что могло произойти, но не случилось. Отдыхайте.

Оставался ещё один день. И потом снова нужно было ждать...

— Ольга, хотите отправиться в небольшое путешествие? Ненадолго, всего на день. Я покажу вам мой мир!

— Мы сможем попасть туда так быстро?

— Почти моментально. Перебраться в нужное измерение — словно шагнуть за дверь, если знаешь, как это сделать. Я знаю короткий путь. Он запрещён, но не охраняется. Если другой дорогой, то добираться придётся пару дней. Давайте отправимся туда с утра, а к вечеру вернёмся.

— Хорошо. Но я не знаю, что у вас носят женщины, буду там выглядеть белой вороной.

Нит улыбнулся.

«Ория, даже в этой пижамке с пингвинами ты будешь выглядеть лучше, чем все женщины нашего мира вместе взятые» — подумал он.

— Не переживайте. Утром раздобуду вам подходящее одеяние, а сейчас отдыхайте, пусть вам снятся только прекрасные сны.

Сны у Ольги в эту ночь и впрямь были приятными.

Подождав, пока девушка уснёт, Нит переправил своих пленников в Белаторию.

Поступил он привычно просто, связав их одной верёвкой, под предлогом того, что выведет их отсюда только в таком порядке. Едва они выбрались из серого измерения, он моментально открыл портал в свой мир. Так что, одной ногой ступив на асфальт родного города, другой они уже были в рабстве.

Поскольку прибыли парни в Белаторию ночью, то почти не удивились, что их определили в какое-то странное помещение, больше похожее на барак, где накормили (еда оказалась вкусной, но немного непривычной, такую они пробовали впервые) и выдали простую одежду. Ангел (а они считали, что он именно ангел), который пленников сюда

привёл, велел не бузить.

— Если надумаете возмущаться или бежать, вам же хуже, окажетесь там, где провели предыдущие сутки, навсегда, — сказал он. — Только я к вам больше не приду, так что без еды и питья вы долго не протянете.

Они и не ожидали, что, проснувшись утром, обнаружат себя «в Раю».

Белатория действительно напоминала то место, которое люди называют Раем: чистейший воздух, ароматные цветы, люди, летающие наравне с птицами...

Вот только оставались они там недолго.

В Белатории оттого и красиво, что всё, что необходимо, производится в других измерениях. А ночное освещение гарантирует магия, которой владеет каждый житель в той или иной мере. Другими словами, если белатор хочет пройти по тёмной улице, ему не нужны фонари, он просто, щёлкнув пальцами, разместит в воздухе множество ярких огоньков. И само собой, чем сильнее его магия, тем светлее улица, по которой он идёт.

Для того, чтобы кипела жизнь в поместьях, достаточно несколько работников низкого ранга, которые обучены открывать порталы, и конечно же, деньги.

В этом «Раю» всё оказалось таким же, как и везде. Разделение на богатых и бедных, праздно живущие и работающие в поте лица...

18.

Утром Ольга увидела на стуле роскошный наряд. Нежный, струящийся шёлк платья украшала замысловатая золотистая вышивка.

«Да, такой с кроссовками не наденешь! Нужно попробовать надеть его с босоножками!» — подумала она.

Нит словно прочёл её мысли.

Он достал из-за спины симпатичные туфельки.

— У нас обувь из этого измерения не носят, поэтому ваша может вызвать ненужные вопросы, лучше примерьте это.

— Ух ты, впору! Как вы угадали мой размер?

Парень лишь пожал плечами в ответ, мол, случайно вышло.

На самом деле он брал её обувь с собой, чтобы можно было, приложив к выбранной паре, сориентироваться. Поскольку, сам ничего не понимал в женских нарядах, помогала ему одна из наложниц отца. Вводить женщину в курс дела он не стал, но та и сама очень быстро сообразила, что у хозяйского сына, обычно не интересующегося дамскими прелестями, наконец-то, завелась девушка.

А когда он приобрёл всё самое лучшее, заплатив за это огромную сумму, она поняла, что не просто девушка, а любимая. Иначе парень не стал бы выбирать столь тщательно то, на что обычно не обращал ни малейшего внимания.

Наложница мило улыбалась, обещая никому не рассказывать об этом, но едва Нит ушёл, тут же побежала к своему хозяину.

— Наконец-то. Неужели мальчик вырос? — только и сказал господин Морэн.

Он полагал, что это подарок для кого-то из их мира. Если для достойной девушки — отлично, если для бескрылой белаторки, тогда она сможет стать наложницей, тоже не страшно.

Дети, родившиеся от наложниц, имели право на фамилию отца, окажись малыши

крылатыми, но, если крылья не выросли, они жили в поместье, как прислуга, лишь одно их отличало от обычных слуг, на ночь они не возвращались в другие измерения, куда давно отселили всех бескрылых. Оставаться жить в «Раю» было их привилегией, но взамен их лишали возможности продолжать свой род.

Просто отправить за пределы Белатории, не лишая детородной функции, как прочих бескрылых, этих детей было нельзя, слишком ценная кровь текла по их жилам.

Отец и не предполагал, что избранницей сына окажется одна из тех, кто по происхождению годился лишь в рабыни, та, кому путь в «Рай» заказан.

Нит решил, что он перенесёт духовную капсулу Ории в какую-нибудь безродную белаторку, сделав после этого её своей наложницей.

Против этого никто не скажет ни слова.

Даже если позже не получится использовать кого-то из дочерей знати для того, чтобы, женившись, перенести капсулу его возлюбленной в новое тело, она хотя бы будет бессмертной.

Поскольку Ория, как и он, из крылатых, то их дети, бескрылыми в любом случае не окажутся.

В измерении, где она сейчас живёт, есть глупая новомодная традиция, каких-нибудь лет сто или даже меньше, девушки сами выбирают себе пару. Они могут отказать даже достойному претенденту на их руку и сердце, обманувшись чьими-то сладкими коварными речами.

Вот только решают обычно наскоро, руководствуясь выдуманными призрачными чувствами. Через год- другой, а то и раньше, эти чувства остывают. Пара расходится по разным жизненным тропам, чаще всего люто ненавидя друг друга.

Ория когда-то не приняла его подарка, это было сродни отказу. Но она всё равно стала бы его женой. Что могла знать о любви та девочка? Он и сам тогда был ещё глуп. Только пройдя через все эти годы, он понял, что она действительно его пара.

Поначалу это было игрой. Ему хотелось победить, только и всего. Но постепенно эта девушка стала неотъемлемой частью его самого.

Он даже не заметил, как это произошло, но не мог уйти и просто оставить её жить в этом странном мире. Бесконечная череда перевоплощений не давала ей в чём-то преуспеть. Нит пытался позволить девушке жить, не вмешиваясь, но она всё равно погибала, не оставляя и следа. Поэтому, едва начиналась череда её бед, он прерывал неудавшуюся жизнь, давая Ории новый шанс.

Сейчас белатор пытался осторожно оживить память девушки, утащив «Хрусталь семи божественных слёз» из запасников музея исторических артефактов. Шар нужно было вскоре вернуть, но она вспоминала лишь урывками, перемешивая прошлое в Белатории с прошлым этого измерения.

Если дать Ории припомнить всё разом, её духовная капсула могла не выдержать. Этого он боялся. «Дар чужих страданий» — тоже часть процесса восстановления памяти. Испытывая боль, Ольга укрепляла стенки духовной капсулы. Он мог ей помочь, облегчить мучения, дав свой крылатый амулет, но тогда вся затея была бы бесполезной.

Нит и не думал, что Кьен уже сделал это, не зная его замыслов.

Ольга считала, что Рай выдумали обычные сказочники, но попав в Белаторию, она поняла, что кто-то из людей, случайно оказавшись там, каким-то образом вернулся, и не смог промолчать о том, что видел. А жители этого волшебного места, парящие под

облаками, были названы им ангелами.

Они с Нитом шагнули в столицу этого чудесного измерения прямо из комнаты. Оказывается, так можно.

Парень, едва они оказались в Белатории, подхватил девушку под руки и, моментально раскрыв свои огромные крылья, взлетел.

Внизу проносились прекрасные усадьбы, поляны цветов, синие озёра...

Иногда мимо пролетали белаторы, оглядываясь на сына господина Морэна и незнакомую им девушку.

Красивее местности Ольга не видела.

Приземлились они возле большого белоснежного дома, увитого цветущими лианами.

— Нравится? — спросил Нит.

— Да, очень красиво. Это какой-то театр или музей?

— Нет, это — мой дом. А вон там (он показал на ближайшее здание) дом моих родителей. Хотите жить здесь?

Девушка посмотрела по сторонам. Ощущение, словно они в каком-то огромном саду: кругом цветы, извилистые каменные тропинки, фонтаны...

— Что мне здесь делать? Вы сказали, что работать не нужно, я, наверное, умерла бы от скуки!

Нит не стал рассказывать, что белаторы периодически выпускают пар, наводя порядок в других измерениях. Решил не пугать Орию, раз она об этом не помнит.

— Мы можем жить и там, и здесь, да вообще, где захотим... В этом измерении всегда тепло, зимы не бывает. Можем здесь проводить осень и зиму, например, или отпуск.

— Мы? — удивлённо приподняв брови, переспросила девушка.

— Простите, я оговорился, поспешил. Хочу вам кое кого показать, — быстро сменил тему парень.

Когда они подошли к клетке grymta, он удивился, как исхудал зверь, но этот кот даже в таком виде был хорош.

Ольга попятилась, когда счастливое животное с радостным воплем кинулось к ним.

— Не бойтесь, вы со мной, он не тронет, — сказал Нит, открывая клетку и, на всякий случай, заслоня Ольгу крылом.

Каким же было его удивление, когда grymt, мурлыкнувшись на ходу о его руку, лёг у ног девушки, обхватив их большими лапами и прижавшись лохматой щекой.

В его глазах стояли слёзы.

— Что это с ним? — удивилась Ольга, осторожно погладив огромную голову зверя.

— Он по вам скучал.

— Как он мог скучать, если мы видимся в первый раз?

Нит покачал головой.

— Не в первый. Просто вы ничего не помните. Grymt даже катал вас на своей спине. Я удивлён, что он сумел вас узнать.

— Катал? А сейчас может покатать? — восторженным голосом спросила она.

— Конечно.

Зверь моментально сообразил, чего от него хотят и подставил спину.

— Вот видите, он вас не забыл. Когда-то вы жили здесь, у вас были красивые белые крылья, а ещё, вы были моей невестой...

Последних слов Ольга не услышала. Она весело смеялась, а grymt громко тархтел и

радостно подпрыгивал, как котёнок, наконец-то дождавшийся хозяйку.

А ещё они любовались водопадами, добравшись туда по дороге, вдоль которой росли деревья с необычными плодами, похожими на огурцы, а внутри сладкими и ароматными.

Когда отдыхали на поляне, гримт носился вокруг, пугая маленьких фонтинов, которые разноцветными фейерверками взлетали ввысь.

Но всему приходит конец, закончился и этот день.

Кот никак не хотел отпускать девушку, хозяин с трудом загнал его в клетку, а она пообещала вскоре навестить гримта, успокаивая его и глядя по голове.

Нит, услышав это, удовлетворённо улыбнулся.

Вернулись они поздно, почти ночью. Такой счастливой девушка себя не чувствовала никогда. Она моментально заснула, держа Нита за руку, а он, до утра гладил её по волосам и шептал ласковые слова. Но, едва взошло солнце, вынужден был уйти в своё измерение.

19.

Кьен, появившись в квартире Ольги, сразу сообразил — что-то не так. Девушка улыбалась. Такой с утра он видел её впервые.

Всё стало понятно, когда парень увидел распластавшееся на спинке стула платье.

Этот фасон он бы ни с чем не перепутал. Поскольку женщины Белатории, которые могут себе позволить наряд такого качества, крылаты, то платья скорее напоминают восточный наряд или комбинезон. Нижняя часть — это лёгкие свободные брюки, а верхняя — удлинённая туника летящего покроя. Объёма к талии красавиц такие наряды не добавляли, поскольку сделаны были из особого струящегося шёлка. Шёлк этот стоил дорого, но по ощущениям мог соперничать даже с собственной кожей модницы, так как он практически невесомый и очень нежный на ощупь.

Что мог предложить в ответ Кьен? Ничего.

Не вести же девушку в мир огненных демонов, где она станет, если не чьим-нибудь завтраком, то игрушкой наверняка. Он сможет дать отпор троим, даже пятерым, но, смысл? Тут же появится кто-то ещё, желающий заполучить неожиданную добычу.

Да и посмотреть там тоже не на что.

Холмистая каменистая местность пустынна. Растительность демонам без надобности. Их мир, словно потухший вулкан с застывшей лавой.

Жилища некрасивы. Нет никакой упорядоченности строений. Кто где надумал, тот там и строит.

Парень вспомнил красоты Белатории, чудесные воздушные здания, увитые дивными растениями, пёстрых птиц, поющих в садах, ярких бабочек... и вздохнул.

Отправляться с Орией в другие измерения небезопасно. Нарвёшься на тех же белаторов, окажешься в рабстве, а там долго не живут. Крылатые умеют использовать рабов на полную катушку, этого у них не отнять. Даже огненные демоны так долго не мучают рабов, они не особо требовательны.

Если на его прежней родине каждый обед состоял из множества блюд и был похож на праздничный, то там, где он жил сейчас, достаточно куска мяса, можно обжаренного, а можно и сырого, главное, чтобы побольше. Много прислуги не требовалось, поэтому пленников чаще всего просто съедали. Молодёжь могла придумать и более изощрённые забавы, например, бои без правил между пленниками, но заканчивалось это всё равно

обедом. Одеждой местные жители себя не баловали. Если нужна была видимость, пользовались магией, меняя облик, а заодно и наряды.

Он решил просто провести её к морю через серое измерение. Здесь ведь тоже есть красивые места.

Но, увы, отправиться туда предстояло ненадолго, вечером у девушки намечался очередной сеанс, какая-то дамочка хотела что-то узнать про своего парня или мужа, этого Кьен из разговора не понял. Женщина позвонила, когда они с Ольгой завтракали. До вечера ещё было время, а переход занимал пару секунд.

— К морю? — воскликнула девушка, — конечно хочу. Только не помню, где у меня купальник, есть ли он вообще, не надевала давным-давно.

— Не страшно, если скажете мне свой размер и подождёте минут десять, то я принесу его вам.

Действительно, через четверть часа он разложил перед ней дюжину купальников.

— Спасибо, только зачем так много? — спросила Ольга.

От разнообразия разбегались глаза, но девушка быстро выбрала самый подходящий.

Кьен нашёл не слишком многолюдное место с красивым пляжем, и они отправились туда на целый день, вернувшись лишь к пяти часам.

Через час должна была появиться некая Нина Васильевна. Скорее всего имя вымышленное, гости Ольги, явившиеся к ней для того, чтобы узнать своё будущее или решить проблемы, редко называли свои настоящие имена.

Ходить к гадалкам люди стесняются, но всё равно идут, чаще всего, скрывая этот факт от родных и знакомых. Гадалка работает, как психолог, чаще всего совершенно не зная, что произойдёт с их клиентами, но напуская на себя вид знатока людских судеб. Понимая, что идут в основном не за её мнением, а за подтверждением своего собственного. Человек, который приходит на сеанс, давно всё для себя решил, поэтому, что бы ему гадалка не посоветовала, он, за редким исключением, всё равно сделает по-своему.

Нина Васильевна пришла вовремя. Она оглядела комнату, где её принимала Ольга и спросила:

— Вы одинокая?

— Извините, а с чем связан ваш вопрос?

— Если одинокая, то что дельного вы мне сможете посоветовать? Ненавижу, когда кто-то учит жизни, а сам жить не умеет.

— Что конкретно вы хотели узнать? Обозначьте проблему, а я честно скажу, смогу ли вам помочь. Вы ведь ко мне пришли, значит верите в то, что могу? — ушла от ответа на вопрос про свою личную жизнь Ольга.

Клиентка уселась на стул, и недоверчиво посмотрела на хозяйку квартиры.

— Мне вас посоветовал Бронислав Леонидович. Сказал, что вы ему помогли. Я и сама видела, что он повеселел, а то был просто потерянным, даже не улыбался.

— Вот видите, значит, кое-что всё-таки могу, независимо от того, есть у меня мужчина или нет. Так что у вас стряслось?

— Проблема моим любимым Витечкой. Это — мой сын.

Когда она звонила, то так и сказала «любимый Витечка». Ольга думала речь о любимом муже или мужчине, но никак не предполагала, что речь пойдёт о сыне.

— Можно подробнее, что с ним не так?

Гостья не стала ходить вокруг да около, а высказалась напрямую:

— Его хочет захомутать одна девица, она его просто околдовала. Думаю, там приворот, не иначе. Я с ней пыталась поговорить по-хорошему, объясняла, что она ему не пара. Знаете, что мне ответила эта мерзавка?

Ольга лишь молча приподняла брови, подтверждая желание узнать, что же девушка сказала Нине Васильевне. Она всегда давала клиентам выговориться. Люди всегда нуждаются в том, кто их внимательно выслушает, поэтому, даже не замечая этого, рассказывают всё до мельчайших подробностей и о себе, и о своих близких... Они даже не помнят, что говорят, а потом сами же удивляются, что гадалки на удивление точно описывают то, что с ними происходило. Потом, естественно, верят всему, что они плетут про будущее, которого не знает никто.

— Она сказала, что любит Витечку. Её Витечку! Представляете? Её! Она его уже в свои записала! — возмущённо произнесла гостья.

— А фото Виктора и той девушки у вас есть? — поинтересовалась Ольга.

Нина Васильевна достала из сумочки пару фотографий и положила перед Ольгой на стол.

— Вот! Это фото моего сыночка, а вот — этой дряни! — театрально прикусив губу, ответила женщина.

Ольга ожидала увидеть коварную соблазнительницу, роковую женщину... а с фото смотрела худенькая миловидная девочка, очевидно, студентка.

— Они учатся вместе? — уточнила гадалка.

Дело в том, что мамаша говорила где учится её сын, а про то, чем занимается его возлюбленная, не упоминала.

— Да, сейчас пытаюсь перевести сына в другой институт, чтобы она от мальчика, наконец-то, отвязалась.

Ольга не увидела никаких трагедий с влюблёнными, с мамой Витечки тоже не предвиделось бед. Но ей отчего-то стало очень жалко и лопухого парнишку в очках, и девочку, которая его любит...

— Ни в коем случае! — воскликнула гадалка, всплеснув руками.

— Что? Что ни в коем случае!?! — испуганно спросила женщина.

— Не переводите его в другой институт!

— Почему? — насторожилась Нина Васильевна. — Вы что-то увидели?

— Ничего, всё нормально, — ответила Ольга, сделав вид, что очень напугана и поэтому не хочет говорить о том, что знает.

Гостья настаивала, затем перешла к уговорам. Она знала от Бронислава Леонидовича, что гадалка настоящая, поэтому верила её словам.

В конце концов Ольга «сдалась».

— Есть два варианта развития событий. В одном из них ваш сын погибнет.

— Божечки! — воскликнула женщина, — говорите, немедленно, а то я умру прямо тут от сердечного приступа.

Она, схватившись за грудь, достала из сумочки какие-то таблетки и сунула одну под язык.

Похоже этот способ заставить кого-то говорить она использовала не раз. Наверняка, Витечка выкладывал ей все подробности, едва мамаша хваталась «за сердце».

Ольга отметила про себя, что сердце находится слева, а не справа, но говорить об этом не стала, ведь Нина Васильевна играла свою игру, а гадалка свою.

— Хорошо, я вам расскажу. Когда вы переведёте сына в другой институт, он познакомится с очень красивой девушкой. Её бывший ухажёр приревнует и столкнёт Виктора с лестницы. Ваш сын неудачно упадёт и сломает себе шею. Спасти его не успеют, а того, кто Виктора столкнёт, даже не накажут, поскольку он выберет момент, когда не будет свидетелей.

Это один вариант. Именно его я увидела и испугалась.

— А второй? Какой второй?

— Второй очень простой. Вы не мешаете вашему сыну встречаться с этой девушкой.

Гадалка ткнула пальцем в фото на столе.

— Она не приворожила вашего сына, вижу наверняка. У неё искреннее чувство. Пока их будущее туманно. Возможно они и не будут вместе. Но, если помешаете сейчас, сын вас возненавидит. Кроме того, он никогда не женится, и вы не увидите внуков. Только представьте, маленький Витечка или Виктория, увы, не могу рассмотреть пол ребёнка, вижу его завёрнутым в полотенце после купания. Этот малыш смотрит глазками, очень похожими на ваши, и улыбается.

Нина Васильевна утёрла слезу умиления.

— То есть, не трогать Алёну, пусть встречаются?

За всё время пребывания у гадалки она впервые назвала девушку по имени.

— Пусть, — подтвердила Ольга. — По крайней мере, ваш сын не погибнет, а вы в будущем получите в подарок чудесного малыша, который вас будет обожать.

— А волосики у ребёнка какого цвета, а носик какой, курносенький? — улыбаясь выспрашивала гостя.

Ольга отвечала невпопад, понимая, что сделала всё, что смогла.

Посетительница рассчиталась по ранее оговоренному тарифу и до самого ухода нахваливала гадалку.

«А уж как Витечка будет благодарен, увидев в мамочке такие перемены!» — с улыбкой, закрывая за ней двери, подумала девушка.

Едва ушла гостя, как снова, заставив хозяйку вздрогнуть, зазвонил звонок.

Она сегодня никого больше не ждала, поэтому, на всякий случай, посмотрела в глазок.

Ольга ещё не успела толком разобраться кто там за дверью (полумрак в подъезде всегда способствовал тайнам), как раздался стук и нетерпеливое:

— Открывай! Оля, я знаю, что ты дома!

Хозяйка квартиры выдохнула. После того, как возле её квартиры паслись какие-то бандиты, тётя Валя уже не вызывала такой неприязни, как когда-то. Напротив, казалась почти дальней роднёй, кем-то вроде двоюродной тёти троюродного дяди.

Подумав об этом, девушка улыбнулась.

— О, а ты где это так загорела? — первое, что произнесла соседка, войдя в квартиру.

— Гуляла вчера и сегодня целый день, солнечно же было.

«Не рассказывать же ей, что провела день у моря. Как объяснять, что переходила туда через серое измерение. Тётушка решит, что у меня крыша поехала», — подумала Ольга.

— Ну да, так-то правда, солнышко жаркое было.

Она посмотрела на свои руки, усеянные конопущками.

— Надо, пожалуй, и нам с Брониславом завтра пойти погулять. Он уже несколько дней зовёт, а мне чего-то неловко. Немолодые уже, парочкой-то прогуливаться. Спасибо тебе Оля за него. Хоть и поздно мне уже дружбу с мужчинами заводить, не двадцать лет, а всё

немного повеселее. Он и про фиалки много знает. Недавно принёс сорт, называется «Магия любви». У неё цветки напоминают помпоны, бордовые такие со свекольным отливом, а края у лепестков белым цветом окантованы, как тесёмкой по рукаву у платья. Очень красивый цветок. Пойдём покажу!

— Нет, я не любительница домашних цветов, это вы у нас квартирными садами заведуете. Магия любви, говорите? Тётъ Валь, это — намёк.

Ольга хитро и недвусмысленно подмигнула тётушке.

— Да, ну тебя! Скажешь тоже. Какие намёки? Мы уже старые перечники. Ты лучше про себя расскажи. Как там с этим богатеньким французиком? Скоро свадьба?

— Тётъ Валь, во-первых, он не француз, а во-вторых Кьен соврал, что мой парень, так что свадьба точно не предвидится.

Тётушка приуныла.

— Ну вот, а я думала тебе, наконец-то свезло, — расстроено заявила она. — Он так-то парень неплохой.

— Только ссытся и глухой, — вспомнила Ольга присказку одной из бывших маминих коллег по работе.

— Ох, да ты что! Ну, надо же, а я не знала! Такой видный, а болеет, — удивлённо и с сопереживанием в голосе охнула соседка.

Ольга рассмеялась.

— Шучу!

— Олька, чтоб тебя! Кто же так шутит? Я ведь уже чего попало про хорошего человека напридумывала.

— Тётъ Валь, зачем пришли-то? Соскучились что ли?

— А вот не поверишь, правда соскучилась. Вчера целый день тебе в двери стучала, не знала, что ты гуляешь и загораешь, волновалась. Знаешь же, что у подъезда какие-то отморозки дежурили. Двое у твоей квартиры стояли, как на карауле. Чего хотели-то?

— Кто их знает, чего хотели. Постояли да ушли. Может подъезды перепутали.

— Точно! В третьем подъезде, рядом с Надеждой Мироновной, какой-то бизнесмен квартиру в прошлом месяце купил. И этаж совпадает. Наверняка его искали! Ты всё равно кому попало не открывай, мало ли что. А когда гадать приходят, спрашивай заранее по телефону, как выглядят. Посмотришь в глазок, если не они, сразу полицию зови!

— Хорошо, тётя Валя, так и буду делать, — быстро согласилась с ней Ольга, понимая, что иначе соседка не отвяжется.

— И руки сметаной намажь, а то, погляди, сгорела вся!

— Сейчас за вами закроюсь и пойду мазаться сметаной. Как раз собиралась, а тут вы пришли, — быстро закивав головой, поддакнула ей девушка.

— Ладно, закрывайся, — ответила Валентина Семёновна, пятясь к выходу. — Да постарайся всё-таки с французом-то выйти на новый уровень отношений.

Она услышала это выражение в какой-то передаче. Оно ей настолько понравилось, что тётушка записала его на бумажку, а потом заучила. Вот только применить не было возможности. Ради этого она и приходила.

Поскольку под окном больше никого подозрительного не наблюдалось, Ольга не стала вновь просить Кьена подежурить у неё ночью.

Кьен же решил, что в споре Нит его обходит, ведь он видел платье и прекрасно понимал, где в нём ходили. Несмотря на то, что здесь тоже много красот, соперничать с

видами Белатории всё равно не получится.

Оставшиеся пару дней они посещали Гоа. Ольга, никогда не бывавшая за границей, радовалась морю, пляжам, вот только ближе они не становились. А в последний вечер и вовсе случилась досадная неприятность. На пляже её чуть не укусила ядовитая змея, девушка потом нашла фото похожей в интернете. Они с Кьеном выбирали места где поменьше народа, а точнее вообще никого, чтобы на них не пялились. Смотрели в основном, конечно же, на него. Красавчик, как магнитом, притягивал дамские взгляды. На шумный, кишачий людьми пляж не каждая змея поползёт, а вот на пустынный, отчего бы и нет.

Ольга и не заметила, как полутораметровая извивающаяся лента оказалась возле её ноги. Кьен, даже не успев подумать, моментально испепелил змею, ведь она была ядовитой и могла укусить его спутницу.

Увидев на песке пепел, который сдувал бриз, девушка тут же вспомнила слова Нита.

«...я вчера видел на площадке пепел, думаю, это результат магии огненных демонов. Кьен кого-то убрал...»

Так вот о чём тот говорил. Значит, бандиты, что дежурили у её двери, никуда не ушли, а тоже превратились в пепел? Он сжёт их заживо?

Ей вдруг стало очень страшно.

Только сейчас она в полной мере осознала, что рядом с ней не простой темноглазый парень, а гремучая смесь ангела (хоть он и утверждал, что это не так) и огненного демона (впрочем, он и в этом не признавался) — двух очень сильных существ, при этом ещё и обладающих смертоносной магией.

Кьен, не понимая её мыслей, улыбался и пытался шутить, а она внутри вся сжалась, пытаясь не выдать своё состояние.

Сославшись на то, что с непривычки слегка перегрелась на жарком южном солнышке и ей хочется немного отдохнуть, Ольга попросила вернуть её домой.

Море уже не радовало, как прежде. Страх стёр улыбку с её лица, как волны стирают рисунки на песке.

Парень предложил поухаживать за ней, но она ответила, что просто очень устала, поэтому немного поспит и всё будет в порядке, после чего отправила его восвояси.

А потом позвонил клиент и попросил провести сеанс. И ещё попросил, если это возможно, не откладывать встречу надолго.

Так Ольга посетителям не радовалась с времён тотального безденежья. Раз теперь её больше некому подстраховывать, значит, и ждать никого не нужно. Она, даже не спрашивая какие у него проблемы, без промедления назначила время.

— Завтра в полдень вас устроит?

— Конечно! Огромное спасибо! — прозвучало в ответ.

Вечером прибежала соседка. Она притащила горячие пирожки.

Это было неплохо. Готовить, после увиденного сегодня, желания не было, даже синий огонёк газовой плиты напоминал о произошедшем.

Ольга поймала себя на мысли, что даже та огромная змея её так не напугала, как действия Кьена.

С утра он снова явится. В последнее время даже дверь не использует, переходит через серое измерение прямо в квартиру. От такого не спрячешься. Нужно спросить у Нита, как можно скрыться.

Хоть он и ненамного лучше, но, по крайней мере, никого не убивал... или убивал? Те

парни, которые дежурили в чёрной машине под окнами, поехали за ним. Больше они не появлялись. Он должен сказать правду, потому что обманывать не умеет... если, конечно, не врёт.

20.

Неспокойно было в это утро у Ольги на душе, Кьен должен был вот-вот прийти, а она не знала, как от него избавиться.

В столице Белатории тоже не всё протекало гладко.

— И кто эта бескрылая? — интересовался отец. — Понимаешь же, что тебе придётся объяснить? Она хоть белаторка?

— Не совсем, она из другого измерения, но...

— Из другого измерения? И ты притащил её сюда, снарядил в лучшие наряды? Сын, ты сошёл с ума?

— Хочу выманить её сюда. Мне нужно, чтобы она меня полюбила...

— Зачем? — удивлённо перебил его господин Морэн, — неужели здесь нет девушек. Или на экзотику потянуло?

— Я так хочу! Во-первых, с кем мне спать, решаю я сам, во-вторых, я не собираюсь заводить с ней детей, а в-третьих, позволь задать вопрос, много ли слуг вернулось, после того, как они попытались накормить моего grymta?

Это действительно было большой проблемой. Как только Нит покидал дом, кот практически не ел, а всех, кого посылали его кормить, рвал своими огромными зубами и когтями.

Отец поморщился, но согласился.

— К тому же, я не против иметь наложницу белаторку, но они должны быть похожи, тогда ни у кого не возникнет вопросов с кем я провожу время, даже если в моей спальне окажется рабыня. Жить она тоже будет в моём доме, отправить её в измерения для рабов, значит, получить огласку, которая нам не нужна. Наиграюсь — сам её уничтожу.

— Я уже побоялся, что ты воспылил нежными чувствами. Если всё так, как ты говоришь, то приводи её, а я пока подыщу похожую. Единственное чего я не понимаю, это зачем тебе её любовь? Возьми, как любую рабыню, силой. Они, когда понимают, чего от них хотят, всегда так забавно сопротивляются.

— Мне нужно не только её тело, но и душа. Хочу, чтобы у неё голова кружилась лишь от того, что я к ней прикасаюсь, чтобы поцелуи были нежными, а ласки страстными.

— Да, мой сын и впрямь, повзрослел. Где только ты такого нахватался? Хм, ласковая и страстная... это и правда забавно. Пожалуй, нужно взять у тебя пару уроков.

Господин Морэн засмеялся.

Он даже не догадывался, что после того, как по задумке Нита, духовная капсула Ории окажется в теле белаторки, его сыну будет плевать на все условности этого измерения.

Главное, чтобы этого не узнал Кьен, который никогда не согласится с таким раскладом. Он ведь считает, что Нит предал его, даже не подозревая, что ради Ории тот предал и себя.

Это был его запасной план на случай, если их поймают.

Каким образом смог бы он помочь девушке, окажись она одна между измерениями? Ведь её духовную капсулу могло занести пространственными вихрями куда угодно. Например, окажись она в сером измерении, тогда их старания пошли бы насмарку.

Да, он не смог кинуться вдогонку сразу, нельзя было показать, что заинтересован в этом. Зато потом, быстро отыскал пропавшую капсулу, но оказалось, там, куда она попала, прошло слишком много времени. Возродившись человеком, девушка не помнила кто она такая. Нит попытался вернуть её обратно, но делал это, как оказалось, очень неумело. Только сейчас Нит понял, что потерял уйму времени, не понимая психологии людей.

Духовную капсулу можно получить лишь с согласия владельца, иначе она самоуничтожится, но Ория не собиралась её отдавать, а также отчего-то не желала покидать этот нелепый мир и отправляться на родину.

Спасибо той странной и шумной соседке, которая живёт в квартире напротив, за то, что научила, как ему найти подход к бывшей невесте.

Если прежде Нит пытался внушить Ории отвращение к этому, временно приютившему её, миру, то сейчас ему хотелось защитить девушку от всего, что могло хоть как-то помешать ей жить спокойно.

Он не собирался слушать отца или кого-то из его окружения, подчиняться нелепым законам Белатории... он уже всё для себя решил. Осталось лишь уговорить ту, ради кого он был готов идти против всех.

Утром Кьен постеснялся появиться «как обычно».

Ещё вчера воспитанник демонов почувствовал неладное. Попрошались с ним девушка слишком холодно, к тому же, ещё это платье, которое висело на стуле, когда он пришёл.

Ужасно глупая привычка у многих людей, оставлять снятые с себя вещи на спинках стульев, но, если бы не она, Кьен бы и не знал про то, что Ория была в Белатории.

Странно осознавать, что сам он теперь туда не вхож. Вроде бы столько лет прошло, а боль никак не утихала. Ещё обиднее было, что Нит остался, даже крылья сохранил, а теперь пытается вернуть туда Орию. Даже если каким-то образом попытаться пробраться снова в тот край, где он когда-то был счастлив, то вернуть своё положение уже никогда не выйдет. Он лишён крыльев, а новые не имеют привычки вырастать.

Если попытаться перебраться в тело крылатого, путём переноса капсулы, то крылья, оставшиеся от прежнего хозяина, не смогут летать, поскольку духовная капсула содержит информацию о том, что у него крыльев больше нет. Этого не исправить.

К счастью, крылья Ории остались невредимыми. Если её капсулу перенести в крылатую белаторку...

И тут Кьена осенило:

«Неужели Нит задумал вернуть её именно так?»

Отличное решение для неё. Вернуть бессмертие, как и крылья, тоже имело смысл. Сейчас множество её жизней похожи на картину, порванную в клочья.

Чтобы собрать её в одно целое, нужно было склеить все кусочки этой мозаики, но только это не имело никакого смысла.

Она, конечно, постоянно возрождается, но лишь для того, чтобы снова умереть.

Что можно сделать за такой краткий промежуток времени?

Едва люди переставали учиться, к слову сказать, ничего особо важного так и не изучив, оказывалось, что они уже истратили треть своей жизни. Ещё треть уходила на воспитание потомства. А потом несчастные существа осознавали, что жизнь укатилась, как солнце за горизонт, оставляя лишь скромные лучики до момента, когда свет совсем погаснет. И даже в эти последние годы их одолевали болезни, бессилие... Выходит, что и тогда они не могли насладиться оставшимися годами.

Белаторы не знали слова старость. Взрослели они в двадцать пять. После этого отец и сын, мать и дочь выглядели одногодками.

Всегда молодые и сильные, они не знали, что такое болезни. Случалось, погибали в сражениях, но это давало возможность семье завести второго ребёнка, поэтому их хоронили с почестями, распыляли и благополучно забывали.

Белатория разрасталась очень быстро. Видимо поэтому появились казни за предательство. Уничтожали целые семейства белаторов, неугодных правителям.

Семья Ории вряд ли стала исключением. Они были очень богаты. Их дома и сады считались украшением столицы. Очевидно, это их и погубило, а не мифическая измена. Уничтожили весь род под корень.

Это Къен понял позже, когда оказался на забытой богом земле демонов.

У демонов всё проще и, пожалуй, честнее. Они редко действовали исподтишка. Бои без правил на выбывание и, как результат, выживает сильнейший. Интриги, конечно, тоже имелись, как же без них. Обычно кто-то умный управлял кем-то очень сильным.

Но, несмотря на все минусы Белатории, Къена туда тянуло со страшной силой.

Ольга придумала, как избавиться от гостя, который с недавних пор стал её пугать, ещё ночью.

Рано утром она позвонила в дверь к соседке, благо та поднимается ни свет ни заря. Чего некоторым людям по утрам не спится? Кто его знает. Но факт остаётся фактом. Ольга попросила о помощи. Сказала, что хочет, чтобы сегодня с утра она научила её заводить тесто и стряпать пирожки.

Тётя Валя недоверчиво переспросила:

— Ты разве не умеешь? Мне всегда казалось, что тебя этому учить — только портить.

— Умею, — ответила Ольга, — всё что угодно, умею. А вот пирожки так и не научилась. По крайней мере, такими пышными и вкусными, как ваши, они у меня никогда не получались!

— Тю, — гордо подбоченясь, заявила тётушка, — что там уметь-то? Не расстраивайся, я тебя в момент научу.

«Э, не-е-ет, торопиться не надо, торопиться не надо...», — вспомнила Ольга слова одного из героев старого советского фильма, колоритного южного дядечки, и улыбнулась.

— Тёть Валь, мне хочется научиться, а не галопом мимо проскакать, так что без спешки, с чувством и расстановкой учите меня. Я сейчас кофе выпью и после вашего любимого сериала прибегу. Можно?

— Приходи. С утра тестом займёмся, а после обеда будем пирожки печь! Согласна?

— Ещё как согласна! Тётечка Валечка, моя вы хорошая, что бы я без вас делала?! — радостно заявила девушка, обнимая соседку.

Довольная она отправилась домой.

Проблема занятости на день была решена, против тёти Вали не только ангелы или демоны, даже инопланетяне бессильны.

Звонок в дверь раздался несколькими минутами позже.

Догадывался ли Къен зачем Ольга посещала соседку?

Он специально немного выждал, прячась в сером измерении, чтобы не помешать её планам, или действительно только что пришёл, девушка не знала.

Впрочем, она даже не задумывалась над этим, главное, что день расписан и «падшему ангелу» до вечера нет в нём места.

Ольга впустила его в квартиру.

Нельзя же прямо с порога заявить, чтобы гость уходил.

— Вы так рано проснулись? — поприветствовав её лёгким поклоном, удивлённо спросил он.

— Вчера легла пораньше, к тому же, на сегодня многое запланировала.

Поначалу Кьен, услышав это оживился, очевидно, подумав, что её планы как-то связаны с ним, но, поняв, что в пролёте (увы, такое состояние может настичь любого, от умения летать или от наличия крыльев это никак не зависит), слегка расстроился. Он всё больше убеждался, что Нит сумел найти подход к Ории и теперь общество соперника девушке приятнее.

Нит и раньше действовал решительно, но умел даже это завуалировать так, что не каждый сумеет сообразить, что он давно на шаг впереди.

Когда Кьен узнал, что родители его друга получили разрешение на брак с той, которая ему самому очень нравилась, он сразу даже не поверил в то, что это не шутка.

Нит, обычно бойкий и храбрый, даже прямо в глаза девушке посмотреть стеснялся или за руку взять... и вдруг такое.

Кьен, напротив, вёл себя с ней совершенно свободно, но про свадьбу пока и не помышлял, несмотря на то, что где-то в глубине души, другой невесты для себя и не предполагал. Злился на друга, но понимал, что виноват сам, медлил, когда стоило поспешить.

А потом случились ужасные события с семьёй Ории. Друзья решили во что бы то ни стало, ей помочь. Только Нит после этого вышел сухим из воды, а он потерял всё, поставив под удар ещё и свою семью. Если бы родители вовремя не отреклись от него, то тоже бы не сберегли свои жизни. Сейчас у них, наверняка, имеется взрослый сын, а, может быть, дочка. Как только преступник стал бескрылым изгоем, посланным на смерть к врагам Белатории, они получили право считаться бездетными, а вместе с ним разрешение на рождение нового малыша.

Родителей Кьен понимал и не винил. Отказ от сына был вынужденной мерой, ведь его было уже не спасти, об этом знали все. Мама плакала, а отец до хруста сжимал зубы, пытаясь не выдать своего горя, только никто им помочь не мог.

С утра Ольга и Кьен вместе выпили кофе, после чего, объяснив, что договорилась с тётей Валей и отказать ей не может, девушка исчезла в недрах соседской квартиры.

Они успели не только поставить тесто, но и посмотреть утренний повтор кусочка любимого тётушкиного сериала, чему поклонница такого рода фильмов была безмерно рада. Она с восторгом объясняла кто кому и кем приходится, поскольку хотела ввести Ольку в курс дела, а та в ответ задумчиво кивала, делая вид, что слушает и смотрит.

На самом деле она думала о том, что произошло с её жизнью в последнее время. А ещё не могла понять, отчего очень хочется вернуться в Белаторию.

Прежде, когда девушка об этом месте не знала, было всё спокойно, в родном городе она чувствовала себя, как рыбка в воде. Но сейчас словно что-то с хрустом переломилось внутри, её тянуло на зелёные лужайки у звенящих серебристых водопадов, где чудесные цветы соперничают с яркими бабочками, где в небе летают разноцветные птицы и красивые люди, а под боком урчит огромный ласковый кот.

А ещё ей хотелось увидеть Нита. Она не могла понять, почему этот синеглазый парень поначалу ей так не нравился. Сейчас воспоминания о том, какими неуклюжими были его

попытки произвести впечатление, были приятными и вызывали улыбку.

Он оказался хорошим, даже подарил немного денег тёте Вале. Просто так. Хотел дать побольше, но побоялся испугать пожилую женщину. А как его любит тот огромный котик, который ждёт своего хозяина в Белатории, разве животные с их особой чувствительностью могут любить плохих людей?

21.

Едва Ольга вернулась после окончания сериала домой, разложила на столе атрибутику магического салона, как раздался звонок.

— Проходите, пожалуйста, — произнесла гадалка, приглашая в квартиру высокого худощавого мужчину. — Не разувайтесь. Присаживайтесь вон туда, к столу.

Гость уселся поудобнее, слегка поёрзав на стуле, и задал вопрос:

— Вы давно гаданиями занимаетесь?

— А это важно? — ответила вопросом на вопрос Ольга.

— Конечно, я же должен вам доверять.

— Вы пришли ко мне по объявлению или по рекомендации?

— По объявлению.

— А-а-а, — протянула Ольга, — тогда понятно. Сюда давно уже ходят по совету тех, кто пользовался моими услугами. Вы по какому вопросу пришли?

— Всё расскажу, только можно сначала проверю, настоящая вы гадалка или нет? Иначе, какой смысл продолжать беседу, если вы не специалист.

— Как же вы сможете это проверить?

— Покажу вам пару-тройку фото, только и всего, а вы мне скажете, живы ли эти люди. Тогда я смогу быть уверенным в ваших способностях и задать свой вопрос.

Ольга сразу поняла, если люди мертвы, то ей тоже придётся умереть несколько раз подряд при этом странном мужчине, представившемся по телефону Николаем Ивановичем.

Ей бы отказаться, ведь он даже не соизволил сказать ради чего пришёл, но Ольга сразу об этом не подумала, а потом было неудобно отказываться.

Как же часто люди попадают в очень неприятные ситуации из-за того, что думают, будто кто-то их станет осуждать или они не получают чьего-то одобрения, из-за того, что кто-то болезненно воспримет их отказ или неправильно поймёт.

Гадалка тоже попала в эту ловушку, даже не заметив подвоха.

Едва взглянув на первое фото, с которого мило улыбалась симпатичная шатенка, Ольга увидела ужасную картину: человек, сидящий перед ней, отрезает у девушки, связанной по рукам и ногам, правое ухо и сталкивает её с лодки в воду.

Она не стала ждать, пока та утонет, а перевернула изображение, чтобы не видеть, что произойдёт, машинально потрогав своё ухо.

Мужчина, не сводивший с неё глаз, улыбнулся. Он заметил ужас в глазах предсказательницы. Его улыбка означала одно, он уже решил, кто станет следующей жертвой.

После взгляда на остальные фото, Ольга поняла — перед ней серийный убийца.

По спине Ольги пробежали холодные мурашки, даже не мурашки, а слоны, топот которых отдавался в висках.

Она поняла, что продолжения разговора ждать не стоит, поскольку он ей ничего

хорошего не сулит.

«Позвать Нита? Но ведь они с Кьеном договорились присматривать за мной по очереди, может и не прийти. Тогда выбора нет, нужно звать «падшего ангела», он наверняка поблизости», — подумала Ольга.

— Что скажете? — поинтересовался Николай Иванович, кивнув на перевёрнутые фотографии.

— Все эти девушки живы, Кьен помоги!

— Что вы сказали? — переспросил клиент, — кто помоги?

— Кьен, помоги! — громко повторила гадалка. — Это из лексикона провидцев и предсказателей, означает почти то же, что и «чёрт побери» в нашей среде. Просто не принято у нас упоминать подобных существ, вот и называем иначе.

Ольга увидела усмехнувшееся лицо Кьена, внезапно появившегося за спиной гостя.

Николай Иванович ещё не заметил его и поэтому чувствовал своё преимущество.

Что могла предпринять хрупкая девушка против него? Она просто ещё одна жертва.

Сейчас он сделает вид, что уходит, потом спросив о чём-нибудь, заставит гадалку повернуться к нему спиной.

Моментально достав из кармана шприц, сделает ей укол. Через минуту после которого она крепко уснёт.

Он свяжет её и заклеит рот.

Чтобы позабавиться с русалочкой (так он называет все свои жертвы), которая не в состоянии за себя постоять, у него будет полно времени.

Он станет шептать ей в правое ушко, слегка прикусывая его от нетерпения, всевозможные пошлости, расскажет, что собирается с ней сделать, а потом, воплотив эту фантазию, опишет свой следующий шаг. Её глаза будут вылезать из орбит от ужаса, а он снова будет забавляться и шептать, шептать и забавляться... и так до темноты. Потом он найдёт семейный альбом и заберёт её лучшее фото.

А ночью, когда все в подъезде уснут, он принесёт из машины мешок и, упаковав жертву, вывезет к реке. Ухо с отголосками того, что он ей шептал, конечно, заберёт в последний момент, сказав напоследок, что теперь она станет русалкой, как и те, чьи фото она видела. Прошептав, что им не будет скучно всем вместе там, под чёрной ночной водой.

Вернувшись на берег, в очередной раз поменяет номера на машине и удовлетворённый произошедшим, поедет отдыхать, сжимая пакетик с ухом девушки. Таков предстоящий сценарий.

Ухо он положит в морозильную камеру, а когда захочет вспомнить всё, положит перед собой фото, достанет пакетик с ухом, которое вернёт сказанные им слова, доставив удовольствие своему владельцу, оно снова отправится в холодильник.

Тогда придёт время искать новую русалочку.

И вдруг гадалка заявила:

— Все девушки с фото мертвы, вы их утопили. Пора отвечать за свои поступки! Кьен, держите его!

Гость никак не ожидал, что в тот же момент чьи-то сильные руки схватят его и над лицом нависнет парень с полыхающим от гнева взглядом, и огонь в его глазах окажется совсем не образным выражением.

Потом он увидел раскалённую до красна ладонь этого существа.

Вспомнив слова гадалки «Кьен, помоги!» то же, что и «чёрт побери»... Николай

Иванович понял, что это огненное существо и есть Кьен или, правильное сказать, чёрт.

«А черти красивее, чем все их себе представляют», — растерянно подумал мужчина.

Он ни о чём не жалел, лишь с любопытством ждал, что же будет дальше.

— Не нужно, не испепеляйте его! — едва успела выкрикнуть Ольга. — Пусть сперва расскажет полиции о тех, кого убил, пусть родственники их похоронят. Вколите ему в ногу содержимое шприца, который он держит в кармане.

Ольга видела, как он колол девушек, она была уверена, что шприц имеется.

Кьен выполнил всё, о чём она просила.

После чего девушка вызвала полицию, попросив «падшего ангела» исчезнуть.

Тот понял, что сегодня им уже не увидиться, но был рад, что смог помочь.

Прибывшим вскоре сотрудникам правоохранительных органов, она рассказала всё, что знала, даже описала во что были одеты девушки с фотокарточек перед гибелью.

— Я иногда вижу подобные вещи, поэтому верить или нет, решать вам. Этот человек бросился на меня со шприцем, я увернулась, и он уколол себя в ногу, поэтому сейчас спит.

Полицейские быстро с кем-то связались и унесли спящего в машину, а ей предложили проехать с ними в отделение.

Печь пирожки в этот день девушке не пришлось. Выскочившей на площадку тёте Вале, она сообщила, что едет в полицию сдавать маньяка и когда вернётся неизвестно.

Вернулась Ольга почти в полночь, очень уставшая и голодная. На площадке вкусно пахло пирожками, и она рефлекторно сглотнула слюну.

Её всё ещё колотило от осознания ужаса произошедших накануне событий. Если бы не отозвался Кьен, то неизвестно, чем бы это всё закончилось. Кроме того, она поняла, что дар Нита не всегда приносит только боль.

Не знай она, что и как произошло с изображёнными на фото девушками, не смогла бы противостоять этому маньяку, не позвала бы вовремя Кьена, не спасла бы себя.

Ольга без сил опустилась на диван. Она хотела лечь спать даже не раздеваясь, но вздрогнув от звука дверного звонка отправилась открывать, решив, что это полицейские, очевидно что-то забывшие у неё уточнить.

На пороге появилась тётя Валя.

— Олечка, ты голодная, наверное, я тебе пирожков принесла. Даже фильм сегодня не посмотрела, боялась пропустить, когда ты домой вернёшься.

Господи, да тебя всю трясёт. Кушай пирожки, я молочка сейчас холодненького принесу.

Накормив девушку, тётушка помогла ей улечься и сидела рядом, пока та уснула.

«Прямо, как в детстве. Ты, моя хорошая, всегда была отчаянной днём, но очень боялась темноты. Отдыхай», — прошептала соседка и, поправив покрывало, которым укрыла Ольгу, тихонько ушла, захлопнув за собой двери.

— Бедный ребёнок, — вздыхая, приговаривала она перед сном, — никак ей не везёт. И ухажёров вроде полно, а замуж никто не зовёт. Тут ещё, как на грех, бандиты да маньяки повадились, чтоб им всем пусто было! И как ей помочь-то, ума не приложу... Ладно, не будем отчаиваться. Плохой день закончился. Теперь надо ждать новый. Главное, что я хоть покормить её успела, а то так и уснула бы голодная.

Тётя Валя поворчала ещё немного и заснула, всё ещё что-то бормоча сквозь сон.

Нит, едва появился в квартире Ольги, тут же почувствовал, что с ней что-то не так.

«Неужели Кьен умудрился обидеть Орию?» — вскипая, подумал он.

Но тут же сообразил, что его противник не стал бы этого делать, ведь он тоже мечтал победить.

«Но отчего она всхлипывает во сне? Какая беда случилась с ней на этот раз?»

Сколько неудачных земных жизней прервал белатор, пытаясь сделать Орию счастливой, но постоянно снова происходило что-то ужасное.

Если бы она знала об этом, то сбежала бы отсюда без оглядки.

Сейчас он мог ей показать всё, но что-то его останавливало. Он и сам не понимал, что.

Нит всегда отличался холодностью. Слишком чувствительным его не посмел бы назвать никто. Он плакал только раз в жизни, когда Ория не приняла маленького гримта, с таким трудом добытого им в той мрачной пещере лесного измерения, из которой он уже и не мечтал выбраться живым.

Этих слёз не видел никто.

Другой возненавидел бы девчонку за подобное унижение, но настойчивость Нита всегда не имела границ. Парень смог очень быстро взять себя в руки и даже стать для неё другом. Он твёрдо решил влюбить в себя эту гордячку, от одного взгляда которой, ему казалось, что кровь закипает, от одного слова, произнесённого ею, он пьянел, как от самого хмельного вина. Он не зря считался разумным юношей, всегда имея запасной план, на всякий случай поговорил с отцом о свадьбе.

Только из-за неё он не бросился на помощь к другу, понимая, если что-то случится с ними обоими, помочь Ории будет некому. Многие ровестники тогда отвернулись от него, сочтя предателем. Но Ниту было наплевать на их мнение, он знал ради кого это всё.

А сейчас она всхлипывала во сне, и он не находил себе места.

Присев на кровать рядом с девушкой, парень наклонился к самому её лицу, шепча ласковые слова и глядя по голове, словно маленькую девочку.

И тут произошло что-то необъяснимое, он почувствовал сладкий будоражащий запах её волос, и комната исчезла, будто в тумане. Были только они, остального не существовало.

Нит и не представлял себе, что девушки во сне могут так волнующе пахнуть. Это была магия того измерения, где они сейчас находились. Она пахла чем-то родным, взрывающим всё внутри, переворачивающим вверх тормашками и оставляющим в этом состоянии, без возможности ощутить земную твердь.

Даже когда он в шутку целовал её в прошлый раз, не чувствовал такой щемящей нежности, как сейчас. Все ощущения, какие он испытывал в жизни, не шли ни в какое сравнение с этим.

Сердце Нита, обычно спокойное, вдруг заколотилось с сумасшедшей скоростью, оно билось о рёбра словно колокол, он даже испугался, что, сам того не желая, разбудит этим стуком Орию.

Парень решил осторожно убрать руку, чтобы успокоиться и не помешать девушке спать, но не тут-то было.

Она поймала его руку и прижалась к ней щекой, мокрой от слёз, а потом, словно пригревшийся за пазухой котёнок, успокоилась и, ровно посапывая, продолжила спать.

А он не находил покоя, не имея возможности даже вздохнуть полной грудью, чтобы не потревожить ту, от одного запаха волос которой, терял рассудок.

Было желание схватить в охапку и, наплевав на спор, унести спящую Орию к себе

домой, подальше от всех её проблем, положить на свою огромную кровать, и целовать до тех пор, пока он не упадёт рядом с ней без сил. Большого парень себе позволить не мог, она в человеческом теле, а значит, ребёнок появившийся от таких отношений станет изгоем и его отправят подальше от Белатории.

Нит до крови прикусил губу, чтобы прийти в себя, иначе, ещё мгновение, и он сделал бы то, о чём мечтал.

«Кьен, зачем только ты предложил этот дурацкий спор? Лучше бы мы дрались до последнего вздоха, чем сейчас мне приходится испытывать такие муки!» — думал парень, едва преодолевая желание нарушить договор.

Он разрывался на части, боясь из-за чувств к Ории ещё раз подвести друга, пусть и бывшего. Он снова должен был выбирать и от этой мысли становилось ещё больнее.

Проснулась Ольга к одиннадцати часам. Возможно, она спала бы ещё, ведь хороший сон всегда помогает справиться болью души, но её разбудили господа полицейские, позвонив и попросив приехать в участок.

Задержанный вчера Николай Иванович Гуськов, наконец-то, соизволил очнуться, и тут же включил режим непонимания происходящего, уверяя, что явился к гадалке за предсказанием, у неё дома на него напало чудовище, а больше он ничего не знает. Отпечатки его, а фотографии — нет, это Ольга разложила перед ним фото, пришлось прикоснуться, убирая их в сторону, а шприц... он пытался оттолкнуть и, наверное, случайно задел рукой.

Не учёл, маньячина, что черти (как, впрочем, и Белаторы), а Кьена он считал именно чёртом, не оставляют отпечатков пальцев.

Нёс задержанный полную ахинею, утверждая, что ведьма вызвала потустороннюю силу, чтобы убить его.

Он подробно описал парня в глазах которого полыхало настоящее пламя, а руки были подобны адской жаровне. Единственное, чего не мог припомнить, так это имени огненного существа из преисподней, которое приходило по его душу. Заявив о том, что оно, по-видимому, умеет стирать из памяти такую важную информацию, чтобы больше никто не мог его вызывать, а с этой жуткой женщиной у него, скорее всего, пожизненный договор.

Но, в полиции ведь работают тоже не дураки! Там сразу сообразили, что пахнет раскрытием «висяков», премиями и повышениями званий за поимку маньяка.

Ясное дело, мужик решил всё свалить на чертей, вот только его отпечатки говорили об обратном и девушки с фото числились пропавшими без вести. Но главной уликой было, конечно же, не это. Коллекция из одиннадцати замороженных женских ушей подтверждала, что ни Ольга, ни черти, не имеют никакого отношения к убийствам, совершённым им.

Гадалка, ответив на звонок, пообещала заехать и описать место, где на дне реки покоились несчастные девушки.

Сразу после этого она спросила:

— Нит, вы давно здесь?

— Недавно, всего несколько часов. Вы плакали во сне, что случилось?

Ольга хотела было всё рассказать, но парень её остановил.

— Нет-нет, позже. То, что уже произошло, не изменится и никуда не денется. Идите, умывайтесь, я пока займусь завтраком.

Кроме любимого ими обоими кофе, заниматься было особо нечем. Он всё принёс с собой, заглянув по пути в ресторан. Поскольку платил господин Нит не просто хорошо, а в разы больше стоимости приготовленных блюд, то повара, бросив все свои дела, занимались

лишь его заказом, используя продукты наивысшего качества. Кто бы захотел потерять такого клиента из-за экономии в пять копеек?

Ольга вышла из душа свежей, смыв под струями воды весь неприятный осадок вчерашнего дня. Поэтому на вопрос «что же всё-таки случилось?», ответила не задумываясь, но и не вдаваясь в подробности.

— А сегодня нужно зайти в отделение. Не хочется, но придётся.

— Я его убью, убью этого гада! Как он посмел? Где был Кьен? — зарычал Нит.

Ольга, не поняв, какого «гада» Нит грозился убить (маньяка или «падшего ангела»), но неожиданно вспомнила про тех парней, которые поехали вслед за машиной синеглазого и пропали.

— А тех людей, что дежурили под окнами, вы тоже убили? Я видела, как они уехали вслед за вами и больше не возвращались? — спросила Ольга, стараясь сделать вопрос обыденным, а выражение своего лица невозмутимым.

Но Нита сложно было провести. В играх такого рода он был профессионалом, поэтому не стал лгать, а ответил, как всегда, чистую правду.

— Нет, конечно. Зачем мне их убивать? Мы распрощались, когда они были живы и здоровы. Что с ними сейчас — не знаю, зависит от характера работы этих людей. Если хотите, могу разыскать их для вас...

— Не нужно, — прервала его Ольга.

Ответ её успокоил, девушка была безмерно рада, что Нит, в отличие от Кьена, никого не убивал. Прежде она считала, что Кьен добрее, но оказалось наоборот.

— Мне пора идти в полицию. Подождёте?

— Конечно, подвезу вас и буду ждать у входа. Потом поедem в какое-нибудь приятное место на ваш выбор: в любую страну, в любое измерение.

— А можно к котикку? Он такой милый, ласковый! Гладить его — одно удовольствие! — спросила она, глядя на парня в упор.

Из-за магии этого взгляда Нит едва не схватил её в объятия и не начал кружить по комнате.

— Вам понравилась Белатория?! — обрадованно воскликнул он.

— Мне понравился котик! — улыбнувшись, ушла от ответа девушка.

Пока они ехали до здания, где размещалась полиция, Ольга попыталась представить себя хозяйкой того белоснежного дворца (домом его назвать даже язык не поворачивался). Она нарисовала в воображении волшебные дни рядом с Нитом, полные счастливых минут, сливающихся в часы, месяцы, годы... но, вспомнив, что он крылат, а она обычный человек, девушка засомневалась. В их мире полным-полно чудесных крылатых девушек, она сама видела...

И тут её пессимистические мысли прервал вопрос «интересно, как называются девушки у ангелов?»

Ольга решила искать ответ проводя аналогии.

У демонов — демоницы, выходит, у ангелов — ангелицы? Или, другой вариант: у демонов — демонессы, у ангелов — ангелессы?

В результате она не выдержала и расхохоталась.

Эта девушка не могла грустить долго, такова уж была её натура.

Она понимала, что переживать нет никакого смысла. Кто она и, кто он? Разве такой заурядный человек, как она, пара ангелу? Ну пусть не ангелу, белатору, только разница

невелика, не птичкой же его называть.

Нит не знал причины её веселья, но был рад, что с утра её настроение улучшилось.

Ждал он, припарковавшись неподалёку от участка, очень долго.

Несколько раз порывался отправиться за ней, но останавливал себя. Девушке там ничего не угрожает, а его нетерпеливость может всем помешать.

Единственное в чём белатор был уверен, это в том, что маньяку, осмелившемуся напугать ту, кем Нит дорожит больше собственной жизни, после суда точно не жить. Сейчас он не тронет существо, потерявшее облик данный ему при рождении, ставшее диким зверем, уничтожающим тех, с кем когда-то был одного вида, Ория сказала, что он нужен живым. Но, когда надобность в его существовании отпадёт, эта тварь не умрёт быстрой смертью. За каждую слезинку, пролитую этой девушкой сегодня ночью, рассчитается сполна.

Ольга вышла из полицейского участка измотанной.

«Какое там путешествие, домой бы!» — подумала она.

Огорчать Нита, который ждал так долго, не хотелось, вот только сил на то, чтобы отправиться с ним куда-то, тоже не было.

Ниту не нужно было ничего говорить. Он всё понял, едва взглянув на её лицо.

— Поехали домой, вам нужно отдохнуть и покушать, — сказал он, открывая двери машины. — Полежите немного, пока я накрою на стол. Совсем вопросами замучили?

— Пришлось смотреть на фотографии, для меня это непросто. Вы и сами знаете, что приходится ощущать всё, словно на себе. Я, конечно, переворачивала фото в самые ужасные моменты, но всё равно очень вымотана.

— Мне забрать дар? — осторожно поинтересовался Нит.

— Не нужно, я поняла, если бы не этот дар, мы бы сегодня с вами не разговаривали. Он спас мне жизнь. А боль... всего лишь побочное явление.

Парень облегчённо вздохнул. Всё это время он боялся, что Ольга возненавидит его за то, через что ей приходится проходить на сеансах.

Пока она отдыхала, Нит привёз обед на двоих: горячий грибной суп-пюре с сухариками; курочку в кисло-сладком соусе с нежным рассыпчатым рисом; свежавыжатые апельсиновый и ананасовый соки в пол-литровых пластиковых бутылочках.

Ольга была благодарна ему за это, сама она сейчас вряд ли смогла бы что-то приготовить.

Когда с обедом было покончено, и они перебрались из-за стола на диван, Нит задал ей вопрос, который она ожидала и которого боялась.

Вот только звучал он не совсем так, как девушка себе представляла.

Хорошо, что рядом не было тёти Вали, а то бы парню пришлось непросто. Тётушка за такие слова его бы точно не пощадила.

У Ольги тоже на время пропал дар речи, хорошо, что Нит сумел вовремя всё объяснить.

Вот когда девушку действительно порадовало, что этот синеглазый парень не умел обманывать. Она не знала об умении белаторов говорить правду так, что её было практически невозможно отличить от лжи. Пожалуй, это к лучшему. Знай девушка об этой особенности, которую небесные воины применяли практически постоянно, не мучаясь угрызениями совести, не смогла бы поверить ни одному его слову. А ведь на этот раз Нит был абсолютно честен. Он ничего не скрывал и не хотел недомолвок, надеясь на понимание.

— Будьте моей рабыней? — переспросила Ольга, не веря своим ушам.

Именно так из уст Нита прозвучал вопрос. Хорошо, что она опешила от того, что

надеялась услышать совсем другие слова, и не успела наговорить ему гадостей и вытолкать взащей.

Представьте себе, что могла сказать девушка, когда ей вместо «вы станете моей женой?» предложили рабство.

— Это будет длиться совсем недолго, — тут же попытался исправить положение Нит.

Он увидел, как удивлённо и в то же время испуганно, округлились глаза девушки.

Иногда такие слова от избытка чувств получаются очень неуклюжими...

— Умоляю! Послушайте! Я всё объясню! Чтобы мы смогли пожениться, вы должны быть белаторкой. Таковы у нас законы. Дурацкие, согласен. Но это так. Однажды, вы уже жили в Белатории, тогда случились очень неприятные события, после которых вы оказались здесь. Внутри вас есть духовная капсула, люди это называют душой. Но в отличие от людей, капсулу белатора, если он не против, можно изъять из тела.

Поскольку вы на самом деле белаторка, у вас её можно вынуть, а значит и перенести в другое тело.

Ваша оболочка недолговечна, она стареет. В новой же вы всегда будете молодой и красивой. Вы словно родитесь заново, после чего мы сможем быть вместе.

Ольга, ничего не понимая, лишь моргала глазами, пытаясь разобраться, шутит он или говорит правду.

По выражению лица Нита, сказать, что он её разыгрывает, было точно нельзя. Белатор был серьёзен. Он не лгал и не изворачивался.

— Но, почему рабыней? Разве нельзя обойтись без этого?

— Вы будете только считаться рабыней лишь для посторонних, а на самом деле станете хозяйкой в моём доме. Этот статус я постараюсь снять с вас за несколько дней. Соглашайтесь. Мы ведь были женихом и невестой, именно поэтому я вас отыскал здесь, именно поэтому не выпускал из виду и помогал. Не позволяйте же нелепой случайности встать между нами. Помогите мне! Иначе я сойду с ума! — взмолился Нит.

— Если я на самом деле белаторка, то почему нельзя просто сказать об этом? — попыталась разобраться Ольга.

— Вашу семью казнили, обвинение было предъявлено очень серьёзное — измена. Мы трое (вы, я и Къен) с детства были друзьями, поэтому спасли вашу капсулу, рискуя не только собственными крыльями, но и жизнями. Если во всеуслышание объявим, что вы вернулись, то и вы, и я будем в опасности. Именно поэтому предлагаю стать ненадолго моей рабыней, чтобы сбить всех с толку. Постепенно мы вернём вам достойное положение и, возможно, даже крылья.

— Выходит, Къен мне не враг?

— Он для вас не опасен, в этом я уверен.

— А его нельзя так же вернуть в Белаторию?

— Увы. После того, как лишился крыльев, Къен попал в мир огненных демонов. Это заклятые враги белаторов, поэтому, представляю, через какие испытания пришлось пройти парню, конечно, после такого нрав его сильно изменился, как и магия. Кроме того, в него вливали демоническую духовную энергию и кровь, не думаю, что после этого его капсула всё ещё в порядке. Теперь он скорее огненный демон, чем небесный воин.

Его, без особого дозволения старейшин, не пропустит барьер. Маги должны сделать брешь в заслоне, чтобы демон мог попасть в наш мир. Так раньше проводили пленных. Позже, когда после долгих и бесполезных боёв обе расы поняли, что силы равны, заключили

перемирие, дав обещание не вторгаться на чужие территории. Очевидно, поэтому Кьен и выжил. В прежние времена демоны его показательно разорвали бы на площади.

— Представляю, как тяжело ему пришлось, — задумчиво произнесла Ольга.

Она начинала понимать, почему Кьен испепелил тех парней у двери.

Теперь он больше огненный демон, чем белатор, поэтому и воспользовался силой, которую теперь имел, чтобы обезопасить невесту друга.

Раз они вместе выросли, то становится понятной и его забота, которую она поначалу приняла за симпатию другого рода. Вряд ли Кьен мог забыть, что девушка любила другого.

Ольга полагала, что раз они с Нитом были парой, то и чувства были взаимными. Тем более, что сейчас он относился к ней словно к какой-то драгоценности.

— Сейчас я беспрепятственно могу проводить в наш мир одновременно до десяти представителей других рас, как личных рабов, но если больше одного, то они должны быть связанными, огненный демон не может пройти со мной таким способом, даже, если он один и с ног до головы оплетён путами. Я бы никогда и не стал связывать Кьена, просто не смог бы... он ведь...

Нит хотел сказать «мой друг», но осёкся. Кто ему теперь Кьен? Только сейчас он понял, что нового Кьена он совсем не знает.

— Ория, я хочу спросить вас ещё раз, вы станете моей рабыней, чтобы вернуться домой?

Ольга не знала, что и ответить. Конечно, жить долго, да ещё в красивом месте, было заманчиво. Наверняка от такого никто бы не отказался.

Но одно дело выйти замуж, но другое стать рабыней.

Сколько она знает того Нита? А если он обманывает? Если попадёт в рабство, обратной дороги точно не будет.

С другой стороны, он мог бы оставить её в Белатории и в прошлый раз, чтобы сделать кого-то рабыней, желания не спрашивают.

Он старался объяснить, даже логика присутствовала, вот только что-то не сходилось. Ольга не понимала отчего она боится поверить.

Может быть до сих пор она не верила в реальность происходящего, переживала, что завтра проснётся где-нибудь в психушке. Никаких Нитов и Кьенов, даже тётя Валя санитарка, а не соседка.

Что её держало в этом мире? Улица в колдобинах, серые дома, крохотные квартиры, одно и то же изо дня в день и перемен не предвиделось. Если это реальность, то какая-то она паршивенькая.

Если ей всё это снится, то от согласия хуже не станет, если же не снится, то она ничего особо ценного и не потеряет.

— Ладно, сделаю, как вы сказали, но пообещайте мне, что рабыней я буду недолго. И поклянитесь, что вы меня не обманываете! — попросила девушка.

— О-о-ория, — растягивая белаторское имя Ольги, почти не дыша, прошептал Нит, — это не сон? Вы согласились? Я боюсь поверить!

— Клянитесь жизнью, что не обманете!

— Я всегда говорю правду, но если хотите, клянусь собственной жизнью, что рабыней вы будете недолго, я женюсь на вас и буду любить до конца своих дней!

— Женюсь? — Ольга поперхнулась этим словом. — Как вы можете на мне жениться, если даже предложения не сделали?

Нит перепугался, что это может помешать. Он моментально сорвал с шеи тонкую

тесью и встал на колени.

— Ория, пойдёте ли вы за меня замуж, когда мы будем жить дома? Я хочу стать вашим мужем уже много лет, а это кольцо было сделано к нашей помолвке. Примите его, если согласны.

В руке парня действительно сверкало камушком красивое колечко.

Ольга не поверила своим глазам.

«Просто пародия на сказку какая-то! Кто же бухается на оба колена? Невнимательно он фильмы смотрел. А может, у них так принято? Ладно, пусть уже стоит, не поднимать же его».

— Серьёзно? Вы носили его на шее всё это время? Вы, наверное, просто подготовились заранее!

Она посмотрела на парня и ей показалось, что он обиделся на её слова.

— Зачем вы так? Разве я вам хотя бы однажды солгал?

— Нет, но... вы любите меня?

— На самом деле, я не очень хорошо разбираюсь в чувствах, — растерянно произнёс парень, — но рядом с вами забываю кто я, у меня идёт кругом голова... если вы меня обнимете, то счастливее белатора не будет ни в одном измерении, если я могу что-то сделать, чтобы вы были счастливы — только скажите!

— Хорошо, я выйду за вас замуж, — ответила Ольга и улыбнулась.

Нит засиял от радости.

Он поспешил надеть кольцо ей на палец и громко крикнув, «Къен, мы женимся!» прижал девушку к себе, едва не танцуя от счастья.

«Падший ангел» появился в тот момент, когда Нит целовал свою избранницу.

Он вежливо отвернулся.

Оказывается, слёзы огненных демонов очень жгучие.

Об этом Ольга узнала позже, увидев на линолеуме, в том месте, где стоял Къен, несколько прожжённых дырочек.

Когда Нит нехотя оторвался от её губ, Къен уже улыбался.

— Это правда? — спросил он девушку.

Та, немного стесняясь, кивнула в ответ.

— Поздравляю, — произнёс Къен, обращаясь к Ниту. — Береги Орию! Если что-то пойдёт не так, и я смогу помочь, дай знать.

Он вытянул перед собой руку на которой лежал небольшой лист серой бумаги.

— Напиши, а потом сожги его, так это письмо попадёт ко мне.

Такой же лист он дал и Ольге.

— На всякий случай, — шепнул ей парень.

Ольга сняла с себя и вернула ему крылатый амулет.

— Мне он больше не понадобится, спасибо! И обещаю, обязательно напишу вам, чтобы сообщить, что у меня всё хорошо.

«На нём не было амулета, когда мы сражались? Выходит, он дрался, чувствуя боль? Какой же должна была стать его выносливость?» — удивлённо подумал Нит.

Къен не стал больше задерживаться, исчез тихо, как и появился. Он обещал не чинить препятствий, если победит Нит, и сдержал своё слово.

— Придётся остаться здесь до суда, я ведь свидетель по делу. Полиции понадобится моя помощь.

— Конечно! Так и сделаем.

Нит был готов на всё. Он слишком долго ждал, поэтому ещё один день, неделя, месяц... это уже не имело никакого значения.

Закончив всё через полгода (увы, даже громкие дела не попадают в суд молниеносно), Ольга попросила тётю Валю приглядеть за квартирой, разрешив её сдавать, а деньги брать себе.

— Как же я могу деньги себе брать, Олька, ты с головой не дружишь, что ли? — вопрошала тётушка, явно расстроившись, что девушка уезжает.

— У Нита огромная вилла, денег тоже полно, а вам тут всё полегче будет. Может, надумаете с дядей Брониславом в Париж или ещё куда-нибудь рвануть. Вы пенсионеры, самое время развлекаться!

Валентина Семёновна ещё четыре месяца назад начала постоянно встречаться с этим любителем фиалок.

Ольга забрала из дома только альбом с фотографиями. Вещи и всё остальное попросила соседку раздать или выбросить.

В доме Нита её давно ждала роскошная гардеробная, заполненная тем, что носят в Белатории, поэтому тащить свои нехитрые вещички не было смысла.

К тому же, там всегда было лето, а здесь за окном летали белые мошки.

— Олька, вы хоть Новый год бы тут отметили, не чужие же люди, а потом езжайте в свою виллу.

Тётушка с завидной регулярностью интересовалась, где же соседка теперь будет жить, но та всеми правдами и неправдами уходила от ответа: то объясняла, что выговорить название не может, то запомнить.

Поскольку Ольга где-то пропадала днями напролёт со своим женихом, времени расспрашивать её у соседки было не так уж и много.

Как только девушка дала показания на суде, тут же попрощалась и уехала, пообещав обязательно позвонить. В отличие от Нита, она могла себе позволить эту маленькую ложь, впрочем, позвонить не означает дозвониться.

23.

Больше всех в поместье Ольге был рад грымт. В первый же вечер он отказался уходить от её двери, пугая и так не слишком довольную её появлением прислугу. С большим трудом удалось загнать его в клетку.

Имена Ория и Ольга очень похожи, а допустить, чтобы у кого-нибудь возникло хоть малейшее подозрение было нельзя, имя ей решили изменить.

— Господин Нит, давайте, назовём меня Хельгой, это почти Ольга, но звучит иначе и на Орию совсем не похоже, — предложила девушка, произнеся слово «господин» с иронией.

— Можно назвать вас белаторским именем...

— Не нужно, я ведь не белаторка, по крайней мере в глазах других. И ещё, обращайтесь ко мне на «ты», я же сейчас ваша рабыня.

— Хорошо. Хельга... звучит приятно, тогда и ты говори со мной так же, мы ведь вскоре поженимся. Ты — моя лучшая рабыня! Самая любимая и самая красивая! Хочешь, буду при всех угождать и прислуживать тебе?

— Ни в коем случае! Пока я всё-таки ваша рабыня, даже не наложница, поскольку

другой расы. Как на нас посмотрит прислуга? Я ведь для них, как грязь у порога. Слышала, что рабы могут заниматься любовью друг с другом независимо от того, совместимы их расы или нет. Но с господами рабыне быть нельзя. Это громко при мне говорили горничные, явно, чтобы я поняла, что не значу в этом мире ничего. А вы про женитьбу толкуете.

— Глупости, люди только крыльев и магии не имеют, ну, и духовных капсул, а всё остальное строение у них такое же. Нам с тобой нельзя заводить детей, но всё прочее (он недвусмысленно подмигнул) запретить никто не может. Хозяин волен решать сам, как будет поступать с рабыней. Главное, не заниматься этим на природе и предохраняться...

Ольга покраснела. Она не об этом хотела сказать. Ей просто было любопытно, почему у рабов больше возможностей, чем у господ. Нит же всё перевёл на то, что они должны бы уже «перейти на новый уровень отношений», как говорила тётя Валя.

— Хорошо, буду звать тебя Хельга, а ты за это зови меня Нит, а не господин Нит.

— А если кто услышит?

Он молча взял её за руку и вывел на улицу.

Солнышко сияло, как на картинке, глядя всё вокруг своими нежными лучами.

«Интересно, а когда здесь бывает дождь?»

Сколько раз Ольга тут бывала, дождей никогда не видела.

Меж тем Нит велел слугам собраться у фонтана, перед входом.

— Хельга, приказываю тебе говорить мне «ты» и звать по имени, не добавляя слово «господин», — громко произнёс он, так, чтобы слышали те, кого собрали по его приказу. — Все, кто служит в поместье, должны называть мою личную рабыню «госпожа Хельга», кто ослушается, будет понижен в должности или выслан из поместья.

«Дожила, я — личная рабыня!» — подумала Ольга.

— Теперь все расходитесь и займитесь своими делами, — продолжил Нит. — А вас, госпожа Хельга, прошу следовать за мной в спальню.

— Ты с ума сошёл, — прошептала девушка краснея.

— Я хочу тебя поцеловать. Но не при всех же. Впрочем, если ты настаиваешь...

Нит наклонился к девушке так близко, что его глаза оказались в нескольких сантиметрах от её глаз.

— Хорошо-хорошо, идём в спальню, целоваться у всех на виду как-то не хочется, — озираясь по сторонам, прошептала она.

У входа в спальню Нит наклонился и снял с девушки обувь, после чего разулся сам.

— У нас так положено, потом увидишь почему.

Они вошли внутрь, и Ольга, запрокинув голову, посмотрела на лепной потолок, который пропускал дневной свет, но лепнина на нём плотно свивалась в чудесные узоры, придавая безумную прелесть этому архитектурному шедевру.

— Ого, это не спальня, а целый вокзал. Какая же тут красота и, главное, высота? Моя спальня не такая высокая.

— Это потому, что ты пока бескрылая. Надеюсь, скоро эта спальня станет и твоей. Я не измерял, но тут всё устроено именно для крылатых белаторов. Интим в кровати — банален, чаще всего мы этим занимаемся в воздухе. Тебя целовали в полёте?

Не зная, как лучше ответить, Ольга пожала плечами и посмотрела вокруг, отводя взгляд. Вдруг она ойкнула.

В одно окно таращился садовник, а в другое (делая вид, что что-то обсуждают) поглядывали домоправительница и горничная.

Нит ухмыльнулся.

— Папенькины шпионы. Отец всё ещё считает меня мальчиком.

Он нажал какую-то кнопку и на окна опустилось что-то вроде занавесы, закрыв их полностью. С потолка полился мягкий приглушённый свет.

— Ну, что, летаем? Больше на нас никто не смотрит, так что, позволь тебя поцеловать.

Нит обнял девушку одной рукой и поднялся с ней вверх.

Ольга с удивлением обнаружила, что пол стал похож на огромную белоснежную перину.

— Это что? — удивлённо спросила она.

— Кровать, — ответил Нит. — Хватит болтать, давай уже целоваться!

Он подхватил её под руки, как маленького ребёнка и расправил крылья.

— А зачем нужен такой пол или такая огромная кровать? — спросила девушка, заставив его опуститься вниз и убрать крылья. — Не знаю, как это правильно называется. Что-то вроде матов?

Теперь Нит задал вопрос, удивившись незнакомому слову:

— А что такое маты?

— Ты когда-нибудь видел соревнования по лёгкой атлетике в нашем измерении?

Ниту понравилось, что Ория сказала «ты» и не понравилось, что неприятное место, где ей пришлось какое-то время жить, она называла «наше измерение».

— Да, как-то раз видел. Для людей они очень неплохо двигались.

— Так вот то, что было постелено на полу, чёрное такое, называлось «маты». Их кладут на пол, чтобы спортсмен, если упадёт, сильно не ударился.

Нит улыбнулся.

— Тогда всё верно, — ответил он, шлёпая рукой по перине. Это тоже мат, только не чёрный и размер побольше.

Иногда, опустошённые страстью, белаторы могут упасть без сил, забыв, что они умеют летать. Наши маты называются «ки», так кричит хищная птица, когда камнем падает на свою добычу. Оттуда и произошло название.

— Ки, — нерешительно повторила Ольга.

— Именно. Хочешь попробовать упасть на ки? — хитро прищурившись, спросил Нит.

«Опустошённые страстью...», — вспомнила Ольга и отрицательно помотала головой.

— Сообразительная, — засмеялся Нит, — именно так здесь это и называют. Если про девушку говорят, что кто-то уронил её на ки, это означает, что у пары произошло именно то, чего ты испугалась.

Он подтащил её поближе к себе.

— Не бойся, я тебя без спросу не трону, только учти, едва мы закрыли окна от посторонних взглядов, все в поместье уже знали, что я намеревался уронить тебя на ки. Подумай, раз всё равно все так думают, может быть попробуешь это сделать со мной?

— Нет! Мы ещё не женаты, — уверенно заявила Ольга.

— Но целоваться ты мне не запретишь! — ответил Нит и, не дав ей возразить, снова поднял под купол спальни, только теперь нежно целуя.

Целоваться в полёте — чудесно! Он кружил её словно в вальсе, падал вниз, делая пике и снова взмывая, едва коснувшись ки. Словно случайно, белатор задевал губами какие-то точки на её шее, после чего купол кружился, а Ольга, неожиданно для себя, начинала думать,

что интим до свадьбы не самое плохое решение.

Она не знала, что это — магия, ведь в её мире такой не было. Если бы Нит добавил в прикосновение губ чуть больше магических импульсов, Ольга не просто согласилась бы на то, чего он безмерно желал, но даже сама бы этого потребовала.

Он мог, но не стал, ведь он пообещал не трогать её, впрочем, если бы она сама попросила, снова получилось бы, что он не обманул.

Его неспешность была обусловлена совсем другим.

Он наслаждался тем, что происходит. Пил счастье по капле, смаковал, хотя мог опрокинуть его залпом.

Отцу, конечно же, передадут, что он провозгласил рабыню госпожой и увёл в спальню. Но, тот не будет против, главное, чтобы его сыну было хорошо.

Господин Морэн видел, как страдал Нит после того, как распылили его невесту. Он даже близко не подпускал к себе девушек. И пусть называть рабыню госпожой — это перебор, но, как говорится, чем бы дитя не тешилось...

Вот только было одно «но»...

Ниту уже присмотрели невесту. Девушка из влиятельного рода, крылатая, красивая (впрочем, как все белаторки), отлично подготовлена к роли жены и матери — мечта!

Но! Вот оно, то самое «но».

Она никогда не потерпит, чтобы её муж спал с рабыней в их доме, когда она тоскует одна.

Наложниц законные супруги, втайне от мужей, чаще всего травили отваром для бесплодия, ведь даже богатая семья не могла себе позволить толпу детишек.

Если с бескрылыми белаторками жёны ещё хоть как-то мирились, особенно, когда сами не могли быстро родить наследника (родится деточка бескрылым, можно мамашу наказать, выслав в другое измерение, а дитятку оставить в качестве вечного слуги и отомстить по полной за то время, когда муж развлекался, создавая это бескрылое существо), то с рабами обстояло всё не так «радостно».

Жёны откровенно брезговали такими связями мужа, ведь неизвестно, что за существо получится в итоге. «Рабы могут спать лишь с рабами!» — именно это внушали девушкам, когда те росли.

Если крылатая белаторка связывалась с рабом, частенько последствия оказывались для неё трагичными. Девушке удаляли крылья, после чего опаивали всё тем же настоем трав, вызывающим бесплодие, и отправляли на забаву рабам. Хотела отношений с этими грязными существами — получи. А там белаторкам «местили» за все страдания, словно они были виновны во всех бедах чужих миров. Долго такие девушки не жили, а если выживали — сходили с ума.

Иногда родителям удавалось замять подобное и оставить дочь в Белатории, но все понимали, что с удалёнными крыльями, женой крылатого девушке уже не стать. Её выдавали за бескрылого обнищавшего белатора, поскольку она опозорила семью. Если их ребёнок рождался крылатым, он становился членом семьи, его любили, как внука, но мать этого ребёнка приходить в дом, который когда-то был ей родным, не смела больше никогда.

Для любителей экзотики здесь существовали специальные заведения, где любой мужчина-белатор мог насладиться обществом существ из другого измерения.

Например, имелись женщины — кошки, изящные и гибкие.

Вот только когти у них вырывали с корнем, а клыки стачивали, нельзя было допустить,

чтобы такая красавица случайно оцарапала кого-то или укусила.

Или дамы с дивными голосами из измерения дивных птиц...

Их голоса звенели нежными колокольчиками, а пение заставляло трепетать сердца.

Это единственное измерение, которое белаторы оставили в первозданном виде. Его обитатели не годились на роль рабов, слишком быстро погибали. Зато отлично пели в заведениях для развлечений. Некоторые белаторы очень даже любили ронять таких дам на ки, ища экзотических наслаждений. Обычно красавицы гибли после нескольких подобных встреч, а иногда и одной не выдерживали, слишком уж нежными созданиями они были, но их тут же заменяли новыми пугливыми девушками с прекрасными голосами, запас «на всякий случай» имелся всегда.

Кто-то предпочитал маленьких ронок. Их измерение славилось крепкими, хоть и очень низкорослыми мужчинами. Роны отлично справлялись с работой в шахтах. В места, куда не могли пролезть рослые рабы, эти существа пробирались запросто. Их женщины заметно отличались от грубых мужчин той же расы, они были очень стройными и нежными, напоминали девочек лет двенадцати до самой старости, впрочем, работали в шахтах они на одном уровне с остальными. В домах экзотики эти дамы могли выдержать любое количество клиентов, за это и ценились. Единственной проблемой была их внешность. Красивых попадалось мало. Их выискивали охотники, а потом продавали за очень большие деньги.

Людей, как представителей иного измерения, в подобных заведениях не использовали, ведь они практически не отличались от белаторок, разве что бескрылые, менее красивые. Кто заплатит за подобное удовольствие, когда в собственном доме можно иметь хоть гарем из местных. Это не возбранялось, хотя жёнам и не нравилось.

Отец не понимал странного выбора сына, но он не боялся осуждений. В отличие от белаторок, мужчины вне дома могли встречаться с кем угодно, главное, чтобы не дарили низшим существам детей.

24.

Господин Морэн придумал отличный план, как опоить рабыню отваром для бесплодия и обезопасить встречи сына с этой женщиной, чтобы она не вызывала раздражения белаторки, которая предназначалась ему в жёны.

Безупречность этого плана поддержала и мать Нита.

Её тоже радовало, что сын, наконец-то, выбрался из паутины горечи, связавшей его тугими узлами после утраты Ории.

Она знала, что он с детства был влюблён в ту юную белаторку. Обычно очень замкнутый, мальчик по имени Нит смотрел на своё окружение безразлично синими глазами. Он преуспел лишь в боевых и магических навыках, но не в отношениях с девушками. «Лучший охотник», «Карающий меч Белатории», «Высший маг юного поколения», «Лучший стрелок», «Способнейший изготовитель зелий среди молодёжи»... множество наград, полученных сыном за годы детства и юности, хранила она в отдельном кабинете, даже пыль с них вытирала сама, не доверяя слугам.

Взяв в руки очередную статуэтку или памятный знак, вспоминала моменты, когда её мальчик получил этот приз. Ни одна мать в их измерении не могла похвастаться таким количеством наград своего ребёнка.

Понятное дело, всем хотелось выдать свою дочь за столь блестящего юношу,

а он тосковал лишь по одной. Даже сдружился с подростком, который был ей приятелем.

Едва став совершеннолетним, сын в тот же вечер пришёл к отцу и потребовал послать прошение к старейшинам на одобрение брака с Орией. Именно потребовал!

Они с мужем были потрясены настойчивостью сына.

Нит никогда ни о чём не просил, даже наоборот, относился безучастно к разного рода подаркам. Но в тот вечер в его голосе звучала твёрдая уверенность, словно эта девушка всегда была ему предназначена, а он лишь хотел забрать своё, поэтому все возражения не имели смысла.

Отец, тогда уже наметивший для сына другую невесту, не смог произнести ни слова. Он только кивнул и спросил на какое время просить старейшин назначить свадьбу.

Нит, словно чувствовал надвигающуюся беду, ответил коротко:

— Чем быстрее, тем лучше. Я готов стать её мужем хоть сейчас! Но прекрасно знаю, что старейшины раньше трёхдневного срока позволение не дадут. Вы ведь, думаю, хотите пышной свадьбы? Ории, наверное, этого тоже захочется, девчонки такое любят, поэтому делайте, как считаете нужным, но, умоляю, поторопитесь!

За что её мальчику на долю выпали такие страдания? Этого госпожа Морэн не понимала, но согласилась с планом мужа сделать пристройку к их дому. Нит сможет посещать родителей, а заодно беспрепятственно развлекаться с той, которую считает достойной объятий, поцелуев и радостей для его превосходного тела на ки. Она прекрасно знала, что молодость рабынь недолговечна, да и сама их жизнь коротка.

Пусть поразвлекается лет десять-двадцать, возможно, он остынет к этой рабыне раньше.

Они с отцом создадут для сына самые шикарные условия. Если девушка окажется благоразумной и не вознамерится выходить из своих великолепных покоев, чтобы её увидели посторонние, то сможет беззаботно жить пока не надоест своему покровителю.

Любые родители хотят своим детям только лучшего. Спорить с Нитом, если он что-то решил, бесполезно. Поэтому, лучше помочь.

Госпожа Морэн попросила мужа взглянуть, что же это за девушка со странным именем Хельга, которая так легко сумела околдовать их сына.

С людьми белаторы общались мало, поэтому почти ничего про эту расу не знали, так, общие сведения... Слишком далеко были их измерения друг от друга. Переходы занимали длительное время, а потому доставлять оттуда большое количество рабов было слишком утомительно. Существовали хитрые короткие проходы, которыми пользовались контрабандисты, но через них можно провести максимум человек пять, больше канители, чем смысла.

Иногда, проходившие мимо измерения людей, захватывали несколько особей «по пути», в подарок родственникам или знакомым, но и только. Вокруг и без этого хватало территорий, принадлежавших Белатории, где жили сильные и очень выносливые существа, так что люди остались вне собственных амбиций небесных воинов.

Чтобы поговорить с девушкой наедине, господин Морэн пригласил сына к себе после обеда. Белаторы умели хитрить, когда это было им выгодно. Он знал, что парню никогда не нравились обеды в кругу семьи, потому учёл и это обстоятельство.

Нит пришёл вовремя, но мать сказала, что отец ненадолго отлучился по срочному делу, поэтому просил его подождать. Она не обманула, она просто не уточнила куда на самом деле отправился папаша Морэн.

Папаша Морэн, кто бы кроме неё посмел так его назвать?

Этот молодой мужчина был очень статен и красив. Волосы его не отличались белоснежностью, как у сына, а имели скорее тёмно-каштановый цвет. Блондинкой была его жена, в неё и пошёл их мальчик. Однако, большие синие глаза сияли на лицах обоих родов (только у супруги, пожалуй, чуть посветлее, ближе к голубому цвету), добавляя прелести их лицам.

Что могла подумать девушка, впервые увидев такого парня?

— Вы друг Нита или его брат? — спросила Ольга, растерявшись, когда господин Морэн вошёл в её комнату без стука, а слуги склонились перед ним чуть ли не до самой земли.

Она тоже поклонилась, конечно же, не так низко.

«Дерзкая рабыня», — подумал мужчина, обводя её взглядом.

— Я... не важно кто я.

Хотел сказать, что он отец Нита, но передумал.

— Зовите меня господин Морэн.

Ольга не спрашивала фамилии у своего жениха, если честно, она даже не знала, пользуются ли тут понятием «фамилия». Поэтому, восприняла слово Морэн, как имя.

— Меня зовут Хельга, — представилась она, ещё раз изобразив лёгкий поклон.

Отец Нита уже заметил на пальце девушки фамильное помолвочное кольцо.

«Парень сошёл с ума? Привести рабыню в дом для личных утех ещё полбеды, но что все скажут, если это увидят?»

Господин Морэн ничуть не изменился в лице, продолжая улыбаться, но внутри этой безмятежной оболочки гневно сверкали молнии.

Он злился на эту девчонку, ведь его сын был глупцом, не умеющим общаться с женщинами, которого она заставила признать, что достойна стать частью их семьи, конечно же, коварно воспользовавшись его неопытностью.

«Уронить такую на ки можно безо всякого труда, в крайнем случае, взять силой, если будет слишком брыкаться! Зачем раздаривать фамильные драгоценности и обещания жениться? Была бы хоть красавицей...»

Гость указал на кресла.

— Давайте присядем, побеседуем с вами, раз Нита нет дома. Расскажите, как называется ваша раса? Чем она примечательна?

Ольга сказала, что она человек, а вот чем можно было удивить этого господина, не знала.

В Белатории было всё намного лучше, достижения человеческой науки не шли ни в какое сравнение с успехами этого места.

Не про ядерное же оружие ему рассказывать, решит, что она из агрессивного измерения, сообщит кому надо, а те ещё, чего доброго, надумают её мир уничтожить.

Поскольку Ольга была русской девушкой, то много читала с детства, поэтому не нашла ничего другого, кроме как вспомнить слово «литература».

— И что это?

Она кратко объяснила, но гость, улыбнувшись, ответил, что такое и у них имеется.

— Почитайте, всё равно ведь ждём Нита.

Господина Морена бесило, что эта рабыня называла его сына так просто, словно он был ей ровней. У этих людей нет никаких достижений, раз она не смогла удивить ничем, кроме литературы.

Он велел принести счетослов.

«Какое странное название книг», — подумала Ольга.

Только потом она поняла отчего название было таким.

Весь текст походил на отчёт. Сухие факты вперемешку с количественными и качественными пояснениями.

Она вежливо остановила его.

— Простите, у нас совсем другая литература. Хотите немного расскажу?

— Расскажите, — пожав плечами, ответил он.

Житель Белатории понимал, что это бесполезная затея, но зато у него появлялось время рассмотреть девушку повнимательнее, делая вид, что он слушает.

Ольга начала со сказок.

Пересказав ему несколько своих любимых историй Гоголя и Бажова, она хотела было остановиться, но господин Морэн внезапно заявил:

— Продолжайте.

Только сейчас девушка заметила, как в синеве его глаз вспыхнула звёздочка любопытства.

Уже через несколько часов мужчина, позабыв зачем пришёл, перебивал её, выпрашивая подробности, он переживал за героев её рассказов, то хлопая руками от восторга, то задумчиво хмурил брови.

Прождав больше шести часов, Нит решил, что поговорит с отцом позже, раз уж дела его так задержали, и отправился домой.

Госпожа Морэн тотчас отправила человека предупредить мужа, но тот не успел.

Едва Нит вошёл в дом, управляющий тотчас ему сообщил:

— Господин Морэн старший ожидает вас в покоях ра... госпожи Хельги.

Быстро пройдя в ту часть дома, где жила Ория, он распахнул дверь в гостиную, пытаясь застать своего папашу врасплох.

Парень злился, поскольку прекрасно понял какими «делами» был занят отец, пока матушка кормила его обещаниями, что господин Морэн вот-вот вернётся.

Нит подозревал самое ужасное.

Он представлял себе картины одну страшнее другой: то связанную по рукам и ногам Орию, которую слуги избивают плетью по указу отца; то пустые комнаты, где на столе стоит ваза с прахом испепелённой девушки; то...

В общем, слишком многое успело промелькнуть в его голове, пока он добежал до гостиной.

Картина, которую он увидел, ещё больше насторожила его.

Отец сидел напротив Ольги, но настолько близко, насколько недозволительно по отношению к чужой невесте. Он держал девушку за руку и смотрел на её губы, а она что-то увлечённо ему говорила.

Глаза господина Морэна сияли. Так выглядят лишь глаза очарованных чем-то (или кем-то) людей и влюблённых.

«Неужели отец решил действовать таким подлым образом? Надумал соблазнить мою невесту? Он это сумеет запросто — опытный ловелас! Никогда девушки не могли устоять против шарма старшего господина Морэна!» — со злостью подумал Нит.

— Что здесь происходит? — едва расцепив стиснутые после увиденной сцены зубы, как можно спокойнее спросил он.

— Она просто прелесть! Теперь я тебя понимаю! — заявил отец, не обращая внимания на колючий взгляд сына. — Я получил огромное удовольствие... Мы тут с Хельгой... Слушай, отдай мне её сегодня на ночь, хотелось бы продолжить!

— Что ты сказал!? — гневно переспросил Нит, схватив отца за грудки.

Ольга стояла возле кресла, переводя испуганный взгляд то на одного, то на другого. Она впервые видела Нита таким взбешённым, а ещё то, какие молнии сверкают между этими белаторами. Вмешиваться и что-то объяснять девушка побоялась.

— Остынь, умоляю, остынь. Ты неправильно меня понял!

— Отдай мне её на ночь?! Куда уж понятнее? Отвечай, что ты делал с ней, пока я ждал тебя дома? — рычал сын, не отпуская стиснутых в кулаках одежд отца.

— Мы занимались литературой!

— Чем? Что это за название такое? Что за извращение?

Нит взбесился ещё больше.

— Так у людей называется счетослов! Да послушай ты, она мне рассказывала про счетословы людей, только и всего!

Нит посмотрел на Ольгу, та испуганно кивнула, подтверждая слова господина Морэна.

— Поэтому ты просишь отдать её тебе на ночь? — всё ещё недоверчиво переспросил Нит.

Он понимал, что отец не лжёт, но ведь и правды тот мог не сказать.

— На ночь, потому что хочу услышать, что было дальше. Она умеет отлично пересказывать людские счетословы, кроме того, оказывается, они могут быть безумно интересными.

— Скоро ночь. Она ничего не будет никому рассказывать. Хочешь, приходи завтра после обеда, а сегодня мы с ней ужинаем и идём...

— Понимаю-понимаю, не буду мешать, завтра так завтра, — хитро улыбнувшись ответил господин Морэн.

После чего, поклонившись Ольге, ушёл.

Девушка вспомнила слова из сказки «наступает утро, я должна закончить дозволенные речи», здесь всё с точностью до наоборот.

«Тоже мне... Шахерезаду нашёл. Что это вообще было? Почему Нит так разозлился? Неужели он подумал...»

— Он ничего плохого тебе не сделал? — спросил младший Морэн, прерывая её мысли и осматривая так, словно мог увидеть на ней отпечатки пальцев отца.

— Нет. Я пересказывала ему содержание книг, то есть счетословов по-вашему. Ты никогда не спрашивал меня о литературе, я думала, что знаешь. Если честно, я очень устала. Говорить столько часов подряд непросто.

Очень хочется пить, попроси, чтобы принесли какой-нибудь вроде чая с лимоном.

— Ты же знаешь, лимонами тут не увлекаются, а вот напиток из мароганта принесут. Помнишь, ты сказала, что он напоминает чай с лимоном?

Нит приказал подавать ужин, а заодно немедленно принести марогантовый напиток.

— Хорошо, что он ушёл. Можно немного расслабиться, — облегчённо вздыхая, и потягиваясь в кресле, заявила девушка. — А кто он этот господин Морэн? Он твой друг или брат?

— Мой отец, — ответил Нит, с интересом наблюдая, какую реакцию вызовут его слова.

— Ну чего ты меня дразнишь? Я же серьёзно спрашиваю, — надув губки, сделала вид,

что обиделась она.

— Я и не собирался тебя дразнить, знаешь же, что никогда не обманываю.

Ольга иногда забывала про эту особенность белаторов. Пришлось поверить, хотя в её взгляде всё ещё скользило сомнение.

«Чтобы папаша выглядел ровесником сына... разве такое вообще возможно?»

Глядя на капризно оттопыренную губку Ории парень снова вспомнил, как отец держал её руку и, с блеском в глазах, смотрел на губы девушки...

Он не поверил ни одному его слову!

«Счетослов? Да, чёрта с два! С каких это пор счетословы так возбуждают белаторов? Отдай на ночь? Совсем с ума сошёл, всё ещё считает меня мальчиком, не умеющим постоять за то, что должно быть только моим?»

Поужинав, Нит сказал Ольге, что будет какое-то время занят, поэтому предложил ей лечь пораньше, чтобы утром вместе слетать на озёра или погулять с grymтом у водопадов.

Кот всегда очень радовался таким прогулкам. Он до упада гонял шустрых фонтинов, а потом падал у её ног, обхватив их мягкими лапами и урчал.

Едва голова девушки коснулась подушки, она тут же поняла, насколько сегодня устала.

Все эти сказки для отца Нита (если это действительно его отец, девушке до сих пор не верилось), а потом их разборки на ровном месте, вымотали её эмоционально.

25.

Внезапно она услышала, даже скорее не услышала, а почувствовала, что кто-то крадётся к её кровати.

Если бы пришёл Нит, то он вряд ли стал бы скромничать, тем более, что у него какие-то дела. Он сказал лечь пораньше, а значит и тревожить бы не стал.

Не успела Ольга сообразить, что же на самом деле происходит, как кто-то навалился на неё и жарко дыша ей в лицо, зажал рукой рот, не давая набрать воздуха. Девушка не могла оттолкнуть того, кто навалился на неё, напавший был вдвое крупнее, не могла и закричать, а он тем даже не раздевал её, а просто грубо разрывал ткань, бывшую до этого красивым бельём.

От ужаса ей показалось, что у него не две руки, а больше.

— Рабы должны спать с рабами, — хрипел он, прерывисто дыша. — Так что молчи и раздвинь ноги! По законам Белатории я имею на это право!

Ольга поняла, что в её спальню ввалился какой-то раб, но как он сюда попал?

В полумраке она с трудом могла разглядеть черты его лица: мощный подбородок, сверкающие в бледном свете белые зубы...

Подробнее рассматривать не было возможности, поскольку она пыталась сопротивляться и на ней ничего уже не осталось, а он водил огромными шершавыми ладонями по её коже, целовал шею и грудь, при этом каким-то образом стягивая с себя одежду.

Неизвестно, что бы произошло дальше, если бы в этот момент не распахнулись двери и не сверкнула молния.

Раб, напавший на Ольгу, отлетел в сторону метра на три. Он корчился на полу от боли.

На пороге она увидела Нита, который тут же подскочил к ней и завернув в покрывало, поднял на руки.

Оглянувшись на того, кто был им повержен, Ольга потеряла дар речи. Девушка не ошиблась, у того, кто ворвался к ней в спальню, было четыре руки, а рост этого существа превышал два с половиной мера.

Лицо его, если бы не тяжёлая челюсть, можно было назвать схожим с людьми арабского происхождения. Смуглая кожа и очень тёмные глаза, окаймлённые длинными пушистыми ресницами, подходили этому типу.

Судя по ровным белым зубам, нападавший был молод.

Раб, отброшенный Нитом, лежал на полу совершенно обнажённым, он горько усмехался и непрерывно твердил:

— Мне ещё бы немного времени, договаривались же, ещё бы немного и не жалко было бы умирать, только чуть-чуть...

Вторая молния заставила четырёхрукое существо навсегда замолчать.

— Уберите его и узнайте, как он попал в дом! — велел слугам хозяин дома, унося Ольгу с собой.

Девушку трясло.

— Я хочу искупаться, он трогал меня руками, — едва слышно прошептала она.

— Конечно, сейчас унесу тебя в купальню.

Девушка даже не обращала внимания на то, что обнажена, а рядом Нит. Она была безразлична ко всему, она была в шоке.

Девушка позволила ласковым рукам крылатого белатора смыть с её кожи остатки страхов и касаний того раба, который решил, что по законам этого измерения имеет на любую рабыню законные права, и она чувствовала облегчение.

После этого случая Ольга перестала относиться к рабам с жалостью. Она поняла, что от них можно ожидать чего угодно. Кроме того, она даже не представляла какими разными могут быть эти существа.

— Иметь четыре руки — не так уж плохо, говорил Нит, стараясь примирить её с произошедшим. — Говорят, мужчины этой расы отличные любовники, а объятия их вдвое приятнее, поскольку их вдвое больше. Не в этом случае, конечно. Помнишь, он сказал, что ему пообещали ночь с тобой? Я нашёл того слугу, который впусив своего приятеля к тебе в покои, и уже наказал. Это была обычная зависть. Постарайся обо всём забыть. К счастью, он ничего тебе не сделал. Этого гада уже нет в живых, памяти твоей он не стоит.

Если прежде Ольга, смеясь, говорила, что ей бояться некого, мол, кому она нужна, то теперь по ночам в её комнате спал гримт. Его вымыли с душистыми отварами и пах он совсем, как домашний кот.

Поначалу пушистый охранник стеснялся, жался к двери, но постепенно обнаглел, как это делают все представители его рода, войдя во вкус, и взял моду укладываться на ночь в ногах хозяйки, благо кровати здесь были огромными, они соответствовали размерам людских однокомнатных квартир (это у бескрылых, а у крылатых в разы больше), так что места им хватало.

Слуги обходили покои госпожи-рабыни десятой дорогой, боясь огромного зверя с острыми когтями и грозным оскалом, который кроме неё признавал лишь хозяина поместья. Завтракала, обедала и ужинала девушка тоже только в присутствии Нита.

Кроме того, после той совместной ванны, когда белатор, словно ребёнка, купал её перепуганную (сама она в тот момент была просто не в состоянии), Ольга перестала опасаться небесного воина, который был всегда рядом. Теперь девушка доверяла ему

безоглядно, а хозяин дома смело целовал её, допуская такие вольности, каких прежде она бы не позволила.

Нит лишился дорогого раба и отослал одного из слуг, который его провёл в покои госпожи, но план отлично сработал. Теперь он не боялся за безопасность Ории, девушка стала осторожнее, к тому же, теперь она была почти полностью в его власти. Даже отец, с его умением обольщать женщин, ни за что не сумел бы уговорить девушку расположиться с ним на ки, обещая самые заманчивые небесные удовольствия и воздействуя на особые точки, расположенные на её шее, магическими импульсами.

Сейчас срочно нужно было найти белаторку, не важно крылатую или бескрылую, ребёнок у Ории всё равно получится правильным.

Не все женятся официально, когда наложница рождает крылатого ребёнка, то с женой, если всё же пришлось (до или после рождения малыша) связать себя узами брака, муж мог не быть на одной ки вообще никогда. Он находил ей мальчика для утех и лишь создавал видимость семьи. Этими услугами пользовались многие.

Игрушек для постели тоже находилось не мало. Бескрылые юноши с вождением поглядывали на крылатых красавиц в надежде, что их заметят и заключат контракт, сделав мальчиком для ки. Им хотелось жить в роскоши, кушать вкусные блюда, одеваться в лучшие одежды, при этом ещё и развлекаться с шикарной крылатой женщиной, не участвуя в походах по наведению порядка среди обитателей других измерений. Такой контракт давал им желаемое. Но везло не всем, а лишь самым красивым и обладающим необходимыми достоинствами.

Подобных красавчиков выхлацивали с помощью магии, делая забавой для крылатых замужних дам, которые после этой процедуры не могли иметь от них детей. Впрочем, парни на это с удовольствием соглашались, так было проще жить, ведь в основном это были дети из обнищавших семей и хорошая партия, как и сладкая жизнь им не светила.

Чаще всего они становились надсмотрщиками в измерениях, где размещали рабов. Там они и умирали, когда очередные смутьяны затеивали бунт. Восстание умирляли крылатые воины, а на место погибших набирали новых бескрылых.

Дамы могли делать с ними что угодно, поменяться, подарить или даже убить, это оговаривалось, когда подписывался контракт о сдаче тела такого белатора в бессрочную аренду и гибель списывалось, как несчастный случай.

Отец Нита любил погулять вне семьи, поэтому для своей жены давным-давно приобрёл таких парочку.

Нет, он по-своему любил госпожу Морэн, но жить веками с одной женщиной было невыносимо, особенно учитывая его прыткий и любвеобильный нрав.

Отец обещал помочь с поисками похожей на Ольгу белаторки.

Первое, чего потребовал сын, услышав такое обещание, это передать ему девушку нетронутой.

Тогда он с лёгкостью пообещал, ведь рабыня не показалась настолько интересной, чтобы летать от восторга, сливаясь с ней в единое, а потом без сил падать на ки.

Но вчера мнение господина Морэна старшего резко поменялось. Он прекрасно понимал зачем сыну похожая белаторка, ведь иметь детей от рабыни нельзя. А поскольку теперь Хельга показалась ему очень даже желанной, он весь вечер в спешке просматривал девиц из каталога невест за нескольких последних лет. Белатор надеялся, что, когда такую найдёт, взамен Нит подарит ему ту забавную рабыню, которая будет рассказывать ему человеческую

литературу, а потом счастливая падать с ним на ки. А как же иначе, ведь на неё обратил внимание такой красивый и богатый небесный воин.

Белатор успел рассмотреть её милые губки, наверное, такие будет приятно целовать. Он даже попробовал бы их на вкус ещё вчера, но не очень вовремя вернулся сын.

«Жена сама позволила сделать для рабыни пристройку, надеясь, что ею займётся сын. Удобства под боком! Красота!»

Господин Морэн улыбнулся.

Конечно, это развлечение не вечное, люди долго не живут. Что ж, значит, она не успеет ему надоест.

Настроение у отца Нита было приподнятым. Ночью он представлял себе прелести девушки, предвкушая сладкие ночи в её объятьях, а потом целое утро напевал «Хельга» на разные мелодии, поражаясь, какое необычное и красивое у этой рабыни имя.

Перерыв каталоги он нашёл подходящую белаторку. Крылатую! Она засиделась в невестах, поскольку не была самой прекрасной из девушек, представленных для выбора.

Сходство, конечно, не один в один, но всё же очень приличное.

«Нет той изюминки, что имеется в Хельге, но сын просил лишь о сходстве».

Морэн старший уже представлял себе, как приведёт рабыню сына в свой дом. Он распорядился немедленно начать строительство. Белатор знал — это не займёт много времени, поскольку зим в краю вечного цветения не бывает, капитальные строения делаются лишь для крылатых, а остальные лёгкие.

В случае с пристройкой всё обошлось совсем просто, поскольку одна стена уже имелась, присоединить к ней что-то вроде веранды, конечно же украшенной и обставленной по высшим стандартам, как-никак господский дом, не составляло труда.

Папаша Морэн решил не дожидаться послеобеденного времени, а обрадовать сына немедленно.

Прихватив каталог, он отправился в гости.

Нашёл ведь, да ни какую-то там, а крылатую. Наверняка Нит оценит его труды и позволит сегодня пообщаться с той маленькой проказницей.

Белатор не знал, чего ему хочется больше, дослушать вчерашнюю историю или потискать рассказчицу. В идеале неплохо бы и то, и другое, но пока с этой маленькой мышкой играет сын, он вряд ли позволит прикоснуться к рабыне.

«Мой мальчик с детства не делился своими игрушками, возможно, потому у него и не было друзей кроме Кьена Осара, и то они скорее были приятелями, чем друзьями. Сейчас его нрав стал ещё суровее. Интересно, влюблялся ли он когда-нибудь? Ах, да... была та девушка, Ория. Он тогда пришёл и сказал, что женится на ней. Наверняка, чтобы позлить своего приятеля, тот, похоже, тоже запал на девчонку. Но, как в тот момент Нит был решителен... Я очень гордился им тогда!» — думал господин Морэн, подходя к дому сына.

Он думал, что Нит станет расспрашивать о характере девушки из каталога или о состоянии её семьи, но парень, едва взглянув, тут же велел назначить день свадьбы.

«Прямо как тогда с Орией», — отчего-то вспомнилось отцу.

— Я хотел бы дослушать ту литературу, про которую мне вчера рассказывала твоя рабыня... — заикнулся было он.

Только, вопреки ожиданиям, сын выпроводил папашу, заявив, что сначала тот должен подать прошение на его брак, а уж потом заниматься ерундой.

— Мог бы и сам подать, не маленький, — проворчал, уходя, господин Морэн, так и не

увидевший ту, ради кого пришёл.

Но Нит не мог. Если подаст прошение отец, будет меньше подозрений. Обычно папаша сам выбирает невесту для сына — так было принято.

Иногда взрослые сыновья подавали подобные прошения лично, но только в случае, если отец погиб, а они могли себе позволить обойтись без финансовой поддержки родителя. К тому же, жених должен был хорошо знать семью невесты, быть вхожим в её дом.

Нит видел эту девушку впервые, поэтому странно было бы отправиться сватать её самому. У старейшин могли возникнуть вопросы. А отец мог просто сказать, что выбрал её для сына по ежегодному каталогу. Этого для назначения даты свадьбы обычно достаточно.

«Она очень похожа на Ольгу, стоит немного сменить причёску, переодеть, позволить чуть поправиться и будет один в один.

Это значит, что Ольга не испугается, увидев себя в зеркале».

Когда духовная капсула падает со скалы наказаний, откуда когда-то Нит и Кьен её сбросили, то воспоминания теряются наполовину, а если она не попала в другое тело в течение суток, то пропадают и остальные. Капсула Ории путешествовала слишком долго, поэтому она не помнила ничего о Белатории. Но тем не менее выучить язык, когда-то бывший родным, оказалось для неё несложной задачей.

С телом белаторки могли бы быть проблемы из-за её родственников. Но Нит решил, что объяснит появившиеся изменения очень просто, он скажет, что характер девушки стал другим, поскольку она забеременела, а потом постепенно сведёт их редкие встречи с семьёй невесты на нет.

Был и другой вариант. Ория с первого дня после свадьбы скажет, что не хочет больше видеть родственников, так как она теперь замужем и желает жить самостоятельно, что обижена на родителей, но не станет уточнять подробностей. Он научит её, как правильно сформулировать отказ.

Теперь, когда всё выходило на финишную прямую, отступать от задуманного было поздно.

Тем временем Кьен ждал известий, понимая, что у Ольги могут возникнуть проблемы. Нит сделает всё, чтобы девушку удержать, но если её чувства не были настоящими, а она лишь поддавалась на уговоры хитрого белатора, то она обязательно напишет. Тогда он через контрабандистов свяжется с ней и постарается сделать так, что с ними она попадёт в другое измерение, где он сможет её встретить и забрать.

А дальше?

Вернуть Орию в тот мир, где она будет беспрестанно перерождаться, попадая то в одну, то в другую неприятность?

Нет, он заберёт её с собой. Раз он смог принять демонический огонь, то и она выдержит.

Он будет поить девушку своей кровью, как это делал его приёмный отец, до тех пор, пока всё в ней изменится.

Поначалу её придётся прятать от новых сородичей, чтобы не позарились на возможность завладеть девушкой и потом разорвать в клочья. А после того как Ория станет настоящей огненной демоницей, они склонят перед ней колени, ведь он теперь часть семьи одного из самых влиятельных высших демонов.

Грор не будет против их брака, даже обрадуется, что в скором времени получит крылатых внуков. Крылатые демоны — высшая каста, их можно пересчитать по пальцам. От

такого не откажется никто.

Став огненным демоном Кьен уже не очень понимал, что он чувствует к Ории, но то, что она должна остаться с ним, знал наверняка. В нём блуждали лишь остатки прежних чувств. Но он ещё помнил, что девушка всегда относилась к нему лучше, чем к Ниту, даже когда предложила взять необщительного, но отчаянного мальчишку в их компанию, Кьен был уверен, что она его просто пожалела.

Когда-то в бою Ниту не было равных, но сейчас у Кьена появились новые умения и новая магия, не уступающие по силе небесному воину.

«Интересно, сохранилась ли ещё моя духовная капсула или демоническая кровь растворила её без остатка?» — пытался понять бывший белатор.

Ольга, ничего не подозревая, согласилась на новое тело, в которое предлагал ей перебраться Нит. Она даже не задумывалась, куда отправится хозяйка этого тела, а может быть считала, что здесь тела продаются, как одежда в супермаркете. Иначе, откуда столько красивых белаторов? Ни одного некрасивого она не видела, когда они приходили сюда прежде. Даже бескрылые слуги чертовски хороши.

Отец Нита очень быстро добился разрешения на брак. Он явно поговорил с кем-то из знакомых, объясняя спешку тем, что сыну нужно остепениться, иначе он может уйти в загул, не обращая внимания на репутацию семьи. А так, по крайней мере, будет развлекаться дома какое-то время.

После свадьбы белатор мог делать что угодно, хоть вообще не вылезать из домов удовольствий, имея отношения с красотками любых измерений, ведь он был женат и так отдыхал. Если же такое происходило до бракосочетания — юноша позорил семью. Странно, но именно так здесь рассуждали.

Конечно же, господину Морэну помогли устроить всё очень быстро, тем более, что многие ещё помнили неудачную помолвку его сына. Не повезло тогда парню, невеста оказалась дочерью предателей, а его лучший друг их пособником.

Родители Талны, будущей жены Нита, не захотели пышной свадьбы, они были и так очень рады, что дочь забирают в хорошую семью. Предложений от женихов несколько лет, с момента, когда её данные разместили в каталоге невест, не было вообще, потому переживали, что придётся отдать её за бескрылого. Они спешили, беспокоясь, что жених передумает, хорошенько рассмотрев их дочку вблизи.

Церемонию провели быстро.

В первую же совместную ночь, прежде, чем заняться, тем, что делают в эту ночь новобрачные, Нит спросил у своей новоиспечённой жены, любит ли она его и доверяет ли?

Тална ответила правильно, даже если и обманула, то ушла от прямого ответа на отлично.

Вот только он потребовал доказательств.

Предложил по очереди вручить свои духовные капсулы в руки того, с кем предстоит лечь на ки.

Буквально секунду жизнь каждого из них находилась в руках, которые только что перестали быть чужими.

Начать он предложил, конечно же с себя.

Капсула Нита уже через секунду снова вернулась в его тело, а вот с капсулой Талны всё обстояло намного хуже, она к хозяйке не вернулась.

Нит ворвался в комнату спящей Ольги, как ураган. Он схватил её на руки и понёс в свою

спальню.

— Что случилось? — спросила полусонная девушка.

Никогда Нит не вёл себя грубо. Выходит, что-то произошло.

Она даже не знала о свадьбе. Слуги, конечно, перешёптывались, что, наконец-то, это произойдёт, но она не понимала, что именно, не знала о чём шла речь. Тем более, что обед и остальное время до самого вечера, она провела с отцом Нита, отчего-то слишком принарядившимся в этот день. Он сказал, что его сын сегодня немного занят, поэтому он лично составит красавице компанию.

Ольга не подозревала, что папаша Морэн, отсидев положенную торжественную часть бракосочетания, благополучно сбежал оттуда, чтобы побыть со своей будущей ра... нет, не рабыней, он не хотел считать её одной из тех существ, которые годятся лишь для работы или для того, чтобы распластать их тела на ки. Она сияла, в отличие от них. В глазах этой девушки светились знания, вызывающие не меньший интерес, чем её прелести, которые он надеялся распробовать уже этой ночью, предполагая, что сын избавится от Хельги сразу, как приведёт в дом жену.

Но, случилось непредвиденное. Из-за свадьбы его супруга позволила рабочим отдохнуть, поэтому пристройка не была оборудована всем необходимым, пока ещё там было грязно и очень неудобно. Чтобы всё стало шикарным, нужен был ещё хотя бы один день. Об этом господин Морэн узнал только на свадьбе.

«Что ж, придётся подождать одну ночь. Сегодня она расскажет мне литературу в доме сына, а если удастся, то я останусь ночевать в комнате Хельги, Нит вряд ли мне помешает, поскольку этой ночью будет очень занят», — решил белатор и отправился обедать с прекрасной рабыней.

Как он только не выказывал своё расположение красавице, целовал руки, страстно глядел в глаза, а уж столько комплиментов за раз, он в жизни не произносил. Но девушка словно не замечала знаков внимания.

«Странно, любая белаторка уже сама бы пригласила меня на ки, но ничего, я доберусь до точек на её шее. Магия любви — мой конёк!»

Когда Хельга сказала, что уже поздно, пора ей позвать своего телохранителя, он не придавал этому значения, решив, что после того, как охранник встанет у двери, им точно никто не помешает. Тогда он будет действовать напористее и, околдовав магией девушку, унесёт, наконец-то, трофей на ки...

Кто же предполагал, что телохранителем окажется гримт переросток?!

Грозно взглянув на господина Морэна животное встало подле хозяйки.

— Простите, я вынуждена с вами попрощаться, — как можно вежливее произнесла девушка, — поздно уже, пора спать. Спасибо за чудесный вечер. Меня проводит мой милый охранник.

Она потрепала чудище по огромной голове.

«Он её не трогает?» — удивился господин Морэн.

Белатор прекрасно помнил, как жаловались слуги, что, во время отсутствия Нита, зверь ничего не ел, а пытавшихся его накормить рвал зубами и когтями, если мог случайно дотянуться из клетки.

Мужчина поморщился от неприятного ощущения, представив зубы этого кота-переростка, смыкающимися на его шее.

Он быстро попрощался, понимая, что она всё равно достанется ему, это лишь дело

времени.

Девушка уже почти уснула, когда в комнату вбежал Нит и, подхватив её на руки куда-то потащил.

26.

Она пыталась узнать, что же произошло, но парень лишь шепнул ей «Не шуми! Никто не должен ничего знать. Сегодня слуг я отправил по домам, но некоторые ещё не ушли».

Ольга поняла, что именно произошло, когда они оказались в спальне Нита. Прямо перед собой она увидела девушку в свадебном наряде.

Невеста лежала на ки, широко раскинув руки. Казалось, что она спала.

— Ой, — ойкнула от неожиданности Ольга. — Кто это?

— Не кто, а что. Это — твоё крылатое тело. Теперь ты должна передать мне свою духовную капсулу, чтобы оно ожило.

— А почему оно в подвенечном платье? — удивлённо спросила она.

— Мы с тобой сегодня, наконец-то, поженились. Тебе осталось только занять этот сосуд. Помнишь, мы это обсуждали? Только поторопись, сосуд не может долго ждать.

— А куда денется моё тело?

Скрестив руки, она обхватила себя за плечи.

— Мы его испелим, чтобы никто не узнал, что ты прибывшая со мной рабыня.

Ольга недоверчиво потрогала тело невесты рукой.

— Ой, оно тёплое.

— Конечно, но нужно перебраться в него быстро, чтобы навсегда остаться красивой и молодой! Ты готова?

— Да, но... — нерешительно произнесла девушка.

Они действительно готовились к этому моменту давно, а сейчас она отчего-то засомневалась.

— Ория, медлить нельзя.

— А, может быть, мы вернёмся в моё измерение? Там поженимся, будем жить вместе.

— И ты оставишь меня через какие-нибудь полвека, став старушкой, а я буду страдать, оставшись один, рыдая над твоим телом.

— Но ты ведь можешь продлевать жизни людей? Ты мне обещал, что я проживу долго.

— Да, я могу немного продлить твою жизнь в том мире за счёт собственной, но есть предел, который мне не перешагнуть, — грустно ответил Нит. — И от старости мне тебя там не спасти.

— Хорошо, я попробую. Что нужно делать?

— Ты должна лишь довериться мне и согласиться отдать свою капсулу, остальное я сделаю сам. Закрой глаза, расслабься и...

— А мне не будет больно?

— Нет, я надену на тебя свой крылатый амулет.

Он действительно снял с себя и надел на неё кулон.

Девушка кивнула и зажмурилась.

Пришла в себя Ольга в спальне Нита, когда на улице было уже светло.

Она даже не почувствовала никаких перемен.

Белатор нежно поцеловал её.

— Очнулась?

— Всё получилось?

— Даже лучше, чем можно было ожидать!

— А моё...

— Я его сжѐг, — быстро ответил Нит.

«Боже, прямо как в сказке лягушачью кожу!» — подумала девушка.

— Пойдѐм любоваться твоим новым телом!?

Ольга осторожно приподняла одеяло.

— Ой, я же раздетая.

— И что такого? Теперь ты официально моя жена, стесняться поздно.

Нит улыбался. Он был рад, что вышло всё очень даже хорошо.

— Давай поучимся летать, а то будет странно, если не сумеешь это сделать при посторонних. Сейчас нам нужно, чтобы все поверили, что это твоѐ родное тело. Зовут тебя теперь тоже иначе. Ты — Тална.

Ольга вздохнула.

— Я плохо запоминаю имена.

— Ничего, привыкнешь. Держи тунику, скромница, и вылезай из-под одеяла, будем тренироваться.

Летать, оказывается, не так-то просто, особенно, когда даже не представляешь, как это делается. Крылья проходят через одежду, не порвав её. Оказывается, это здесь для всех привычное волшебство. Для всех, но не для Ольги.

Крылья имеют определённый вес. Облегчить его помогает тоже магия.

Только теперь стало ясно, отчего у всех белаторов отменная осанка.

Прежде, чем она приспособилась совмещать выпуск крыльев и целостность одежды, от туники остались клочья. Быть крылатой, оказывается, непросто.

Поначалу Ольга взлететь не могла, вес крыльев превосходил её собственный и тянули спину девушки к ки. С горем пополам приспособилась и поднялась под потолок. Но радость была недолгой. Бесконечное количество раз она кубарем летала вниз, пока научилась держать высоту. Только теперь новоиспечѐнная крылатая смогла оценить мягкость ки по всему периметру спальни. Какой же замечательный белатор придумал эту штуку. Наверняка в порыве страсти тоже забывал, как летать, потому и смастерил постель гигантского размера с периной мягче облаков.

Любопытство, конечно же взяло верх. Первое, что Ольга сделала — посмотрелась в зеркало.

В отражении она увидела себя, только немного помоложе и посвежее. Глаза тоже немного изменились. Прежде они были зелёными с коричневыми крапинками, а теперь напоминали по цвету светлую бирюзу.

— Да-а-а, — задумчиво протянул Нит, — совершать полѐты прилюдно нам нельзя. Нужно ещё учиться и учиться. Так что из поместья пока не выходи. Максимум пешком на прогулку с гримтом. Так и посторонние близко не подойдут, и летать не придѐтся.

Девушка не спрашивала почему она теперь Тална, а может быть боялась спросить, догадываясь, что ответ её расстроит, а возможно, даже напугает. Мир, где можно запросто получить новое тело, где отец выглядит моложе сына, где есть рабы, у некоторых из которых четыре руки, её действительно пугал.

«Зачем только согласилась перебраться сюда? Ради Нита? Он, похоже, и впрямь меня

любит. А я люблю его?

Ради жизни в красивом месте с чистым воздухом и водой? Ещё бы они не были чистыми, когда всё производится не здесь, а где-то далеко.

Зачем? Как в омут, бросилась неизвестно куда, не расспросив, что здесь к чему? Сейчас сидела бы дома, ела тёти Валины пирожки...

Теперь вот таскай на себе тяжеленные крылья (оказывается учиться использовать их одновременно с магией очень трудно) и зовись чужим именем...» — думала Ольга с грустью.

Но потом она вспомнила последние события, происходившие дома.

После воспоминаний о маньяке и его «русалочках» обратно как-то не слишком захотелось.

«Интересно, а здесь маньяки бывают?»

Потом Ольга вспомнила Алексея и Евгения. Один отнял у неё маму, а второй вернул мужскую честность (она ведь не знала, что с ним был суккуб, а не обычная женщина).

«Так вот почему я никак не могу полюбить Нита, я разочарована в мужчинах! А, может быть, уже хватит вешать нос? Может быть, всё-таки стоит позволить себе влюбиться?»

Нита, как собственного мужа, она себе пока не могла представить. Для начала нужно в него влюбиться, иначе этот брак так и останется фиктивным.

Сейчас первостепенная задача научиться летать, причём хорошо!

Она тоскливо посмотрела под потолок.

«А мне летать охота...» — вспомнились слова песенки из мультфильма.

Отбросив все мысли и хорошие, и плохие, девушка собралась и снова начала тренировку.

Господин Морэн, едва открыл глаза поутру, тут же отправил слугу проверить готовность пристройки.

Через несколько минут ему доложили, что уже к вечеру всё будет блестеть.

Белатор с удовольствием позавтракал, поцеловал супругу в обе щеки, чем очень её удивил и даже озадачил, после чего отправился в гости к сыну.

— Как испепелил?

Господин Морэн отказывался верить в произошедшее.

— А как же я...

— Ты? — удивлённо переспросил Нит.

— Да, мне ведь интересна литература, кто теперь её расскажет.

Горю его не было предела. Он корил себя за то, что ждал пока наведут порядок в пристройке. Нужно было хватать красавицу и тащить к себе. Он мог уже сегодня ночью обнимать её в своей спальне на ки. Они бы летали под самым потолком, падая вниз от того что истощены раз десять до утра.

«Интересно, девушка — человек сможет это выдержать?» — думал он, тут же вспоминая, что Хельги больше нет.

— Понимаю, что ты женился, понимаю, что не хотел обижать свою молодую жену, но мог бы отдать мне рабыню. Она ублажала бы меня ночами...

Сын взглянул на отца, удивлённо приподняв бровь.

— ...литературой. Ты не представляешь, как это сводило с ума, когда она сидела рядом со мной, смеялась и рассказывала столько интересного.

— Я пришлю тебе их книги и раба, который умеет их читать. Он будет развлекать вас с

матушкой литературой.

— Если там все девушки такие, то лучше рабыню, — ответил отец, не раздумывая ни секунды.

Нит улыбнулся. Он слишком хорошо знал своего родителя, понимая, что тот имел в виду, когда хотел забрать Ольгу к себе.

— Как твои ощущения после женитьбы? — поняв, что сын его раскусил, поспешил сменить тему господин Морэн. — Сколько раз ты её сегодня опрокинул на ки? Когда я только женился на твоей матушке, то в первую ночь не менее двадцати раз мы взлетали и падали. Я был в диком восторге от всех потаённых уголков её тела, поэтому неделю не выпускал её из спальни.

Папаша выжидающе посмотрел на Нита.

— А, кстати, где она? Отчего не вышла поздороваться?

— Отдыхает. Ещё не пришла в себя после первой ночи! Я ведь твой сын, так что... а уж сколько раз мы падали на ки и не сосчитать, на пятнадцатом разе сбился со счёта.

Он не лгал. Когда уходил из спальни, Ольга действительно отдыхала. Они на самом деле тренировались всю ночь, падая и вместе, и по-отдельности... больше пятидесяти раз точно, впрочем, никто не считал. Ведь она училась летать.

Но скажи он отцу точное число их падений, тот ни за что не поверит.

Белотор похлопал отпрыска по плечу.

— Молодец! Горжусь тобой сынок! Пойду, пожалуй, у тебя на эту неделю наверняка много планов относительно женских прелестей.

Он ушёл, а Нит, печально улыбнувшись, подумал:

«Если бы. Пока Ория даже не поняла, что я её муж. Она прячет свою красоту под одеялом, а уж упасть с ней хотя бы раз в сладком в изнеможении на ки — пока лишь несбыточные мечты».

Он решил поговорить с женой. Однажды это ведь должно случиться.

«А может быть, всё-таки прибегнуть к помощи магии? Она ведь не поймёт, подумает, что это её собственное решение».

Нит собрался действовать по обстоятельствам. Как бы там ни было, Ория теперь его жена.

Ольга, конечно, согласилась выйти замуж за Нита, но всё было так внезапно. Свадьба, которая прошла без неё.

«Что это? Здесь так принято, что ли? Невеста узнаёт о том, что стала женой, надев новое тело в свадебном наряде? Тогда почему меня не сводили в магазин новых тел, возможно, я выбрала бы другое. Хотя, наверное, подбирают похожее внешне, иначе потом пойдешь разберись где чья невеста, полюбил одну, а женишься на другой», — подумала она, представив возможную в этом случае картину из нескольких десятков красавиц и женихов, с надеждой заглядывающих в лица новобрачных, пытающихся отгадать где же их любимая».

Ей стало весело.

Девушка продолжила мысленно фантазировать.

Тут только и остаётся надеяться, что девушка сама отзовется. А если ей понравится чужой жених? Тогда возможна ситуация, что к кому-то будет очередь, а кого-то и вовсе бортанут! Впрочем, это навряд ли, парни здесь как на подбор... «с ними дядька Черномор» отчего-то вспомнились ей слова сказки.

Нит зашёл в спальню, когда девушка сидела на ки с неубранными после тренировки

крыльями и смеялась.

— Что же так развеселило мою жену? — спросил парень, подойдя к ней. — Ты такая милая, когда смеёшься! Можно я тебя поцелую?

Не дожидаясь ответа, он поднял её на пару метров над землёй и повторил вопрос, глядя прямо в глаза.

Румянец появился на щеках белаторки, она опустила глаза.

Перед ним была не чужая девушка, тело которой пришлось использовать, а его любимая. Нит улыбнулся, он понял, что ему не отказали в поцелуе.

Он целовал её до головокружения, придерживая одной рукой. Второй осторожно убрал пряди распущенных волос девушки с шеи и спросил:

— Я хочу любить тебя! Стать прямо сейчас твоим мужем по-настоящему, а не только на бумаге? Ты ведь обещала выйти за меня замуж, значит, была готова к этому. Теперь мы женаты...

Ольга растерялась. Нит ей очень нравился. Но... Хотя...

Она не ответила ничего, лишь молча кивнула.

Белатор всё понял и моментально закружил её по комнате с такой скоростью, что ей показалось, будто всё вокруг исчезло. Они были одни в целом мире. Ольга даже не заметила, как её одежда упала вниз. А потом он прильнул к шее девушки, добавив магии к их любви, и она поняла, что прежде никогда не испытывала такого блаженства.

Когда они упали на ки, Нит был в восторге, мечта всей его жизни, наконец-то, окончательно осуществилась. Он был счастлив, глядя на любимую и поправляя, прилипшие к её вспотевшему лбу, волосинки.

— Как же я тебя люблю!

Ольга, едва пришла в себя.

— Что это было? Это потрясающе! Неужели так будет каждую ночь?

Она хотела именно так... подумать, но мысли настолько перепутались, что произнесла это вслух.

Нит засмеялся и снова поднял её к потолку.

— Сейчас не ночь! — заметил он. — Повторим?!

Когда окончательно выдохнувшись они, довольные, упали на ки в очередной раз, Ник поинтересовался:

— Что тебя так развеселило? Когда я вошёл, ты так мило смеялась...

Ольга рассказала ему о своей фантазии на тему женихов и невест, а также про магазин новых тел. Парень не стал ей рассказывать правды. Она сейчас была так счастлива... стоило ли портить этот чудесный день?

Вместо этого он спросил:

— Есть хочешь?

— Слона бы съела! — заявила девушка.

— Слона...?

Ник на секунду задумался.

— А другим мясом заменить нельзя? Просто слона сюда очень долго доставлять, а ты ведь сейчас хочешь есть, а его смогут приготовить лишь к завтрашнему вечеру. Имеются, конечно, и короткие тропы между измерениями, но слон там не пройдёт, они достаточно узкие. И ещё вопрос, извини, я не знал, что девушки из вашего измерения так много едят после брачных игр. Хочешь, я велю изловить и приготовить дагра. Он достаточно крупный

зверь. Больше слона.

Ольга расхохоталась.

— Это образное выражение. Другими словами, если человек сказал, что «слона бы съел» означает, что он очень голоден. Конечно, никакого слона целиком он съесть никогда не сможет, у нас вообще слонов не едят. А дагров едят?

— Едят. Мясо дагра немного похоже на... Даже не знаю с чем сравнить. Наверное, что-то среднее между свининой и курицей из вашего измерения.

— Значит, он вкусный!

— Вкусный, но добыть его непросто, ведь в лесном измерении есть ограничения по использованию магии.

— Тогда пойдём есть то, что нам дадут! Если я сейчас умру от голода, ты будешь виноват.

— Идём! Держи тунику.

Нит накинул такую же, только побольше размером, потом взял Ольгу на руки и направился к двери.

— Я сама!

Ольга попыталась слезть с его рук.

— Позволь мне это небольшое удовольствие, — попросил Нит.

— Хорошо, но пообещай, когда поедем, мы снова сюда вернёмся.

— Это я тебе обещаю, — радостно ответил он. — Сам хотел предложить!

Нит понимал, что когда-нибудь их близость станет для Ории не такой головокружительной и тогда она снова задаст вопрос о том теле, которое ей досталось. Она обживётся в Белатории, разберётся что тут к чему и поймёт, что свободные тела в магазинах не продают...

Девушка и так уже интересовалась, специально ли для неё подбирали это тело, удивляясь схожести с ней, когда она была человеком.

Он не обманул, сказав, что это вместилище душевной капсулы подбирали именно для неё. Похожее тело действительно долго искали, повезло, что оно оказалось крылатым, иначе о свадьбе с Орией не могло быть и речи, а стать наложницей она бы ни за что не согласилась. Что тогда нужно было делать? Вернуть Ольгу обратно? Остаться в том мире где она жила и к концу каждого её человеческого века переживать, что девушка не перевоплотится или не сумеешь найти её среди других? А если она заболит и умрёт в детском возрасте, то потерять, едва отыскав и снова ждать?

Этого он допустить не мог, но теперь переживал, думал, прав ли он был, распорядившись её судьбой по своему усмотрению?

Теперь в его сердце поселилась тревога. Поймёт ли Ория, когда узнает правду, примет ли всё, что он сделал для того, чтобы им быть вместе?

Наверное, ни один белатор не терзал себя такими мыслями, размышляя о женщине, но Нит с детства отличался от других.

Посоветоваться тоже не с кем. Скажи он отцу, что эта девушка и есть та самая Хельга, папаша сделает всё, чтобы её забрать (видел, как он на неё слюной капал), отправит сыночка на какой-нибудь высокооплачиваемый пост в другом измерении, туда, где с семьями делать нечего, и не откажешься, иначе изменником сделают и казнят. Связи у него имеются, труда это не составит.

А признайся, что это — Ория, так он первым передаст их разговор в бюро наказаний.

Отец делает только то, что в его интересах и выгодно для их рода, прикрывать его не станет. Опять же, избавившись от сына, можно завести нового ребёнка. Вон, родители Къена о своём даже не вспоминают. У них уже дочка почти совершеннолетняя. Красавица. На брата очень похожа.

Если бы родители тогда от сына не отказались, она сейчас бы не вышла замуж, никто не захотел бы брать в жёны сестру предателя. Теперь же, они ему не родня.

Управляющая наняла пару новых служанок. Бескрылых не так уж много. Это — аномалия. Поэтому найти работников непросто, они кочуют от одного хозяина к другому, надеясь пристроиться в наложницы или стать игрушкой богатой крылатой белаторки, тогда можно какое-то время не работать. Брать в дом рабов опасно, могут мстить, а для бескрылых белаторов работа в хорошем доме — шанс на лучшую жизнь.

27.

Ольга сейчас действительно воспринимала всё, как должное. В таком райском месте должно всё быть прекрасно. Она не хотела думать о том случае с рабом, который позарился на неё. В какой-то мере он даже был прав. Раз тут рабы могут спать с рабами без ограничений, то по закону он ничего не нарушил. Теперь никто не посмеет. Тална крылатая. Слуги кланяются и стараются угодить, особенно мужчины. Здесь нет стариков, а парни не просто хороши, они великолепны, хоть крылатые, хоть нет.

Но ей никто другой не нужен, у неё есть муж. Нит шикарен. Она даже пожалела, что не встретила его давным-давно, когда в её жизни был Алексей. Нит обязательно спас бы маму, он богат, значит, не пришлось бы искать деньги на операцию. Её он тоже бы не предал, похоже, что не обманывает и действительно влюблён.

«Он же никогда не врёт, не умеет!» — вспомнила Ольга.

Девушка, благодаря постоянным тренировкам уже очень хорошо летала. Она отлично чувствовала крылья и научилась простой магии.

Казалось, ничто уже не сможет омрачить для неё чистого неба Белатории.

— Госпожа Тална! — услышала она позади себя и оглянулась.

Перед ней стояла одна из новых служанок.

— Ты что-то хотела? — спросила Ольга.

— Госпожа Тална, вы меня не узнаете? Это же я, Санива.

— Кто?

Служанка ахнула и прикрыла рот рукой.

— Я же ваша няня, я к свадьбе вас снаряжала, что с вами случилось? Ваши родители волновались оттого, что вы после свадьбы перестали с ними общаться, вот и попросили меня устроиться сюда, чтобы у вас был человек, которому вы можете доверять. Они подозревали, что муж вас обижает и запрещает выходить из дома.

— А, няня, я задумалась, прости. Конечно-конечно. Просто задумалась и не ожидала, что ты окажешься тут, — попыталась исправить оплошность Ольга. — Никто меня не обижает и не держит взаперти, просто медовый месяц, ну, ты понимаешь...

— Медовый месяц? — переспросила Санива, — а это что такое?

Ольга поняла, что тут так не говорят.

— Это Нит научил меня такому, имеется в виду любовь. Не знаю, откуда он взял такое выражение, но мне понравилось.

— А-а-а, — недоверчиво протянула служанка. — я думала вы боитесь приходить в гости к родителям, потому что сломали любимую мамину вазу, самую большую. Вы тогда в неё крылом врезались, прямо перед свадьбой, я ещё прятала осколки и руку порезала. Помните?

— Конечно, — быстро кивнула Ольга. — Прости, у меня ещё дела.

— Я пойду. Простите, что отвлекла, — извинилась служанка.

Ольга выдохнула. Вроде бы выкрутилась на этот раз. Надо попросить Нита уволить эту служанку.

Она не понимала, что за ерунду эта Санива говорит. Но служанка была точно какая-то странная. У Ольги здесь нет и не может быть никаких родителей или нянь, к свадьбе тоже никто её не готовил. Выходит, девушка что-то задумала?

«Нужно немедленно сообщить мужу!» — решила она.

— Нит, когда нанимают прислугу, проверяют на адекватность?

— А что случилось, тебя кто-то обидел?

Девушка передала ему весь разговор с новой служанкой слово в слово.

— Знаешь, я ей подыграла. Побоялась, что она не в своём уме. Вдруг буйная, а я не знаю, что тут в подобных случаях предпринимают.

— Странно. Я проверю. Может быть она что-то разнюхала о твоём настоящем прошлом и решила выставить напоказ перед слугами с помощью какой-то уловки. А возможно, ты не так её поняла. Но в любом случае, прелесть моя, ты всё правильно сделала. Осторожность не помешает, мы ведь не хотим, чтобы кто-то узнал, что ты — та самая рабыня, которой все слуги завидовали. Пройдёт время, и все забудут об этом, а пока придётся проверить что к чему. Не волнуйся, я разберусь.

Нит пытался выиграть время, но понимал, что родители настоящей Талны не просто так подослали шпионку. Нужно что-то предпринять, чтобы они не были помехой. В его голове моментально возник план, ведь он не зря был одним из самых умных парней среди ровесников.

От служанки, конечно же, придётся избавиться. Возможно, снова придётся прибегнуть к помощи какого-нибудь раба. Белаторка, допустившая связь с подобным созданием, изгоняется в другое измерение, значит помехой не будет. Достаточно пары свидетелей. Их показания будут правдивыми, никто не усомнится.

В эту ночь он запретил слугам покидать поместье сказал, что необходимо провести внеплановую уборку, поэтому все задержатся, зато в конце недели получают дополнительный день отдыха и вознаграждение. Слуги с радостью согласились.

На следующий день он отдал приказ о том, чтобы Санива и вторая новенькая по имени Улитана прибирались в дальних комнатах, но Улитана сначала должна была прислуживать в столовой, и только потом присоединиться к подруге.

Когда все пешки были расставлены по местам пришло время очередного четырёхрукого раба. Эти существа за ночь с женщиной готовы жизнь отдать. А тут ему предлагали белаторку, хоть и бескрылую.

Нит вышел из столовой на пару минут.

Улитане же велел не покидать госпожу, пока он не вернётся, потом пообещал отпустить к Саниве и дать им помощника.

Остальное произошло очень быстро. Белатор подошёл сзади к ничего не подозревающей служанке и, закрыв ей глаза и рот руками, приник к шее. Магия подействовала безотказно.

Через секунду Санива обмякла и была готова на всё.

Раб осторожно заменил хозяина, а когда вошла Улитана и слуга, отправленный им в помощь, запретные отношения этих двоих были в полном разгаре. Раб так и держал одну из рук на глазах обнажённой женщины, поэтому она не увидела, что кто-то на неё смотрит, потому без малейшей доли стыда сладострастно стонала и почти кричала «ещё, продолжай, ещё!», не зря Нит говорил, что четырёхрукие отличные любовники.

Улитана даже немного позавидовала парочке, а слуга, пришедший помочь, очень игриво посмотрел и подмигнул ей, мол, чем мы хуже.

Только через пару секунд они сообразили кто партнёр Санивы и бросились за управляющей.

Провинившуюся немедленно опоили отваром для бесплодия, ведь она могла и забеременеть от этого раба. Санива сопротивлялась, слабо оправдывалась. Но когда представители отдела наказаний спросили понравились ли ей близость с тем рабом, соврать она не смогла.

Раб сказал, что она сама его провела в поместье и встречаются они уже не первый раз. Он ведь запросто мог лгать, он не был белатором. Так что раба лишь высекли и отправили на рудники в измерение холода, где всегда нужны сильные руки. Белаторку же наказали по всей строгости, так как она подтвердила своё желание встретиться с ним ещё, если бы ей дали такую возможность.

Нит чувствовал себя мерзко, но он знал на что шёл, когда привел Орию домой. Ради неё он был готов на всё.

«Неужели родители девушки что-то заподозрили? Не могли сплавить дочку замуж годами, а теперь вдруг решили шпионов подсылать?»

Оставалось только одно, просить господина Морэна старшего помочь с назначением папаши Талны в какое-нибудь богатое и приятное, но очень отдалённое измерение, сделав там начальником. Прислугу отправить следом за хозяевами, чтобы не было искушения снова шпионить в его доме. Пусть все думают, им повезло, повысили, благодаря связям семьи в которую вошла их дочь.

Чтобы они не смогли попрощаться с Талной, Нит собирался на это время организовать путешествие, показать Ории разные красивые места. Теперь, когда она научилась летать, пусть учится открывать порталы.

Ольга услышала о том, что служанка связалась с рабом от слуг, которые перешёптывались, хихикая.

— Что произошло? — задала она вопрос одной из девушек, прислуживающих ей при утреннем купании.

— Ой, госпожа не знает? — прощбетала та. — Тут такое, такое... Новенькая оказывается постоянно встречалась с каким-то рабом. Она даже сюда его привела. А потом в дальних комнатах Улитана и Лирен обнаружили эту парочку за занятием, тем самым...

— Чем? — не понимая о чём речь, переспросила Ольга.

Она в этот момент думала та ли это была служанка, которая наговорила ей всякой всячины про каких-то нянь, родителей и свадьбы.

Служанка поняла, что госпоже интересны подробности.

— Улитана рассказывала, когда они вошли, этот раб и новенькая были совершенно обнажёнными. Они лежали прямо на полу, раб то поднимался над этой распутницей, то опускался, а она стонала от удовольствия так громко, что Улитана и Лирен даже позавидовали. Улита сказала, что Лир тогда всего лишь подмигнул ей. Но никто не верит,

что только подмигнул. Некоторые говорят, что он её поцеловал, а некоторые, что они той же ночью запирались в спальне Улитаны и оттуда слышались очень неприличные звуки. А ведь Улитана даже замужем ещё не была. Стыд-то какой! А потом на дознании та служанка сказала, что она продолжит встречаться с этим рабом, если её отпустят. Не раскаялась ни в чём. Конечно, он наверняка многое умел, если, лишь посмотрев на эту парочку, Улитана и Лирен готовы были заняться тем же, даже не поженившись. Наверняка решили повторить, что этот раб вытворял.

— Мне не интересны похождения Улитаны и Лирена. Хорошо, что больше никто не пострадал. Он ведь мог поймать, к примеру, тебя, пока ждал свою возлюбленную. И сейчас ты бы уже так не улыбалась.

Ольга вспомнила, как сама чуть не пострадала в подобной истории, так что ей было не до смеха.

— Я хочу знать имя той служанки, что привела в дом раба.

— Так, говорю же, новенькая, Санива оказалась та-а-акой распу-у-утной! Теперь она — посмешище. Это надо же было при всех заявить, мол, «я с ним готова хоть сто раз повторить это!» Теперь её сошлют в другое измерение, больше не вернётся!

— Санива? Я с ней говорила только один раз. Она показалась мне очень странной. Наверное, даже неплохо, что её отправят подальше от дома.

— Конечно, — обрадованно зачирикала служанка. — Так ей и надо! Но всё равно интересно, что же они там вытворяли, что она не отказалась от этого раба, а Улитане и Лирену захотелось это повторить.

Её глаза блестели от любопытства.

«Не хватает девчонкам взаимоотношений, куда не сунься, везде правила. Им хочется любви, а тут даже слова такого нет. У нас люди занимаются любовью, а тут просто девушек роняют на ки!» — подумала Ольга.

28.

После обеда появился господин Морэн старший. Он о чём-то долго беседовал с сыном, закрывшись в кабинете. После они вышли похожими на нашкодивших котов, и случайно столкнулись с Ольгой, которая попыталась сделать вид, что не заметила их и быстро уйти.

Она не хотела встречаться с отцом Нита. Он странно себя вёл. Девушке даже показалось, что белатор заигрывал с ней с того времени, когда она ещё была рабыней. Она не понимала, как отец может строить глазки возлюбленной сына.

Папаша и в этот раз отличился.

Сделав комплимент своей снохе, он решил поцеловать ей руку. Ольга позволила, но этот ловелас, прикрываясь этим обычным жестом, умудрился многозначительно пощекотать кончиком языка её руку, расплывшись после этого в довольной улыбке.

Девушка вздрогнула и отняла руку.

«Вот же похотливый козёл! К счастью, Нит этого не заметил!» — подумала она.

Нит заметил, но промолчал. Сейчас ссориться с отцом ему было нельзя. Пусть сначала поможет в назначении нового родственника. Больше обратиться не к кому.

Когда они беседовали, сын попросил отца об одолжении, сказав, что хочет сделать что-нибудь приятное для семьи своей жены. Но в то же время, не желает, чтобы они ежедневно навещали его дом рассыпаясь в благодарностях. Потом намекнул, что возможно их обрадует

повышение главы семейства и отправка в какое-нибудь доходное и приятное место.

Остальное папаша придумал сам. Он назвал такое измерение, что оттуда пришлось бы полгода добираться даже по коротким проходам.

Господин Морэн был даже рад помочь, идея ему понравилась, сын, не зная того, предложил очень интересный вариант.

Белатор до сих пор не мог смириться с тем, что девушка, которая ему понравилась, не попала на его ки, а была сожжена. Ему даже снились мгновения, когда он, выпив до дна своей лаской всю силу этой красоты, падет раненой птицей в объятия пышных облаков огромной перины в спальне, увлекая девушку за собой, чтобы вскоре вновь подняться ввысь. Чего он только не вытворял с ней в своих мечтах. Опыта у Морэна старшего было не занимать.

Тална оказалась копией Хельги. Только глаза у той были зелёные, а у этой бирюзовые, что нетипично для белаторок. Но от этого она казалась ещё притягательнее. Странно, что он прежде не замечал в ней такой пикантной особенности.

Отправить её родителей подальше — отличная идея! Если потом куда-нибудь отлучится и Нит, то девушке некуда будет сбегать от его ухаживаний. А уж как уложить любую красоту на ки, он отлично знает.

Сегодня господин Морен решился слегка приласкать её руку своим горячим языком, маскируя это обычным проявлением вежливости.

Он почувствовал, как невестка вздрогнула. Такая реакция подхлестнула его желание и дала надежду на продолжение.

Ольга негодовала. Она терпеть не могла приставучих мужиков.

Если прежде, когда она белаторов считала чуть ли не ангелами, побоялась бы ответить даже грубым словом, то теперь, когда стала одной из них, её от этого ничего не удерживало.

«Во всех измерениях, наверное, есть такие похотливые типы. Какое счастье, что сын не в него! Ещё раз такое выкинет, я его ударю!»

Хорошо, что она не сделала этого сейчас, иначе план Нита мог провалиться.

Он очень старался всеми правдами и неправдами обезопасить свою любимую. Пусть он в этот раз и поступил подло, но кто смог бы запросто что-то решить в подобной ситуации и остаться чистеньким? Тут было только два варианта, подвергнуть опасности Орию или болтливую служанку. А то, что он решил отправить подальше родителей Талны, то за такой подарок многие благодарили бы годами, ведь получить подобное повышение — сродни чуду!

Не будь старший Морэн увлечён Хельгой, а потом и Талной, как её копией, то хлопот об этом назначении было бы не выпросить. Нит это понимал и воспользовался ситуацией. Защитить свою любимую он сумеет, а пока, хоть и неприятно, но придётся сделать вид, что он ничего не замечает. При нём отец не перейдёт границ дозволенного, а на время каких-либо отъездов из дома по делам, Ория отправится в гости к тёте Вале, там её всегда примут с распростёртыми объятиями.

Именно для этого он хотел научить жену открывать порталы, чтобы безопасно добраться до места. Если бы они в прошлом знали заранее, что семью Ории захотят уничтожить, то ушли бы как можно дальше. Да, не смогли бы вернуться в Белаторию, но зато все были бы живы и здоровы.

Открыть нужный портал не так-то просто. Ей нужно было запомнить определённый порядок, иначе можно попасть в такие края, откуда не каждый натренированный и закалённый в боях небесный воин выберется живым, не то что нежная девушка.

Ория не должна знать обо всех его делах, так он решил. Иногда лучше чего-то не знать и оставаться счастливым, чем быть в курсе всех неприятных событий и переживать из-за того, что всё происходит именно так, а не иначе.

Нит старался убереечь её от проблем настолько, насколько мог, придумывая различные обходные пути, выискивая едва заметные хитрые тропинки, лишь бы она не столкнулась с этими проблемами лицом к лицу. С неё хватит и того, что уже произошло. Даже хорошо, что она не может вспомнить прошлого. То, что Ория видела на скале наказаний, когда родителей уничтожали на глазах дочери, лучше забыть навсегда, чем страдать снова и снова.

Ниту было интересно, если бы они успели уйти до того, как тело Ории расплыли, а Кьену вырвали крылья и отправили в изгнание к врагам... с кем бы сейчас была его жена? Он бы ни за что не отдал её Кьену, скорее бы, наверное, уничтожил его. Да она и сама, наверняка, бы его не выбрала.

Он помнил, как смотрела на него Ория, когда их никто не видел. Она не сводила с него глаз. Нит знал, что он ей нравится.

Когда они были в лесном измерении, парень ночами осторожно пробирался туда, где она спала, и сидел рядом почти до утра. С помощью магии создавал лёгкий светящийся ореол вокруг рассыпавшихся волос девушки, охраняя её и любуясь.

Однажды она проснулась, но тут же снова закрыла глаза.

Неужели решила, что он ей снится? А может быть только сделала вид, что продолжает спать?

Утром Нит исчезал, чтобы собрать пригоршню спелых плодов или ягод, которые потом незаметно оставлял у входа в её ночное укрытие.

Когда она не приняла от него гримта, он даже не сообразил, что подарок был слишком дорогим для девушки, которая только вчера стала совершеннолетней, и испугался. Испугался, что потеряет её, ведь Кьен не отходил от девушки ни на шаг.

Совершеннолетие у белаторов наступало в четыре этапа: в четырнадцать молодёжь могла принимать участие в сражениях, в восемнадцать девушкам позволяли выходить замуж, в двадцать парни могли жениться, в двадцать пять — занимать государственные посты.

Кьен всегда имел успех у девчонок, он был симпатичным и умел красиво говорить. Обе наложницы, которых подарил ему отец, пылинки с него сдували и готовы были падать на ких хоть сто раз за ночь, лишь бы молодой господин приходил почаще.

Поговаривали даже, что он умудрился оставить беременной какую-то крылатую госпожу, пока её муж развлекался в доме увеселений.

Вокруг Ории он ходил, как кот вокруг масла, но она воспринимала его только как друга.

Когда отец Нита решил подарить сыну такой же подарок как все, парень лишь сказал, что ему это не интересно. Несколько раз папаша всё-таки умудрился его напоить и подсунуть своих красоток, чтобы те ласкали парня всю ночь, но утром им приходилось быстро покидать покои юного Морэна, пока он окончательно не протрезвел, потому что очень уж он не любил, когда в его спальне находились посторонние.

Отец вздыхал и ворчал, что сын, наверное, пошёл в мать. Постепенно, поняв, что все его старания напрасны, он отстал от Нита со своими выдумками.

Каким же было удивление родителей, когда сын, не интересующийся противоположным полом, изъявил желание срочно вступить в брак.

Хоть согласия у девушек не особо то и спрашивали, но, если избраннице не было на момент предложения о заключении брака двадцати лет, она имела право высказать

негативное отношение по этому поводу и отсрочить свадьбу до своего двадцатилетия.

Нит и Къен были старше Ории на пару лет, к тому же родились в один год. Только Нит в начале, а Къен в середине года.

За время отложенного брака к ней мог посвататься любой другой белатор, и родители девушки имели право аннулировать прошлую договорённость. Когда старейшины дали разрешение на их свадьбу, Ория не воспользовалась правом отложить брак, хотя ей тогда едва исполнилось восемнадцать.

Нит часто размышлял на тему что бы было если... Он видел почти наяву Орию в её прежнем обличии, представлял, как они заходят в его дом после завершения всех обрядов. При входе белаторы отпускают в воздух множество ярких фонтанов и птички радостно устремляются ввысь, воспевая гимны свободе и их счастью. Ория улыбается и в её глазах он видит своё отражение...

Этого, увы, не случилось.

Брак с Талной тоже был поспешным. Ольга его даже не видела. Судя по тому, каким был их первый раз на ки, она стеснялась, а значит, не была открытой его чувствам безоговорочно. Он исправил это с помощью магии, создал ощущение наивысшего счастья, сделав этот момент максимально приятным для неё. Но, если бы она вышла замуж при тех обстоятельствах, этого делать бы не пришлось. Он видел это по глазам Ории.

Возможно, накладывался отпечаток той расы, представительницей которой Ория себя считала, поскольку осознавала, да и ещё осознаёт себя, человеком. Белаторки более раскованы в браке. В первую же ночь они знают, что нужно делать, их готовят к первым отношениям на ки с довольно-таки раннего возраста, среди людей это не так. Впрочем, Ниту даже понравилась застенчивость Ольги. Она начала их ночь робкой девочкой, а закончила смелой женщиной. Такого не испытывал ни один белатор. К концу ночи Нит чувствовал, что готов оставаться с ней в спальне годами, нет, веками, не выходя даже на секунду.

Если бы его папаша знал про такие особенности земных девушек, то потребовал бы у сына добыть ему рабыню из числа людей немедленно. Но, к счастью, он не был в курсе, где это находится и какими сладкими могут быть отношения с девушками человеческой расы. Впрочем, возможно это не такая уж плохая идея. Подарить родителю какую-нибудь симпатичную библиотекаршу, у которой нет и намёка на личную жизнь, а ещё гору книг в придачу. Ей здесь будет комфортно. К тому же, она многое знает о литературе, а это отца заводит. Он интересовался у Ольги о литературе и о том, где найти книги. Она рассказала ему о магазинах и библиотеках, а ещё о библиотекаршах, девушках с хорошим образованием, но минимумом возможностей жить с мужчиной мечты. А мечты у них были о-го-го!

Господин Морэн для такой рабыни стал бы пределом желаний, как ни крути, а он действительно очень красив даже по меркам Белатории.

К тому же, он добр к противоположному полу, она даже не поняла бы, что стала его рабыней, а не проводит затянувшийся отпуск в Раю.

Когда её тело постареет, можно было бы вернуть рабыню в родную среду, осыпав за то, что развлекла скучающего белатора, благами вроде квартиры, машины, денег и прочей ерунды, которая имеет в человеческом измерении высокую ценность.

Даже, если бы женщина решила кому-то рассказать про Белаторию и прекрасных крылатых существ, одному из которых какое-то время она была женой, ей бы не поверили.

Останавливало его лишь одно «но»...

Отец не сможет сдержать свою радость от подобных отношений и похвастается

рабыней перед своими приятелями, те тоже захотят испробовать такое удовольствие. Тогда место, где жила Ория, начнут искать торговцы рабами, а уж эти проныры обязательно его найдут, и там станет небезопасно. Впрочем, везде опасно. К тому же, там постоянно бывают сотни разных существ из других измерений, маскируясь под людей. Хорошо, что это не воинственные расы. В общем, тут было над чем подумать, а Орию нужно научить хотя бы элементарной самозащите.

Не может же она везде водить с собой грымта.

Нит представил, как Ольга с грымтом заявятся к тётке Вале.

Белатор рассмеялся.

Грымт поначалу подозрительно отнёсся к новому телу девушки. Но эти животные умны.

Раз уж он сумел распознать в человеческом теле Орию, которая и общалась-то с ним всего пару раз и то очень давно, когда он был совсем маленьким котёнком, то сумел разглядеть её и в этом теле, для приличия пофыркав несколько минут.

В первый раз он увидел девушку, когда Нит поймал его и показал ей и Кьену. Тогда она взяла его на руки и, усадив на колени долго гладила, уговаривая не плакать. Грымт пригрелся и уснул, посасывая её палец. А второй раз, когда Нит хотел ей подарить этого кота. Ория погладила малыша, поцеловала в нос и... отказалась принять. Но ведь запомнил её этот маленький паршивец и признал своей, а потом ждал столько времени, чтобы снова потереться об руку выбранной им хозяйки и потарахтеть от удовольствия.

Нит почувствовал себя таким же маленьким грымтом. Он выбрал Орию и сделал хозяйкой своего сердца, а потом ждал так долго, чтобы только прижаться к её руке, обнять, получить право любить и защищать.

Он снова захотел исцеловать свою любимую с головы до ног, поэтому быстро направился к ней.

Ольга встала ему навстречу.

Белатор подбежал к ней и, схватив на руки, поднял, чтобы поцеловать.

— Идём на ки! — шепнула девушка.

— Читаешь мои мысли, — тоже шёпотом ответил он и унёс жену в спальню.

Служанки, видевшие это, глубоко вздохнули и завистливо переглянулись. В Белатории редко случалось, что недавно поженившиеся пары были настолько романтичны.

Обычно муж требовал близости и уводил свою жену в спальню независимо от того хочет она этого или нет. Так положено и она обязана подчиняться. Бывало, что по щекам жён текли слёзы, но они молча шли следом, чтобы доставить мужу удовольствие. Некоторых белаторов такое даже заводило. Но, если женщина упиралась и отказывалась в близости, никто не уговаривал, вместо строптивых жён в дом приводили бескрылых наложниц, которые с удовольствием падали на ки с господином. Каждая надеялась забеременеть первой и стать по статусу равной хозяйке.

Эти бескрылые постоянно унижали беззащитную и нелюбимую супругу. В результате, та вынуждена была пойти к мужу, уговаривая пустить её ночью в спальню. Чаще всего муж позволял ей стать его игрушкой, но и не думал защищать от наложниц.

Бывали и счастливые браки. Чаще всего такое происходило, если статус семьи невесты был выше или равен статусу семьи жениха. Взаимные чувства иногда возникали позже, когда муж привыкал к жене, а жена к мужу.

Родители Нита по-своему любили друг друга. Точнее мама не устояла перед красавцем, который умел кружить головы женщинам, а отец очень хорошо относился к каждой даме,

которая побывала на его ки. Поэтому получилась почти безупречная семья. Потом жена научилась прощать мужу любвеобильность, а он за это дарил ей ласковое отношение и волшебную ночь раз в неделю.

Но такие отношения, как у господина Нита и госпожи Талны все наблюдали впервые. Некоторые особо бойкие бескрылые, позавидовав, пытались соблазнить хозяина, надеясь стать наложницами, но он лишь улыбался, понимая, для чего эти девушки вытворяют такое, а потом предупреждал, что если он увидит подобную выходку ещё раз, то выгонит служанку в тот же день. Это предупреждение отлично срабатывало, так как несколько раз было подкреплено увольнениями.

Старший Морэн с особым рвением помогал с назначением отца Талны.

Как только у него всё получилось, он явился сам рассказать об этом сыну, тот просил не говорить жене о том, что они хлопотали о назначении её отца. Он хотел сделать сюрприз.

Как только Нит на несколько минут вышел из столовой, где они, празднично беседуя, обедали, он тут же наклонился к Талне и сказал:

— Вы сегодня прекрасны! Таких нежных женщин я ещё не встречал. Вы подобны изящному цветку! Вас можно сравнить разве что с нежным ветерком, ласкающим кожу усталого путника в жару.

— Спасибо, — коротко ответила девушка.

«Пожалуй, пора попробовать спросить её напрямую. Я ведь в последние дни немало сделал для её семьи. В крайнем случае, скажу, что она меня неправильно поняла», — подумал господин Морэн.

Он поднялся из-за стола и подошёл к ней.

— Тална, — томно шепнул красавчик, наклоняясь к самому уху девушки, слегка задевая при этом её кожу губами, — я надеюсь, что между нами обязательно что-нибудь будет?

— Я тоже надеюсь, что между нами что-нибудь будет, — ответила Тална голосом Хельги.

Мужчину от таких слов бросило в сладкую дрожь.

— Что же? — взволнованно прошептал он прерывающимся голосом, всё ещё не веря своему счастью.

— Лучше, конечно, если между нами будут несколько измерений, но сойдёт и каменная стена! — ответила девушка с усмешкой, добив этим отца Нита окончательно.

Господин Морэн не сразу понял, что она сказала. А уловив смысл, был в полном восторге.

Он громко рассмеялся.

— Тална, я вас обожаю! Нужно будет заучить этот диалог. Очень интересно прозвучало!

— Хм, по мне так ничего необычного. Обращайтесь! — хмыкнув, ответила девушка.

Она чуть не сказала, «у нас так отбрить назойливого ухажёра каждая школьница запросто может», но вовремя прикусила язык. Мало того, что этот господин не поймёт половину слов, так он ещё и сообразит, что она та самая Хельга, а этого допустить нельзя. Нит просил ни в коем случае не говорить никому кем она является на самом деле, потому что потом могут быть очень неприятные последствия. А неприятностей ей не хотелось. Хватит с неё уже неприятностей, ведь именно от них она сюда сбежала.

— Как же моему сыну повезло с женой! Если он однажды вас обидит, то обещаю вам свою защиту. Если разлюбит, то бросайте его и приходите ко мне, обещаю, мои объятия, моё сердце, моя жизнь — всё брошу к вашим ногам. Впервые встречаю такую очаровательную и

необъяснимую для меня девушку. Вы единственная женщина во всех измерениях, которая сумела мне отказать.

Он снова наклонился к её уху.

— Если вам что-то будет нужно, обращайтесь ко мне прямо, сделаю для вас всё, что в моих силах, а могу я многое, вы в этом убедитесь.

Он наклонялся всё ближе и ближе к её шее.

«Ага, сделает он всё... знаю я, что ты пытаешься сделать!» — с усмешкой подумала она.

Нит уже рассказал ей про чувствительные точки, на которые можно воздействовать магией. Моментажно сделав вид, что поправляет волосы, девушка прикрыла шею рукой.

В этот момент вошёл Нит.

— Что я пропустил, — спросил он.

— Мы тут говорили о строительстве, — улыбнувшись, ответила Ольга, — в нашем доме каменные стены?

— Да, — ответил ей муж, дав понять, что ничего не понимает.

— Вот видите, господин Морэн, я же говорила, каменные!

— Отец об этом знает, — сказал Нит, пожав плечами.

— Он забыл, — снова, мило улыбувшись, ответила Ольга. — Милый, если ты не хочешь больше есть, полетели к водопадам? Твой отец всё равно уже уходит, он сказал, что куда-то спешит.

— Да-да, — закивал господин Морэн, мне действительно пора. Сынок, был рад вас повидать. У тебя замечательная жена. Приходите иногда к нам в гости, мама будет рада. Я покажу Талне наш сад. А ещё мы недавно пристроили чудесную веранду...

— Хорошо, как-нибудь прилетим, — ответил сын, хитро улыбаясь.

Он слышал их разговор и гордился тем, как ответила его папаше Ольга.

Назначение её отца — дело уже решённое, значит им пора уходить, пока родственники не вызвали дочку или сами не явились прощаться.

29.

— Оля, давай лучше покажу тебе другие измерения. Есть такие потрясающие места, каких ты и во снах не увидишь.

Он впервые, с тех пор, как они оказались в Белатории, назвал её не Орией или Ольгой, а Олей.

Это слово отозвалось теплом в сердце девушки.

— Неужели есть измерения прекраснее этого? — спросила она.

— Множество. Я покажу тебе самые красивые. Заодно попрактикуешься, поучишься открывать порталы. Давай отправимся прямо сейчас. Я возьму с собой всё необходимое, что может нам пригодиться.

— А я?

— А ты просто пойдёшь со мной, потому что без тебя это не имеет смысла. Без тебя всё не имеет смысла!

Ольге очень хотелось посмотреть на другие измерения, несмотря на то, что когда-то девушка там бывала, она этого не помнила и сейчас открывала для себя всё заново.

Хотя ей всё и казалось необычным, а иногда даже странным, Ольга чувствовала, что это её мир, её жизнь. Постепенно и Нит становился частью этой жизни. Он был заботлив, а она

всегда мечтала о таком мужчине рядом с собой. Девушке очень не хватало отца. Она с завистью смотрела на тех ребят, у кого был папа. Но, тут уж было ничего не поделать. Возможно, именно в поисках родного сильного плеча, к которому можно прижаться и на время забыть о проблемах, Ольга когда-то сошлась с Алексеем. Но он не оправдал её надежд, лишь отравил жизнь своим поступком.

Нит был другим, по крайней мере, ей хотелось в это верить. Она снова начинала чувствовать, что кому-то действительно нужна.

Чего они только не увидели на своём пути...

Цветочное измерение, например, действительно соответствовало своему названию. Там цвело буквально всё, и деревья, и лианы, украшающие их стволы, и даже камни увивали какие-то растения, усыпанные мелкими синенькими цветочками. А под ногами творилось что-то невообразимое. Ковры белого цвета, сменялись жёлтыми с красными пятнами, синими с розовыми, фиолетовыми с малиновыми, некоторые пестрели таким разноцветьем, что рябило в глазах. Пахло летом, мёдом, какими-то фруктами...

— Здесь всегда так, — говорил Нит. — Когда отцветают одни цветы, тут же расцветают другие. Холодных ветров не бывает, дожди идут по ночам, это измерение могло бы быть очень приятным местом.

— А почему здесь нет людей? Ну, в смысле жителей... И почему «могло бы»? Мне здесь нравится!

— Жить тут невозможно из-за насекомых. Мы не просто так оказались здесь в середине дня. У нас всего три часа затишья. Только в это время можно парить над этими бескрайними полянами, любуясь и вдыхая чудесный аромат. В остальные часы тут невозможно дышать, чтобы не наглотаться этих мелких тварей.

Думаешь, почему мы, едва сюда попали, тут же, ещё не ступив на землю, поднялись повыше и больше не приземлялись?

— Не знаю, — честно ответила Ольга. — Возможно, чтобы полюбоваться на всю эту прелесть с высоты?

— У корней растений полно змей, многие из них ядовиты. Они поедают тех насекомых, которые сейчас отдыхают под листочками всех этих цветов. Если наступить, в воздух поднимется множество крылатых и жужжащих, кроме того, за ногу может кто-нибудь укусить.

— А как мы откроем портал?

— Прямо в полёте. Это не сложно. Ты быстро научишься.

— Обидно, что нельзя побродить по этому чудесному месту. А куда мы потом?

— Увидишь!

Они путешествовали несколько дней. Одни чудесные пейзажи сменялись другими. Многие жители тоже совсем не походили на людей. Больше всего удивили люди — птицы. Ольга могла поклясться, что красивее голосов не слышала никогда.

— Я думала, что экзотичнее четырёхруких существ никого быть не может.

— Туда я тебя точно не поведу. Они готовы отлавливать женщин любых видов, кроме того, в их измерении нет ничего красивого, скалы да мутные реки. Возможно поэтому их одно только и радует... Так что, если попадём в их мир, мне придётся снова взяться за меч, иначе не отбиться. Впрочем, даже с мечом нет никаких гарантий, их там много.

— Снова за меч? Белаторы воюют?

— Оля, ты полагаешь, что рабы приходят добровольно, чтобы поработать? Кроме того,

есть воинственные расы, которые могут уничтожить всё, что встретят на своём пути. Того же измерения певчих птиц мы могли больше не увидеть, если бы не сразились с теми, кто на них напал. Этим существам уничтожили бы. За спасение в прошлом и постоянную защиту в настоящем их вожак платит Белатории красивыми девушками, около двадцати-двадцати пяти в год. Это не слишком большая плата за наше покровительство, в их семьях всегда много детей. Живут они недолго, около двадцати лет, а в пять лет их женщины становятся взрослыми, способными отложить около трёх-четырёх яиц каждые полгода в семейном гнезде. Если бы мы не защищали этот мир, от их расы давно бы ничего не осталось.

— А куда деваются эти двадцать пять, которых вы забираете? Они становятся рабами?

Ольга помрачнела.

— Что ты? Какие из них рабы. Это очень нежные создания. Зато голоса у них чудесные, поэтому они поют в увеселительных заведениях.

Он не стал рассказывать про некоторые не слишком приятные пристрастия богатых белаторов к хрупким девушкам из этого измерения.

— А я смогу туда пойти и их послушать, — поинтересовалась девушка.

— Не советую. Там собираются только мужчины в поисках развлечений вне дома, не все красавицы там поют, как девушки этого измерения, некоторые нужны для других забав.

— А люди там тоже есть?

— Люди очень похожи на белаторов внешне, к тому же, измерение их находится далеко.

Он не стал добавлять к своему рассказу того, что многие люди не слишком красивы, поэтому нет смысла их тащить в такую даль, охотники за красавицами не выручат за них приличных денег.

Нит решил постепенно знакомить свою жену с настоящей жизнью мира, где она родилась. Ория не вспомнит, но привыкнет быстро, ведь это её мир. Он решил пока не рассказывать, что когда-то Ория и Кьен сражались с ним плечом к плечу в нескольких битвах. Молодёжь участвовала в боях с четырнадцати лет. Кьен после одного из этих сражений привёз домой трофей, женщину — бабочку. Редкий экземпляр. Старейшины забрали её, чтобы размножить их практически исчезнувший вид, а потом снова заселить мир, который белаторы тогда отбили. Говорили, что у них было целых два самца этого вида, а самочку найти не могли. Кьен продал магам эту редкую красавицу за хорошие деньги с условием, что сможет наблюдать за процессом размножения лично. Орию он про это, конечно же, не рассказал. Напротив, похвастался, что, благодаря ему, население того измерения восстановят.

30.

Когда Нит и Ория вернулись в Белаторию, родители Талны были уже на полпути к месту, где им предстояло жить. Этим белаторам, можно сказать, повезло, хоть они и не смогли попрощаться с дочерью, зато их жизнь после такого назначения должна была улучшиться в разы. Кроме прочих благ, отбывшим на службу в дальние измерения позволяли завести второго ребёнка. Именно поэтому все белаторы рвались на такие должности. Даже если потом их отзывали обратно, передав хорошо оплачиваемый пост ещё кому-то, ребёнок оставался в семье.

Матушка Талны была от этого в восторге, второй ребёнок — мечта всех белаторок, а отец девушки радовался повышению благосостояния, а ещё тому, что там ему было

позволено совершенно бесплатно брать сколько угодно рабынь для работы по дому и ещё по одной в месяц для «особых» надобностей. В эти прочие надобности входили любые совершеннолетние девушки по его выбору, обязанные делать для господина то, что здесь он мог получить лишь в доме увеселений. Жаль, что нельзя брать больше одной ежемесячно, но так говорилось в указе свыше, так что тут он был бессилён. Поскольку рабынь «для особых нужд» предварительно делали бесплодными, чтобы случайно не получить крылатых гибридов, то после службы у высокопоставленного чиновника, их отправляли либо в дома увеселений, либо на посильные работы. Чиновник мог оставить их при себе в качестве прислуги, что тоже было очень удобно.

Папаше Талны завидовали все мужчины-белаторы. Провожая, особо близкие приятели похлопывали его по спине и шептали: «Ну, ты уж не посрами нас, везунчик! Девушки в том измерении — одна другой краше».

Его жена только усмехалась, ведь муж, хоть всё ещё и оставался молодым, но на ки с самой их свадьбы особой прытью не отличился. Она знала, что обязательно придумает, как сократить количество рабынь, подаренных ему статусом, втрое, а то и вчетверо.

Суфива, мать Талны, была женщиной властной. Она вырастила дочь точным своим подобием. Зная характер девушки, женихи не толпились у их порога, а когда Нит выразил желание жениться на этой мегере, даже его отец посчитал, что тот спятил. Но потом вспомнил о том, что и сынок у него тоже «не от мира сего»: замкнутый и необщительный.

«Они, словно два крыла одного фонтана, оба никому счастья не принесут, пусть женятся!» — решил господин Морэн.

Никто не ожидал, что из этих двух никуда не годных получится такая идеальная пара.

Папаша Морэн не предполагал, что умудрится даже увлечься той, которая не так давно была никому не нужна, но чем чаще он общался с этой девушкой, тем больше находил сходства с Хельгой и больше был ею очарован.

Теперь он понимал, почему сын выбрал именно Талну. С первого взгляда неприятная и заносчивая, невестка оказалась очень милой девушкой, не показывающей свои острые зубки по пустякам и, в то же время, она могла за себя постоять при необходимости.

Смущало его только одно, гримт признавал Талну, как прежде Хельгу, а вот его, например, и близко не подпускал. Когда-то он не трогал и первую невесту хозяина, Орию.

Люди могут судить о сходстве по внешности, а дикого кота просто так не проведёшь.

Было в этом что-то настораживающее, вот только что?

Как господин Морэн не пытался разгадать эту загадку, он всё равно не мог понять, отчего гримт позволяет Талне на себе кататься, а при его появлении скалит зубы, хотя кот должен был запомнить его, ведь видел уже множество раз, а эта девушка появилась в доме совсем недавно.

Мысль о том, что животное любит лишь женщин, тоже не имела под собой никаких оснований. Двух служанок зверь порвал, когда те пытались накормить его.

Выходит, кот благоволит лишь к тем, к кому хорошо относится его хозяин?

Тогда что же, его родной сын плохо относится к нему, собственному отцу?

Это звучало вообще, как полный бред.

«Нужно будет как-нибудь поинтересоваться у сына, отчего гримт не рычит на Талну, а не выдумывать всякие глупости», — подумал он и оставил этот вопрос без ответа, надеясь обо всём разузнать позже.

Отец Нита слыл ловеласом, но не дураком. Сын пошёл в него, поражая всех своими

знаниями ещё в период обучения. Он намного обгонял ровесников, ещё и потому, что не отвлекался на всякую ерунду, по крайней мере, он так считал.

Побегать в догонялки с другими ребятами? Это не для него. Ну, догонит он их, и что ему это даст? У мальчишек заурядные способности.

А вот догнать в открытом поле быстрого лафна — другое дело. Этот среднего размера олень бегал очень быстро. Развить подобную скорость смогли бы лишь какие-нибудь спортсмены-спринтеры. Нит мог и иначе поймать его, например, поднявшись ввысь, упасть вниз хищной птицей и... Но это ему было не интересно. Хотелось именно догнать.

И однажды у него получилось.

Что тогда творилось в груди юного белатора даже представить сложно. Сердце грозило вырваться наружу не только от быстрого бега, но и от восторга, подаренного победой.

Отец гордился сыном из-за того, что он лучший во всём, но в то же время был в нём разочарован. Мальчик не стал ему другом. Хотя папаша очень старался.

В то время, когда его друзья гуляли, прихватив своих отпрысков, в доме увеселений, хвастаясь победами мальчишек на ки, он там пил один. Нита не волновали прелести привезённых охотниками рабынь, как и те, что имелись у белаторок. Он был занят победами над самим собой.

Когда он выбрал для себя Орию никто не знал, как и то, что это она решила, что парнишка, который постоянно гуляет сам по себе, словно кот, вполне достоин того, чтобы его приручить.

Ория полагала, что это будет очень сложно, но оказалось, что Нит и так готов был следовать за ней. Достаточно было лишь несколько раз посмотреть на него не отводя взгляда, когда поблизости не суетились другие подростки. Потом показать, что не такая уж она и недотрога, позволив держать свою руку Кьену во время грозы и когда ночью в лесном измерении воют дикие звери. На самом деле Ория не боялась ничего, она это потом доказала в боях, но это было её стратегией, которая отлично сработала.

Нит и сам не заметил, как стал её тенью.

Он даже ночью оберегал её сон.

Ория — неглупая девушка, так говорили все, а она знала, что из Нита когда-нибудь получится верный и заботливый муж.

Взять, например, того же Кьена.

Он с удовольствием, как бы невзначай, прикасается к ней: то схватит за руки, якобы в шутку, то пригладит волосы. Во время грозы пытается успокаивать, обняв за плечи, кончиками пальцев касаясь её груди. Шепчет успокаивающие слова, но то и дело пытается прильнуть губами к особым точкам на шее. Если бы не пристальный взгляд Нита, Кьен бы давно попробовал воздействовать на них магией, уж чему-чему, а этому его отец наверняка уже научил. Сколько у этого парня было девушек, которых он уронил на ки? Наверняка немало. У него дома несколько наложниц, и они всегда к его услугам. Отчего же он не отходит от неё?

Ория знала, что ответ в её недоступности. Она играла с этим парнем в кошки-мышки, дразнила его на глазах Нита и прекрасно видела, как в глазах младшего Морэна разгорается ледяной огонь, которым он готов убить их приятеля за каждое прикосновение к той, кого он уже назначил на роль своей девушки.

А потом, когда он попытался подарить гримта, окончательно растопив её сердце, Ория

поняла, что теперь Нит от неё не откажется. Она — его трофеем, единственная цель, которую он счёл для себя достойной. Не ожидала лишь, что парень не станет ждать её окончательного совершеннолетия. Впрочем, даже это можно было предсказать. Руки Кьена становились смелее день ото дня, не замечать его назойливых приставаний было сложно. Нит тоже это видел, а кроме того замечал, что Ории эти «нежности» неприятны.

Последней каплей стала «шутка» Кьена о том, что он женится на ней и тогда...

Он не сказал, что же будет тогда, но в это время почти раздевал Орию взглядом, а губы его пересохла.

Отчего-то ощущения, что он пошутил, не было ни у кого. Как говорится, «в каждой шутке есть доля шутки».

Нит не стал ждать, когда эти слова превратятся в реальность, и отправился к отцу, требовать брака с девушкой. Он не видел своей женой ни одну белаторку, кроме неё. Ория была его парой, он это знал наверняка и потерять её был не готов.

Господину Морэну не спалось, ворочаясь с боку на бок, он размышлял. Мысли роились, словно пчёлы, но в одну чёткую линию не выстраивались. Едва начинало казаться, что всё получилось, одна-две «пчелы» покидали стройный ряд и улетали в неизвестном направлении.

Остальные их соплеменницы, увидев, что те упорхнули ни с кем не попрощавшись, начинали возмущённо ворчать, а потом и вовсе раскричались на своём пчелином языке, устраивая в голове папаши Нита дикое жужжальное шоу.

А ведь он даже в дом увеселений сегодня не пошёл, надеясь решить эту головоломку.

Наложницы, заметив, что господин остался дома, осторожно прокрались в его спальню, но, видя, что тот о чём-то думает, побоялись тревожить.

Морэн старший держал голову обеими руками, то лежал, то садился и что-то бормотал вслух. Иногда он произносил слово Хельга и крылья, внезапно расправляющиеся за спиной, поднимали его вверх.

Девушки догадывались, что Хельга — это женское имя, но не знали кому оно принадлежит. Очевидно, что это была необыкновенная женщина, потому что их господин не реагировал так ни на кого. Его то бросало в дрожь, то он начинал обнимать одеяло так страстно, что наложницы завидовали даже ему.

Когда их хозяин, совершенно измотанный, наконец-то заснул, они осторожно пробрались к нему под одеяло и улеглись с двух сторон, внимательно слушая о чём белатор говорит во сне.

«Хельга, позволь... всё сделаю... скажи, что я тебе нравлюсь... ты будешь рассказывать, а я... литература на ки — лучшее что можно испытать...»

Наложницы не понимали, что за слово такое «литература», но они уже мечтали, что господин покажет им, как делать эту самую литературу. Им тоже хотелось лучшего, что можно испытать на ки. Если от этого даже во сне у него раскрывались крылья так, что девушки едва успевали отскочить, то это явно что-то стоящее и это то, чему господина научила Хельга.

Девушки решили больше не искушать судьбу, и потихоньку удалились.

К вечеру следующего дня все слуги только и говорили о литературе, при этом мужчины часто дыша, а женщины млея. Произнося шёпотом загадочное слово, означающее высшее наслаждение, каждый мечтал хотя бы раз испытать это на ки.

Едва белатор ступил на порог дома развлечений, как его тут же окружили приятели. Конечно же вопрос был о литературе.

Когда господин Морэн ответил, что это счетослов из другого измерения, его просто подняли на смех.

— Ну, ты, конечно, шутник, только мы слышали, что от одного упоминания о литературе, у тебя во сне крылья раскрываются. Чтобы крылья раскрылись даже во сне, нужно вспоминать о чём-то очень впечатляющем, — заявил голубоглазый брюнет, сидящий в кресле у стены.

— Каом, тут дело не в литературе, я просто не могу забыть ту девушку, которая мне её читала, — едва сдержав крылья на этот раз ответил он.

То, как они вздрогнули, не осталось незамеченным.

— Это как же она должна была читать, что ты при одном воспоминании об этом крылья не можешь удержать? Познакомь, я никогда не встречал таких.

— Не могу, этой девушки больше нет, моя страсть стала пеплом, которую разнёс по Белатории ветер.

— Это было давно? В последнее время никого не казнили!

Господин Морэн неожиданно для всех резко поднялся с небольшого диванчика, на котором сидел, и выбежал на улицу.

Он, наконец-то, понял, что произошло, поэтому сейчас со всех ног бежал в дом сына.

— Где она?! — прямо с порога воскликнул отец, подбежав к Ниту.

— Кто? — не поняв его, вопросом на вопрос ответил тот.

— Ория! — прошептал старший Морэн ему на ухо, ухватив его за грудки и подтянув парня к себе.

Нита словно нагишом и без оружия опустили в озеро с даграми, как наживку для этих злобных зверей.

— Кто? — переспросил он, пытаясь выглядеть как можно спокойнее, но получалось это у него очень плохо.

— Что побледнел? Я всё знаю! Ория, Хельга, Тална — одна женщина. Вы с ней очень ловко меня провели.

— Отец, она ничего не знает об этом. Выслушай меня! Умоляю!

— Спешить мне некуда, так что рассказывай.

Нит велел слугам покинуть помещение. Он запер двери, чтобы никто не мог войти, и рассказал, как искал свою возлюбленную по всем измерениям, надеясь лишь на крохотный след пилрафии — цветка, оставляющего аромат в межпространственных пазухах на долгое время. Соком этого растения он успел пометить духовную капсулу Ории. Рассказал, как долго ждал момента, когда сможет забрать её.

Возможно, он ещё долго бы решался на этот шаг, если бы не появился Кьен, близость которого к Ории снова подтолкнула его к срочным решениям. Про бывшего друга, который сейчас стал частью семьи огненного демона, Нит промолчал. Возможно, он ещё долго бы решался на этот шаг, если бы не появился Кьен, близость которого к Ории снова подтолкнула его к срочным решениям. Про бывшего друга, который сейчас стал частью семьи огненного демона, Нит промолчал.

Но про остальное скрывать не стал.

— Она не помнит, как была Орией. Она даже меня не узнала. Пришлось рассказать, но она не верила мне. А тело, в котором сейчас находится, считает изготовленным для неё магами или какими-то чудо-мастерами, не подозревает, что живёт в теле моей настоящей жены.

— Куда ты дел духовную капсулу настоящей Талны?

— Она у меня в тайнике. Помнишь, я в старшей школе увлекался магией и химией? Тогда я придумал специальный гель, в котором духовная капсула может храниться веками без потери информации, но мне не хватало одного ингредиента. Оказалось, что в мире, где Ория жила, он есть. Это жир маленького животного из того мира. Если бы он был у меня прежде, не пришлось бы рисковать капсулой моей невесты, я бы просто её спрятал.

Теперь же, собрав все составляющие, я, наконец, создал этот гель. В нём капсула Талны останется неповреждённой пока я что-нибудь придумаю.

— Сначала я решил, что ты переселил Хельгу в Талну. Но для меня оставалось загадкой, как ты это провернул. У рабов ведь нет духовных капсул. Только, когда понял, кто она на самом деле, всё встало на свои места.

Окажись это не Ория, а Хельга, за молчание я потребовал бы вернуть капсулу Талны на место, а Хельгу переселить в одну из моих наложниц (он хотел сказать в мою жену, но понимал, что сын даже предположения такого варианта не одобрит). Но ты многое сделал, чтобы быть с ней...

Господин Морэн помолчал пару секунд, глубоко вздохнул и продолжил:

— Сам был готов сделать не меньше, понравилась мне та рабыня до головокружения, до беспамьяства. Я сходил с ума от того, что она не со мной! Поняв, что Тална и Хельга — одна женщина я готов был даже на подлость по отношению к собственному сыну. Поэтому прекрасно тебя понимаю. Принеси капсулу Талны.

— Зачем?

— Ты хочешь, чтобы я был на твоей стороне? Тогда принеси!

Сын вынужден был выполнить просьбу отца.

Морэн старший долго смотрел на капсулу, а потом вынул из геля и раздавил.

Нит бросился, чтобы отнять, но было уже поздно.

— Почему?

— Глупец! Пока она оставалась у тебя, существовала возможность, что кто-то её найдёт. Грымта ты должен сегодня же отпустить в лесное измерение. Он быстро одичает, можешь не беспокоиться.

— А он-то чем тебе не угодил? — удивлённо спросил Нит.

— Если бы не он, я бы никогда не понял кто на самом деле твоя жена. Я постараюсь не приходить к вам в гости, и вы предупреждайте о визитах, чтобы мы смогли разминуться.

— Почему?

— Я боюсь не справиться с чувствами и могу забрать твою жену.

— Она будет против...

Нит хотел пошутить на эту тему, но увидев холодный взгляд отца, умолк.

— Ты полагаешь, я не найду способа её заполучить, ты не знаешь и сотой доли тех уловок, которые помогают уложить на колыбель любую женщину. Я пока не применял к ней ничего подобного, но могу сделать так, что она меня станет обожать больше собственной жизни. Поэтому не провоцируй меня. Лучше выполни своё обещание и добудь рабыню, которая знает литературу. Два огня гаснут, если столкнутся, погаси во мне огонь, который разожгла

Хельга, огнём другой женщины. Тогда все будут в безопасности.

Отец ушёл. А Нит отправился к клетке грымта. Теперь он прекрасно понял, как господин Морэн догадался о том, кем на самом деле была его жена.

Грымт долго тёрся о ноги Нита, не желая уходить.

В лесном измерении ему действительно будет лучше, чем в клетке.

Эти звери никогда не становятся ручными, если грымта взять в дом совсем маленьким, то он только хозяина и хозяйку станет уважать как собственных родителей, на них он даже голоса не повысит. Их детей — равными себе, а значит может напасть играя, вот только силы у него побольше, потому может и покалечить. Остальные — чужаки, значит, они — враги.

Любые другие животные помимо хозяев привыкают ко всему, что их окружает, они теряют возможность снова прижиться в дикой природе, откуда их забрали, но только не грымты.

Грымты очень умны. Природа щедро одарила их сообразительностью, потому-то всегда было очень сложно заполучить такого котёнка.

Неделя, максимум две... и домашний кот станет диким, а в эти две недели будет неприметным для других животных. Притаившись, станет наблюдать за всем вокруг, пока не поймёт, а может быть, пока не вспомнит, как всё устроено.

Хозяева навсегда останутся в его памяти, как семья, но скучать о них он не будет.

Нит не забыл место, откуда забрал зверя, поэтому постарался выпустить поближе к пещере, где жили его родители. Если её никто не занял, то для него будет укрытие, а если там уже живут, он найдёт другое. В этом измерении ему опасны лишь пара видов животных среди деревьев и одно в озёрах, поэтому лучше ему пить утром из листьев или из ручьёв, там же можно ловить и рыбу.

Белатор помнил, когда впервые, после того, как покинул пещеру, котёнок уснул у него на груди. Он смешно чавкал во сне, прижавшись к горячему телу юноши. Потом его ласково погладила Ория, и он тут же признал девушку своей мамой, запомнив навсегда.

Теперь именно из-за того, что он её помнил, чуть было не случилась беда.

— Уходи, тут твоё место! — произнёс Нит, тяжело вздыхая.

Он привык к этому коту, но, увы, так сложились обстоятельства, что их расставание стало необходимостью.

Белатор открыл портал, взлетев на скалу, чтобы, бросившийся следом грымт, не успел последовать за ним.

Отец оказался прозорливее, чем думал Нит. Меж тем он дал слово, что подарит ему рабыню, которая развлечёт этого скучающего белатора.

Только как об этом сказать Ории?

Впрочем, Нит давно понял, что от Ории практически ничего не осталось. Её капсула сейчас принадлежала Ольге, а она была совсем не той девушкой, которая ему нравилась когда-то. Только и в этом виде не отпускала его сердца. Даже грымт счёл их одним целым, чем нехотя выдал свою хозяйку.

Или Нит просто плохо знал Орию, которая всегда казалась ему очень противоречивой, она была утончённой, хрупкой (она даже грозы боялась), нежной в отношениях с другими, но в то же время смелой и сильной в боях с врагами? Возможно за это он её и обожал. Теперь Ория постепенно стиралась из его памяти, её место заняла Ольга, ставшая белаторкой и его женой.

Она казалась то весёлой, то грустной, то умной и хитрой, то робкой глупышкой. Ей нравилась роскошь, потому что она никогда так не жила, но она хорошо относилась к слугам, она защищала рабов до нападения четырёхрукого, после чего вдруг охладела к ним, поняв, что они не белаторы и не люди, они другие, неизвестные ей существа и шкала человеческих ценностей применима далеко не ко всем. И ещё она любила грымта.

Нит долго пытался придумать, как ей сказать о том, что он отпустил зверя.

Но не решился, поэтому произнес следующее:

— Оля, мы отправляемся в гости к тётке Вале. У меня в твоём мире есть некоторые дела, поэтому мне будет спокойнее, если ты не останешься здесь одна.

— Я же не одна, мы с грымтом, он меня сумеет защитить, — начала было говорить девушка, но осеклась, увидев, как при упоминании о коте помрачнел её муж.

— Прости, грымта пришлось отправить туда, где он родился. В лесном измерении ему будет лучше, чем в клетке.

Ольга, растерялась, не зная, что и подумать.

Грымт был одной из составляющих солнечных её дней, частичкой радости и безопасности.

— Почему? — тихо спросила девушка.

Нит осторожно, глядя на её реакцию почти после каждого слова, стал рассказывать, что произошло, по привычке, не говоря всей правды целиком. Он, к примеру, не сказал, что разоблачил их господин Морэн, заменив имя отца на «один белатор». Про тело, обманом отнятое у Талны, сказал, что оно принадлежало девушке, которой больше нет, поскольку её капсулу уничтожил отец, только не сказал чей.

Ольга была в шоке.

— Собственный отец? Какой ужас!

Она поняла именно так, а Нит не стал поправлять, собственный или не собственный, это теперь результата не меняло.

— Он был в этот момент не в себе, он тоже наказан...

Отец, из-за своего безумного увлечения женой сына, был не просто «не в себе», а, по мнению Нита, окончательно спятил. Нужно было срочно найти ему девушку, любящую литературу и готовую стать любовницей для красивого и весьма приятного в общении крылатого парня.

32.

Господин Морэн действительно был очень хорош, даже по меркам Белатории считался красавчиком. Когда он женился, каждая вторая белаторка рыдала о том, что не она стала его невестой.

Поговаривали, что и сейчас у него немало связей на стороне, а многие из детей высокопоставленных чиновников — братья и сёстры Нита, родившиеся от таких связей. К счастью, в Белатории не делали тестов ДНК, ведь все белаторы время от времени заглядывались на чужих женщин. Подобное не нарушало законов, особенно, если учесть то, как долго они живут, хоть, конечно же и не поощрялось.

Тут важно, чтобы всё произошедшее было по обоюдному согласию и в отдел наказаний не поступало жалоб от кого-то из пары, имевшей незаконные отношения. Одно дело, когда удовольствие получали двое, другое — когда на ки было хорошо лишь кому-то одному.

К тому же, родители могли себе позволить единственного малыша за всю жизнь, если их ребёнок оставался целым и невредимым на протяжении этой жизни. Только в случае утраты первенца, им позволяли воспроизвести на свет другого младенца.

Если возникали споры по поводу отцовства, то обнаружив, что дитя чужое, ребёнка, который стал причиной проблем, могли запросто испепелить, навсегда запретив паре иметь других детей. Именно поэтому считалось что любой младенец — радость, а уж свой он или не совсем, это не имело никакого значения.

Белаторки, пытаясь родить малыша посимпатичнее, частенько намеренно изменяли мужу с красавцами. Как только дамы оказывались беременными, порочные отношения почти всегда прекращались. Обе стороны знали зачем всё это затевалось, поэтому проблем не возникало.

Нит понимал, что если заключить контракт с земной девушкой, которая одинока, показав кто хочет иметь с ней близкие отношения, то мало кто откажется. Если при этом пообещать, что по завершению договора, лет через десять-пятнадцать, когда прелесть молодости начнёт увядать, она получит квартиру в любом месте её родного мира, а к ней приличную денежную сумму, то, скорее всего, согласятся все.

Он знал и то, что искать нужно человека, не имеющего детей и родителей, чтобы ей не о ком было тосковать. Поэтому планировал поручить отбор кадровому агентству, а после с предложенными претендентками поговорить лично.

Ольга поняла, что отправка гримта в родное измерение была вынужденной мерой, а Нит сумел убедить её, что там коту будет лучше и она с этим смирилась. Но то, что тело принадлежало кому-то до неё, а не было изготовлено «по образу и подобию», смутило очень сильно.

— Жалко девушку, — со вздохом произнесла Ольга, погладив свою руку, словно пожалев ту, незнакомую ей белаторку, которая погибла, — а её отец не захочет покончить и со мной, приняв за свою дочь?

— Её отец уехал очень далеко отсюда, поэтому не беспокойся.

Нит многое утаил, но всё равно ему стало чуть спокойнее оттого, что Ольга не плакала, не кричала, не ругала его за то, что не рассказал обо всём сразу. Он был благодарен ей, особенно зная, как повела бы себя любая белаторка в подобных обстоятельствах. Всё-таки отец, наверное, прав, человеческие девушки особенные. Нит понимал, что его женой стала Ория в улучшенном варианте. Он не мог сдержать радости от того, что Ольга была на его стороне, она понимала его чувства и позволяла сделать всё ради того, чтобы сохранить их семью.

Покрыв свою любимую поцелуями, он унёс её в спальню, шепча слова восторга. Это было не только его благодарностью, но и способом отвлечь девушку от ненужных мыслей, ведь сгоряча чего только девушки не придумывают. Белатор есть белатор.

Квартиру тётя Валя не сдала. Денег, подаренных когда-то Кьеном, на оплату коммунальных услуг пока хватало.

— Если вдруг Ольке не поживётся с этим её богачом, вернётся девчонка, а в квартире чужие люди. Куда ей тогда податься? Пусть пока постоит, пить-есть ведь не просит, а дальше видно будет, — рассуждала Валентина Семёновна.

Она честно вытирала пыль и поливала хлорофитум, разросшийся за время отсутствия хозяйки огромной полосатой шапкой. Ольга частенько забывала его поливать, но тётя Валя, как человек очень ответственный, всё делала вовремя и с душой, так что откликнуться на

такую неожиданную заботу цветов был просто обязан.

Когда на пороге у соседки оказались Ольга и Нит с подарками из дальних краёв, она чуть не свалилась в обморок от избытка чувств. Радости женщины не было предела. Особенно она была довольна тем, что молодожёны живут дружно, значит, квартиру потом всё-таки можно сдавать.

Ольга объяснила, что у Нита здесь есть дела, поэтому несколько дней она пробудет в родном городе.

Тётушка, на которую пришлось воздействовать магией, чтобы она видела прежнюю соседку, тут же вручила девушке ключи от квартиры, сказав, что всё на месте и она там лишь прибиралась.

С утра Ольгин муж уходил по своим делам. Она не спрашивала ни о чём, захочет — сам расскажет. Возвращался он поздно и очень уставшим. Но заскучать девушке не давала соседка, целыми днями расспрашивающая что и как там у них в доме устроено, какие цветы растут, какие шторы на окнах и ещё много о чём, что интересуется только домохозяек, возводящих уход за квартирой в наивысшую степень.

Когда тётя Валя узнала, что у Ольги есть прислуга, она чуть не упала. Хорошо, что рядом оказался диван и женщина плюхнулась на него, а не на пол.

— Да ты чё-ё-ё! Прямо настоящие слуги?

— Настоящие, — подтвердила девушка.

— Вот зря говорят, что, если дома сидеть — счастья не высидишь. Ты, вон, умудрилась замуж выскочить, да ещё и удачно! Судьба она такая, хоть под диван спрячься, — заявила соседка, похлопав рядом с собой, словно приглашая кого-то присесть, — найдёт!

Про грымта Ольга проговорилась случайно. Поняла это лишь когда тётушка, выпучив глаза, спросила:

— Ого! А это что за зверь такой?

Ольга сначала сказала «лев», потом «тигр» в результате заявила, что «лигр», иначе вопросам по поводу происхождения кота не было бы конца.

— Грымт — имя этого котика, не порода.

— А чего погрустнела? — заволновалась соседка, — помер что ли котик?

— Нет, убежал в лес.

— Ты не расстраивайся, он вернётся, обязательно.

Ольга через силу улыбнулась.

А у тётушки в запасе было снова полно вопросов.

Размер спальни Ольга не назвала, но сказала, что кровать там огромная.

— Ох ты, серьёзно, размером с квартиру? Даже не видела таких. Наверное, на заказ делали, — охнула Валентина Семёновна. — Ты бы хоть фото привезла.

— Ой, а я и не подумала! В следующий раз обязательно.

Ольга поняла, как чувствуют себя те, кто приезжает в гости к любвеобильным родственникам после долгой разлуки. Прежде ей такое ощущать не приходилось, поэтому устала она очень быстро.

«Тётя Валь, я только с дороги, мне бы отдохнуть» сработало только в первый день. Потом нужно было придумывать что-то другое.

Пришлось ходить по магазинам, несмотря на то, что они с Нитом купили одежду сразу, как только появились в городе. В Белатории вещи красивые, но даже ткани отличались от местных, а уж покрой и подавно.

Ольга бесцельно слонялась по салонам и бутикам, понимая, что ничего из того, что там видела, покупать не было смысла. Она приобретала лишь разные мелочи, вроде хорошего зонтика, миленьких золотых серёжек, набора силиконовых формочек для выпечки и прочих подобных безделушек, чтобы потом подарить тётушке.

Тётушка причитала, что это лишнее, но, вспомнив об огромной кровати и живом лигре, которого прокормить, наверняка, обходится дороже, подарки брала.

Ниту, наконец-то, удалось найти девушку, согласную отправиться в Белаторию. Всё, как он и планировал. Симпатичная библиотечка по имени Кира, получив высшее образование, теряла свои драгоценные годы среди книг, зная любовь лишь по романам. Она с лёгкостью согласилась читать книги за такую огромную зарплату, особенно, если учесть то, что тратить деньги ей не придётся. Зато она будет жить в стране, где нет зимы, а язык напоминает её родной, за исключением названий животных, которые здесь не водятся, да немногих предметов быта.

Девушке, конечно же не озвучили, что она будет иметь статус рабыни, назвав новую должность «личный библиотечка». Работодатель обязан был за свой счёт одевать работницу, кормить столько раз, сколько она пожелает, предоставить личные апартаменты... много подпунктов описывали ожидающую её райскую жизнь.

При личном собеседовании Нит задал прямой вопрос, согласна ли она иногда скрашивать ночи её работодателя, если тот попросит. После этих слов он показал фото отца.

Таких красавцев Кира, не видела никогда.

— Он хочет познакомиться с литературой, но, может так случиться, что вы ему понравитесь. Я должен быть уверен, что вы не разобьёте ему сердце.

— Он правда так красив или это фотошоп? Я вижу какой привлекательный человек сейчас передо мной, но не верится, что бывают люди ещё красивее.

— Это мой родной...

Нит чуть не сказал, что на фото его отец, но вовремя сообразил, что господин Морэн старший выглядит его ровесником и сказал «брат».

— Я вас поняла. Постараюсь не огорчать вашего брата, только я не слишком опытна, то есть вообще неопытна в таких делах, — ответила она, покраснев.

— Это не страшно. Вы ведь наняты на должность библиотечка и чтеца, а не куртизанки. Возможно, вам и не придётся заниматься ничем подобным, я спросил на всякий случай, — успокоил её Нит.

На самом деле этим предположениям не суждено было сбыться. Он прекрасно знал, что отец в первую же ночь опрокинет красавицу на ки, ну, максимум во вторую. Главное, чтобы она ему понравилась, а уж вскружить ей голову этот белатор сумеет.

— Что мне нужно взять с собой? — поинтересовалась девушка.

— Ничего. Вам предоставят всё необходимое. В вашем распоряжении будут: гостиная, столовая, гардеробная, спальня и несколько служанок. Поскольку там на русском языке никто читать не умеет, то библиотека тоже лишь в вашем личном распоряжении.

Кира очень боялась, что вместо того, что ей пообещали, она окажется в каком-нибудь зарубежном борделе, но она всё ещё верила в сказки. А когда Нит сказал, что он ангел, ведь именно так и думали многие люди, путая выдумку с реальностью, а потом показал девушке крылья, она перестала сомневаться и подписала все бумаги.

Книги... много книг Нит отправил ещё вчера с торговцами, они частенько заглядывали сюда за кофе. Этот напиток в Белатории любили не все, слишком горьким он многим

казался, но несколько кофеманов имелось и там.

Этим же вечером он лично повёл её в Белаторию.

Доверить кому-то доставку такого ценного груза Нит побоялся. Он не хотел, чтобы среди его соплеменников возникла мода на рабынь, умеющих рассказывать или просто читать интересные истории. Он ведь знал, чем это могло закончиться.

Для Киры, как и для всех, кто видел Белаторию впервые, она показалась Раем.

Девушка восхищённо смотрела по сторонам, завидуя сама себе.

Добрались они под утро, осторожно, чтобы никого не встретить, прошли до поместья господина Морэна. Нит не хотел, чтобы о девушке знали посторонние, Кира так же была предупреждена о том, что говорить о месте, где она родилась, нельзя никому.

Отец Нита обрадовался, он проводил её в отстроенные для Хельги покои, накормил и приказал отдыхать.

— Сын, она очень миленькая, теперь хотелось бы послушать её, но пусть сначала отдохнёт. Почитает после обеда. Я полистал счетословы, которые пришли вчера. Картинки очень занятные, жаль, что они есть не везде. Спасибо.

Ты тоже отдохни. А завтра с утра отправишься обратно.

— Не могу, там Ория одна.

— Что может случиться? Она ведь жила там, пока ты её не нашёл, там был её мир.

— Нет, я поем и уйду, и так она была без меня с прошлого вечера. Спала одна. А вдруг гроза? Она ведь боится грозы.

— Подожди пока я прослушаю новую рабыню. Вдруг мне не понравится, как она будет мне рассказывать литературу. Тогда заберёшь её обратно.

— Хорошо, пусть отдыхает только до обеда, потом послушаешь и я уйду, чтобы к завтрашнему утру мне вернуться к Ории.

Время до обеда пролетело очень быстро.

Кира проснулась и её тут же обступили служанки. Они одели девушку и проводили к столу.

Госпожа Морэн была в курсе того, что муж затеял. Она не была против этого, всё лучше, чем если он будет продолжать проводить время в домах увеселений.

Послушав Киру, она сказала, что литература — это действительно очень занятное развлечение, поэтому днём девушка будет в её распоряжении, а вечером пусть муж делает что ему угодно.

Нит был рад, что родители остались довольны и через полчаса отправился обратно.

Хозяйка усадьбы подарила новой рабыне все свои старые платья, многие из которых так ни разу и не надела. Они пришлись впору, только рост у Киры был немного ниже, поэтому некоторые вещи пришлось отдать слугам, чтобы они их подшили.

Она видела, как муж гладит руку девушки и только улыбалась, надеясь, что это увлечение надолго. За ужином госпожа попросила Киру выпить какой-то горький напиток, а потом пришёл господин Морэн и сказал ей, что хочет показать, как выглядит ки.

Девушка поняла, что он имеет ввиду, ведь мужчина не сводил с неё глаз.

«Боже, он позвал меня в спальню? Страшновато спать с ангелом, говорят, после такого могут родиться крылатые дети — нефилимы. Надеюсь, всё обойдётся. В конце концов он, наверное, знает, что делает. Значит, и мне бояться нечего, знала на что подписывалась. Странно, что его жена, зная обо всём, не закатывает скандалов, а только улыбается. Она очень приятная девушка, а сколько подарков мне сделала... надеюсь, мы подружимся. Вот

что значит, ангелы, а не люди, у них и отношения в семьях другие».

33.

Ольге не спалось.

Она ворочалась с боку на бок, пытаясь понять, что же за дела появились у мужа, в которые он её не хочет посвящать.

Неожиданно в глазах у неё потемнело, и Ольга поняла, что её, замотав в одеяло, куда-то несут. Она даже сопротивляться не могла, потому что потеряла через секунду сознание.

Очнулась у себя дома, всё в порядке, рядом Нит. Только во рту странный неприятный привкус.

«Какой жуткий сон!»—подумала девушка и поспешила рассказать о нём мужу.

Нит напоил её ароматным чаем и сказал, что это был лишь кошмарный сон, который можно забыть.

— Такой чай вкусный, пахнет какими-то цветами, только цвет странный, и словно с искорками внутри.

— Рад, что чай тебе понравился. Не бойся ничего, я ведь рядом.

— Хорошо, что ты вернулся. Сказал же, что не придёшь, я даже расстроилась и успела соскучиться. Что там за дела такие, что держат тебя так долго? Мне без тебя даже кошмары снятся! Я теперь не усну, пока ты не обнимешь меня. Или боишься, что расправятся крылья и снесёшь ими полквартиры?

— Потом тебе обо всём расскажу, хорошо. А сейчас ночь, разговоры подождут. Свои крылья я сумею удержать, а ты?

— Я могу лежать на спине. Придавлю их и квартиру не разгромлю.

— Точно этого хочешь? Не пожалеешь потом?

— Почему я должна пожалеть? Говорю же, не усну без тебя. Диван, даже в расправленном виде, это не ки, но тут уже ничего не поделать. Мы и так жили, как монахи несколько дней, боясь прикоснуться друг к другу. Иди ко мне!

Ольга откинула одеяло и похлопала ладошкой рядом с собой.

Нита уговаривать не пришлось. Он накинулся на супругу, целуя и раздевая её.

— Тебя словно подменили. Нит, неужели ты тоже так сильно скучал все эти дни. Страстный, прямо, как в нашу первую ночь...

Нит прервал её, до боли впившись в губы долгим поцелуем.

Обжигающий туман охватил девушку, и она потеряла счёт времени и ощущение реальности.

Ласки Нита сегодня были другими. Жёстче, но головокружительнее. На неё словно обрушился ураган.

Парень давал Ольге недолгие передышки и в этих перерывах поил тем странным, но очень приятным на вкус, чаем.

Она чувствовала, что от этого чая пожар в ней потихоньку стихает и она может ненадолго перевести дыхание.

— Ты сегодня очень страстный, если к утру от такой жаркой любви я выживу, то хорошо, — выпив в очередной раз чая, сказала она с улыбкой. — Нам нужно чаще здесь бывать!

— Ория, ты точно выживешь. Я ведь не просто так заварил этот чай. Там есть особая

очень редкая травка, которая растёт только в одном месте и вдобавок на голых скалах. Бескрылым туда не добраться. Такой чай можно купить лишь в некоторых измерениях, но стоит он очень дорого.

«Снова называет меня Ория? Мне Оля нравилось больше», — подумала она.

Но ничего не сказала, только спросила:

— А ты сам её добыл?

— Конечно, а кто же ещё? — ответил Нит, вздохнув. — Иди ко мне!

Когда утром Ольга проснулась, всё её тело просто гудело.

«Ощущение, словно после занятий спортом, когда долго не занимался, а потом оторвался от души», — подумала она.

Нита дома уже не было. Горячий кофе в кофейнике, стоящем на столе, подсказывал, что ушёл он совсем недавно.

Ольга позавтракала и вернулась в постель. Идти куда-то сегодня не хотелось, просто не было сил.

«Что сегодня с моим мужем? Он словно год меня не видел!»

Она потрогала свои губы, они ощутимо болели после страстных ночных поцелуев.

«Нужно намазать мёдом, а то долго не заживут. Придётся попросить у тёти Вали или всё-таки пойти в магазин».

Девушка нехотя вылезла из-под одеяла и пошла в душ.

«На мочке правого уха появилась яркая родинка?»

Ольга разглядела её, когда умывалась и очень удивилась.

«Странно, ещё вчера её не было, а может быть я не обращала внимания».

К вечеру всё повторилось. Едва она уснула, пришёл Нит. Ольга опять ощутила неприятный привкус во рту.

И снова муж предложил ей тот вкусный чай из горной травы, от которого у неё прибавлялись силы.

«Хорошо, что он его мне дал, перебил неприятное послевкусие. Что же я вчера такое съела?» — подумала Ольга.

Нит остановил её мысли на эту тему долгим и страстным поцелуем.

— Моя любимая, больше никто тебя не тронет, теперь ни одна тварь из наших не посмеет. Ты моя! — прошептал он ей на ухо, едва оторвался от губ жены.

— Естественно твоя, мы ведь женаты! Какая тварь меня не тронет?

— Я не так выразился, хотел сказать, что я очень жадный и никому к своей женщине не позволю прикоснуться, — ответил Нит.

— У нас это называется не жадный, а ревнивый! — засмеявшись, поправила его Ольга. — О, у тебя на правом ухе тоже появилась родинка? Вчера её не было. У меня такая же. Мы теперь, как родственники из индийского фильма, там у них тоже одинаковые родинки.

Вместо ответа Нит улыбнулся.

— Конечно, Ория, наконец-то, ты — моя жена.

А дальше снова и снова обжигающие ласки, и чай, чтобы набраться сил.

— Милый, отдохни, ты весь горишь, мне жарко от твоих прикосновений!

— Не переживай, это всё от желания обладать тобой. Мне не нужен отдых, мне нужно другое.

— Что же?

— Я хочу, чтобы мы сегодня стали родителями.

— Мы ещё успеем. У нас много времени! Это же не срочно?

— Нет, конечно, не срочно, но я об этом мечтаю! Иди ко мне!

«Если бы она сегодня забеременела, было бы идеально! Завтра у меня такого шанса не будет!» — подумал он.

Ночь снова наполнилась жгучим маревом.

Слова Нита звучали словно откуда-то издалека.

«Нам нужен ребёнок, наш крылатый малыш... Тогда мы навсегда будем вместе... У нас будет много детей...»

— В Белатории можно иметь лишь одного, ты ведь сам говорил... — прошептала Ольга.

Вместо ответа снова обжигающий поцелуй. И опять всё как в тумане.

К утру тело дрожало от усталости и очень хотелось пить.

— Вот, держи!

Нит подал ей стакан с чаем.

Она выпила и попросила ещё.

После третьего стакана Ольга моментально отключилась, но даже во сне у неё кружилась голова.

Нит снова ушёл по своим делам, но через полчаса вернулся.

— Просыпайся, Оля, нужно позавтракать, оставить соседке денег за то, что следит за твоей квартирой и попрощаться с ней. Мы отправляемся домой.

— Ты, наконец-то, закончил свои дела?

— Да. Всё в порядке. Ну, поднимайся уже, соня!

— Давай хоть немного поспим. Ты ведь тоже не спал сегодня. После того, что ты творил ночью, у меня просто нет сил, — с томной улыбкой, прошептала Ольга.

— Глупенькая. Тебе приснился сон. Меня не было здесь этой ночью, — ласково ответил Нит.

— Не может такого быть!

Ольга поднялась с кровати и, покачиваясь, подошла к мужу.

— Ой!

— Что случилось?

— У тебя на правом ухе была такая же родинка, как у меня, а теперь её нет.

Нит улыбнулся.

— Вот видишь, я же говорю, что тебе всё приснилось.

— А губы, почему у меня так болят губы? Ты же всю ночь до одури целовал меня! И не только...

— Губы у тебя и правда потрескались.

Он приложил руку к её лбу.

— Да у тебя жар!?! В Белатории обычно все здоровы. Неужели здесь мы можем заболеть?

— Жар? Выходит, всё это действительно был сонный бред, мне всё померещилось из-за температуры? Не переживай, приму жаропонижающее и буду в порядке.

— Отдыхай. Я схожу к соседке и принесу лекарство.

Он быстро вернулся с встревоженной Валентиной Семёновной.

— Оляка, ты чего разболелась-то. Холодное что-то вчера пила или мороженое ела? Сейчас хоть и конец мая, но простыть можно запросто, погода непостоянная.

Она дала девушке таблетку и воды.

— Всё будет в порядке, не расстраивайтесь так сильно, — обратилась она к Ниту. — Пойдёмте, я вам напишу, какие таблетки купить в аптеке. Мы быстро Оленьку на ноги поставим.

Они ушли. А Ольга задремала.

Очнулась от лёгкого прикосновения.

— Попей.

Нит подал ей свежий чай.

Она большими глотками быстро его выпила и снова заснула.

— Спи. Жар спадёт через десять минут, и я останусь для тебя лишь сладким сном. Возможно, однажды ты захочешь его повторить, ведь теперь наши судьбы связаны. Тогда приходи, я буду ждать.

К вечеру температура у Ольги действительно снизилась.

— Я же говорила, что всё будет хорошо! — обрадованно твердила тётя Валя.

Нит быстро сгрёб жену в охапку, поблагодарил соседку, и они отправились в Белаторию, где никто не болеет, значит и Ольге там тоже ничего не угрожает.

34.

Генерал Грор всегда был неплохим стратегом, он понимал, что Кьен быстро догадается о его плане, он ведь неглупый малый, хоть и бывший белатор. Оставалось только ждать, как парень на это отреагирует.

Кьен ворвался с перекошенным от злости лицом.

— Зачем? — закричал он, едва увидев господина Грора.

— Что зачем? — спросил его приёмный отец, делая вид, что ничего не понимает.

— Не прикидывайтесь. Вы послали наёмников, чтобы они выкрали Орию, пока её мужа нет рядом. Что бы случилось, если бы меня не оказалось рядом?

— А что могло случиться? Её бы выдали замуж.

Грор засмеялся.

— Если бы её не захотел ты, — продолжил он, — то она вполне бы устроила кого-то ещё. Ей бы очень повезло, мужем этой малышки стал бы крылатый демон. Уж он бы точно и пикнуть ей не дал, пока она не понесла бы от него, из постели не выпустил. Но, сначала её приласкал бы я сам, белаторок у меня ещё не было.

— Замолчите!

— А что не так? Ты медлил. Из-за этого однажды уже упустил добычу. Но теперь...

Генерал поднялся с кресла, на котором сидел, и подошёл к приёмному сыну вплотную.

— Вижу ты всё сделал как надо. Судя по метке на твоём ухе, она — твоя женщина.

— Думаете, я отпустил Орию в прошлый раз из-за того, что не хотел её? Да я готов был разорвать любого от злости, но она всё ещё была в теле человека, она бы не перенесла даже одной ночи с огненным демоном такой силы, как у меня. Я не какой-нибудь суккуб! Впрочем, даже суккубы, при желании, способны до смерти замучить людей в постели. Она даже в теле белаторки была почти в обмороке.

— Но она подпустила тебя к себе, значит, я не ошибся, считая вас парой. Так что мог бы меня и поблагодарить за то, что помог вам сблизиться.

— Мне приходилось капать ей в рот мороковое зелье пока она спала (гадость, но

другого выхода не было). После этого Ория считала меня своим мужем. А если бы у меня не было чая госпожи Зуры, то она бы умерла после моих ласк в первые же полчаса, а то и раньше. Я был уже с одной бескрылой белаторкой без этого чая. Мне приводили охотники красотку с моей прежней родины, которая потерялась, путешествуя с хозяином в другом измерении. Так она не продержалась и десяти минут.

— Но ты ведь взял чай? Значит, готовился к встрече.

— Не готовился. Взял на всякий случай. Я не знал, что она теперь в новом теле. До сих пор не уверен в том, что сделал, но другие её тронуть теперь не могут, ведь на ней метка женщины, принадлежащей демону очень высокого ранга.

— Теперь она твоя, значит, нужно забрать мою новую родственницу у того белатора, который, как я знаю, был когда-то твоим другом. Ты ведь не считаешь его достойным жить с твоей собственностью? Или подаришь ему своё приобретение?

— Он мне не друг. Он меня предал.

— Верно. Так отомсти! Я дам тебе помощников, на всякий случай. Вдруг ты передумаешь забирать крылатую к нам. Они проследят за тобой, а заодно помогут уничтожить белатора, которому больше жить не обязательно. Только учти, если ты решишь ему помочь, то они расправятся и с тобой, а крылатая девочка попадёт сначала в мою постель, а потом на аукцион. Её купят, не как персональную собственность, а как рабыню в бордель для крылатых. Там такую красотку никто не пожалеет, так что рожать она будет от всех подряд и без перерыва, пока может. А сможет она долго, ведь белаторки почти бессмертные.

— Прошу, замолчите! Вы всё подстроили, чтобы мне пришлось защищать её таким образом. Знал, если на ней не будет метки, демоны будут считать белаторку своей добычей и искать способ прибрать к рукам: бескрылые ради денег, а крылатые ради потомства.

— Сам замолчи, щенок! Ты не лучше каждого из них. Поставил парные метки, но не позабыл покувыркаться с красавицей. Разве ты был с ней только ради закрепления этих меток? Всего один раз? Уверен, что не давал уснуть этой крылатой до утра, иначе она не выпила бы столько чая. Только почему ты не принёс её сюда? Развлекаться можно и дома. Причём не одну-две ночи, а постоянно. Я бы даже отдал вам свою самую большую спальню. Надеюсь, хотя бы обрюхатить ты её сумел? Или тебе нужно показывать, как это делать?

— Привести Орию сюда? Она возненавидела бы меня, как только поняла бы, что на самом деле я не её муж.

— Кого волнуют её чувства? Она не имеет права голоса, как этот стол или вот это кресло. Цепей ещё никто не отменял. Посидела бы прикованной несколько лет и одумалась бы. Зато у тебя к тому времени было бы уже два или три крылатых ребёнка.

Именно этого Къен и боялся. Грор подтолкнул его к обману, а потом он едва остановился, чтобы не забрать обессилившую белаторку с собой. Когда-то Къен мечтал покувыркаться с ней в постели, оттого и не мог остановиться, ведь мечта, наконец-то, сбылась. Под чужой личиной он стал хозяином Ории.

У огненных демонов нет браков, как таковых. Обычно владелец ставил парную метку, по которой всегда можно было отыскать сбежавшую женщину. Метка исчезала сама, если хозяин погибал, но пока он был жив, к даме, отмеченной таким знаком, другие демоны не прикасались.

Чужую собственность не трогали, но господин мог запросто её подарить или продать, если надоела, тогда метки стирали маги. Это сделать могли только они. Но поговаривали,

что маги могут забрать себе понравившуюся вещь, убрав с неё чужую метку и поставив взамен свою.

Маги — особый клан. Элита равная крылатым. Им позволялось многое.

Их недолюбливали, но боялись, а потому старались лишней раз не связываться.

Госпожа Зура, создавшая чай, который мог примирить демоническую кровь с кровью других видов, когда-то жила в доме мага. Поговаривали, что девушка его внебрачная дочь, а чай изобрела не она, а её папаша. Ходили сплетни, что Зура была плодом любви хозяина и четырёхрукой служанки, которая не отличалась красотой, имела невысокий рост и неудачное для женщины телосложение, зато была весьма выносливой и похотливой. На ней-то маг и опробовал этот чай, а потом передал секрет подрастающей дочке.

Девочка пошла оболочкой, то есть лицом и фигурой, в мать, а начинкой, то есть составом крови и смышлённостью, в отца. К счастью (а может быть, наоборот) рук у неё при рождении было всего две.

После того, как папаша погиб при испытании какого-то мощного заклинания, а мамаша сбежала, выискивая новые приключения на свои четыре руки, заодно прихватив с собой остатки созданного господином чая, девочка осталась одна.

Она сумела создать защитный экран, блокирующий демонов, которые были не прочь порезвиться с юной сироткой, и занялась изучением записей отца.

Вскоре её уже не воспринимали, как слабую полукровку, а потом и вовсе стали уважать и советоваться по разным вопросам.

Некоторые демоны даже всерьёз хотели стать ей законной парой, поставив защитную метку, но Зура отказалась от такой доли. Желания связываться с представителями отцовской породы у неё не было, а на жизнь она отлично зарабатывала чаем, за который брала немаленькие деньги, и продавала лишь в двух измерениях. Торговала она и прочими мелочами. За те же услуги маги брали в разы дороже, поэтому клиентов у неё не убавлялось.

Зуре нравился Кьен. Он был красив. Она считала, если сумеет от него родить ребёнка, то есть вероятность, что тот пойдёт в отца, а если не получится красавцем, так и не страшно, ведь огненные демоны не слишком отличаются смазливой внешностью, значит особых проблем не возникнет.

Поэтому, когда он попросил у неё сделать чай для смешения видов, она добавила туда щепотку травы, которая на несколько часов после приёма давала гарантию, что выпившая его женщина не забеременеет.

Так что, зря генерал орал на приёмного сына, тот всё равно не смог бы стать папашей, как бы он ни старался. А метка — не беда, огненный демон может иметь хоть сотню наложниц, которые будут отмечены точно такой же отметиной, какая сейчас на его ухе.

К тому же, раз Кьен взял ещё и мороковое зелье, значит, дама, которую он решил прибрать к рукам, не жаждет стать его собственностью, вот демон и навёл на себя чужую личину.

Если белаторы лгать не способны, то огненные демоны могут это делать безо всякой запинки. Кьен окончательно стал демоном совсем недавно. Кипящая кровь выжгла всё лишнее в его венах, оставив лишь то, что для неё подходило. Человека такая кровь убила бы, но он был вечно юным белатором, потому хоть и с трудом, но сумел справиться.

Для Грора парнишка стал сыном, ведь в нём теперь бурлила его кровь.

В демонической начинке бывшего белатора, если можно её так назвать, были свои выгодные стороны. Умение говорить неправду открыто, без применения хитрых способов

обхода, стало не единственным преимуществом. Теперь Кьен почти не чувствовал усталости (мог не спать неделями), а магия, связанная с огнём, была намного разрушительнее, хоть и не сильнее белаторской, и в постели демонам не было равных, не зря же именно они породили суккубов, которые, при необходимости, могли становиться инкубами (эти демоны не умели сражаться, зато были потрясающими любовниками, кроме того, в постели были совместимы и с людьми, и практически со всеми другими расами).

К отличным боевым навыкам парня добавилась раскованность и чувство вседозволенности, которое и раньше присутствовало, но сейчас переросло в откровенную наглость.

Прежде Кьен никогда не позволил бы себе так дерзко воспользоваться неосведомлённостью Ории, чтобы сделать её своей. Сейчас всё стало проще, исчезли ограничительные барьеры. Теперь он был просто уверен, что белаторка должна быть счастлива, что он защитил её от других демонов именно так, ведь дамы на его новой родине не сводили с красавчика глаз, пытаясь при случае забраться к нему в постель. Поэтому Кьен считал, что сделал ей подарок, а если она забеременела, то двойной.

Демон и так был осторожен, даже нежен, он не спалил девушку своей страстью, не сжёг дотла, а дал ей насладиться их близостью, позволил жить.

То, что белаторка была замужем, его нисколько не смущало. Теперь он её муж, её хозяин. Не забрал он Орию лишь потому, что не хотел рисковать своей собственностью, пока не будет знать наверняка, что среди демонов ей ничего не угрожает. В Белатории она, как в сейфе, там никто её не достанет, а Нит будет оберегать этот вклад, словно собственный.

Благодаря метке, он всегда узнает, когда она покинет Белаторию. Выследить её теперь не составит труда.

В этот раз он заставил следить за её квартирой низшего демона, который немедленно сообщил, едва белаторы появились в доме.

Зачем?

Кьен ещё помнил, что мечтал овладеть этой белаторкой. Игра с перевоплощением в её мужа дала дополнительные плюсы. Их связь имела взаимность, она ласкала его, а не вырывалась, как девушки других рас, которых он брал силой. Благодаря этому он смог опоить её чаем, чтобы Ория не стала очередной одноразовой игрушкой, а заодно подпортить белаторскую кровь своей. Впрочем, пока это было практически незаметно.

«Эх, если бы ещё с десятков таких жарких ночей, я сумел бы постепенно влить в неё побольше своей крови, сделать из неё самую настоящую демоницу. Тогда Нит не утащил бы её за белаторский барьер, тот просто не пропустил бы красавицу, посчитав демоном», — подумал Кьен, вновь представляя нежную Орию в своей постели.

Если раньше такие мечты были на уровне фантазий, то теперь он легко мог это сделать, вспоминая произошедшее.

Он решил на всякий случай проверить пропустит ли её барьер. Всё ещё теплилась надежда... «а вдруг».

Как только он осторожно, чтобы не выдать себя, приблизился к барьеру, тут же понял, что помчаться следом было неплохой идеей.

Неподалёку, даже не пытаясь прятаться, стоял огненный маг.

Кьен успел вовремя, потому что в тот же момент появились Нит и Ория.

Маг без лишних разговоров набросился на них.

То, что его целью была девушка, стало ясно с первых атак, когда он, стараясь не задеть

белаторку, обрушил свою мощь на её спутника.

Нит не был готов к атаке, он отлетел в сторону, не успев достать меч.

Маг, связав сопротивляющуюся Орию огненным кольцом, применил какое-то заклинание, и она затихла.

Подхватить её, чтобы унести с собой похититель не успел. Он замешкался, пытаясь побыстрому убрать отметку, поставленную другим демоном.

Кьен, заметив это, обрушил на него всю мощь своего гнева.

Другой демон, хоть он и из магов, но пытался забрать то, что принадлежало Кьену на правах метки, такая подлость не позволялась ни одному демону. Маги, конечно, особая каста, им многие законы были не писаны, поэтому они иногда совершали подобные вещи исподтишка, но, чтобы вот так в открытую...

— Отойди от неё, — взревел Кьен.

Его глаза горели яростью, как у дикого зверя, их огонь готов был спалить полмира.

Демон отскочил в сторону, не понимая, как здесь оказался приёмный сын Грора, ведь совсем недавно он видел парня входящим в дом генерала, и тогда тот точно никуда не собирался.

«А он силён, этот гадёныш! Хорошо его Грор поднатаскал!»- подумал маг, усмехнувшись.

Кьен понимал, что в одиночку ему против мага не выстоять.

Огненный ураган, который тот обрушил на сына генерала мог уничтожить белатора, но не демона такой силы, какой с недавнего времени обладал Кьен, он давно научился создавать огненный щит, а огонь, как известно, гасит пламя такой же силы.

Создавая очередное заклинание, маг вытянул руку, чтобы направить его на противника, но к этому моменту Нит пришёл в себя. Он выхватил меч и отрубил похитителю чужих жён руку, а потом и голову.

Как только маг погиб, огненное кольцо, удерживающее девушку, исчезло.

Непонятно откуда, очевидно открыв портал каким-то хитрым способом, появились ещё два мага.

Похоже, Ория заинтересовала кого-то из высокопоставленных, если не самого главу их клана.

Кьен закричал:

— Забирай её и уходи за завесу. Быстро!

Нита не пришлось долго уговаривать, он подхватил жену и, расправив крылья полетел прочь.

Едва бывший приятель с Орией скрылись, маги тут же исчезли, прихватив однорукого покойника.

Демон им был не нужен.

35.

Всё произошло настолько быстро, что Кьен даже не успел толком рассмотреть своих противников. Он знал лишь одно, нападавшим была нужна Ория, но они её не получили. Мстить эти твари навряд ли решатся, он — сын генерала, а отец, хоть и приёмный, но такого отношения к тому в ком течёт его кровь, не спустит. Маги, конечно сильны, но, если Грор поднимет армию, им тоже несдобровать.

«Если бы я не успел, сейчас нашёл бы труп Нита и потерял Орию навсегда! Зато смогу сказать, что хотел отнять её у белатора, но вмешались маги и из-за них девушка оказалась за щитом, куда вход демонам заказан», — подумал он.

Он не зря так подумал. Тот, кто попадал к магам, оттуда уже не возвращался. Говорят, что в их подземных гротах есть такие чудища, каких никто не видел столетиями. Некоторые питаются магическими существами. Скорее всего именно туда потащили убитого мага. Что там ожидало белаторку? Она явно была нужна не в качестве обеда тварям из подвалов. Скорее, кто-то присмотрел её для себя на десерт.

Для начала нужно выяснить, как маги узнали про Орию.

Возможно, они отследили её появление каким-то своим способом. Невозможно отыскать духовную капсулу в человеческом теле, но сейчас, когда она в теле белаторки, это сделать не сложно.

Тогда почему не забрали её, когда он был с ней один? Убрать даже сильного демона несколько магов смогли бы играючи, но появились лишь посланники отца, которые следили за Кьеном, сами они бы не нашли Орию.

Демоны, служащие отцу, даже сделали вид, что пытались похитить её, но с первого взгляда было ясно, что делали это не всерьёз. Иначе не передали бы ему спящую белаторку практически из рук в руки.

Грор, узнав, что в личные отношения его сына вмешались маги, к тому же, они пытались отнять то, что уже принадлежало ему по праву, был взбешён.

Ещё больше он злился оттого, что у них не было доказательств этого нападения. Белатора в свидетели не позовёшь. Девушку, на которой ещё остались следы магического воздействия, теперь из-за завесы так просто не вытащить. После такого её крылатый муженёк будет держать ухо востро.

Оставалась слабая надежда на то, что она попала в Белаторию беременной, тогда её могли вышвырнуть оттуда. Но был и другой вариант, белаторку, спутавшуюся с демоном, а уж тем более, носящую под сердцем его ребёнка, могли распылить. Если малыш успеет родиться, уничтожат и мать, и дитя. В том чистеньком мире не пожалеют младенца, а уж тем более не вернут его отцу.

Генерал поклялся, что разузнает всё, кроме того, попробует вернуть женщину своего сыну. Были у него связи с Белаторией. Хоть и не очень надёжные, но в таком деле не стоило упускать любую возможность.

Кьен с этого дня словно озверел. Он много пил и дрался со всеми, кто случайно на него «не так» посмотрит. Впрочем, под эту категорию подходил любой взгляд. Даже если какой-то демон просто шёл мимо, всё равно он имел шанс попасть под тяжёлые кулаки генеральского наследника.

Так Грор младший проводил ночи. А к утру приползал домой и падал, засыпая мертвецким сном, чтобы вечером снова отправиться в ближайшее питейное заведение. Демоны проклинали Кьена, а папаша им гордился!

Нит унёс, освободившуюся от огненного кольца Ольгу, домой.

Шло время, но она никак не отходила от магии демонов: была вялой, почти ничего не ела.

Показывать её местным магам муж боялся, потому что они с лёгкостью могли понять, что в теле Талны неродная духовная капсула. Кроме того, у Ольги изменился цвет глаз, из бирюзовых, что уже нетипично для белаторки, они стали тёмно-синими. Если не

присматриваться, можно было и не заметить этого синего оттенка, а увидеть лишь темноту её глаз.

Нит спрятал жену в своих покоях, не допуская к ней даже слуг. Он сам её причёсывал, сам одевал, сам кормил ...

Слуги поначалу удивлённо шептались, но потом пришли к выводу, что хозяин слишком дорожит своей женщиной, поэтому не позволяет никому к ней прикасаться. Отец был слишком увлечён новой рабыней. Кира сумела покорить его сердце, кроме того понравилась и хозяйке. Сын слышал, как родители ссорились из-за того, что не могли решить кому сегодня она будет читать истории из очередного, привезённого им издалека, счетослова.

Нит отчего-то спросил у девушки, хочет ли она домой, хотя сейчас его меньше всего беспокоили её желания. Контракт подписан, значит, она должна работать.

Кира ответила, что в полном восторге от Белатории, а хозяин дома выше всяких похвал.

— Я никогда не думала, что это может быть так прекрасно! Я готова всю жизнь провести здесь. Ваш брат — любовник высшего класса, на ки он великолепен! А какой нежный, добрый, он — чудо! Напрасно так боялась сюда ехать из-за того, что мне возможно придётся этим заниматься с работодателем», — шепнула она, когда парень уходил. — Стольким вещам научил, что это не он, а я должна бы ему платить. Спасибо, что привезли меня сюда!

Кира не знала, как попала в Белаторию. Нит усыпил её на время перехода между измерениями и позволил очнуться уже в доме отца.

Похоже, Кире здесь действительно нравилось. Она была весела и довольна жизнью. А про ки она и вовсе говорила с восторженным придыханием.

«Ну, хоть у кого-то всё в порядке», — подумал Нит.

Никому до младшего Морэна и до его жены не было дела.

«Возможно это и хорошо, что никто не суёт в наши дела свой любопытный нос. Ольга отлежится, всё пройдёт...», — надеялся белатор.

Иногда ночами Нит забывался, видя перед собой спящую жену, он будил её поцелуями и уносил её под купол спальни. Но когда он прикасался губами к точкам на шее, пытаясь привычно воздействовать на них магией (Ольге всегда это очень нравилось), его било чем-то вроде заряда статического электричества, так мощно, что он падал на ки с криками от нестерпимой боли. Он стал на всякий случай повязывать её шею шарфом, чтобы больше не упасть и случайно не поранить любимую.

Ольга изменилась. Она не отвечала на его ласки. Безразличие в её тёмных глазах, ночью выглядевших пугающе чёрными, приводило белатора в ужас.

Он ненадолго даже пожалел, что забрал её из человеческой реальности, где она, в очередной раз погибнув, могла возродиться и снова жить.

Возможно, стоило делать её своей в каждом таком перевоплощении и не искать других способов быть вместе.

Если бы не появился Кьен, наверное, он так бы и сделал, устраивая ей череду недолгих, но сравнительно хороших жизней. Поскольку девушке не нужно было бы отказываться от существования в человеческом облике, то его прежняя тактика была бы неактуальной. Нужно было просто ждать около двадцати лет, пока младенец станет девушкой, потом наслаждаться её обществом лет двадцать-тридцать, давая ей тихо уйти из жизни, как только она становилась похожей на соседку, которая жила напротив, а потом снова ждать.

Нит поспешил забрать её из того мира и корил себя этим.

Время словно застыло. Оно тянулось отвратительной смолой, затягивая в свою беспросветную пучину.

Прошёл почти год, а Ольга была всё в том же состоянии. Нит почти отчаялся увидеть прежнюю любимую.

Но однажды утром она сама, не ожидая завтрака, когда муж кормил её, словно куклу, которой всё равно, что ей дадут, попросила принести фруктов. Ей всегда нравился апрогарус. Ольга говорила, что этот фрукт напоминал одновременно персики, абрикосы и манго. Только большой косточки не было, лишь мелкие чёрные точки семян, как у земляники, хаотично разбросанные внутри плода. К счастью, они не портили вкуса, как и плотная алая кожица, хранящая вкусную сочную мякоть под своей бархатистостью.

Нит настолько обрадовался, что совершенно раздетым понёсся на кухню, чем вызвал искреннее недоумение прислуги.

Никогда хозяин не позволял себе подобного.

Но никто не посмел бы засмеяться или сказать хоть одно осудительное слово в адрес господина, который схватив то, о чём попросила жена, уже бежал обратно в спальню.

Ольга ожила. Как же долго отходила она от магического воздействия. Нит был настолько рад, что не мог налюбоваться на то, как она с жадностью набросилась на ароматные плоды (он выбрал самые лучшие) и надкусив кожицу зубами, добиралась до сочной мякоти, а сладкий сок стекал с её пальцев.

Цвет глаз у неё не поменялся, но Нит умел ждать. Он решил, что раз уж жена пошла на поправку, то постепенно всё остальное тоже восстановится.

За пределами Белатории ей появляться нельзя. Это он уже понял. Прежде маги демонического измерения не могли учуять Орию и не досаждали ей своим обществом. Выходит, если духовная капсула в человеческом теле, то её владелица неинтересна для демонов.

Одно только не давало покоя. Отчего тогда другие белаторки были в относительной безопасности, в то время, как на его жену началась охота. Иногда они пропадали, конечно, но, чтобы маги вот так гонялись за каждой крылатой, такого точно никогда не было.

Позже он понял причину, по крайней мере, он так думал.

Ольга не просто белаторка, а гибрид с человеком. Несмотря на то, что тело у неё теперь крылатое и капсула в нём прижилась, глаза были бирюзовыми из-за слияния голубых Талны и зелёных Ольги.

Сейчас же магия демонов добавила и свой мрачный цвет.

Выходит, его жена идеально подходит для того, чтобы её тело смогло выносить чужеродного ребёнка, оно уже адаптировало в себе магию двух рас — белаторскую и демоническую.

Нит даже предположить не мог, что цвет глаз Ольги изменился вовсе не из-за применения магии. Теперь в ней текла кровь двух рас, белаторов и огненных демонов. Об этом знал только Кьен, и кто-то из его окружения, тот, кто служил не только сыну Грора, но и магам.

Скорее всего, если бы в кровь Ольги добавляли пылающую кровь рождённого в демоническом измерении, то со временем девушка либо погибла бы, либо стала бы демоницей, как в прошлом произошло с Кьеном. Но с её кровью слилась кровь бывшего белатора, огненная чужеродная, но прижившаяся когда-то в его теле.

Организм девушки оказался действительно уникальным. Такого не мог предвидеть

никто. Всё время пока она «болела» эти две чужеродные жидкости, бурлящие в её венах, сливались в одну, создавая такую гремучую смесь, которая по праву могла бы называться чудом.

А поскольку эти две субстанции, наконец-то перестали противодействовать друг другу, то Ольга почувствовала себя лучше. К ней вернулись аппетит и желание жить.

Постепенно и цвет её глаз стал немного светлее. Они уже не были почти чёрными, но всё равно немного отличались от прочих в Белатории густым синим цветом. Но, синий — уже не чёрный, а значит ей больше не придётся сидеть взаперти.

36.

Оказывается, огненные маги выяснили особые свойства её крови ещё до того, как она исчезла со своим белаторским мужем за занавесой. Именно поэтому им так нужна была Ольга.

Это и выяснил генерал Грор, вычислив того, кто работал на две стороны, как и обещал.

Он был настолько зол, что готов был сжечь предателя на месте. Но больше, чем гибель этой двуликой крысы, ему требовалась информация, поэтому пришлось повременить с уничтожением демона и заняться не менее приятным — пытками.

Долгой экзекуции огненный предатель не выдержал. Он рассказал, что взял образец крови белаторки, когда был в составе выполнявших задание генерала.

Крылатые демоны были аномалией в мире огненных демонов. Они отличались от остальных представителей своего измерения особыми способностями и силой. Но отчего-то с крыльями рождались только мужские особи.

Маги давно искали крылатую, чрево которой примет демонское семя. Прежде никто из подопытных не мог выносить демоническое дитя. Его огонь уничтожал изнеженных мамаш.

Поскольку опыт с Кьеном удался, чего никто не ожидал, ведь до этого белаторы умирали при попадании демонического огня в их кровь, пришло время следующего эксперимента.

Именно поэтому Ория и оказалась в опасности.

В этот вечер Кьен напился так, что совсем не чувствовал вкуса спиртного.

Он обвёл мутным взглядом заведение.

«Рожи! Вокруг только мерзкие рожи!»

Демон поднялся из-за стола в надежде снова выместить накопившуюся злость на всех, кто его окружал.

И вдруг в помещение вошла молодая женщина, укутанная в что-то вроде накидки с капюшоном, которая скрывала её ото всех.

От её присутствия стало светлее, даже окружающие его пьяные демоны показались немного милее.

Кьен растерялся.

«Откуда она здесь?»

Встав напротив его стола, она приоткрыла лицо.

«Эти синие глаза...»

Ория подошла вплотную и протянула к нему руку, приглашая за собой.

— Пойдём, милый. Ты слишком много выпил.

Ничего не понимая, Кьен, покачиваясь отправился следом.

Ему хотелось обхватить её руками, спрятать ото всех, закрыв своим телом, но остатками

опьянённого разума понимал, что привлекать к ней внимание не стоит. Сначала нужно уйти подальше от лишних глаз.

— Как ты здесь оказалась? — спросил он, едва они отошли на нужное расстояние.

— Я думала это ты с кем-то договорился...

— Но тебе опасно оставаться в мире демонов!

В ответ Ория лишь улыбнулась.

— Идём быстрее! Я здесь ненадолго, остановилась в гостинице и очень по тебе соскучилась. Надеюсь, ты тоже скучал?

— Ещё как! Почти год прошёл, не было и дня, когда бы я не тосковал о тебе!

Что происходило дальше Кьен почти не помнил. Всё было словно в тумане. Очнулся он в постели, обнимая нежное тело своей жены.

Или уже не жены?

— У тебя пропала моя метка?

— Маг стёр её. Но ты ведь можешь поставить новую!

Кьен вспомнил, что маг на самом деле хотел это сделать, но никак не мог припомнить удалось ему или нет.

Он не раздумывая поставил новую брачную отметину, а потом они любили друг друга до самого утра, позабыв обо всех опасностях мира.

Когда он проснулся, Ории рядом не было.

— Где девушка, которая была со мной ночью? — спросил он, схватив за грудки, дежурившего на выходе работника гостиницы.

— Та, в плаще? Ушла рано утром.

— Сама ушла? Одна?

— Одна. Дала мне монету на выпивку и ушла.

— Она представилась? Ты её лицо видел?

— Нет. А зачем? Если демон заплатил, остальное нас не касается.

Это было правдой. Здесь никого не волновало, как тебя зовут или как ты выглядишь, если заплачено звонкой монетой. Это было даже удобно для тех, кто встречался тайно, как они сегодня.

«Точно, она же говорила мне, что здесь ненадолго. Как я мог уснуть, не проводить её? Повезло, что Орию не учуяли те, кто хотел её забрать в прошлый раз. Надеюсь, она выбралась отсюда без приключений!» — подумал Кьен.

На всякий случай он проделал путь до Белатории, выискивая следы пребывания магов, но не нашёл, поэтому, немного успокоившись, вернулся обратно.

Дома, упав без сил на диван в гостиной, он заснул.

— Унесите молодого господина в спальню, — скомандовал генерал, увидев сына в обычном за последнее время состоянии.

«Нужно что-то делать. Придётся помочь мальчику, нельзя допустить, чтобы он так страдал. Интересно, что будет, если потребовать ту белаторку, обратившись к военному правлению их страны? Сказать прямо — она жена моего сына, её украл этот Вит, Нит, Лит... не важно, в конце концов как его зовут. Метку пока ещё никто не отменял, так что я смогу это доказать. А если малыш не обманул и действительно поил её своей кровью, то она, скорее всего, теперь темноглазая».

Едва Кьен проснулся — бросился к отцу.

— Это сделал ты?

— О чём речь? — не поняв его, спросил генерал.

— Вчера ночью здесь была Ория. Мы провели с ней ночь, а утром она ушла, не разбудив меня.

— Ты уверен, что это была она?

— Конечно. Здесь нет синеглазых женщин.

— Хм, — задумчиво произнёс Грор, — это странно. Нет, я тут не при чём.

Папаша решил не сообщать ему о своих планах, а сделать сюрприз. Например, подложить раздетую донага (заодно решил и сам полюбоваться, как говорится «если нельзя товар приобрести, то потрогать-то можно»), интересно же, что в ней такого, что сын с ума сходит) и опоенную сонным зельем девушку, к Кьену в постель. Он уже даже представлял, как парень, проснувшись, обрадуется!

Кьен тоже чувствовал, что это странно, вот только ничего и сам не мог понять. После вчерашнего безудержного употребления алкоголя, а потом столь неожиданного появления Ории, голова совершенно не соображала.

Вечером он не пошёл пить, как обычно, а уселся на крыльце дома.

Со стороны могло показаться, что демон рассматривает ночное небо.

Он же решил поразмыслить на трезвую голову, что же произошло.

Только сейчас до него дошло, что это не могла быть Ория.

Во-первых, та не знала, что он сделал её своей женщиной, поскольку считала, что, когда они стали супругами, в постели с ней был Нит.

Во-вторых, если бы Ория покинула Белаторию, вряд ли маги дали бы ей так здесь спокойно разгуливать по ночам. Скорее всего они установили магические сигнальные маячки, сообщающие о её появлении за пределами защитной завесы.

В-третьих, он и сам бы её почувствовал, ведь метка... И ещё одно несовпадение. Метка пропала.

Кьен вспомнил, что маг не успел забрать у неё метку. Нит отрубил этому гаду руку.

Получается, кто-то провёл его. Выходит, теперь та, что с ним спала, отмечена его брачным обещанием?

«Значит, её будет несложно отыскать. Как она посмела меня обмануть? Я ведь запросто сумею оформить развод, и не важно, придётся отрубить ей только ухо или всю голову целиком!»

Он бесился от того, что кто-то знает его слабости и использует их.

Готов был разорвать на куски собственными руками ту, кто посмела так подло с ним поступить!

Но внезапно Кьен схватился за голову.

«А я? Я ведь сделал то же самое. Обманул Орию, сделав её своей. Согласилась бы она стать женой демона, скажи я ей всё напрямик? Вряд ли!»

Только сейчас он осознал, что натворил, но от намерений избавиться от женщины, которая обвела его вокруг пальца вчерашней ночью, не отказался.

«Ория... Ория простит. Обязательно простит, когда поймёт, что она уже на треть огненная демоница. Я придумаю, как защитить её от магов. А пока пусть живёт с Нитом. Там она в безопасности».

Он понимал, что бывший приятель не простит похищения Ории из его чёртова Эдема. Плевать! Ведь он наверняка наобещал ей красивую жизнь, раз она согласилась уйти с ним. А, может быть, и вовсе утащил силой, а потом она привыкла.

«Раз можно белатору, то почему мне нельзя?»

Поиски женщины, отмеченной брачной меткой, он отложил до утра.

Едва рассвело, взяв с собой отряд боевых демонов, Кьен начал обходить город, проверяя всех от мала до велика, в поисках той самой.

Он проверял даже девочек-подростков. Вдруг какой-нибудь честолюбивый папаша решил породниться с генеральской семьёй, придумав хитроумный план, как пристроить свою деточку и опоил сына Грора обманным зельем.

Это зелье заставляло видеть того, кого очень хочется в том, кого выпивший эту дрянь (на вкус оно отвратительно) желает видеть всем сердцем.

Был случай, когда глупая демоница, желающая получить в мужья своего возлюбленного, из-за этого погибла. Дело в том, что этот демон хотел встретить своего кровного врага сильнее, чем кого-либо ещё. Его он и увидел, когда она показалась ему на глаза после выпитого им зелья, подмешанного в вино.

Демоны не привыкли вести беседы, если в руке есть меч, а неприятель прямо по горизонту. Голова девушки отлетела так легко, словно никогда и не имела ничего общего с её телом. Только отоспавшись и протрезвев, он понял, что перед ним был не тот, о чьей смерти он мечтал.

В этот день Кьену не повезло. Даже намёка на свою метку он не обнаружил. Не чувствовал он её. Неужели его жена из другого мира. Это бесило ещё больше.

«Ничего. Всё равно найду! Завтра продолжу поиски здесь, а если не смогу отыскать, потом придумаю, что делать. В конце концов зачем-то же она это сделала. Объявится!» — подумал он.

Кьен всю неделю напрасно бродил в поисках девушки, притворившейся Орией на одну ночь.

Грор посмеивался:

«Точно это девушка была? А может быть бред пьяный? Вдруг она тебе померещилась?»

Но Кьен уже опросил работников в той гостинице, куда она его водила. Все, кто столкнулся с таинственной дамой в плаще, в один голос подтверждали её существование.

А вот с ростом накладочка вышла.

Ория — девушка высокая, где-то метр семьдесят пять, такой её Кьен в ту ночь и видел, а вот гостиничные демоны описывали незнакомку иначе, максимум метра в полтора, максимум — метр пятьдесят пять.

Неужели и впрямь — подросток?

Чем дальше он её искал, тем больше вопросов появлялось, зато ответов не было ни одного.

«Зачем было устраивать всю эту канитель с гостиницей, требовать метку, если потом прятаться? Получила, что хотела — заставь признать перед всеми, требуй привилегий в материальном плане и в постели».

Кьен ходил и к Зуре.

Девушка не дала ему списка всех, кто когда-либо покупал у неё средство для создания морока, хоть он и просил, и угрожал, и предлагал деньги.

— Не веду таких записей, — сказала она. — А если бы и были таковые, сожгла бы. Не соблюдай я тайны, разве кто-то стал бы мне доверять?

По её хитрому взгляду было ясно, что магичка лжёт, список у неё есть, но получить от неё эти сведения не удастся.

К концу месяца парень сдался. Прекратил бессмысленные поиски. И так люди уже перешёптывались, не зная, что и предположить. Къен с военными обшарил весь город.

Поговаривали, что ищут не то какого-то шпиона, не то раба, сбежавшего с рудников.

Генералу несколько раз даже поступали анонимные доносы. Соседи, желая или насолить друг другу, или развлечься, сообщали, что тот преступник, которого они ищут, живёт у такого-то демона в сарае, на чердаке и тому подобное.

Грор, получая такие послания, хохотал до слёз.

— Къен, твой возлюбленный нашёлся. Огромный, страшный! У Вартуна под кроватью или на чердаке прячется. Его сосед, Мегрил, мне сегодня анонимку прислал. Сходи, проверь, есть у него твоя метка или нет.

Сын психовал, но на отца не обижался. Он знал, что несмотря на всю свою ярость на полях сражений, Грор был очень нежным к своей семье, то есть к нему, поскольку бывший белатор, как ни странно, оказался единственным родным существом у прославленного полководца.

К тому же он понимал, что это действительно смешно, ведь демоны с головой частенько не дружили совершенно. Написать анонимно «он у моего соседа» мог только полный болван, особенно, если дом находится в тупике, где, кроме него, других соседей у Вартуна нет.

— Прекращай, малыш, надо будет, сама объявится. Негоже такому умному демону, как ты, за какой-то глупой демоницей бегать.

Помолчав, он решил хоть немного успокоить парня и раскрыл карты по поводу доставки Ории сыночку прямо под тёплый бок.

— Нет! Ни в коем случае! — закричал Къен. — Мы не сможем её уберечь от магов. Я ещё не придумал, как это сделать!

— Успокойся! Я армию подниму на её охрану, не переживай. Прямо в кроватку тебе эту игрушку положу.

— Отец, я верю, что ты хочешь, как лучше. Я это ценю! Но только не делай ничего, очень тебя прошу. Ты её не доставишь даже до дома, они подменят, воспользовавшись мороковым зельем. Или положишь в постель к магу, который примет мой облик, а я в это время буду связанным в одном из их подвалов, предназначенным на съедение какой-нибудь мерзости, словно кусок мяса.

Грор почесал нос и вздохнул.

— Боюсь, что кое кто уже работает над тем, чтобы белаторка оказалась здесь. Я попробую их отозвать, если не поздно, но ничего не обещаю. Так что, думай, пока есть время, как мы сможем её уберечь от этих подлых тварей, от магов.

Генерал Грор решил пока не подключать серьёзные инстанции, а выкрасть девушку с помощью контрабандистов (это можно сделать и позже, если его посыльные не справятся). Он понимал, те, кто взялся вернуть собственность, украденную белатором, законному владельцу, рискуют по-крупному, а потому и оплатить эту работу обещал очень прилично. Если сейчас их отозвать, всё равно придётся заплатить, иначе больше никто не возьмётся выполнять его поручения.

Впрочем, он давно имел такие богатства, что хватит на многие века вперёд. Война — дело прибыльное. Безделушка для сына стоила того, чтобы за неё заплатить. Дети часто ломают свои игрушки, а если эта ему дорога и он её решил беречь, то расходов всё равно будет меньше, чем у многих демонов. Тем более, до этого парень вообще ни о чём не просил.

Деточка одного его приятеля попросил в подарок живого дракона.

Мало того, что этот исполин, почти исчезнувший повсюду, был найден с огромным трудом, и стоил бешенных затрат, так он сжёг, потоптал и сожрал часть прислуги, потом сорвался с цепей, снёс хвостом половину дома соседей, а после ещё и удрал в неизвестном направлении. Зверя хотели приобрести маги, когда тот ещё только начал себя вести, как последняя скотина, обещали неплохие деньги, которых хватило бы на восстановления соседского особняка, но, увы.

Зачем магам дракон? Да кто ж знает... они вообще не от мира сего. Всё выдумывают какие-то новые коварства. А ведь нет ничего лучше проверенных веками.

И вот теперь эти маги не давали спокойно жить сыну Грора.

Демон был не просто зол, он был в бешенстве.

Но, злись-не злись, а контрабандистов-наёмников отзывать поздно.

«Будь, что будет», — подумал он и начал думать, как бы обойти все эти проблемы.

37.

В это время в Белатории у старшего Морэна тоже происходили неприятности. Про Киру узнал его приятель, господин Ронат, случайно заглянувший в гости, узнать, отчего это тот перестал посещать дом увеселений.

После того, как он услышал рассказы личной рабыни-библиотекаря, проживающей в этой усадьбе, то потерял сон.

Визиты стали ежедневными и весьма неоднозначными.

Закончилось всё очередным «литературным вечером» и просьбой о продаже рабыни за любые деньги.

Господин Морэн дождался пока Кира уйдёт на свою половину, а потом сорвался, перейдя на крик.

Чтобы не проговориться что это сын доставил ему сокровище, белатор заявил, что, возможно, она вообще привезена из мира огненных демонов, поэтому второй такой не найти.

Он действительно не знал, где Нит раздобыл красавицу, так что сумел не обманув, заставить его поверить. Сказал, что позволит Ронату в честь прошлых дружеских отношений слушать девушку, с условием, что тот и впредь никому не проговорится о ней. Иначе они оба окажутся в пролёте, так как имеются белаторы и повлиятельнее, которым тоже захочется её иметь.

Господин Ронат вынужден был согласиться.

Что такое случайность знают все. Эта госпожа часто ставит всё с ног на голову, являясь нежданной и незваной. Она не всегда делает жизнь лучше, но с ней точно не заскучаешь.

В этот раз она появилась вовремя.

Выискивая нужное поместье, господа контрабандисты нашли дом Морэна, но не младшего, а старшего.

Подслушав разговор Морэна и Роната, они поняли, что Кира именно та, кого они искали.

Пока приятели выясняли ценность библиотекаря во вселенских масштабах, наёмники профессионально усыпили дорогую игрушку, заказанную им для доставки генералом Грором, а затем осторожно вынесли из Белатории.

За такие огромные деньги они могли бы вынести даже самого Морэна, но он отчего-то был никому не нужен.

Прокравшись только им известными тайными тропами между разных измерений, похитители вышли на нейтральную территорию.

Едва Грору сообщили, что товар доставлен, он тут же явился с военным эскортом.

Демон, соблюдая все меры предосторожности, добрался до дома, удивившись, что попыток нападения со стороны магов не наблюдалось.

Пока Кьен отсутствовал, папаша сделал всё, как и планировал. Он раздел спящий подарок, чтобы полюбоваться. Она и впрямь оказалась хороша. Грор восхитился приятными на ощупь мягкими формами и нежной белой кожей, похожей на мороженое, которое было редким деликатесом в этом мире. Он даже лизнул её, убедившись, что красавица не менее приятна на вкус. А потом, пока не сорвался на откровенное присвоение чужой собственности, уложил девушку в постель сына.

Наследник генерала явился домой через несколько часов.

Отец, сделав хитрые глаза, молчал, но Кьен сразу понял, что — то произошло. За эти годы он отлично изучил своего приёмного родителя.

— Говори уже, — сказал он за ужином. — Уже долго терпишь, вижу же, что сил больше нет.

— У меня для тебя подарочек! — подмигнув, сообщил папаша.

Парень вздрогнул.

«Неужели он всё-таки доставил Орию в их мир?»

— Кстати, эти хитромудрые твари не лезли, добрались мы спокойно. Но, метки у неё нет. Наверное, всё-таки ты не заметил, как маг её стёр.

— Должна быть, я помню... хотя... Где она?

— Где и должна быть собственность моего сына. В кроватке, конечно. Такая белая и сладкая, как мороженое!

Кьен бросил на отца такой взгляд, что от него зажглись свечи, стоящие на столе, и бросился в спальню.

— Не трогал я её, ты что... твоя же... хотя, не скрою, очень хотелось, — крикнул вслед генерал, расплываясь в довольной улыбке.

Влетев в спальню младший Грор откинул покрывало и... понял, что перед ним не Ория.

Симпатичная девушка оказалась человеком. Какое счастье, что отец её не тронул, несмотря на то, что метки не было. Даже белаторка бы не выдержала связи с огненным демоном без чая Зуры, а уж человек и подавно.

Прикрыв соблазнительный «подарок» Кьен отправился к отцу.

Тот ждал либо благодарности, либо вспышку гнева (для демонов такое считалось нормальным, каждый выражал эмоции, как умел), но сын вышел совершенно спокойным.

— Что случилось?

— С чего твои подопечные решили, что это Ория?

— А кто? Взяли её из дома Морэна, он говорил, что сын забрал красавицу у огненного демона. Всё сходится.

— Всё. Кроме того, что это другая девушка, к тому же, она — человек. Даже если бы я, обрадовавшись подарку, решил оставить её себе, она сломалась бы через пять минут. Людские девушки — нежные создания, они годятся только низшим, вроде инкубов. Такие демоны как я или ты для них смертельны.

— И куда её теперь? — расстроено произнёс генерал.

— Верните туда где взяли. Иначе, когда появится возможность забрать Орию, не сумеем этого сделать из-за сегодняшней глупой ошибки. Там примут меры предосторожности и перекроют все пути.

— Ты прав. Отличный стратег! Сын боевого генерала всё-таки! — гордо заявил Грор.

— И пусть твои лихачи не вздумают перепродать её по пути, узнаю — порву!

— Я сам их в пепел спалю, если выкинут такое, не переживай. Жаль, что с ней нельзя позабавиться. И впрямь, такая нежная, как мороженое, может растаять.

Он забрал подарок из спальни сына, чтобы надеть на неё всё, что снял, и отправить обратно. Генерал гладил волосы девушки своей огромной рукой и приговаривал:

— Что ж такая хрупкая-то? Я бы тебя себе оставил. Жила бы лучше, чем в Белатории. Мороженка ты моя сладкая.

Грор пробовал мороженое лишь раз, но дивный вкус забыть не мог.

Он осторожно целовал белоснежную кожу хрупкой спящей красавицы, пока собирал её в обратный путь.

Скрепя сердце Грор передал девушку контрабандистам. Половину оплаты забирать не стал, рисковали всё-таки, но приказал доставить товар туда, откуда взяли, целым и невредимым. Конечно же, пригрозив, что испепелит, если ошибку не исправят. Но пообещав вернуть деньги, которые забрал, если на этот раз они сделают всё как надо.

— Генерал, а ту, что заказывали, доставлять?

— Пока не нужно, когда понадобится — сообщу. Не вздумайте притащить товар сейчас, чтобы пустыми не возвращаться. На ней метка сына, он всё равно узнает и тогда за ваши жизни уже никто не сможет поручиться.

Кира проснулась в своей комнате. Сегодня ей приснился странный сон. Сначала её похитили, потом раздели, нежно целовали, что-то печально говорили и вдруг она снова оказалась одетая у себя в кровати.

Голова болела и гудела так, словно в ней поселился пчелиный рой.

Её отсутствия в эту ночь никто даже не заметил, впрочем, как и она сама.

Дав Ронату понять, что девушка здесь только для того, чтобы читать и не для чего больше, а также, чтобы успокоить своего приятеля, господин Морэн всю ночь ходил по различным увеселительным заведениям. Поэтому вернулся только под утро, пьяным и слабо что-либо соображающим. Он тут же завалился спать под ворчание супруги.

Госпожу Морэн очень даже устраивало, когда муж спал дома. Она была благодарна Кире за это. Гордо задрав свой хорошенький носик, сообщала приятельницам, что супруг снова желает только её одну, а потому не бегает по заведениям со смазливými рабынями, как их мужья.

Те кивали головами и мило улыбались, хотя готовы были взвыть от зависти, говорили, что у неё и сын весь в отца, такой же однолюб...

А тут муженёк опять взялся за своё?

«Это всё его приятель, господин Ронат! Не пришёл бы он и всё было бы в порядке!» — сетовала белаторка.

А когда госпожа за завтраком увидела Киру (завтракать рабыню приглашали за хозяйский стол, поскольку она находилась на особом положении), то чуть в обморок не упала.

Казалось, девушка сегодня гуляла и пила не меньше своего господина, вот только он

бодр и румян, хоть почти не стоит на ногах, а она разбита и измучена.

Побочное действие сильного демонического снотворного отпечаталось на лице Киры, как на влажной земле оттиск тяжёлого кирзового сапога. Впрочем, о существовании кирзовых сапог в Белатории даже не подозревали, как и о подобных реакциях организма. Люди нежнее белаторов, на лицах которых невозможно увидеть подобного. Жители этого мира не болеют, возможно, оттого они и живут бессовестно долго, а человеческая жизнь, словно огонёк на ветру, того и гляди, неожиданно погаснет.

«Чем помочь ей?»

Госпожа Морэн и понятия не имела, что такое возможно. Она в панике отправила к сынуслугу. Он-то наверняка знает, что случилось.

Ольга объяснила Ниту в чём дело, вызвав этим немалое удивление мужа. Хорошо, что они на всякий случай прихватили с собой из людского измерения известное жаропонижающее и витамины. Никто и подумать не мог, что у Ольги тогда была вовсе не простуда.

— Пусть ещё на свежем воздухе побудет, выпится, отдохнёт. Если не поможет, то я бессильна, я — не врач. Тогда нужно будет её обратно отправить, чтобы дома подлечили.

Нит давно рассказал жене про то, что его отец слушает рассказы у другого чтеца, поэтому оставил её в покое. Ольга была этому очень рада. Папаша Морэн давил на неё своим присутствием и обожанием. Но знакомить девушек белатор не спешил, небезосновательно опасаясь, что тогда то, что они скрывают, может выйти за пределы их домов.

Чтение литературы в этот день отменили, а симпатичному библиотекарю позволили подремать и погулять по двору. Ольгины советы и лекарства действительно помогли. Уже к вечеру Кира выглядела намного лучше. А на следующий день от болезни не осталось и следа.

Господин Морэн посчитал, что девушка заболела из-за того, что он ушёл на всю ночь, оставив её без внимания, поэтому с удовольствием исправил свою оплошность, летая с ней всю следующую ночь и падая на ки.

Его супруга тоже сделала выводы. Раз болезнь рабыни действует на мужа удручающе, то в будущем можно пользоваться этой его слабостью.

А Кире, что взлетала и падала на ки с белатором, всё ещё мерещился тот грустный голос, который ей приснился. Звучание его напоминало что-то среднее между рыком и мурлыканьем. Её ласково называли «мороженка». Девушка впервые слышала, чтобы это слово звучало, как комплимент. Но сам голос будоражил, звал в объятия... Она в эту ночь была сама не своя.

Зато её работодатель впервые ощутил ответные чувства с её стороны, хотя и не подозревал, что к нему они никакого отношения не имеют.

38.

Почти год жизнь во всех измерениях шла своим чередом. Она, как полноводная река, плавно текла по привычному руслу.

— Давай заберём девушек в качестве военных трофеев! — как-то за ужином неожиданно предложил сыну генерал Грор. — Если мы добудем трофеи в бою, ни один маг не посмеет отнять. А надумают, так им же хуже. Подобные действия приравниваются к государственной измене. Парочку из них казнят публично и у остальных тотчас не будет лишних вопросов и неуместных желаний. Потом тебя, как прославленного героя, знающего

завоёванный мир изнутри, поставят там наместником. Поскольку Белатория, как и принадлежащие ей измерения, станут владениями демонов, то все женщины тоже будут рабынями нашего народа.

— Отец, ты сошёл с ума? Говорят, плохой мир лучше хорошей войны. Ещё неизвестно кто победит. Я знаю историю. Силы всегда были равны. Только понапрасну полягут демоны и белаторы, к тому же Ория и вовсе может погибнуть при захвате.

— На ней твоя метка. Я свою женщину тоже там найду.

— И что с того? Отрубит какой-нибудь вояка ей ухо сгоряча, и она станет его трофеем. Он ведь не будет готов к тому, что среди белаторок может находиться моя женщина. А какую свою ты собрался искать? Хочешь получить крылатую супругу и попробовать сделать её демоницей?

Господин Грор задумался. Он не знал, как признаться Кьену в том, что мечтает вернуть себе тот подарок, который когда-то готовил для него. Прошло столько времени, а он всё ещё помнил её нежную кожу, крутой изгиб бровей, сладкий вкус запястий и губ, к которым он едва прикасался.

Он понимал, что никогда не сможет обладать ею, как своей женщиной. Эта девушка была хрупкой вазой из дальних измерений, которой следовало лишь любоваться, сдувая пылинки и гордо демонстрируя эту бесценную красоту другим демонам, причём, только тем, кому доверял.

Их отношения могли напоминать горечь сближения мотылька с огнём, где мотылёк, вспыхнув на мгновение, гаснет навсегда, а огонь вынужден ещё долго страдать, понимая, что его грубая пламенная любовь уничтожила жизнь возлюбленной.

«Нет, это не выход» — подумал он.

— Знаешь, схожу-ка я к Зуре.

— Зачем? — удивился сын.

— Не может быть, чтобы не было средства, позволяющего демонам нашей силы иметь в наложницах человека, вдруг всё-таки есть средство.

— Я спрашивал, когда Ория была в таком теле, увы.

— С той поры год прошёл. Вдруг магичка уже его придумала.

Кьен пожал плечами, давая понять, что его это мало интересует. Зато мысль о том, что можно ворваться в Белаторию будоражила. Демон давно мечтал всей грудью вдохнуть сладкий воздух бывшей родины. Под основание пообрубать крылья тем, у кого они есть! Заполучить Орию, как трофеем, а после этого, живя в доме Нита, каждую ночь делать с ней на ки всё, что захочется. При этом даже не пытаюсь казаться тем крылатым, который быть с ней недостойн, а оставаться в собственном облики. Ведь она будет рабыней, добытой в бою, а значит не сможет ему отказать.

Он на мгновение представил Нита, держащего Орию в объятиях, и глаза его запылали ненавистью. Это виденье Кьен отгонял от себя очень часто, но оно снова и снова преследовало его, особенно во снах, после которых он просыпался злой и срывал гнев на прислуге.

Раз отец заговорил о военных действиях, значит, у него был план. Не тот это демон, чтобы болтать по-пустому. Вернётся — спрошу, а пока нужно успокоиться. Какой смысл распалить себя до высшего накала, если это лишь бесполезная трата сил?

Грор вернулся хмурым.

— Похоже, Зура мне не помощник, — заявил он с порога.

— Что там? — поинтересовался сын.

— Там чёрт-те что, — ответил отец. — У неё по дому носится какая-то служанка с орущим ребёнком, говорит, что хозяйка никого не будет принимать год или два. Я так её и не увидел. Какая дура нанимает демониц с детьми? Из-за этого демонёнка я не смог ничего толком понять... то ли она в отъезде, то ли просто ей видеть никого не хочется.

Демон нахмурил брови.

— Год-два? Да я с ума сойду за это время.

— Отец, я сам схожу с ума, но придётся подождать, если ты не хочешь испепелить страстью свою белаторку.

— Не белаторку, — смутившись, ответил генерал. — Человека.

— Человека? В Белатории? Я не ослышался? — удивлённо переспросил Кьен.

— Помнишь мой подарок...?

Кьен удивлённо посмотрел на отца.

— Ту девушку, которую подложил мне в кровать? Ты не шутишь?

— Сам бы не поверил, скажи ты это мне пару лет назад. А теперь я боюсь, что она растает, когда я её отыщу, не сдержусь ведь.

Генерала стоило пожалеть. Большой глупости, чем влюбиться в человека, от демона ожидать было бы сложно. Кьен был уверен, что возлюбленная отца погибнет ещё до того, как Грор найдёт её в Белатории. Воины при захвате новых территорий никогда не церемонились с местным населением. Человеческой девушке при нападении не выжить, достаточно одного страстного поцелуя какого-нибудь шустрого захватчика и ей конец. А поскольку там одним поцелуем не обойдётся... Оставалось только выкрасть её заранее. Он бы и Орию забрал по-тихому, но из-за магов этого сделать нельзя.

— Хорошо, я завтра сам схожу к Зуре. Заберёшь свою человеческую возлюбленную до сражения. А мою белаторку придётся либо завоёвывать в бою, чтобы она стала законным трофеем, либо сначала мы должны уничтожить магов всех до одного.

— Магов нельзя, в этом случае мы станем мишенью для каждого огненного демона, — ответил отец, хотя сын и сам это прекрасно знал, а сказал лишь потому, что на самом деле никакого выбора не было.

Кьен думал над этим вопросом давно и не раз прокручивал все возможные варианты, не находя ни одного подходящего.

«Что ж, война так война. Если погибну, то хоть думать о ней не буду».

Единственное, чего Кьен боялся, это умереть в бою до победы. Тогда Ория может стать трофеем другого демона, а он останется пеплом, на котором потом вырастет трава. Маги быстро найдут белаторку и выкупят, ведь денег у них полно. А дальше судьба её будет незавидной.

«Тогда мне уже будет всё равно!» — успокаивал себя он.

Прежде, чем отправиться к Зуре, Кьен решил сходить к местному провидцу. Он видел немного, но ошибался редко. Если этот старый демон не сможет ничего сказать, то и ладно, ведь он от него особо ничего и не ожидает.

Предсказатель как обычно сидел в комнате полной дыма от каких-то вонючих палочек из-за которых Кьена чуть не вывернуло наизнанку.

— Не подходи ближе, — громко сказал хозяин этого зловония. — Я и так всё вижу!

Он запыхтел, засопел, а потом закричал, словно курица, пытающаяся снести яйцо:

— Ты уже умирал из-за неё, второй раз не оживёшь. Сколько бы не пробовал — она

чужая. Твой удел наблюдать со стороны. Она подарила тебе сына. Ты должен быть благодарен ей и отпустить. А теперь пошёл вон!

Демон не слишком церемонился с посетителями.

Выйдя на улицу, Кьен прокашлялся.

Как можно сидеть в таком смердящем дыму целыми днями он не понимал, да и не хотел понимать.

Провидец наговорил много такого, что не состыковывалось в сознании. Если Ория подарила ему сына, то почему нужно её отпустить? А как же сын?

«Сын?»

Только сейчас он понял смысл слов этого странного демона.

«Выходит, Ория забеременела после тех двух ночей, а потом родила мальчика. Нит воспитывает сына не подозревая, что тот демон? Значит, цвет его глаз в мать, иначе он бы давно догадался. Орию и сына нужно забирать из рук этого белатора!»

С такими мыслями он отправился к магичке.

Зуру демон застал за перепиской каких-то бумаг: не то рецептов снадобий, не то бухгалтерией. Кьен в этом плохо разбирался. Цифры и буквы, написанные в столбик, вызывали в нём скуку и сонливость.

Никаких кричащих детей, никаких служанок, мечущихся по дому. Очевидно, отец что-то сгоряча напутал.

Хозяйка дома отложила работу в сторону и пригласила его присесть.

— Могу помочь? — спросила она вкрадчиво.

Кьен изложил вопрос, интересовавший отца.

Девушка насторожилась, он заметил это по тому, как она на долю секунды, замерла, но тут же расплылась в фальшивой улыбке, чтобы скрыть это.

— Вас заинтересовала возможность сделать человеческую девушку своей в постели?

— Не меня, одного моего приятеля.

«Конечно. Все так говорят, но в результате всегда оказывается, что никакого приятеля просто не существует», — усмехнувшись подумала она.

— Способ есть, только он вряд ли ему подойдёт, — произнесла вслух, пристально глядя на реакцию демона.

— Какой?

— Она не может стать демоницей, а он человеком запросто. Вот только...

— Что?

— Проживёт лишь человеческий век, а потом рассыплется в прах. Превращение будет длительным и болезненным. Когда огонь покинет его вены, демон надолго станет больным и немощным. Боюсь, до побед в постели он не дотянет. Пока восстанавливается, наступит старость. У людей к этому времени страсти гаснут, сил и здоровья на них не остаётся. Коротка их жизнь.

— Да уж, какой-то замкнутый круг.

— Я могу ему сделать зелье, благодаря которому он всего лишь один раз может получить желаемое, но потом должен будет оставить предмет своей страсти навсегда. Болеть после этого придётся года два, не меньше, но зато получит желаемое удовольствие и не причинит девушке вреда, если та, конечно, не умудрится забеременеть.

Только такое зелье, господин, будет вам дорого стоить.

— Почему мне? С него плату и бери.

— Ему я его не продам. Только вам.

— И что же это за плата такая? Денег у меня много, назови цену.

— Деньги мне не нужны. Если это для вас важно настолько, что вы готовы отдать взамен что-то тоже очень важное, я скажу.

Демон не понимал к чему Зура клонит. В конце концов, если её амбиции окажутся слишком высокими, он всегда может отказаться.

— Говори уже! — рыкнул он.

Кьен не любил намёков и недосказанности. Они ему надоели ещё в Белатории.

Зура, давно привыкшая к особой манере поведения своих клиентов, на его рычание никак не отреагировала.

— Что ж, — сказала она спокойно, — тогда... женитесь на мне. Я сделаю всё, чего вам захочется. Создам хоть гарем из разных видов женщин. Постараюсь постепенно приспособить к вашему естеству не только человеческую девушку, а даже девушку-птицу, которая не выдерживает неволи. Только тогда вы мне должны достать несколько шпук для того, чтобы опробовать зелье.

— Ты в своём уме? Почему я должен платить за кого-то своей свободой.

— Вашу свободу я не ограничу. Ко мне в спальню тоже можете хоть никогда не заходить. Я просто хочу получить статус замужней женщины и ваше имя.

— Я подумаю! — буркнул Кьен и удалился.

Он был зол и в то же время в замешательстве.

К Зура постоянно сватались демоны разных рангов, но она всем отказывала.

Когда Кьен передал разговор отцу, тот обрадованно воскликнул:

— Глупый, своя магичка в роду — это же отлично! Соглашайся! Она сделает любое зелье для нас, причём постарается, не для посторонних всё-таки. Пусть болтается в гареме. Она ведь даже спать с ней не просит. Она сможет сделать так, что твою Орию не выследят маги. Разве ты не этого хотел?

Про это Кьен не подумал. Завтра, нет, лучше послезавтра (а то ещё подумает, что её предложение сильно его заинтересовало), он спросит об этом. Если Зура сумеет создать такое заклинание, то он согласится на брак.

У Зуры на этот счёт были свои планы.

Она не смогла изобрести ничего, чтобы суметь объединить демонов с людьми. Этого не пока смогли даже высшие маги, а у них возможностей куда больше, чем у какой-то девчонки полукровки.

Зато девушка придумала кое-что новое — эликсир, который не нужно было давать тому, кто хотел увидеть возлюбленного в ком-то другом. Её изобретение делало таким возлюбленным того, кто выпьет это снадобье. К тому же вкус оказался приятным, а не отвратительным, как у того зелья, которое применял когда-то Кьен, чтобы на время стать Нитом в Ольгиных глазах.

Достаточно было добавить несколько капель в воду или чай и Зура могла быть Орией, женщиной — птицей, человеком... да кем угодно, хоть самим Кьеном.

Она решила стать единственной женой (по её требованию остальные смогут быть лишь наложницами) понравившегося демона, пообещав тихо жить в отдельных покоях, не требуя ничего, даже близости, неспроста.

«Пусть эта белаторка или человеческая девушка и привлекают Кьена, только вместо любой из них буду я. В то время, когда он решит потащить одну из наложниц в постель, эта

красавица будет крепко спать в моей комнате. А мы с моим мужем в это время... И пусть он думает, что ласкает другую, только его любовь будет доставаться мне, а не этим девушкам из его гарема. Постепенно я их уничтожу. У людей жизнь короткая, с этой даже делать ничего не надо. Что касается крылатой, она может покончить с жизнью, я легко инсценирую это. На самом деле её заберут маги, ещё и заплатят мне за такой экземпляр. Зато мой сын, которого она якобы родит, будет законным наследником, которого, после гибели «мамаши» будут любить больше всего на свете».

Дело оставалось за малым. Къен должен был согласиться.

Зура верила, что это его решение не займёт много времени. Демоны никогда не отличались особым терпением.

Она не знала лишь одного: человеческая девушка предназначалась не для Къена, а для Грора старшего. Стать одновременно женой двух демонов в её планы не входило.

Впрочем, даже в этом случае не было бы никаких проблем.

Если человек погибнет, всегда можно будет объяснить особенностями конкретного организма, на который не действует зелье.

Или даже сделать вид, что смогла мёртвую девчонку «оживить», обыграть чудо с помощью обычной воды, заявив, что подобного эликсира больше не создать, так как одного из компонентов для него уже не существует в природе. В результате этого «чуда» вместо неё подсунуть демоницу. Найти кого-то на такую роль не сложно, ведь жить с прославленным генералом в любви и богатстве не откажется любая из низших.

Ещё проще отдать человека какому-нибудь демону, как одноразовую игрушку, с условием, что тот потом испепелит тело, а подделку подсунуть с самого начала. Так меньше возни.

В общем, вариантов было немало, а изобретательности Зуры мог позавидовать любой.

Сейчас для магички важно было другое: ей нужно было сохранить малыша. Если один из родителей другой расы, то дети демонов рождаются слабыми. В первые два года могут умереть. А сын Зуры результат отношений двух полудемонов. Родился он совсем маленьким, поэтому выдать его за новорожденного через год не составит труда. Такие детки начинают набирать рост и вес только после трёх лет жизни. Очевидно природа позаботилась о том, чтобы женщины других рас смогли родить с наименьшими сложностями. Если дитя окажется крылатым и плод пойдёт вперёд ножками, то с его рождением возможны немалые проблемы. Зуре повезло, сын родился без осложнений.

Къен понимал, что отец был прав. Ему ничего не оставалось делать, кроме как согласиться на условия магички. Война ничего хорошего не принесёт, к тому же, кто мог дать гарантии, что все, ради кого затевались страшные перемены, смогут выжить в такой обстановке.

Он перебирал варианты всю ночь, а утром отправился к Зура.

Раз уж война отменялась, то нужно было выторговать себе условия, при которых он не будет вынужден общаться с магичкой (и даже видеть её) без надобности. Сделать всё, чтобы кроме фамилии, больше ей не досталось ничего.

Торговля не была самой сильной стороной Къена, но, когда дело касалось его свободы или жизни, демон готов был идти на любые ухищрения. Он вынужден был отнестись к этому серьёзно.

Если всё оговорить лишь на словах, Зура сумеет нарушить их договорённость. Магичка ещё та пронира. После смерти родителей она, совсем ещё девчонка, смогла выжить в таком

мире, где и взрослой демонице в одиночку не справиться. Цепкость у будущей супруги такая, что если она ухватит, то уже не выпустит из своих рук, об этом знали все.

Однажды ей понадобился хвост ригля для какого-то из сложных эликсиров. Это ночной зверь, очень редкий. Достать его непросто, ведь он становится едва заметным, когда наступает ночь. В таком виде и выходит из укрытия, где спит до заката. Днём зверь совершенно прозрачный. Его не видно, поэтому спит он спокойно и крепко.

Один охотник случайно изловил такого и продавал дорого и только целиком. Отдавать хвост отдельно никак не соглашался. Покупай, а потом отрывай хоть хвост, хоть рог — ригал (кстати, в честь этого острого рога зверя и назвали), которым украшен его нос. Очень дорогая штука.

Но Зура был нужен лишь хвост и переплачивать девушка не хотела.

Поскольку увидеть товар она смогла бы лишь в сумерках, чтобы проверить наличие нужной части, магичка провела рукой от места, где охотник держал животное, до самого окончания спины прозрачного зверя, и уцепилась за колючий хвост.

Риглю всё равно, днём он сонный и ленивый, потому даже не шелохнулся.

А вот хозяин товара был против, ведь зверя Зура не купила, значит, и трогать нечего. Он тоже ухватился за хвост, желая ей помешать.

Никто даже глазом не успел моргнуть, как в руке покупательницы оказался такой острый клинок, что в один момент ригль остался без хвоста, а продавец без руки.

Зура пообещала охотнику вернуть часть тела, которой он лишился, на место, если он не будет жаловаться властям и подарит ей тот самый хвост, за который пару минут назад предлагала заплатить.

В результате она получила желаемое совершенно бесплатно, а демон, изловивший зверя, заработал некрасивый шрам на память (руку девушка ему восстановила, как и обещала).

Женщина, если она что-то для себя решила, — самый опасный противник!

Зачем Зура понадобилось его имя? Наверное, за этим скрывалось что-то серьёзное, раз она соглашалась жить в отдалении и ничего не требовать от мужа. Впрочем, возможно девушка так сказала лишь для отвода глаз, а потом намеревалась потребовать всё и сразу.

«Придётся составлять договор на крови, так спокойнее», — подумал Кьен, понимая, что вряд ли удастся сделать всё, как хочется ему.

Этот способ бытует у демонов с древних времён.

Чернила субстанция непостоянная (всегда можно поменять слова в тексте: что-то стереть, что-то добавить), кровь же послушна лишь своему хозяину. В таком договоре даже маги ничего изменить не смогут.

Для начала он решил проверить согласится ли на такой договор магичка, а уж потом переписать его кровью и предоставить ей на подпись. Демон понимал, что торговаться до последнего будет не только он, но и она.

Господин Грор сказал, что свой маг в семье — это не так уж и плохо, но жить-то с ней не генералу. Красавицей эту полукровку было назвать не сложно, а практически невозможно. Гортанный голос звучал отвратительно. Даже когда она хотела сказать что-то приятное, получалось грубо. Короткие ноги косолапили. В общем, Кьен не хотел этого брака, но всё равно шёл, понимая, что только так он сможет получить то, о чём мечтает, а заодно сделать подарок отцу.

Поначалу Зура не хотела соглашаться, договор на крови её не устраивал.

Она так и сказала:

— Обычные чернила ничем не хуже. Думаешь я хочу тебя обмануть?

— Если не хочешь, то почему отказываешься? Писать ведь буду не твоей кровью.

— Вас жалко. Вы всё-таки мой будущий муж.

— Только на бумаге. Ты ведь так говорила?

— И что из того?

— А то, если хочешь выйти за меня замуж, то выполнишь все мои условия. А нет, так и не надо. Я уйду!

Зура подскочила со стула, на котором сидела, словно её пятую точку ужалил рааву́.

Рааву́ — очень мелкий зверёк, он чем-то напоминал скорпиона, очевидно тем, что жало спрятано в хвосте и размер невелик, только рааву́ пошустрее в разы. Зверь успевал ужалить и убежать с такой скоростью, что и заметить-то не успеешь, поэтому оставался невредим. Содержимое его жала убивало сразу и наверняка. Демоны умели выводить этот яд (но укус очень долго заживал, бывало, что месяцами дико болело всё вокруг крошечной ранки), очевидно их огненная кровь частично гасила его силу. Зато другие существа умирали, не сделав и пяти шагов. Поймать такого опасно и сложно. Демоны частенько применяли этих шустрых зверьков при нападении на врагов. Существовала особая гильдия охотников, занимавшихся только рааву́. Эти демоны мастерски их ловили и дорого продавали.

Рааву́ не годились только в борьбе с крылатыми, те взлетали, а ядовитые зверьки не могли. Зато с остальными не было проблем.

— Подождите! Хорошо, я согласна! — воскликнула магичка, боясь потерять свой шанс.

«Значит тебе отчего-то этот брак нужнее. На этом можно сыграть. Теперь ты сделаешь всё, что мне потребуется», — усмехнулся Кьен и отправился составлять договор.

Он всё ещё не понимал какой прок Зуре от их брака, но зато отлично понял, что она ради этого готова уступить.

39.

В это время в Белатории постепенно всё вставало на свои места.

Кира успокоилась и начала забывать свой странный сон, кроме того, по просьбе госпожи Морэн, стала обучать её русскому языку.

Белаторка догадалась, что решающим фактором в привязанности её мужа к библиотечарю, стала именно литература. Она и сама была в восторге от девушки по этой же причине.

Развлечений в Белатории было не так уж много, да и те в основном для мужчин, а истории про дальние края увлекали. Особенно ей нравились романы об отношениях между людьми. От Киры она впервые услышала слово «любовь», наконец-то поняв, что к чему.

Прежде хозяйка поместья считала, что раз кто-то желает упасть с женщиной на ки, то они хорошая пара. Но, оказывается, это чувство может быть очень многогранным. Если после того, как послушает роман, даже она не могла уснуть ночами, вызывая своих мальчиков для ки и заставляя говорить какая их хозяйка замечательная, какие у неё красивые черты и тому подобное, а потом оставляла их обоих для забав до утра, то что уж говорить о её муже.

Она во что бы ни стало решила завоевать его сердце литературой в собственном исполнении, предвкушая, как весело им будет на ки, когда между ними возникнет та самая «любовь».

Кире желание хозяйки понравилось. Девушка прекрасно понимала, что тогда она сможет больше отдыхать, ведь отпадёт необходимость читать отдельно для госпожи Моран. Иногда она очень уставала. Господ не волновало хочет она целый день говорить, не умолкая, или нет. Читать приходилось, выделяя интонацией мужские и женские роли персонажей, передавая их чувства... в общем, она порядком подустала.

Жена работодателя оказалась на редкость прилежной ученицей, к тому же, память у неё была отличной. Уже через пару недель она читала по слогам, повизгивая от восторга, если могла понять прочитанное. Радовало, что языки были очень похожи, разлилось лишь написание, иначе учить иностранному языку, объясняя значения всех слов, она бы не взялась.

Через несколько месяцев госпожа Морэн уже отлично читала.

Днём она запоминала сюжет прочитанной книги, а вечером пересказывала его мужу.

Вскоре пара воссоединилась, а Киру отпустили домой, вознаградив, как и обещали. Ей предложили остаться читать приятелю хозяина, но она отказалась.

На прощание госпожа, в знак благодарности, дала ей пилюлю в виде золотого шарика и сказала, что, съев её девушка не постареет и не будет болеть до своего столетия.

— А потом?

— Потом вы превратитесь в пыль, уввы, больше я для вас ничего не смогу сделать.

— Того, что ваша семья для меня сделала, уже очень много. Я богата, хорошо одета, выгляжу лучше многих, да ещё и жить буду до ста лет, — поблагодарила девушка, съедая золотой шарик.

Нит должен был отвести её обратно.

Но, судьба на то и судьба, чтобы ломать чьи-то планы.

По дороге его отвлекли, и он ненадолго оставил свою спутницу в находящемся поблизости приграничном отеле, расположенном между мирами.

Кира не успела даже присесть в номере, как вернулся Нит и, попросил её понюхать духи, которые он купил в подарок жене. Сказал, что хочет знать её мнение, как женщины, потому что сам в этом плохо разбирается.

Девушка открыла флакончик и вдохнула сладкий аромат.

Комната вдруг закружилась, и она упала на кровать, едва не выронив флакон.

Нит подхватил его на лету и закрыл.

— Что ж вы так неосторожно, — посетовал он, — а если бы пролили? Это зелье огромных денег стоит.

После этого вошли три демона. Они взяли чемоданы Киры, и исчезли.

Нит приподнял её с кровати и слегка похлопал рукой по лицу девушки, проверив, крепко ли она спит.

— Хм, доверчивая какая! И миленькая.

Потом лизнул щёку спящей красавицы и зарылся носом в её волосы.

— Пахнешь-то как вкусно. Можно с ума сойти! И сладкая какая! Так бы и съел! Но, к сожалению, ты — человек, мне нельзя с тобой позабавиться, можешь умереть. Живая ты стоишь о-о-очень дорого. Так что прости, не приласкаю тебя, красотка. Ты теперь рабыня генерала, а он, если сломаю его игрушку, уничтожит всё, что мне дорого, заставив на это смотреть, а потом и мне конец.

Ты ароматная, как лучшие духи. Эх, жаль одноразовая. Занюхает тебя до смерти генерал этой ночью. Я сам бы не прочь. Заверну-ка я тебя в покрывало, а то ведь не выдержу.

Как вовремя мы тебя встретили. А то в прошлый раз мой коллега в Белаторию ходил. Рискованно. Я фартовый. Эх, не будь ты человеком...

Замотав спящую девушку в гостиничное покрывало, он взвалил её на плечо и покинул номер вслед за демонами.

До мира огненных демонов они добрались без приключений.

Увидев в своём доме Нита, Кьен вздрогнул.

— Простите, господин, — окликнул его один из демонов, прибывших с ним, — куда отнести её вещи.

— В комнату отца, он сам разберётся с ними чуть позже. Покажите товар.

Нит донёс свёрток с девушкой до дивана и очень аккуратно положил, после чего распахнул покрывало.

Кьен заметил это и насторожился.

«Неужели это и впрямь Нит? Демон не стал бы так церемониться с товаром, бросил бы, да и всё. Это же не фарфор! Что ей будет?»

— Всё верно? — поинтересовался Нит.

— Да, это тот товар, который заказывал отец. Надеюсь, она в целости и сохранности?

— Проверьте, — ответил, усмехнувшись, его собеседник. — Если вам что-то не понравится, я готов вернуть задаток и забрать товар себе.

Кьен раздел Киру прямо у него на глазах, поглядывая на реакцию.

«Дыхание участилось, губы пересохли, а взгляд... Да она тебе понраву!»

— Что ж, видимых повреждений нет, сердце стучит, она дышит, — констатировал он. — Можешь идти.

Демон снова прикрыл девушку покрывалом.

— Вы поосторожнее! Это — человек. Они хрупкие очень.

— Ты ещё здесь? Ах, да...

Кьен достал из кармана увесистый кошелёк и кинул Ниту.

— Держи! А теперь убирайся.

Парень поймал кошелёк на лету, затем, с сожалением, больше похожим на сострадание, посмотрел на свёрток, лежащий на диване, и очень быстро вышел.

Конечно же, Кьен догадался, что тот, кто принёс Киру и только что ушёл, был не Нит, но всё равно это сводило его с ума.

Вошедшая в комнату Зура, попросила его выйти или хотя бы отвернуться, она не знала, что произошло накануне. После того внимательно осмотрела девушку. Она уже, конечно же, знала, что та предназначалась для отца Кьена, поэтому принесла готовый чай. Как-никак она много сделала для того, чтобы добыть подарок для генерала, и внешность её похитителям сама меняла, да и сонное зелье тоже её производства.

«Ничего особенного. Таких полно. Не знаю, чего Грор старший так на неё запал... Не важно, не моё дело. Сейчас главное показать своё мастерство и позволить ей жить. Тогда папаша мужа не станет лезть в мои дела, не до того ему будет! Главное, чтобы эта игрушка не сломалась раньше времени и не разочаровала своего хозяина!»

— Как очнётся, пусть пьёт его каждый час до самой ночи, возможно и выживет, — сказала она Кьену, поставив чай на стол.

Зура видела, что эта девушка не интересовала её мужа, а значит, не была врагом, поэтому зла ей не желала, к тому же, что-то в ней было не так. Магичка видела, что тело Киры крепче, чем у других людей, и любовь огненного демона, если будет пить её чай,

скорее всего выдержит. Такое обычным людям не под силу. Значит, потом нужно будет проверить, какой тут спрятан секрет. К тому же, основательно изучив пульс и кровь спящей девушки, Зура поняла, что та бесплодна, а значит, однажды всё получит её сын, а не ребёнок какой-то там...

«Выносить демоническое дитя ей вряд ли под силу. Девчонке самой бы выжить, ведь генерал ещё о-го-го».

Зура усмехнулась, поняв, что подумала о невозможном. Едва та прекратит принимать чай, тут же и погибнет.

Она была права. От такой партии, как господин Грор, не отказались бы даже многие крылатые демоницы. Но этот демон, после гибели жены и сына, не смотрел больше ни на кого, а потом взял в дом Кьена. Словно назло всем. Взять парня, который когда-то был врагом — шаг на который решился бы не каждый. Впрочем, генерал и не был обычным огненным демоном, он был смел и умён, а о его заслугах ходили легенды.

То, что Киру не пришлось добывать из Белатории, а она попала по пути, было большой удачей. Ведь похитители должны были доставить двух женщин, а не одну. Ория пока оставалась вдали от Кьена и это было Зура на руку. Она была готова на многое, чтобы всё и дальше так оставалась.

В голове у новоиспечённой жены одного из самых симпатичных демонов этого измерения уже возник очередной хитроумный план. Точнее пока лишь его призрачный силуэт, но постепенно он начинал обретать более чёткие очертания.

Для начала она решила сделать всё, чтобы был счастлив генерал со своей человеческой девицей. Когда кто-то счастлив — он может простить многое. Потом она расскажет ему, как пьяный Кьен затащил её в гостиницу, там, очевидно с кем-то перепутав, изнасиловал, поставив метку. А дальше посмотрит на его реакцию и решит, стоит ли говорить про внука.

До сих пор метку она скрывала с помощью магии, но свадьба у них по договору должна состояться после того, как Кира и господин Грор проведут ночь и после неё никто не умрёт (ясно было, что речь шла не о генерале, а о его хрупкой девчонке), то скрывать метку дальше не было смысла.

Сейчас уже было ясно, что девушка выживет. Её кровь скорее напоминала белаторскую, чем человеческую. Поэтому, чисто теоретически, если её постепенно поить кровью местного населения, генерал сможет жить с ней, как с обычной демоницей. Зура не знала отчего Кира стала такой, возможно, белаторы тоже давали ей свою кровь или у них был другой хитрый способ, решила она, но это было не слишком важно. Про золотые пилюли магичка не слышала, иначе бы поняла всё сразу.

Пока никто не опомнился, Зура решила начать приводить свой план в исполнение.

Она понимала, если белаторы узнают, что жена Нита по совместительству ещё и супруга огненного демона, к тому же, наполовину уже и сама демоница, то вряд ли они позволят ей жить в созданном ими Раю. В лучшем случае выкинут и её тут же подхватят маги, в худшем — распьют.

При любом раскладе белаторка не достанется её мужу.

Но стоило поспешить, пока демоны отвлеклись на Киру. Иначе пошлют кого-нибудь за Орией и тогда пропал план, самой же придётся ставить ей защиту от магов.

Зура тянула время, говоря, что она пока только разрабатывает заклинание и зелье, которые помогут скрыть ту, что её муж и его папаша хотят утаить от посторонних.

Вместо этого пыталась придумать, с кем послать весть, чтобы скомпрометировать

соперницу.

Къен, конечно, пострадает несколько дней, месяцев или лет, но постепенно успокоится, потом ему скажут про сына. Да, малыш не от любимой, но ведь его родной, даже внешне он вылитый папаша.

Когда магичка увидела, что её ребёнок крылат, она была в полном восторге, а когда заметила, что, подрастая, он всё больше становился похожим на отца, то радости её и вовсе не было предела.

Кто сильно чего-то хочет и ищет всевозможные пути, чтобы своё желание исполнить, тот всегда найдёт способ. Нашла его и Зура.

Она никак не могла сообщить то, что знала, напрямую в Белаторию, но сообщить в одно из отдалённых измерений отцу Талны, что его дочь давно другая, она смогла.

Конечно же, папаша быстрее лафна (олень в лесном измерении) помчался в Белаторию. Его приезд оказался настолько неожиданным, что он ворвался в дом Нита безо всякого предупреждения.

Хозяин поместья в это время был в гостях у отца. Он не сказал никому, что Кира пропала, поскольку на столе в гостинице обнаружил записку о том, что она вернётся домой самостоятельно, поскольку нашла себе в Белатории друга и пока погостит у него.

Сейчас он интересовался у господина Морэна с кем девушка общалась, делая непринуждённый вид, чтобы тот не понял, что она исчезла.

Отец Талны с первого взгляда понял, что перед ним не его дочь. Ему не нужно было даже смотреть в её тёмные глаза, чтобы это выяснить, ведь девушка его не узнала.

— Как же это возможно? Дочь не узнаёт собственного родителя уже через год после свадьбы? Что за эксперименты проводил её муж со своей женой, если она так изменилась? — возмущённо восклицал он в отделе наказаний, подавая жалобу, в которой описал всё, о чём узнал от случайного торговца, когда был на рынке.

Этот торговец исчез так же быстро, как появился. Найти его никто не смог. Но дело было сделано. В душе отца мгновенно зародилась искра сомнения, которая от безызвестности переросла в пламя. Поэтому он, безо всяких колебаний, оставил всё на своего заместителя и Суфиву (которой ничего о дочери не рассказал, чтобы не волновать, поскольку супруга уже была беременной), а сам рванул в Белаторию.

Талну увели из поместья почти сразу же, как только получили жалобу. Отдел наказаний работает быстро.

Нита забрали прямо из дома отца. Тот быстро понял, что произошло и успел шепнуть господину Морэну, чтобы не говорил, что обо всём знал, а наоборот, сделал вид, что с самой свадьбы сноху от него прятали, и он очень зол на сына.

— Ты должен, как можно быстрее, от меня отказаться.

— Но как же...

— Спаси себя и маму!

«Всё тайное однажды становится явным!»

Как же был прав тот, кто впервые произнёс эту фразу.

Нит успел написать Къену, что их осудили и на другой день должны казнить. Пригодился способ отправки писем, о котором тот рассказывал. Не зная всего, что происходило в демоническом измерении, он попросил бывшего друга помочь в последний раз, сообщив, что постарается сбросить духовную капсулу Ории со скалы наказаний в промежуток между пространствами. Главное, чтобы тот сумел её поймать или хотя бы найти

позже.

Генерал был настолько счастлив, что он уже и не помнил такого солнечного момента в прошлой жизни.

Переживал он только о двух вещах: первое — Кира может погибнуть от его пламенного желания обладать ею, а второе, что она, даже если останется жива, возненавидит его за похищение и за тот мир, который он ей хочет подарить.

Господин Грор видел много мест, которые краше в разы, прекрасно понимая, что жизнь здесь не устроит человеческую девушку, а живут люди и так не очень долго, поэтому, демону хотелось подарить ей что-то получше огненной земли этого мира.

40.

Очнулась Кира в постели демона. Он не трогал её, лишь смотрел, как девушка отходит от сна.

— Где я? — спросила она озираясь.

— Какое счастье, ты очнулась, мороженка моя. Хочешь покушать, тебе нужно набраться сил!

Она узнала этот голос, а теперь увидела и того, кому он принадлежал.

Крепкий мужчина, сидящий напротив не сводил с неё своих тёмных глаз, повторяя нежные слова. Несмотря на немного устрашающий вид, девушка отчего-то его не боялась.

— Да, поесть хочется, я почему-то голодная.

— Милая моя, подожди пару минут. Сейчас всё принесут. Ты любишь мясо?

Мясо Кира любила, но в Белатории его ели мало, в основном за столом подавали рыбу, овощи и фрукты. Она, не смея жаловаться (ведь жилось ей там неплохо), откровенно скучала по хорошей отбивной, по любимым куриным крылышкам, по свиной рульке и бараньим рёбрышкам, по шашлыку и много по чему ещё.

Ела девушка с жадностью. Грор был от этого в полном восторге. Ему нравилось, когда женщины хорошо ели, такие и в постели были намного интереснее, по крайней мере он сделал для себя именно такой вывод.

Господин Грор не был простачком. Говорят, легко найти тысячу солдат, которые будут не так уж и плохи в бою, а одного путного генерала найти — проблема. Он был именно из хороших генералов. Поэтому решил сначала накормить красавицу, а уж потом попытаться соблазнить. На столе было несколько видов мяса, на всякий случай, немного овощей и хорошее вино.

Через полчаса Кира была сытой и пьяной.

— Я видел тебя во сне и искал повсюду, прости, что пришлось привезти сюда без твоего согласия. Тебя похитили, а я хотел лишь освободить. Ты можешь делать, что захочешь. Тут всё твоё! Если не нравится здесь, назови любое место, где хочешь жить, я всё сделаю. А того, кто тебя похитил мы можем наказать вместе, если пожелаешь.

Грор частично соврал, но, как известно, умные честно не играют, это слишком предсказуемо. К тому же, он не был белатором, которым претит говорить неправду открыто.

— И я тебя видела во сне, — икнув, заявила девушка. — И не зови меня больше мороженкой, меня Кира зовут.

Не услышь она слово «мороженка», никогда бы его не вспомнила. Прошное своё приключение, с посещением мира демонов, Кира считала сном, а то, что они сейчас

встретились, сочла судьбой.

Возможно это и впрямь была судьба, но ведь каждый сам творит свою судьбу, а генерал пытался сломать все возможные преграды на пути к своей мечте. Даже Зура поначалу сомневалась, что всё получится, но он был в этом уверен.

Они пили вино, болтали о пустяках...

— А может быть выпьем чаю? — предложил Грор.

— А т-т-ты милый, — пристально посмотрев на него и погладив по щеке, заявила захмелевшая Кира.

Давненько она так не наедалась и столько не пила, поэтому ей было очень хорошо.

Она выпила чай, предложенный Грором, а потом и сама не поняла, как они оказались в постели.

Проснуться в одной постели с незнакомцем — ещё то удовольствие.

Только утром Кира поняла, что даже не спросила, как зовут её спасителя. Он, конечно, не так хорош внешне, как белаторец, но там девушка была работником, не смеющим ни в чём отказать хозяину, а здесь?

«Он серьёзно говорил, что я буду жить, там, где захочу, а кроме того могу приказывать ему?»

Кира осторожно посмотрела на спящего демона.

Её хмельное состояние почти прошло, даже голова не болела.

«Значит, вино было хорошего качества», — подумала девушка, не зная, что это дополнительные заслуги чая Зуры.

Она осторожно приподнялась на локтях, пытаясь выбраться из постели.

«Этот парень не так уж плох. Не красавец, но что-то в нём есть. А какой нежный, хоть и чувствуется, что он очень мощный!»

Её работодатель не особо задумывался над тем, что чувствует его подчинённая. Белатор думал лишь о своих удовольствиях. Бывало, она так уставала, читая с утра до вечера, что спать хотелось и, казалось, не было сил даже доползти до постели, но господина Морэна это мало беспокоило. Он уносил её на ки и почти до рассвета развлекался, а утром, сразу же после завтрака, ей снова предстояло читать. Но сегодня Кира чувствовала, что всё делалось лишь для неё.

Нет, она не жаловалась на жизнь в Белатории. Там ей нравилось. Госпожа была к ней добра и иногда забирала к себе на ночь, давая отоспаться. Её муж, увы, не всегда понимал, что его личный библиотекарь не такая сильная, как белаторки, и ей нужен отдых. Зато она это знала и, дав ей какого-то настоя для крепкого сна, укладывала в своей спальне, отвоевав ночь у мужа. Утром девушка чувствовала себя так здорово, будто отдыхала целую неделю.

Кира отогнула одеяло и спустила ноги с кровати на пол.

Сильная рука моментально обхватила её в районе талии и снова утянула под одеяло.

«Мороженка, ты куда?» — раздался негромкий рокошующий голос за спиной, словно огромный лев, пытался сделать свой рык нежным.

— Мне надо...

Она не могла сказать «уйти», тем более, что даже не знала где находится и как отсюда добраться домой.

— По естественной нужде? — спросил Грор, полагая, что она стесняется. — Тебя проводят.

Он поднялся и подал ей красивый, расшитый золотом халат, после того, как Кира его

надела, громко крикнул:

— Эй, зайди!

В комнату, мелко перебирая ногами и низко опустив голову, вбежала служанка.

— Проводи госпожу в туалет.

Служанка сопровождала и туда, и обратно, с любопытством глядя на ту, что завоевала внимание генерала.

Он встретил их у входа в комнату.

— Хочешь в бассейн или в душ?

— Душ бы не помешал, — робко произнесла Кира.

— Отлично, идём в душ, — прогремел он, словно звал войско в атаку.

Знаком отпустив служанку, подхватил свою «мороженку» на руки и отправился к одной из дверей, находящихся в спальне.

— Я думала, что сама... — хотела было воспротивиться девушка.

Но он произнёс так категорично, что спорить не захотелось:

— Побереги силы, они тебе ещё понадобятся. Лучше подумай пока, что бы хотела на завтрак, а потом я покажу тебе этот мир. Если он тебе не понравится, ты будешь жить там, где захочешь, разумеется, кроме Белатории.

— И в Италии можно? — неожиданно для себя спросила Кира.

— Не знаю где это, но, раз ты так хочешь — можно. Если эта Италия будет против, то я её завоюю для тебя и подарю, как сувенир.

Разузнать, где эта Италия и приобрести там усадьбу, не составило большого труда. Оказывается, среди людей живёт уйма низших демонов, к тому же, очень даже неплохо.

За золото генерала всё сделали без проволочек. У него моментально появились нужные документы и особняк с видом на море.

Уже через неделю он показывал Кире фото её нового дома, чем очень обрадовал свою красавицу.

Единственное о чём господин Грор умолчал, это о том, что он — демон.

Зачем об этом знать девушке? Главное, что они смогли быть вместе. Он ведь так боялся, что их природа настолько несовместима, что Кира станет лишь украшением, которое нельзя даже крепко обнять, а уж о большем он и мечтать не смел.

По совету Зуры демон регулярно поил Киру чаем и кровью. Уже через несколько дней после того, как он дал ей свою кровь впервые и сделал своей, глаза девушки начали темнеть.

Генерал прыгал до потолка от радости, ведь это означало, что её организм принял огненную кровь и девушка не умрёт молодой, как все люди, а будет с ним очень долго, постепенно став такой же, как он сам.

— Мороженка, тебе нравится наше семейное гнёздышко? Ты ведь хотела в Италию?

— Да сколько уже говорить, зови меня Кира! — гневно рычала в ответ она, наполняя глаза господина Грора слезами умиления.

«Истинная генеральша! Настоящая демоница! Наверное, именно поэтому её кровь не отторгла мою!» — радостно думал Грор.

Он был счастлив, даже не думая, что это ещё не предел.

Магичка выбрала очень правильное время для того, чтобы сообщить всем об этом.

В тот момент бывший белатор ещё не знал, что Ория и Нит в опасности. Теперь ему, наконец-то, стали понятны слова предсказателя. В своём видении тот мог и не понять, что там была Зура в чужом облики, ведь он смотрел через призму сердца самого Кьена, а им, хоть демон в этом не признавался даже себе, владела лишь Ория.

Сын оказался очень трогательным малым, умудрившемся описать деда, едва тот, хохоча от переполнявших его чувств, поднял мальчика над своей головой.

— Я возьму его, простите, — воскликнула растерявшаяся от неожиданности Зура, пытаясь вытереть свёкра салфеткой.

— Ничего, это же мой внук! Значит, может делать всё, что захочет! — хохоча говорил господин Грор. — Он будет расти в красивом месте, я буду забирать его в наш с Кирой дом в Италии. Отпустишь его с дедом, сын?

Кьен вздыхал и кивал.

Он не хотел мириться с обманом магички, но мальчик не был ни в чём виноват, поэтому ненавидеть его он не мог.

Когда все разошлись, а малыша унесла няня, он подошёл к Зуре и зло прошипел ей в ухо:

— Раз уж ты такая хитрая тварь, то будешь служить мне в её обличие. Сегодня, чтобы явилась ко мне в спальню. И если я пойму, что это пришла не Ория, а ты, я тебя убью!

Выходя из комнаты демоница едва заметно улыбнулась. Она ждала эту просьбу. Пусть муж и злится, но поднять руку на ту, кем она станет сегодня ночью, он не посмеет.

Зато это поможет им сблизиться.

Пусть пока только в постели, но всему своё время.

Зура была даже благодарна этой незнакомой белаторке, ведь только благодаря ей она может жить в этом доме на законном основании, а с сегодняшнего дня ещё и спать с тем, кого выбрала себе в мужья.

Вечером Кьен напился до такой степени, что не смени магичка свой облик, он всё равно бы не заметил.

Зура прекрасно понимала, что некрасива даже для демоницы, она не была наивной дурочкой. Пусть Кьен в полупьяном бреду твердит чужое имя, но ласкает-то он её: это её губы он до боли целует и обнимает, в исступлении, прижимая к себе, тоже её!

Раз муж хочет видеть белаторку, она ему предоставит эту красоту в лучшем виде. Тем более, что та скоро исчезнет навсегда, а значит, больше не будет препятствием. Постепенно сын генерала привыкнет к тому, что Зура всегда рядом и постепенно позабудет прежнюю любовь.

На скале наказаний Ольга и её муж оказались рядом.

Нит, чувствуя, что на этот раз им не выкрутятся, покался и подал письменное прошение в отдел наказаний.

Он хотел, чтобы на них не тратили два магических заряда, а испепелили одним. Он умолял разрешить умереть в объятиях супруги...

Такая странная просьба была всем на руку, экономия магической энергии — выгодное предложение, поэтому ему не отказали.

— Оля, прости меня. Не этого я хотел...

— Знаю. Не переживай. Я не боюсь, я готова.

Она, конечно же, боялась и готова не была, но показать это своему любимому не хотела. Ольга понимала, что ему сейчас тоже очень непросто.

— Нам не будет больно?

— Нет, это произойдёт моментально.

— Хорошо!

— Доверься мне, отдай свою духовную капсулу и забери мою взамен. Пока тело действует по инерции, я брошу твою, а ты мою капсулу вниз со скалы. Надеюсь, мы однажды встретимся.

— Да!

Это были их последние слова.

Нит сумел бросить капсулу Ории за барьер, а его капсула упала рядом со скалой, за долю секунды до того, как их тела стали пеплом.

Кьен получил послание и ноги его подкосились.

Уже через секунду он открыл первый портал, чтобы поочерёдно открыть их все и добраться до пространства между измерениями, которое находилось почти под скалой наказаний.

Туда обычно попадали мельчайшие частицы пепла. Именно туда в прошлый раз они с Нитом сбросили капсулу Ории, которую вихревые потоки унесли в измерение, заселённое людьми.

Кьен издали увидел в темноте, сверкающую, словно крохотная звёздочка капсулу. Он не мог летать, поэтому попросил одного из своих крылатых собутыльников, составить ему компанию. Не бесплатно, конечно.

Лакат — так звали крылатого демона. Ему повезло родиться крылатым, но он не желал обучаться, не выдался особым умом, зато оказался забиякой, таким же, как и Кьен. На почве пьянства, распутства и драк они очень быстро стали приятелями.

Крылатый поймал эту «звёздочку» и уже хотел вернуться к Кьену, стоявшему на самом краю ближайшего измерения и наблюдавшему издали за его действиями, но заметил ещё один сверкающий предмет. Лакат поймал и эту штуковину, а потом отнёс всё Кьену.

Дети самых небогатых белаторов частенько смотрели, как кого-нибудь казнят. Это происходило вовсе не потому, что они были кровожадны. Казнили не только бедных, но и богатых белаторов, у которых в карманах оставались деньги. При испепелении монеты не поддавались магии, они падали вокруг скалы, а ребятишки их подбирали.

Найдя капсулу Нита дети удивились.

— Патик, это что? — спросил младший из ребят, найдя странный предмет вместо монеты.

— Духовная капсула, у нас тоже такие есть, — ответил мальчик постарше, тот, к которому он обратился.

— И что с этим делать? Надо отнести в отдел наказаний?

— С ума сошёл? Деньги собирать запретят. Выкинь вон туда, в темноту, там её точно не найдут и нам не влетит.

Мальчишка кивнул, поскольку доводы Патика показались ему вполне разумными, и, размахнувшись сильнее выбросил капсулу Нита в темноту, где она, ярко сверкнув, исчезла.

Кьен долго смотрел на обе капсулы.

Он был в отчаянии.

Первым было желание растоптать духовную составляющую Нита. За то, что не уберёт Орию. Но он сдержался.

Второй пришла мысль, что в людском измерении он сможет её воскресить. Пусть в

другом облике, но Ория будет жить.

В благодарность за то, что Нит сумел спасти девушку хотя бы так, он решил подарить жизнь и ему.

Кьен, когда отправился с капсулами в измерение людей, рассуждал так:

— Ория останется в России, тут она уже жила, значит, ей будет легче привыкнуть, а Нит... пусть где-нибудь в...

Демон задумался. В голову ничего не приходило.

Тогда он просто отдал капсулу помощнику отца, который помогал генералу с покупкой виллы у моря, попросив, сбросить её над Италией, а там пусть летит куда угодно. Не хватало бы ещё ему по поводу бывшего белатора голову морочить.

— За Орией буду приглядывать, а его и видеть не хочу. Теперь Нит станет бескрылым и смертным, так что мне не интересен, поскольку он мне уже не соперник. К тому же, будет далеко от неё. Если Зура всё-таки придумает, как совместить кровь демона и человека, то я сумею победить и, наконец-то, стать единственным для этой девушки.

Раз в год он регулярно навещал маленькую девочку, любуясь издали, какой хорошенькой она растёт.

«Пожалуй, это её обличие самое лучшее из тех, что я видел прежде», — думал демон.

Но, вполне возможно, что ему так казалось лишь потому, что он чувствовал некую ответственность за её судьбу.

Пару раз даже спас эту малышку.

В первый раз, чуть не утащил ребёнка из детского сада какой-то посторонний мужик. С какой целью он выкрал самую миленькую девочку и, зажав ей рот рукой, потащил к машине, Кьен не знал. Явно ничего хорошего бы не произошло. Но девочка не успела опомниться, как снова оказалась там, откуда её забрали, а в машине через распахнутую дверцу, ветер раздувал сизый пепел, покрывавший водительское сидение.

Везло же Ории в каждой жизни на разного рода извращенцев и маньяков.

Во второй раз, её чуть не сбила машина, когда девочка погналась за воздушным шариком, вырвавшимся из рук.

Кьен едва успел перенести эту крохотную куколку на тротуар. Она даже улыбнулась демону так чудесно, что у того потом весь год лицо сияло, едва он этот момент вспоминал.

42.

Меж тем и его собственный сын подрастал.

Симпатичный мальчик понемногу пытался летать. Демоны начинают летать не так быстро, как к примеру птицы. Им сначала нужно набраться сил, чтобы без труда подниматься в высоту. Впрочем, к потолку маленький Тогр уже взлетал легко, так что полёты в поднебесье были не за горами.

Пришлось надевать на мальчишку подобие шлейки и поводка, а то, когда нужно возвращаться с прогулки, было бы не так-то просто его поймать.

А когда парнишка узнал, что есть такое измерение, где бескрылые жители летают в животах огромных металлических птиц, то просто замучил отца просьбами показать ему это измерение.

Кьен пообещал. Несмотря на то, что Зуру он не любил, сына Грор младший обожал и готов был сделать для него всё, что тот попросит.

В очередной раз собравшись проведывать Орию, он взял Тогра с собой в человеческое измерение.

«Пусть мальчишка развеется, а заодно и посмотрит на самолёты, раз так интересно, это будет подарок на его семилетие», — решил отец.

Он взял с сына обещание не раскрывать крыльев среди людей, не убегать и слушаться, чтобы не подвергать опасности свою жизнь.

К своим неполным семи годам Тогр уже понимал, как опасно в других измерениях, где даже у маленьких пушистых зверьков, выглядящих очень безобидно, могут оказаться недобрые намерения и ужасные острые зубы.

Пришлось однажды с таким столкнуться. Если бы не крылья, которые подняли его над землёй так быстро, что он и опомниться не успел, то всё могло бы закончиться плачевно, когда вместо одного крохотного симпатяги, перед ним оказалось больше десятка кровожадных тварей.

Оказывается, эти звери, очень похожие на маленьких пушистых кроликов или зайчат, так они заманивают своих жертв, подбегая к тропинке по одному.

Как только путник пытается погладить (или поймать) такого «зайчонка», шагнув в траву, тут же, неизвестно откуда, появляется толпа этих зверей и нападает со всех сторон, впиваясь в наивного прохожего и загрызая насмерть.

Эти маленькие бестии вовсе не травоядны, они обожают мясо и кровь.

Ория подросла, ей скоро должно было исполниться пять лет.

Кьен решил, что проведает её на обратном пути, а сначала они с сыном поедут в аэропорт, чтобы посмотреть самолёты.

Демон никак не ожидал увидеть Орию, к которой он пришёл в этот мир, в зале ожидания.

Оказывается, её родители летели в Италию. Они давно собирались посмотреть эту страну. Но Оливия (так теперь звали Орию) была ещё маленькой, а без любимой дочки, оставляя её на няню или родственников, им ехать не хотелось.

Сейчас девочка стала постарше и могла составить им компанию.

То, что увидел Кьен, потрясло его.

Неожиданно малышка Оливия встала с кресла, на котором сидела, и, не слушая того, что говорила её мама, подбежала к какому-то светловолосому мальчику её возраста.

То, что случилось, когда она приблизилась к нему, хлестануло болью прямо по сердцу Кьена так, что показалось, будто оно разлетелось на куски.

Оливия схватила руку мальчика своими ручками и воскликнула:

— Нит!

Мальчишка на секунду растерялся, но тут же пришёл в себя и обнял её.

— Нит, мой хороший! Я так скучала!

— No, il mio nome è Nico! (Нет, меня зовут Нико) — твердил мальчик, но не выпускал её из объятий.

Оказывается, его отец приезжал по делам в Россию, а жену и сына взял с собой посмотреть Москву. Теперь же они собирались лететь домой.

Мальши так и стояли, обнявшись на глазах у всех, а потом Нико очень осторожно коснулся щеки Оливии губами, и прошептал, что никуда не отпустит, а когда вырастет, то непременно женится на ней.

Девочка, даже не зная итальянского языка, не понимая его слов, утвердительно кивнула

и поцеловала мальчика в нос. Она чувствовала то, что он пытался ей сказать.

Странное поведение малышей удивило обе семьи. Со стороны это выглядело очень необычно, ведь дети до этого никогда не встречались. На эту удивительную парочку невозможно было смотреть без слёз умиления.

Люди вокруг фотографировали их на телефоны, нелепо улыбались, начиная верить в мистику и переселение душ.

Лишь Кьен крепко сжимал зубы и хмурился. Он словно забыл где находится и что здесь делает.

Из этого состояния его вывел Тогр.

— Папа, мне она нравится! Я хочу её забрать домой! — твёрдо произнёс маленький демон, не сводя взгляда с Оливии.

Вырвав свою руку у отца, он направился к обнимающимся детям, с твёрдым намерением оттолкнуть этого белобрысого нахала и забрать девочку себе.

Кьен едва успел остановить сына.

Он увёл его на первый этаж, стараясь отвлечь... говорил, что они пришли смотреть самолёты, а не маленьких девочек.

Тогр был непреклонен. Он мотал головой, вырывался и твердил лишь одно:

— Отпусти! Я убью этого мальчишку! А красивую маленькую девочку заберу себе! Она должна быть моей и жить у нас, пусть он её не трогает своими руками!

— Сынок, смотри сколько людей вокруг. Тут девочек очень много. Выбирай любую и мы возьмём её домой прямо сейчас, чтобы играла с тобой!

— Не надо мне другую! Я эту хочу! — насупившись, повторил Тогр.

— Только не эту! — впервые отказал сыну в просьбе Кьен.

— Почему нельзя? Я хочу! Давай вернёмся и отберём её у того противного мальчишки! Ты видел? Он эту девочку в щёку поцеловал! Я тоже хочу! Хочу сам её целовать и, чтобы она целовала только меня!

Кьен с трудом увёл сына из аэропорта, сказав, что тот наказан за непослушание, а потому прямо сейчас они отправляются домой.

Только это мало помогло. Мальчик и дома твердил одно и то же. В конце концов мать не выдержала этого и дала ему успокоительный отвар, который позволил ребёнку уснуть. Но даже во сне он вздрагивал и тихонько рычал:

— Я найду её! Убью этого мальчишку! Она должна быть моей! Хочу сам целовать...

Зура была в шоке, когда узнала кого хочет заполучить её сын. Ей хватало того, что муж тосковал по этой белаторке, а теперь и сын пытался последовать по проторенному отцом пути.

Она решила дать малышу зелья забвения, которое стёрло из его памяти сегодняшний день. После того, как мать капнула в его приоткрытый рот лекарство от памяти, дыхание мальчика стало ровным и Тогр крепко заснул.

Мать осторожно прикоснулась рукой к голове сына, пригладив блестящие чёрные волосы.

— Милый, я помогу тебе получить любую девочку, какую захочешь, — тихо произнесла она, — даже если придётся убить сотни демонов, которые тебе будут мешать, даже если это будет возлюбленная твоего отца. Но надеюсь, что сегодняшний день ты никогда не вспомнишь.

Зура могла бы и Кьена заставить позабыть Орию, вот только ей очень не хотелось

потерять возможность иногда делить с мужем постель.

Весь вечер у Кьена не выходило из головы то, что он видел в аэропорту.

«Неужели она узнала Нита? Не может быть. Я специально выдержал необходимое время для того, чтобы Ория не вспомнила прошлую жизнь. Тогда как? Она ведь назвала его по имени, я не ослышался...»

Грор младший прекрасно знал, что жена в курсе всех событий, касающихся его, поэтому не стал хитрить и спросил об этом у неё напрямую.

— Я помогла Тогру забыть эту девчонку. Постарайся больше не показывать её нашему сыну. Или хочешь проблем? Он ведь не посмотрит на то, что ты его отец.

— Разве я об этом тебя спросил? С сыном сам разберусь.

«Посмотрим. Я всегда помогу моему мальчику. Скорее мы уничтожим тебя вместе, чем ты получишь эту девку, чтобы трепать нервы Тогру. А уж сделать эту дрянь его рабыней я смогу. Раздобуду ещё пару трав и рог морского атирунта и она будет ублажать его столько, сколько он захочет. Пока малыш подрастёт, время у меня есть», — подумала Зура ехидно.

Морской атирунт когда-то существовал в одном из измерений, но вымер, а точнее маги растащили немногочисленное поголовье этих зверей на составляющие для своих зелий. Но, надежда получить рог ещё была. Говорили, что какой-то сумасшедший старик сохранил пару этих животных и у них даже появилось потомство. Так что надежда была.

Если она сумеет достать всё для зелья, то сделает человеческую девушку бессмертной рабыней для сына.

Пусть его отец смотрит, как его возлюбленная развлекает Тогра по ночам и страдает по утрам.

Особенно весело будет, если девчонка станет при Кьене целовать юного крылатого демона, позволяя проделывать с ней, что угодно, поскольку Зура сумеет напоить её любовными снадобьями, а потом эта людская рабыня станет ненавидеть себя, не понимая, отчего ночью творила такое, что не каждая распутница себе позволит.

Магичка мечтательно улыбнулась и ответила мужу:

— Видишь ли, люди хоть слабы и живут совсем недолго, но не так просты, как кажутся. Не только у высших рас, обладающих долголетием и прочими выгодными отличиями, имеются выдающиеся умельцы. В людях много всего намешано, возможно из-за того, что их женщины, не зная того, имели слишком близкие отношения с другими расами. Поскольку они слабы, то их женщин мог получить любой. Кто-то брал силой, кто-то хитростью. В результате рождались выдающиеся дети. Попадают, например, экземпляры с силой десятерых людей или с разумом, достойным высших мудрецов. Они умеют читать мысли и видеть с закрытыми глазами, быстро ориентироваться в любой ситуации и выживать в сложных условиях. У них тоже есть маги, вот только в веках затерялась вера в саму магию. Это из-за краткости жизни. Они не помнят, кем были их прадеды, не знают, кто отцы. Мужчины перестали заботиться о своих детях. В результате дети не знают от кого рождены.

— Хватит мудрить! Говори понятнее! — не выдержал Кьен.

— Возможно, в роду той девочки, в тело которой попала капсула Ории, были представители ясновидящих или магов, или какая уникальная и неизвестная нам раса оставила свой след. Теперь малышка неосознанно получает недоступную обычным людям информацию. У человеческой расы это называют «дар».

— Он у неё навсегда?

— Иногда такой подарочек остаётся пока ребёнок не повзрослеет, а иногда на всю

жизнь. Он проявить себя может не только в детстве, а в любое время их жизни. Я лично видела, как такие необычные люди взглядом поджигали траву, а иногда сами воспламенялись. В таких явно огненные демоны оставили свой след. Может быть потому люди и живут недолго, что чужая кровь им не даёт. Да это и хорошо. Представь, если бы они жили веками, а их тела были бы сильнее. Люди покорили бы все существующие расы, используя то, что в них собрано. Они имеют тысячи способностей, таких мощных, какие нам и не снились.

— Всё, свободна, пошла отсюда! Ты мне сейчас не людей описываешь, а каких-то монстров, — не выдержал демон.

Зура усмехнулась и вышла.

Кьен был рад, что сын не вспомнит этот день. По крайней мере, теперь он заснул спокойно. Но то, что Ория встретила с Нитом, к тому же, помнит белатора, его бесило.

Первым, что пришло на ум, было желание убить этого мальчишку, пока он маленький. Тогда Ория вырастет без него, а капсула, рассыпавшись на частицы, восстановится в другом новорожденном ребёнке, возможно где-то далеко от девочки. А если Нит вновь воплотится ещё ближе к ней, например, родится её братом или соседом?

Он вспоминал, что напороочил предсказатель...

«Оставь её в покое, второй раз для тебя обернётся окончательной гибелью?»

— Да, как-то так он и сказал. Про сына не ошибся, только перепутал Орию с Зурой в её облике, значит, это тоже правда. А вдруг именно Зура станет причиной окончания моего жизненного пути? Вдруг он снова их перепутал? — рассуждал вслух демон.

Сын Грора давно боялся есть или пить что-то в доме, не проверив на магию. Поначалу он боялся, что мать его ребёнка станет подливать ему любовного зелья, что она и делала, когда он напивался, а теперь и того, что она его уничтожит. Сейчас она получила желаемое. Отец уехал с Кирой в Италию. Зура практически одна управляла помещьем. Исчезни Кьен навсегда — это ей только на руку. Потом можно и генерала убрать, если помешает.

Кьен давно приобрёл вотилка, чтобы не оказаться лёгкой добычей. Это животное, похожее на жемчужину. Вотилк может развернуться и стать похожим на толстую гусеницу, но предпочитает висеть, обмотавшись вокруг нитки, словно шарик. Питается кровью хозяина, к счастью, ест мало, достаточно одной капли в неделю. Если перед тем, как выпить вино, поднести к нему вотилка, он моментально определит есть ли в составе напитка магические эликсиры или яды. Магия зверька щекочет, а яд пугает, в обоих случаях он довольно громко визжит.

Держать вотилка при себе — самый эффективный способ избежать подобных неприятностей. Такой амулет носили многие богатые демоны. Стоил он дорого, поэтому, случалось, что тех, кто слабее, за подобную роскошь убивали.

Продажу на чёрном рынке самого крохотного вотилка можно было приравнять к крупному выигрышу, купить на эти деньги среднего размера дом и несколько обученных рабов.

Рабов можно было добыть и самому, но, чтобы их научить послушанию, иногда уходили годы, но вотилка сам никак не добудешь, потому-то они такие дорогие. Их не заставишь размножаться в неволе, а в природе эта зверушка — большая редкость, обитающая в водном измерении. Демоны не умеют долго оставаться под водой, огонь ведь, как известно, с этой субстанцией не дружен. А обитатели водного измерения недолго любили жителей огненного, потому торговать исчезающим видом животных из их мира отказывались.

Кьен решил пока не трогать Нита и Орию. Они малы и родители развезут их по домам, так что сейчас им вместе не быть. Сына, когда он отправится наблюдать за Орией, лучше не брать. Мальчику она, похоже, не просто нравится, он становится сам не свой. А сам-то он лучше? Демон одержим человеком. Смешно и грустно.

Несколько раз в год он привычно проверял Оливию. Девочка росла яркой, весёлой. Чем старше она становилась, тем мрачнее делался Кьен.

Дело в том, что тогда, в аэропорту, родители Оливии и родители Нико обменялись телефонами, договорившись и дальше общаться, поскольку решили, что так себя дети вели неспроста. Мамаши приплели сюда мистику и прочую ерунду, а отцам оказалось выгодно такое партнёрство, поскольку у каждого были друзья, которые пригодились новому приятелю в их делах.

Дети же общались так, словно не существовало их ровесников противоположного пола. Когда им исполнилось по десять лет, Нико, к удивлению его школьных учителей, говорил на русском, как на родном языке, а Оливия так же хорошо знала итальянский.

Раз в год они встречались. Летом в Италии, а если отпуск родителей выпадал на зиму, то в России. Для кого-то море — экзотика, а для кого-то — снег.

Ещё раз дети встретились, когда им было по шестнадцать.

43.

Тогр гостил в Италии у деда и вечером отправился посидеть у моря.

В последнее время он не хотел видеть людей. С ними было неинтересно. Хрупкие создания быстро выходили из строя, когда он только намеревался развлечься на всю катушку.

Если в раннем детстве крылатые демоны отстают в физическом развитии от сверстников, то к пятнадцати годам обгоняют их и по силе, и по умственным способностям. В пятнадцать они развиты почти как двадцатилетние.

Потребности Тогра были простыми, как и все юноши, он хотел искренних чувств и близости с противоположным полом. Суккубы не давали почувствовать ничего, кроме похоти, а хотелось нежности, восхищения в глазах девушек, поэтому он прогнал тех, кто ему служил по приказу отца.

Обычно он предпочитал человеческих девушек постарше себя, с ними было веселее, чем с ровесницами. И девятнадцати, и двадцати-пяти летние девчонки считали, что парень с ними одноклассник. Всё начиналось невинно: цветы, прогулки по ночам, поцелуи... Но люди отчего-то не могли остановиться на этом, когда обнимали крепкое тело темноглазого красавчика-демона, а он не мог им отказать. Увы, их тела не могли вынести пламени его любви.

Крылатому надоело, улетая подальше от берега, сбрасывать в море тех, кто уже начинал ему нравиться. Их потом находили, изъеденных рыбами, он даже видел пару раз эти трупы, давая себе клятву не связываться с людьми. Но девчонки не переставали преследовать парня, поэтому он больше не хотел выходить из поместья днём и только ночами любовался на море, сидя на уступе скалы.

Нико и Оливия часто гуляли по пустынному ночному пляжу. Им тут нравилось, поскольку туристы сюда ночью не заглядывали, поскольку место тихое и удалённое от остановок городского транспорта.

Оливия каждый год проводила лето в Италии.

Её родители подружились с родителями Нико после той далёкой встречи в аэропорту.

Давным-давно было решено, что дети поженятся, как только закончат учёбу в институтах. Это последнее лето перед тем, как они закончат школу. В следующем году нужно поступать: экзамены и всё такое... так что не до отдыха. Поэтому они хотели запомнить это последнее лето детства и провести его ярче обычного. Днём веселились с друзьями, а ночью приходили сюда, на этот небольшой пляж. Обнявшись, смотрели на закат, целовались. Других вольностей не допускали, понимая, что у них всё впереди. Осталось подождать совсем немного.

Тогра словно обдали кипятком, когда он их увидел.

Парень обнимал девушку, а она целовала его в кончик носа и смеялась.

Демон тут же вспомнил эту парочку.

«Тогда она так же поцеловала его в нос... Как же я мог забыть? Точно не обошлось без зелья моей мамочки!» — до крови прикусив губу, подумал он, неслышно спускаясь со скалы и прячась в темноте неподалёку от парочки на берегу.

Крылатый решил понаблюдать, что будет дальше, послушать о чём они говорят, проследить, где живут.

Несколько раз ему не терпелось выскочить из своего укрытия и свернуть парню шею, а девчонку унести в своё измерение. Он едва сдержался, не хотел, чтобы с ней всё произошло, как с теми, кого он топил в море. Поэтому решил пока понаблюдать, найти место, где живёт девушка, а затем отправиться к матери за зельем, которое может спасти Оливии жизнь, когда он сделает её своей. Это зелье очень дорогое, не то, что чай, связывающий более выносливых существ, но оно у Зуры есть, это Тогр знал.

Демон не знал почему, но Оливия была для него особенной. Возможно из-за того, что она была яркой картинкой из его детства, а может быть девушка предназначалась ему свыше. Только отчего-то он не хотел ей навредить, иначе она была бы с ним уже этой ночью, наоборот, Тогр мечтал защищать её. Демона трясло, когда руки Нико касались лица Оливии, а губы... Он отворачивался, чтобы не натворить ничего ужасного на глазах у красавицы, прекрасно зная, что с этим наглцем может разобраться в любой момент.

Крылатый и сам не ожидал, что не сможет подойти к девушке так же просто, как к другим. Она действительно отличалась от всех. Хотелось положить ей голову на колени и попросить гладить непослушные волосы, с невероятной силой сдерживая желание стать единым целым здесь и сейчас, едва успокаивая сердце, бьющее по рёбрам так, словно оно было языком от колокола, который гремел, заглушая всё на свете.

Мальчишка, который постоянно таскался за Оливией, вряд ли испытывал такие чувства. Этот олух мог спокойно обнимать её, не понимая, что касается драгоценности, которая ему не по карману.

Тогр, узнав где живёт девушка, отправился к матери. Пересекая различные измерения, он только и думал, как обнимет девушку... он, а не какой-то там Нико. А потом она будет принадлежать только ему. Он понимал, что это была жадность. Юный демон прекрасно всё понимал. Но ему нравилось быть жадным. Странное чувство щекотало, разогревало и без того почти кипящую огненную кровь. Хотелось и плакать, и смеяться.

Зура всё поняла, едва увидела сына. Она вручила ему два маленьких флакончика: один с алой жидкостью, другой с бордовой.

— Сначала силой заставь её выпить это, — произнесла она, указывая на алую, — только

предварительно капни туда своей крови, совсем чуть-чуть, а то она не выживет. После этого девушка охотно выполнит любое твоё желание. Тогда сразу же дай ей выпить второе зелье.

Через пару часов можешь делать с ней что хочешь, но после каждого раза давай этот чай и капай в её рот свою кровь. Как только глаза этой девчонки почернеют, она будет принадлежать тебе без остатка.

Если алое смогу тебе дать ещё, то бордовое зелье береги, больше я такого сделать не смогу.

Возьми ещё это заклинание. Если вдруг не захочешь, чтобы девушка была в тебя влюблена, прочитай и приложи этот лист на секунду к её лбу, она мигом забудет обо всём, что произошло. Потом эту бумагу сожги. Не должно оно в чужие руки попасть.

Отцу и деду не говори, что я тебе дала эти зелья, а то могут быть проблемы.

— Понял. Я пошёл! — схватив флакончики и узкую полоску бумаги с заклинанием отмены любовного зелья, радостно воскликнул Тогр и исчез.

— Иди, милый, развлекись, удачи тебе! — ответила Зура, хотя он её уже не слышал.

«Он нашёл Орию! Началось!» — вслух подумала демоница.

— Что началось? — услышала она гневный голос Кьена из-за спины. — Ты зачем это сделала?

Демону хотелось разобраться с женой на месте, но он должен был догнать сына, поскольку прекрасно понял, что тот нашёл Орию, ведь именно это сказала Зура. Кроме того, догадывался, что мать помогла Тогру своей магией. Парня нужно было срочно остановить, пока он не наделал глупостей.

— Я убью тебя позже! — прорычал Кьен и исчез вслед за сыном.

Оба, и отец, и сын, появились в Италии к вечеру. Парень чуть раньше. Поэтому он успел опробовать любовный эликсир на женщине своего деда.

Кира, словно малолетка, гонялась за Тогром по всему дому, пытаясь поцеловать. Хорошо, что тот успел отменить действие снадобья заклинанием, поймай его за этой шалостью генерал, внука бы месяца на два, если не больше, приковали бы в подвале.

Но дедушки не было дома. При нём юный демон, оставшийся безнаказанным, на такие вещи бы не решился.

Нико и Оливию в этот вечер он нашёл не на пляже, а на скалах, недалеко от тропы по которой водят экскурсии. Эта тропинка вела на вершину к небольшой пещере, сплошь исписанной словами «здесь был...» на разных языках. Они забрались повыше, чтобы полюбоваться закатом. Нико развёл костёр и, приобняв девушку, смотрел вместе с ней вдаль.

За шумом прибоя и потрескиванием костра они не слышали, как возле пещеры приземлился Тогр. Демон убрал крылья и подошёл ближе.

— Отойди от неё, — услышал Нико голос позади себя.

Он оглянулся и очень удивился. Ведь по единственной тропинке, ведущей сюда, никто не поднимался, а пещеру он проверил ещё засветло, там никого не было.

Возле пещеры стоял крепкий темноволосый парень лет двадцати с перекошенным от злости лицом. Если бы не этот злой взгляд и поджатые губы, его можно было бы назвать красивым, по крайней мере, он так выглядел в бледном свете луны и танцующих отблесках костра.

— Оливия, ты его знаешь?

— Нет, — испуганно ответила девушка, поднимаясь на ноги.

— Мы тебя не трогаем, иди своей дорогой, — стараясь не раздражать незваного

визитёра, произнёс Нико, закрывая собой подружку, но не выпуская её руки.

— Отойди от неё! — прорычал Тогр, медленно шагая вперёд, прямо на спутника Оливии.

Демон ждал, когда тот решит с ним сразиться и немного отойдёт от девушки. Тогда можно будет схватить её, расправить крылья и улететь, оставив незадачливого ухажёра с носом, а потом, в своей комнате, влить шокированной прелестнице все мамины эликсиры и на полную катушку насладиться победой.

Но парень отчего-то руку девушки не отпускал. Они испуганно пятились в сторону моря.

Тогр, продолжал пугать парнишку, ему нравился сам процесс. Огромные глаза девушки лишь подливали масла в огонь, Тогр раздевал её глазами, распаясь всё больше. Увлёкшись этой игрой, он теснил их к обрыву, не замечая, как близко край скалы.

Оливия поскользнулась и сорвалась вниз. Нико пытался её схватить, но полетел следом. Демон полетел следом, почти у самого подножья скалы подхватил обмякшую, очевидно, упавшую в обморок от ужаса красавицу, и поднялся обратно к пещере.

Усевшись у костра, он достал из кармана флакончик и приподнял голову девушки, которая лежала у огня, намереваясь влить ей в рот любовный эликсир, который дала ему мать.

Рука Тогра оказалась в чём-то вязком, он взглянул на неё и понял, что это — кровь.

Падая, Оливия ударилась головой о небольшой выступ и умерла мгновенно.

Он обнаружил это только сейчас. Уронив из руки флакончик с зельем, парень замер, словно ждал, что всё окажется каким-то странным виденьем, а девушка откроет глаза. Но её сердце не билось, а кровь, стекающая на его руку, начала остывать.

Поняв, что она не оживёт, демон закричал так отчаянно, что этот нечеловеческий крик раскатом подобным грому разнёсся по округе.

Потом люди говорили, что слышали этой ночью, как кричал Хару (итал. Charun) — демон смерти, забравший две жертвы за раз.

Некоторые даже видели, как к скале летела огромная птица, посланница этого демона.

Кьен опоздал.

После того, как Ория погибла в человеческом облике, он понял, что её духовную капсулу никто не подобрал, а значит, не перенёс в конкретного младенца, теперь найти её без магии белаторов (которую он потерял, став демоном) невозможно.

Вынув свою потемневшую духовную капсулу, демон из последних сил отбросил её в сторону и упал замертво.

— Ник, нам прислали студентов по обмену из Японии. Помоги им заселиться в кампус и объясни, что к чему.

— Почему я? Мне надо готовиться к зачёту.

— Тебя за это пообещали освободить от занятий на несколько дней и от зачёта тоже. Ну, пожалуйста. Ты один у нас сносно японский знаешь.

— Ладно, — нехотя согласился Ник.

Японцев он увидел издали. Они яркой стайкой высыпались из автобуса, и подошли к главному зданию, защёлкав фотоаппаратами и телефонами, словно пытаясь сходу запечатлеть все детали старинного здания, в котором располагался университет.

— Меня зовут Ник. Я помогу вам заселиться в кампус и покажу где и что находится, —

громко произнёс парень.

— Я — Ориэ, — ответила на ломанном английском, повернувшись к нему, милостивая девушка.

— Ориэ?...

Неизвестно, сможет ли Кьен стать человеком, поскольку его духовная капсула изменилась. Но, будем надеяться, что ему повезёт, он сможет перевоплотиться и найти своё счастье.

Его сын ещё долго будет искать девушку, которую по глупости потерял.

Со временем он позабудет Оливию. Она останется лишь ярким солнечным лучиком на горизонте его памяти.

Больше книг на сайте - Knigoed.net